

**БОЛГАРСКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ**

Исторический очерк

**Любомъдрие
София
2005**

*Светлой памяти моей матери проф. д-ра Светланы
Александровой Бойкиковой († 25.I/7.II.1976 г.),
которая помимо всего того огромного, которое она
мне даровала от своей личности, дала мне и понятие
о Православии, и православное самосознание.*

© К. -А. Бойкикева, автор, София, 2005.

Авторский текст на русском языке.

© Издательство „Любомъдрие“ – Мария Бойкикева,
Болгария, София, 2013

Второе стереотипное издание

ISBN 978-619-7074-01-7

РАННЕХРИСТИАНСКИЙ ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Земли Балканского полуострова осияны светом христианства еще с апостольских времен. Св. ап. Павел вместе со св. ап. и ев. Лукою и св. ап. Андрей Первозванный прошли с апостольской проповедью по дорогам как исторических, так и нынешних болгарских земель. На Балканах, на гору Афон вступила и сама Божия Матерь, которая благословила это место и тем основалась Святая Гора Афонская. Ученик св. ап. Андрея Первозванного, св. ап. Стахий основал епископскую кафедру в городе Византион. Еще во второй половине I в. по Р. Хр. в городах Балканского полуострова были основаны епископские кафедры. Св. ап. Пармен из Семи диаконов был замучен в эгейском гор. Филиппи. Св. ап. и ев. Матфей проповедывал в Македонии и близ Понта Евксинского (Черное море). Св. ап. Карп из 70-и апостолов был Епископом во фракийском гор. Берое (Веряя, Стара Загора), св. ап. Стахий из 70-и апостолов был Епископом гор. Византиона (Константинополя), св. ап. Андроник из 70-и апостолов был Епископом Паннонии. Апостольские мужи свв. Ерм и Урбан были соответственно один Епископом гор. Филиппополя (Пловдив), второй Епископом Македонским и т. д. В период раннего христианства – II-IV вв., во времена гонений пострадало много балканских мучеников за христианскую веру – свв. мученики Пасикратий и Валентин Доростольские; Исихий, Емилиан и Дасий Доростольские; Севир и Мемнон и с ними 37 мучеников Филиппопольских; 38 мучеников Филиппопольских-Фракийских; мученицы Севастиана и Мелитина Маркианопольские (Девненские); Максим, Феодот и Асклиада (Асклиподота) Маркианопольские – Мизийские (Девненские); Адрианопольские мученики; муч. Александр воин Римский; муч. Ерм (или Евант) Рациарский (Арчарский); мученики Ермет (Гермет, Ерм), Аггей, Акт и Гага Бононские (Видинские); священномученик Филипп, Епископ Томский; 20 мучеников из гор. Томи; священномученик Епископ Александр, мученики Ираклий воин, мученицы Анна, Елисавета, Феодотия и Гликерия Адрианопольские; муч. Амплий Одессоский (Варненский); священномученик Филипп, Еп.

Гераклийский (Адрианопольский); мученики Ириней, Василий, Димитрий диакон и дружина его – Сирмийские (Сремские); мученики Иракий, Павел, Минерк, Акилин и Флавиан из *Novia Dunum* (Исакча); св. вмуч. Димитрий, со свв. мучениками Лупп и Нестор Фессалоникские (Солунские), свщмуч. Эразм Охридский; 15 свщмучеников Тивериопольских (Струмицких) и многие другие. (См. Приложение I).

Вещественные свидетельства по археологическим данным говорят об очень большой насыщенности и густоте раннехристианских памятников – базилик и некрополей на территории нынешней Болгарии и на землях Балканского полуострова (констатация *Магдалины Станчевой*), что отвечало нуждам богослужения для населения и что свидетельствует о массовости исповедания христианской веры тогдашним балканским населением – фракийскими племенами, как и эллинизированным и романизированным населением больших городов (ср. так же и сведения из *Жития св. муч. Александра воина Римского* о христианских общинах в Сердице, Филиппополе, Верее, Адрианополе и в других римских городах).

В 313 г. римский Император св. Константин Великий даровал свободу христианству. После перенесения столицы Римской империи в 330 г. во Второй Рим – Византион, переименованный в Константинополь, земли Балканского полуострова оказались в привилегированном положении находиться в непосредственной близости к столице империи и испытывать прямое влияние ее государственной, религиозной и культурной жизни. Император Константин Великий любил гор. Сердику (нынешний гор. София), часто и подолгу проживал в ней и любил повторять: „Мой Рим – Сердика“ („*Roma mea e Serdica*“).

Весь IV в. Церковь и империю сотрясала появившаяся сразу же после официального признания христианства арианская ересь. Среди городов Римской империи, в которых проводились церковные соборы по поводу этой ереси, Сердика была тоже удостоена чести быть местом церковного собора. Собор был созван в 343 г. в связи с арианской ересью и с рассмотрением дела св. Афанасия Великого. Хотя выбор Сердики определялся политическими и практическими соображениями как города, находившегося по середине между Восточной и Западной частями империи, сам выбор города свидетельствует о том высоком авторитете, которым он пользовался в христианском мире как крупный христианский центр (*М. Станчева*, София от древности до нови времена, С., 1999). Видимо долговременное пребывание и св. Императора Константина в Сердице сказалось на поднятии авторитета города.

Сердикийский собор начал свои заседания в ноябре 343 г. в самом городе. Собрались 170 епископов. Среди них присутствовали св. испо-

ведник Осия, Еп. Кордубский, Протоген, Еп. Сердикийский, как и сам св. Афанасий Великий, Патриарх Александрийский. Из-за процедурных споров собор раскололся, ариане воспользовались этим, покинули Сердику и в Филиппополе провели свой собор. Собор же в Сердике продолжил свою работу вне стен города, чтобы не подвергаться влиянию церковных партий, и закончился в феврале 344 г. победой Православия – подтверждением Никейского Символа веры, оправданием св. Афанасия Великого и осуждением арианства. (Церковные истории *Сократа, Созомена, блаж. Феодорита, Послания св. Афанасия Великого.*)

Еще с IV-V вв. в землях Балканского полуострова начало процветать подвижничество и монашество, начали создаваться большие монастырские комплексы вне стен городов, о чем свидетельствуют археологические раскопки. Процветало и анахоретство в пещерах.

Некоторые особенности религиозных воззрений древних фракийцев – их культ мертвых, подчеркнутое понимание земной жизни как зла и взгляд на смерть как на выход и избавление от земных мук, очевидно, способствовали быстрому и широкому распространению христианства среди фракийского населения Балканского полуострова. Были, конечно, и формы религиозного синкретизма между язычеством и христианством, наблюдающиеся и по сей день в верованиях и религиозных обычаях болгарского народа, которые перешли к нему от древнего фракийского населения и которые он перенял от него. Но в целом христианство в его автентичном ортодоксальном исповедывании было основательно воспринято фракийцами. Существуют исторические свидетельства о том, что Слово Божие, т. е. св. Писание, по-видимому, было переведено на язык одного из фракийских племен – бессов, из области Бессика у северного склона Родопских гор, что богослужение отправлялось на их языке и что у этого фракийского племени был Епископ того же происхождения (*св. Павлин, Еп. Ноланский – Paulinus Nolanus, Opera, Wien, 1894, p. 29-30; Carmina, XVII, p. 193-272; Блаж. Иероним – Hieronymus, Epist. ad Heliodorum.*)

Варварские нашествия, начавшиеся с середины III в., усилились в начале V в. с „Великим переселением народов“. С христианской точки зрения это ни что иное, как действие Божиего домостроительства спасения рода человеческого. В своей миграции в погоне за пропитанием и материальными благами к уже христианизированной Европе и в поисках мест для нового расселения т. наз. варварские народы и племена устремлялись к свету христианства. Первые волны варварских нашествий, хлынувшие на балканские земли, были готскими. В 30-е годы IV в., уже в арианский период, Император Константин Великий заключил с остго-

тами перемирие и позволил им поселиться в провинции Мёзия (Мизия), на территории нынешней северной Болгарии. Однако после смерти св. Константина Великого готы, в силу своего положения насельников на территории Римской империи, приняли христианство в его еретическом арианском толковании, санкционированного арианствующими визизантийскими императорами. Посвященный в 340 г. в епископский сан для уже образовавшейся готской церкви, гот Вульфила изобрел готский алфавит и перевел на готский язык Новый Завет и часть Старого. Из-за гонений на христианство, поднятых готским королем Германорихом, Вульфила был вынужден искать спасения в римской провинции Мёзия, в гор. Никополис ад Иструм (вблизи нынешней деревни Никюп, около гор. Велико Терново). Его влияние среди готов-ариан было велико. Несколько арианских епископов были поставлены им на епископские кафедры в Мёзии (*Сб. Готите и старогерманското културно-историческо присъствие по българските земи*, С., 2003).

Под напором гуннов готы были вынуждены покинуть Мёзию и часть их переселилась в Среднюю Европу, куда они перенесли с собой и арианство, внедрив его в Западную Церковь. Известно, что *filioque*, предложенное как примирительная формулировка в западном богословии в борьбе против арианства и полуарианства, было воспринято и стало наиболее популярным в первую очередь именно в немецких церковных диоцезах.

Несмотря на опустошения, наносимые варварскими нашествиями, старое сельское население Балканского полуострова выживало за городскими стенами больших городов или же пряталось в горах и лесах. Церковная жизнь продолжалась и церковная администрация исправно функционировала через хорошо развитую систему укрепленных городов с епископскими кафедрами, каковыми были кроме столицы Константинополя Адрианополь (болгарское название – Одрин), Филиппополь (Пловдив), Верей (Стара Загора), Филиппи, Фессалоники (Солунь), Сердика (София), Пауталия (Кюстендил), Маркианополь (Девня), Одессос (Варна), Томи (Констанца), Доросторум (Доростоль, Дрстр, Силистра), Месемврия (Несебр), Бонония (Бдин, Видин), Наисус (Ниш), Скупи (Скопие), Диррахион (Драч) и другие.

Целых два века волны варваров захлестывали земли Балканского полуострова и уходили далеко за его пределы. Гунны сменялись аланами, гепидами, вестготами. С середины V в. (480 г.) то вместе с гуннами, то с остготами, то самостоятельно на Балканах появились болгары.

БОЛГАРЫ

Впервые о болгарях упоминается в источниках IV в. (*Анонимная хроника*, под 354 г.). Основная компактная масса болгарских племен около III-IV вв. обитала в степях северо-восточного Причерноморья и у северного подножья Кавказских гор. С христианством болгары могли встретиться на берегах Черноморского побережья, где существовала сильная христианская традиция с апостольских времен (св. ап. Андрей Первозванный). В армянских источниках между 458 и 464 гг. упоминается болгарское племя, живущее к северу от Каспийского Дерсенда, среди аристократии которого пустило корни христианство, очевидно под влиянием Албании Кавказской (*Египше*, О Вардане и войне армянской). Первое появление болгар на Балканском полуострове датировано 480 г. (*Иоанн Антиохийский*). Согласно домашним болгарским источникам (*Приписки к болгарскому переводу Хроники Константина Манассия*) болгары начали систематически завоевывать земли Балканского полуострова в царствование Императора Анастасия (конец V начало VI вв.). Они совершали многократные набеги то с одними, то с другими варварскими племенами или самостоятельно или воюя с ними, то нападая на империю, то появляясь в этих землях как ее союзники. Во всяком случае, создались довольно тесные отношения между болгарам и Восточной Римской (Ромейской) империей. Первый отмеченный в истории болгарин, принявший христианство, был Кан (вождь) болгарского племени утигуров Горд (Гордас), который по разным источникам в 528 г. или в 534 г. принял христианство в Константинополе со всей своей семьей и свитой и его крестным отцом был лично Император Юстиниан Великий. Возвратившись к себе на родину, в старую причерноморскую Болгарию, Кан Горд начал ревностно распространять христианство, за что был убит своим братом и болгарскими языческими жрецами (*Иоанн Малала, Иоанн Ефесский, Феофан Исповедник*). Начало христианства среди болгар озарено мученичеством. Так или иначе, первоначально отношения болгар, живших в причерноморских и азовских степях и у северного подножья Кавказских гор, с Ромейской империей (Византи-

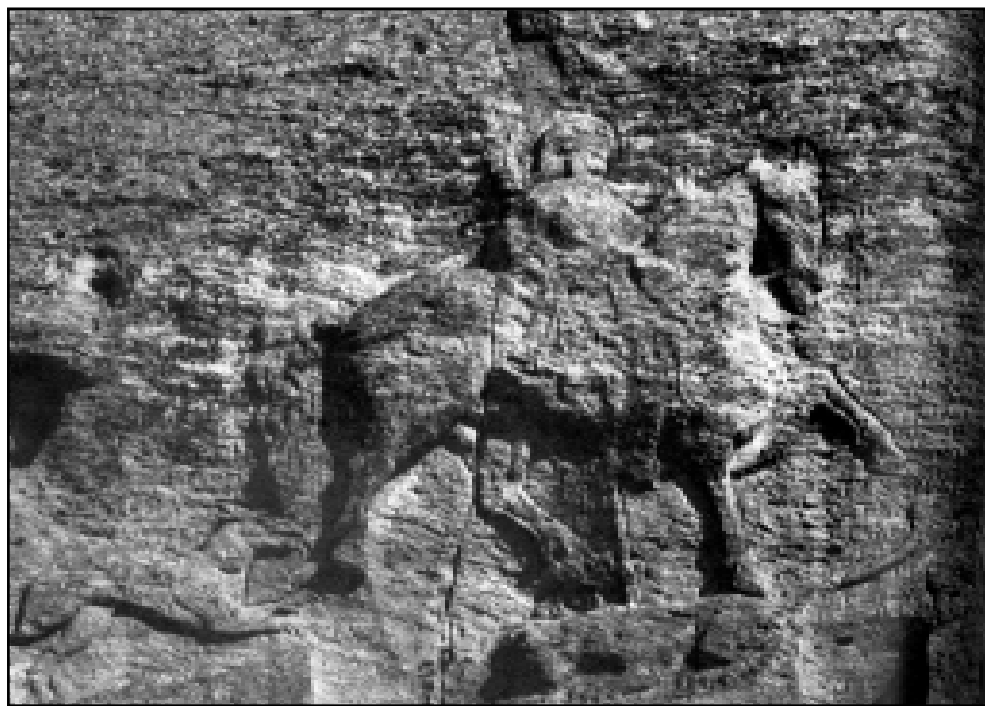
ей) складывались на дружественной основе. В конце VI – начале VII вв. болгарский Кан Орган (или Оркан) принял христианство в Константинополе со всей своей семьей и военной дружиной (*Иоанн Никиусский, Патриарх Никифор*).

В 558 г. болгарские племена подпали под власть аваров, а около 576 г. над ними распростерлась власть Западного Тюркского каганата. Борьба против поработителей была возглавлена болгарским Каном Кубратом, племянником Кана Органа, который в конце VI в. освободил часть болгарских племен как от власти Западно-тюркского, так и от власти Аварского каганата и около 635 г. основал государство, называемое Великая Болгария.

Великий болгарский Кан Кубрат был христианином. Согласно источникам, еще в детском возрасте он был крещен в Константинополе и его приемником был брат Императора Ираклия Феодор, а Император почтил его саном патрикия (*Патриарх Никифор*). Болгары с самого начала своей христианизации знали и исповедовали только восточно-православное христианство и всегда были преданы ему. Семья Кана Кубрата тоже была христианской, о чем свидетельствуют некоторые косвенные источники (Погребальное сокровище из могильного кургана Кана Аспаруха у деревни Вознесенка, ныне гор. Запорожье, Украина; Личная печать Кана Тервеля, прямого внука Кана Кубрата).

После смерти Кана Кубрата в середине VII в. под ударами надвигавшихся с Востока хазар племенное объединение Великой Болгарии распалось. Часть болгар (т. наз. „черные болгары“) осталась жить на старом месте под властью старшего сына Кана Кубрата Кана Батбаяна (Бат – старший брат, батя; Боян). До сих пор на Кавказе живут их далекие потомки – балкарцы. Среди дагестанских болгар в 682 г. миссионерствовали албанский (азерский) Епископ Израиль (дохалкидонит?) – *„История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века“*, СПб, 1861; и среди прочих кавказских болгар Епископы Кардост и Макарий (*Составитель Хроники к Церковной истории Захария Ритора*). О христианстве среди болгар в VI-VII вв., живущих на Кавказе и в Приазовии, свидетельствуют как *Козма Индикоплевст (Христианская топография)*, так и арабские писатели *Ел Балхи, Ибн-Гаукал, Абу Ал-Фида*. Другая часть болгар („серебряные болгары“) расселилась на территории нынешней Украины. Некоторые ушли за р. Дон (Кан Котраг), подпали под власть хазаров и только в конце VIII в. сумели вырваться от них, ушли на северо-восток и в начале IX в. основали государство, называемое Волжская Болгария. Еще со времен гуннских и аварских нашествий компактные массы болгар поселились в Паннонии (Венгрия), в северной

и центральной Италии, в Баварии и Дакии (Румыния). Некоторые осели на Балканском полуострове еще при Императоре Маврикии в конце VI-начало VII вв. (*Хроника Михаила Сирийского*). Предводительствуемые двумя братьями, сыновьями Кана Кубрата, Каном Аспарухом и Каном Кубером, часть болгарских племен двинулась на Запад и расселилась в землях Дакии, Паннонии и на территории Византии к югу от р. Дуная. Кан Кубер поселился сначала в Аварском каганате в Паннонии. Позднее, вместе с угнанными византийскими пленными – христианами, он взбунтовался против аваров, успел освободить ромейских пленным и вернуть их в империю, а вместе с ними и он сам поселился в Византии со своим народом. Источник подчеркивает (*Чудеса св. Димитрия*, 5, 195), что болгары Кубера и византийские пленные были христианами. Расселение болгар на Балканском полуострове происходило по двум направлениям – с восточной стороны через Малую Скифию (Добруджа) и Мёзию и через среднюю часть полуострова по направлению к городам Сингидунум (Белград) – Бонония (Видин), на юг к Наисусу (Ниш), Сердикe (София), Гераклеe (Монастырь – Битоля), по долине р. Вардар к Фессалоникам

Мадарский всадник – тысячелетний символ Болгарии

(Сб. *Мадарският конник*, С., 1956, *Веселин Бешевлиев*, Надписите около Мадарския конник, с. 52-53, 55. *В. Бешевлиев*, Първобългарски надписи, С., 1979, с. 91, 94). Возможно, что болгары, имея ввиду давние дружеские отношения между ними и Византийской империей, рассчитывали поселиться на ее землях как федераты, тем более, что эти земли были им издавна знакомы и что на них уже жили болгары. К 679 г. Кан Аспарух занял и часть Малой Скифии к востоку от Дуная, кроме владения земель с северной стороны Дуная. Однако Император Константин IV усмотрел в этом посягательство на северо-восточные провинции империи и весной 681 г. двинулся с флотом к устьям Дуная. Дело не дошло до военных действий из-за созываемого VI Вселенского собора в Константинополе и болезни Императора. Император покинул свое войско и возвратился в столицу, а императорские войска взбунтовались и оставили свой лагерь. Болгары, видя замешательство в византийских войсках, напали на них и вынудили их с большими потерями покинуть Малую Скифию. Сами же болгары дошли до гор. Одессоса (Варна), взяли его и заняли всю область Мизии до гряды Хемуса (Балканские горы). Осенью 681 г. Византия заключила мир с Каном Аспарухом и даже обязалась выплачивать ему ежегодную дань. Мирным договором 681 г. основалось болгарское государство на Балканском полуострове, которое существует и поныне.

Болгарский Кан-Кесарь Тервель

Что представлял собой политический мир Европы в VII-IX вв.

После крушения Западной Римской империи (410 г.) и ее формального упразднения (476 г.) на ее территории в Западной и Средней Европе возникли на короткое время королевства готов в Италии, Галлии (Франция) и Испании, которые просуществовали соответственно до 555 г. в Италии и до 711 г. в Южной Галлии и Испании. В конце V в. в Галлии и Германии основалось Франкское королевство германского племени франков, которое при Карле Великом (768-814 гг.) достигло вершины своего расцвета и могущества. В 800 г. римский папа провозгласил Карла императором.

В 751 г. лангобарды завладели Равеннским экзархатом, который принадлежал Восточной Римской империи (Византии). Папа Стефан обратился с просьбой о помощи к франкскому королю Пипину Короткому. В 755 г. Пипин отнял Равеннскую область у лангобардов, но не возвратил ее Византии, а подарил ее папе. Преемник Пипина Карл Великий расширил еще больше папские владения, скрепив их дарственной грамотой, положенной на гробницу св. Петра. Так образовалась Папская область, и Римская Церковь превратилась в теократическое государство, просуществовавшее с 755/6 гг. по 1870 г. Оно существует и по сей день как государство Ватикан, утвержденное в силу Латеранских договоров 1929 г. между государством Италия и Римско-католической церковью.

В Германии в VI в. до начала IX в. существовали племенные союзы германских племен, которые в начале IX в. вошли в состав Франкского государства. В 843 г. Франкская империя после ее раздела между внуками Карла Великого распалась на три части. В результате походов германского императора Оттона I на Италию (951 г. и 961-2 гг.) германская часть бывшей Франкской империи в 962 г. была провозглашена Римской империей (*Imperium Romanum*).

В средней Европе на территории бывшей римской провинции Паннонии около 570 г. был основан Аварский каганат, который в конце

VIII в. и начале IX в. (между 791 и 803 гг.) был уничтожен совместными действиями Франкского государства Карла Великого и Болгарией Кана Крума.

В VII в. на территории Моравии в Средней Европе франкский купец Само или Семо основал собственное государство Само (623-658 гг.), которое исчезло с его смертью. В начале IX в. (ок. 818 г.) возникло Великоморавское княжество, которое находилось в вассальном подчинении у Германской империи и которое просуществовало около одного века и в 905/6 гг. было уничтожено венграми.

В Восточной Европе в 862 г. было основано норманнской военной дружиной варягов Древнерусское государство, которому предстояло в далеком будущем стать великой мировой державой.

В VII-IX вв. Болгария в политическом мире Европы занимала пространство между Византийской империей и Франкским государством. Таким образом, более трех веков (с 681 по 1018 г.) в Европе существовали только три крупных государства – Византия, Болгария и Франкское государство.

Раннехристианская стенопись – Болгария

ПЕРВОЕ БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО

На территории Балканского полуострова болгары в VII в. застали не только своих единоплеменников, но и значительные остатки старого романизованного и эллинизованного фракийского населения, а также и пеструю картину разнообразных племен, осевших после нашествий Великого переселения народов, с доминирующими над ними славянскими племенами. Значительная часть их была уже христианизирована или находилась под сильным христианским влиянием оставшегося здесь старого фракийского населения. Они находились под властью Византийской империи, которая заботилась об их христианизации. Так что, покоря балканские земли, болгары брали под свою власть преимущественно христианское население. А христианская традиция в болгарском владетельном доме продолжалась, по крайней мере до середины VIII в., когда династический переворот пресекает владетельную династию Дуло.

Существует бесспорное свидетельство, что сын Кана Аспаруха Кан Тервель тоже был христианином. Византийский Император Юстиниан II был восстановлен на троне в 705 г. с военной помощью Кана Тервеля. За эту услугу византийский Император возвел Кана Тервеля в соправительное кесарское достоинство. Никто до тех пор вне Римской империи и за все время существования империи в дальнейшем не был удостоен империей этим титулом. Тервель сразу же оценил значение этого титула, происходящего от древнеримского *Caesar*, который не только „цивилизывал“ азиатский титул болгарских канов, но и приравнивал его к титулу ромейских императоров. На личной печати Кана – Кесаря Тервеля изображен крест и поставлена надпись: „Богородице, помоги Кесарю Тервелю“ (*G. Zacos – A. Veglery, Byzantine Lead Seals, I, Basel, 1972, № 3188; Йорданка Юркова, Оловен печат на Тервел, Нумизматика, 1978, № 2. Ср. и Георги Атанасов, За покръстването и кесарската промоция на хан Тервел, сб. Криптохристиянство и религиозен синкретизъм на Балканите, С., 2002*). С тех пор владетельный титул болгарских государей становится царским, равнозначным титулу византийского Василевса: Кан – *Caesar* – Късарь – Цъсарь – Царь.

Между прочим, любопытной была реакция Кана Тервеля на зверскую расправу, учиненную Юстинианом II над своими политическими противниками. Являясь очевидцем резни над константинопольскими горожанами, болгарский Кан заметил: „И напрасно греки называют вар-

варами болгар!“

Неоценима заслуга Кана Тервеля перед христианским миром. В 717/18 гг. Кан Тервель решительно вмешался в войну арабов против Византии и спас от гибели бедствующую империю, столица которой – Константинополь, находилась под осадой арабов. Болгарское войско, посланное Каном Тервелем, разбило наголову арабов и сняло арабскую осаду Константинополя. Разгром арабов Каном Тервелем нанес сокрушительный удар арабской экспансии против христианского мира и спасло христианскую Европу от смертельной опасности исламизации (*G. Sergheraert – Christian Gèrart, Bulgares de la Volga et slaves du Danube, 1939*).

Спорным является вопрос как об этническом происхождении болгар, так и о том на каком языке они говорили. Вопрос не выяснен до сих пор и вызывает горячие споры. Мы придерживаемся взгляда, что болгары имеют арийское происхождение, что, возможно, их язык частично подвергся некоторой тюркизации в административной и военной титулатуре под влиянием их долгого сожительства с соседними тюркскими племенами, как и в результате пребывания болгар под властью тюркских завоевателей. Говоримый болгарами язык был индо-европейским, и славянские племена антской группы и болгары были не только этнически близкими (*Георгий Писидийский*), но и говорили на близком наречии, на языке, которому было суждено было стать классическим языком славянства и которому предстояло исполнение духовной миссии христианского просвещения славянской стихии. А это был древнеболгарский язык. Наряду с ясным народностным сознанием болгар, которое они неуклонно пронесли сквозь века и тысячелетия в этнониме болгарин (българинь), среди них бытовало и другое название – словънинь, как обозначение единной языковой общности, с ясным разграничением от нъмца, как человека, говорящего на непонятном языке. Не случайно этноним склавины впервые упоминается в VI в. в сочинении *Иордана* как раз с появлением болгар.

Христианское влияние было обоюдным. Оно шло как со стороны владетельного болгарского дома, так и со стороны подвластного болгарам населения. Нельзя не учитывать и мощное влияние Византийской империи.

По косвенным данным можно судить об языческих верованиях болгар. Они поклонялись силам природы (огню и воде). Отголосок огнепоклонства можно усмотреть в нестинарских танцах, которые являются скорее болгарским языческим наследием под персидским влиянием, чем фракийским. Верховным божеством являлся Тангри Кан (надпись в №

б Кана Омортага, единственно в которой болгарских источниках упоминается о Тангре), но также по персидски называемое Аспандиан и под этим подразумевалось небо. Религиозный характер имело гадание по внутренностям жертвенных животных, распространены были шаманизм и магия. Налицо религиозный синкретизм примитивного язычества с персидскими верованиями, что не удивительно, так как болгары – иранского происхождения, их прародина находилась в горах Имаона (*Хроника Михаила Сирийского*) между Памиром и северными склонами Гиндукуша и они испытали сильное персидское влияние и были носителями родственной персам иранской культуры (*Богдан Филов*, Старобългарското изкуство, С., 1924; 1993; *Андрей Протич*, Сасанидската художествена традиция у прабългарите, ИАИ, IV, С., 1927; *Андрей Протич*, Сасанидските и византийските извори на българското изкуство, С., 1930; *Никола Мавродинов*, Старобългарското изкуство, С., 1959; *Станчо Ваклинов*, Формиране на старобългарската култура, С., 1977).

По косвенным данным филологии и археологии можно заключить, что на болгар оказывали влияние брахманизм и буддизм (*арх. Слави Дончев*), как далекий отголосок индийского влияния, когда они еще находились в своем праотечестве в Гиндукуше.

Есть и иной взгляд в науке, что прародина болгар находилась извечно на Балканском полуострове. В результате миграций болгарские племена расселились широкой дугой по территории Евразии. По сути болгары Аспаруха и Кубера вернулись на исконные болгарские земли на Балканском полуострове. Этот давний взгляд, отброшенный в науке, удивительным образом подтверждается в наше время результатами сравнительной ономастики, топонимии и этнонимии. Особая заслуга в этом отношении имеет П. Добрев, который своими научными разысканиями и трудами успел разломать костность официальной академической науки, обслуживающей политическую идеологию.

Интересно, что небольшие идолы, которые болгары носили на поясах для ограждения от злых сил (миниатюра из Менология Императора Василия II) и такие же идолы, найденные при археологических раскопках на территории, которую занимала тогдашняя Болгария, идентичны Збручскому идолу из Волыни. Это свидетельствует о том, что верования славян и болгар во многом покрывались. Возможно в этом сказывается проявление религиозного синкретизма (*Павел Георгиев*, Мартириумът в Плиска и началото на християнството в България, С., 1993; *Станислав Станилов*, Славяните в Първото царство, С., 2002).

Со сменой династии Дуло в 755 г., когда отношения с Византией становятся постоянно враждебными, отношение к христианству в болгарском государстве изменилось. Если раньше к нему относились терпимо, то с середины VIII в. к христианству начали относиться враждебно, как к религии, исповедуемой смертельным врагом болгарского государства – Ромейской империей. Немало представителей болгарской военной аристократии, которые были христианами, эмигрировали в Византию, где поступали на государственную службу. В середине VIII в. даже двое болгарских Канов – Сабин и Телериг, бежали в Византию. Потомками этих болгар были св. преп. Иоанникий Великий из рода Воиладов (Боилов), св. преп. Михаил воин болгарский, святые братья Кирилл и Мефодий (*Св. Климент Охридский*, Пространное житие св. Кирилла), св. преп. Параскева-Петка (Пятница) Епиватская и ее брат св. Евфимий, Епископ Мадитский, византийский боярин Евстафий Боила и др. (*Божидар Димитров*, Българите – цивилизатори на славянския свят, С., 1993; *Иван Божилов*, Българите във Византийската империя, С., 1995).

В VIII в. болгарские владения большей частью находились с северной стороны р. Дуная. Они охватывали пространство Задунайской Болгарии (Дакия) до Карпатских гор, а с начала IX в. и Паннонии (нынешняя Венгрия). Однако болгарские владетели стремились к югу и их целью было овладеть Балканским полуостровом. Ясно, что это не могло не вызвать отпор византийской империи и оба государства сплелись в смертельной борьбе на века. В ходе этой борьбы и при значительном расширении болгарского государства на Балканском полуострове в Болгарии начали рассматривать христиан как врагов. Во время завоевательных войн болгарских государей христиане сознательно преследовались и уничтожались. Так, после смерти Кана Крума и во время правления Кана Омортага (814-ок. 831 г.) было предпринято гонение на плененных во время войн Кана Крума с Византией христиан. Тогда погибли Адрианопольские священномученики Епископы Мануил, Георгий, Петр, Леонтий, пресвитеры Сионий, Гавриил, Иоанн, Леонт, Парод и 377 мучеников, замученных за то, что их принуждали есть жертвенное мясо (ок. 817 г.). Своей жизнью среди болгар и своим мученичеством на их глазах они в буквальном смысле слова мартир – свидетель, свидетельствовали о христианстве перед болгарам.

Однако болгарским канам пришлось бороться не только с христианами из Византии, но и с собственными христианами как из подвластного населения, так и из среды болгар, которые были христианами. Кроме того, согласно археологическим данным, в начале IX в. вследствие

междоусобиц в Хазарском каганате из Крыма в Дунайскую Болгарию, на Черноморское побережье Малой Скифии (Добруджа) переселились христианизированные болгары, до тех пор бывшие подвластными хазарам, которые своим переселением умножили христианский компонент среди дунайских болгар. (*М. И. Артамонов*, История хазар, Л., 1962; *Д. Димитров*, Прабългарите по северното и западното Черноморие, Варна, 1987).

Христианство неудержимо влияло на болгар живым примером живущих среди них христиан, соседством с Византией, немым свидетельством бесчисленных памятников христианской веры и культуры, храмов и некрополей. Известно, что мужем сестры Кана Крума был христианин военно-пленный Константин Пацик. Любопытную сторону влияния христианства на мышление и религиозные представления болгарских государей раскрывают их внушительные каменные надписи на колоннах на манер персидских владетелей, написанных на греческом языке. И со знанием, и с ведома болгарских Канов нередко в начале надписи выбивался знак христианства – крест, всегда с обязательной ссылкой на Бога. Даже если это и являлось подражанием ромеям, несомненно, здесь проявляется не только подражание своего языческого бога, но уже и укорененное представление о единобожии „неведомого Бога“. (Деян. 17, 23), постепенно внедряемого под влиянием христианства. Существуют парадоксальные свидетельства влияния христианства на гонителя христиан Кана Омортага. На двух золотых медальонах изображен Кан Омортаг в облачении христианского государя, с инсигниями христианского владетеля (*Й. Йорданов*, Едностранни златни монети – медальони с името на хан Омуртаг, Нумизматика, кн. 4, 1976). Возможно, что это было подражательством, но ведь подражалось христианскому Василевсу!

В 831 г. Кан Маламир был вынужден предать смертной казни своего собственного старшего брата князя Нравота (или Боян-Енравота), лишённого права на престолонаследие за приверженность к христианству и за открытое исповедывание христианства. Погибая, св. мученик князь Боян-Енравота пророчески воскликнул – в ближайшем будущем Болгария станет христианской, все языческие капища будут разрушены, болгарская земля покроется христианскими храмами и Крест Христов воссияет навеки над Болгарией!

Действительно, не прошло и 30-и лет и при его внучатом племяннике, св. Болгарском Кане-Царе Борисе I, в 864/5 гг. Болгария приняла христианство в качестве государственной религии и стала навсегда пра-

вославленной христианской страной.

В каноническом отношении завоеванные болгарами у Византии балканские земли, ставшие подвластными болгарскому государству, находились под юрисдикцией Вселенской Константинопольской Патриархии, в силу давней церковной традиции и согласно 2 правилу II Вселенского собора 381 г.

Бронзовая розетка с болгарскими руническими письменами, увенчанными крестом, из Большого дворца в Плиске

ВИЗАНТИЯ

Не сын я твой, Византия,
но часто, когда иду я мимо этих мест,
где мощь твоя здесь ликовала прежде,
невольню я впадаю в горестную грусть.

Константин Величков,
„Царьградские сонеты“

Как огромный утонувший материк, чьи очертания еле просматриваются кое-где из-под наносов в струях вод, силуэт Византии угадывается сквозь мглу времени и непрерывно напоминает о себе то в виде материальных следов, то как политическое, культурное и духовное наследие. Мы сталкиваемся с ним ежедневно, и в то же время эта обыденность как бы заслоняет собой древность этой живой традиции. Куда бы мы ни обратились, какие бы ее духовные наследники не объявлялись – греки, как претендующие, что они являются ее кровными и политическими наследниками; мы, болгары, как ее первородные духовные чада; сербы, выставляющие себя как „Нова Византија“; русские, будучи ее неоспоримыми духовными и политическими продолжателями как „Третий Рим“; или западный мир как ее завистливый соперник, – всюду мы сталкиваемся с громадой ее присутствия в истории. Феномен Византии поражает, изумляет, его трудно уразуметь, он вызывает раздражение, неприязнь, желчь, вражду, ненависть, злость, зависть, манит терпкостью неизяснимого очарования, вызывает охоту к присвоению и поглощению ее наследия. Невозможность постичь это порождает злобное отрицание и злостные нарекания. Кому как не нам, болгарам, непосредственным соседям Византии, более всех знакомы эти эмоциональные амплитуды, наложившие тысячелетний отпечаток на нашу душевность и поставившие нас под вечный знак Византии – и как ее духовное порождение, и как соперничество и бесконечная вражда с нею, когда она еще существовала, или с ее призраком во времени! Что же сказать о западном мире с его абсолютно чуждым Византии и Православию рационализмом и материалистическим критерием, который попытался поглотить Византию и почти успел. Но Византия стала Западу поперек горла и когда его

ненасытность закончилась провалом, он стал содействовать ее гибели, а после ее гибели злорадствовать по ее адресу и пытаться замести память о ней забвением. Позднее, несколько веков спустя, западный мир вновь столкнулся с ее глыбой, вставшей посреди человеческой истории, он принялся ползать по ней, отклевывать песчинки и пытаться своим хилым умишкой надменно сорить высокомерными оценками.

Феномен Византии породился в результате усилий св. Константина Великого спасти древнюю Римскую империю как мировую силу, поставив ее на новое основание, вдохнув в нее новый дух. Этим духом, этой силой, этим новым дыханием стало христианство, а симфония как государственно-юридический принцип согласия между государством, в смысле организации общества и его материальной силы, с христианской Церковью как духовной институцией, была тем средством к достижению этой цели. Симбиоз между ними – государством и Церковью, породил духовную культуру Византии во всей ее многогранности, которая выражается только одним словом – **ПРАВОСЛАВИЕ**.

Духовная благодать христианской Церкви с вероучительной чистотой христианской веры – Православием, исполнила Второй Рим – Ромейскую империю* новой жизненной силой, которая позволила ей просуществовать свыше тысячи лет (330-1453 гг.). Смысл ее долгого существования заключается в ее миссии – осуществить своим непрестающим духовным излучением Божий промысл и Божие домостроительство о судьбах мира и спасения человеческого рода.

Для нас, болгар, является особой честью то, что в ходе нашей истории на нас была возложена миссия преемственности истинного христианства – византийского Православия, чтобы превоссоздать его на священном **древнеболгарском языке** (называемым в его русской редакции **церковнославянским**) и передать его славянским народам. Болгария и св. Болгарская Православная Церковь стали апостолами славянской стихии. От ствола Византии, выросла болгарская ветвь, воспринявшая духовное наследие Византии и занявшая ее место в мире могучим словеноболгарским Православием.

Когда в VII в. Кан Аспарух основал болгарское государство на территории Византийской империи и вынудил Византию государственно-правовым актом признать это государство, надо иметь ввиду, что Ромейская империя тогда и еще на многие века в дальнейшем была единственной

*Восточная Римская империя – Ромейская империя, была названа в XVI-XVII вв. Византией, т. е. 150 спустя после ее конца.

мировой силой, и что Константинополь являлся мировой столицей. Изумительно быстро болгарское государство не только удержалось на балканской территории Византии, но вскоре разрослось и территориально и уже в начале VIII в. болгарская граница подошла к Константинополю. Эта близость к столице мировой империи являлась одним из факторов создания новой христианской культуры – словеноболгарского Православия, вопреки яростной взаимной ненависти и сопротивлению между обеими сторонами. Ромеи смотрели на болгар как на варваров, от которых исходит смертельная опасность для империи и которые постоянно грозят завоевать Константинополь, а болгары рассматривали империю как своего вечного врага, который стремится уничтожить болгарское государство и их как народ.

Парадоксальность этого взаимнонеприятного существования можно понять в плане духовного мирозерцания как необходимость для Божиего домостроительства. Две разнородные величины породили золотой плод словеноболгарского Православия.

Что же касается выбора Кана Аспаруха (и его брата Кана Кубера) поселиться на Балканском полуострове со своим народом и основать одно из тогдашних болгарских государств, единственно просуществовавшего по сей день, то это был самый правильный выбор в перспективе тысячелетий, так как болгары приближались непосредственно к светочу духовной христианской цивилизации в его наибольшей чистоте – Православию. Болгары не были варварами, они были носителями высокой самобытной культуры, развившейся под сильным иранским влиянием. Балканские земли им были достаточно хорошо знакомы не только своим изобильным плодородием, но и в смысле богатой культуры (цивилизации). По уровню цивилизованности с землями Балканского полуострова тогда в Европе мог соперничать только Апеннинский полуостров (Италия), да и столица империи из Рима давно была перенесена на Балканы. Болгарам были знакомы как земли средней Европы, так и Италии, так что им было с чем сравнивать и оценить Балканский полуостров. Кан Аспарух сделал попытку завладеть балканскими землями империи – и успел. А дальше все было в руках Божиих.

Действительно, светская власть в Византии и не только византийские императоры, но и вся светская жизнь в империи, были далеки от нравственных требований христианства. Ослепленные могуществом императорской власти, византийские императоры в своем большинстве были безответственными и крайне безнравственными типами, которые не выдерживают критики христианской этики. Правда, что императорская

власть в Византии, при всех идеологических построениях спекулятивной политической и богословской византийской мысли, упражнялась случайными выходцами из уличной черни. Как верно и то, что миропомазание византийских императоров, как исключительный чин Православной Церкви, созданный для них – чтобы св. Миро вдохнуло им дух разума, мудрости и благочестия, не мешало им чинить откровенные глупости, кощунства и чудовищные преступления.

Безответственность светской власти налагала отпечаток на всю общественную жизнь и Византия вовсе не являлась местом приятной жизни для личности не только с точки зрения наших современных критериев, а и с нравственных позиций ее же эпохи.

Верно, что двуединство государственно-церковной симфонии совсем не было идеальным, и что Православная Церковь часто страдала от насилия и прихоти светской власти. Верно и то, что теоретическая симфония служила государственной власти для попирания и подавления Церкви, а не для сотрудничества с нею. Но верно и то, что государственная и общественная структура Византии была достаточно крепкой и гибкой, чтобы устоять целых 1200 лет исторической жизни.

Правда, что эта безнравственная империя породила и создала самую возвышенную, абстрактную богословскую мысль, эманацией которой является непостижимая духовность византийского Православия, отразившаяся во всех сферах жизни и которая продолжает свое излучение сквозь века и поныне.

Заслуга Византии состоит и в том, что она сохранила античное наследие древнего мира – древней Греции, старого Рима, даже и Египта, уберегла его от уничтожения. Византия черпала свободно и изобильно от него, им подпитывала свою культуру, переосмыслила античное наследие и передала его цивилизованному миру после себя.

– Конец и вершина усилий человеческой мысли осмыслить мир и бытие человечества, названными философией, было постигнуто сумрачным немецким гением в философской концепции Гегеля – триадой Гегеля о диалектическом единстве и борьбе противоположностей, противоречия и противоборства вещей: теза-антитеза-синтез, или: противоречие вещей в себе – всякая вещь несет свое отрицание в себе; единство и борьба противоположностей есть суть развития всего мира и порождают новые формы и образования. Эта закономерность в силе при всех обстоятельствах в условиях земной жизни человечества, пораженного грехом.

В силу этой диалектической закономерности, неизвестной ни ан-

тичному миру, ни византийской мысли – они знали диалектику только в смысле словесного спора с противопоставлением разных доводов и силлогизмов, – когда Византия, и в первую очередь государственная власть с ограниченностью ее обыденного сознания – здесь и сейчас, и Вселенская Патриархия как подвластная светской власти и вынуждаемая ею – отреклась от себя и от смысла своего существования как носительницы и блюстительницы чистоты святого Православия, Византия умерла сначала духовно, а затем погибла и как государство.

История человечества не окончилась с гибелью Византии. В другом месте иной народ и иное государство приняли ее функции в качестве Третьего Рима. Им хватило достаточно ума, мудрости и осмотрительности, чтобы постараться скрепить предоставленное им обстоятельствами и Богом византийское наследие юридически и тем защитить его от оспаривания*. Москва, то есть Россия, является Третьим Римом и продолжает существовать как таковой в объективном пространстве. Она является не только духовной наследницей Византии, но и сама по себе так же является государственным и духовным феноменом, что уже предмет совершенно иной темы.

Но Болгария была связью между обоими духовными Римами. – Константинополем и Москвой, тем золотым мостом, по которому текло перевосозданное Болгарией славянское Православие, или по Г. Г. Литаврину „болгарская модель византийской культуры“**, от Второго Рима к Третьему. Болгарская Православная Церковь является фундаментом славянского Православия. В этом заключается духовный смысл и значение нашего существования и нашей истории. И когда идет речь о домостроительстве и краеугольных камнях строения Божиего храма, образно говоря (Пс. 117, 22-23; Матф. 21, 42; Мр. 12, 10; Лук. 20, 17; Деян. 4, 11), это ясно просматривается в ходе истории человечества и в осуществлении Божиего промысла в ней. Первый краеугольный камень – это Ветхозаветная Церковь и ветхозаветный еврейский народ. Второй камень – это греки, как народ, который первый заинтересовался христианством (Иоанн 12, 20-21). Третий камень – это Рим, т. е. римляне, как государственность и латинская культура, а также и мученичеством за Христа. Четвертым камнем являемся мы, – болгары, как создатели и носители славянского Православия.

* Браком Великого Князя Иоанна III Васильевича с византийской княжной Зоей (Софьей) Палеолог в 1472 г.

**Г. Г. Литаврин, Византия, Болгария, Древняя Русь, СПб, 2000, С. 307.

Евреи отступились от Бога и сделались богоборцами (самое их имя – Израиль, которым заклеил их Сам Бог, означает богоборчество). Латыняне своим упорством в хуле на Святого Духа, стали еретиками. Остались только греки и славяне, при том у греков осталась одна разбитая скорлупа византинизма, без его духовного содержания (мысль монахини Марии Магдалины Начевой, †15/28.X.2002 г.). У нас, болгар, в новые времена духовность выветрилась и заменена вегетативным материализмом физиологического существования, в сочетании с вожделением о мелкобуржуазном благополучии. Тогда как воля Божия о христианах состоит в том, чтобы жить им по Бозе и в Боге, т. е. свято исполнять Божий нравственный закон, хранить и держаться святой православной веры (ср. Иоанн 4, 23-24).

– Поэтому Бог отнял от Византии и Болгарии наследие Рима – его государственность и духовность, и отдал ее другому народу, который принял это наследие с должным благоговейным сознанием ответственности за него. Когда нечто происходит в жизни и в истории, оно становится конченным фактом и никакие сетования и искривления совершившегося факта не могут его изменить. Остается единственная возможность осмыслить и осознать его как проявление Божией воли или Божиего промысла о мире. А будучи таким, оно непререкаемо. Раз оно объективно произошло во времени и пространстве, в этом усматривается проявление воли Божией. Воля Божия познается в объективной действительности (I Солун. 5, 18).

Будучи непосредственными соседями и сосуществуя с Византией, никто лучше болгар не знает ее. Потому что это – тысячелетняя борьба с нею на одоление, это – преемственность от нее, это – совместная жизнь с нею, с самого простого житейского быта до межгосударственных и межцерковных отношений, это жизнь плечом к плечу с нею. Мы вечные враги, связанные друг с другом золотой цепью Православия, и ничто не может нас разлучить. Мы восприняли от Византии как чистое золото Православия, так вдохнули и отраву ее распушенности.

Честная нравственность болгарской почтенности никогда не смогла принять оскорбительные проявления византийской безнравственности, тем более, что болгарский народ в течении веков ежедневно был объектом упражнений этой безнравственности над собой. Поэтому болгары и греки суть разнородные элементы. И при всей этой несовместимости мы проявили себя как восприимчивые, усердные, точные и талантливые ученики Византии, усвоив ее духовное богатство, переложив его на болгарский лад и передав его далее другим народам. Более того. Болгарский

народ сумел сохранить и отстоять святую православную веру как свое национальное вероисповедание и не отрекся от нее, вопреки издевательствам над ней своих же греческих учителей.

Сказанное не является апологией Византии. Как болгары, от непосредственной совместной жизни с нею, мы лучше всех знаем, что представляла собой Византия, в отличие от абстрактной идеализации ее духовными наследниками, отдаленных тысячами верст от нее. Но совсем не случайное соседство и совместная жизнь с Византией, ее наследие, носителями коего являемся мы, все то хорошее и плохое, которое мы восприняли или испытали от нее, требует справедливой оценки Византии. Как дань уважения и благодарности к той духовной силе, каковой была Византия, которая дала нам христианство в святом Православии, православное самосознание и православную идентичность.

Стены Константинополя

КРЕЩЕНИЕ БОЛГАРИИ

Сын Кана Пресиана (или Персиана), молодой Кан – Царь Борис, получил в наследство от своих предшественников обширное и могучее государство. Оно простиралось от Паннонии, Карпат и северных причерноморских степей до южных окраин Балканского полуострова. Победы болгарских Канов над Византией в начале IX в. и последовавший за тем глубокий 30-летний мир позволили болгарским Канам предаться мирной деятельности по строительству и укреплению государства. Болгария неуклонно шла к государственному благоденствию и расцвету. Однако положение, которое она занимала в тогдашнем мире средневековой Европы, ставило перед нею задачи, требовавшие своего разрешения. Вся Европа была христианской. Болгария географически занимала место между автентичной Восточной Римской империей (Византия) и соперничавшим с нею франко-германским государством, носившем ложное наименование „Римская империя“ (Западная Европа); непосредственно соседствовала и соперничала с ними. Но, будучи откровенно языческим государством, Болгария была чужим телом в христианской Европе. Мало того, подвластные ей славянские племена, уже обращенные в христианскую веру, были настроены враждебно к болгарскому государству из-за его государственной политики гонений на христианство, бунтовались и стремились выселиться из Болгарии. Болгарские Каны начали преследовать христианизированные славянские племена. Несмотря на железную военно-государственную дисциплину, внутренняя верская и племенная разнородность населения грозила распадом болгарского государства.

Царь Борис пытался в начале своего правления средствами войны поддерживать внутреннее единство и воевал то с Византией, то с Германией, но потерпел неуспех. Кроме того, в стране случился голод. Удары сыпались со всех сторон. Подвластные болгарскому государству сербские племена взбунтовались, пришлось их усмирять военно-карательной акцией, в которой болгарское войско, возглавляемое канартикином – престолонаследником Расате, потерпело позорное поражение. Сам канартикин попал в плен, и пришлось спасать как его, так и государст-

венный престиж дипломатическими средствами и согласиться даровать сербам вассалитет (863 г.). Стесненный обстоятельствами, Царь Борис был вынужден заключить мирный договор с Германской империей. Он даже объявил своему новому союзнику, германскому императору Людвигу, о своем намерении принять христианство. Людвиг не замедлил сообщить об этом римскому папе, который на радостях поспешил отслужить благодарственный молебен (*Annales Bertiniani*, 465; *Nicolae, papae, Epistolae*, MGH, IV, p. 298).

Крещение Болгарии сопровождалось дипломатическими ходами заинтересованных сторон. Решающим однако был личный выбор болгарского Царя. Христианство не было ему неизвестно. Его дядя, Князь Боян-Енравота, был мучеником за христианскую веру, это произошло в канской семье и невозможно, чтобы это было ему неизвестно. При канском дворе проживал византийский пленный монах по имени Кинам, с которым молодой Кан Борис любил беседовать о христианской вере. Перед ним стоял тяжелый и ответственный выбор – от какой Церкви принять христианство и как это отразится на дальнейшей судьбе государства. Еще не разбираясь в тонкостях христианских толков, он смотрел на дело с чисто практической и политической стороны. Принять христианство от Византии, означало добровольно впустить врага к себе в дом. Царь Борис не строил себе иллюзий и об агрессивности Западной империи. Византия же, зная о его намерении принять христианство от Западной Церкви, с которой она только что вступила в тяжелый конфликт, пустила в ход все свое дипломатическое искусство. Кроме того, на принятии христианства от Восточной Церкви – Вселенской Патриархии, настаивала собственная сестра Царя Бориса, Анна, которая была ревностной христианкой – она была воспитана в Константинополе при имперском дворе, пребывая там в качестве заложницы мира между Болгарией и Византией. (Приписки к болгарскому переводу *Хроники Константина Манассия; Продолжитель Феофана; Иоанн Скилица; Георгий Кедрин; Иоанн Зонара*). Перед Царем Борисом стояла тяжелая и опасная задача. Византия снова угрожала Болгарии войной. Чтобы предотвратить ее, Царь Борис согласился принять крещение по обряду Восточно-Православной Церкви и этим сделал первый шаг к исполнению предначертания Божиего промысла о Болгарии, славянстве, словеноболгарском Православии и связанных с этим конечных судьбах мира. Осенью 863 г. болгарские послы, прибывшие в Константинополь для уточнения условий принятия христианства, приняли св. Крещение и возвратились в Болгарию вместе с одним Епископом и сопровождавшим его духовенством для обращения

Болгарии в христианскую веру. Великим постом 864 г. (или 865 г.), глубокой ночью в своем дворце в болгарской столице Плиска сам Царь Борис принял св. Крещение вместе со всей своей семьей. Его символическим восприемником стал византийский Император Михаил III, а духовным его отцом – св. Патриарх Фотий. При св. Крещении болгарский Кан-Царь Борис, принял имя своего восприемника – Михаил.

Что представлял собою в религиозном отношении мир, окружавший Болгарию в ту эпоху

Византия только что вышла из иконоборческого периода, длившегося почти 120 лет, и вступила в эпоху расцвета Македонской династии, облагодатствованной победой Православия над иконоборством в 842-3 гг. В то время Византия являлась хранительницей и носительницей кристально чистого Православия.

Западное христианство, представляемое авторитарным управлением римских пап, с начала IX в. начало проявлять первые признаки ереси *filioque**. Эту ересь папство восприняло из политических расчетов, стремясь угодить мнению франкского короля Карла Великого. Она возникла в IV в. как компромиссная формула примирения между арианством и полуарианством в Южной Франции и Испании и в свою очередь была перенята германскими епископами. Франкский король Карл воспринял их мнение. (Об историческом развитии ереси *filioque*, см. †*Епископ Сильвестр*, Опыт православного догматического богословия, тт. I-III; болгарский перевод – Догматическо богословие, тт. I-III, С., 1912-14, т. II). Чтобы приобрести реальную военную и государственную силу, пап-

**Filioque* (... от Сына) – ересь, воспринятая Западной Римской Церковью в IX-XI вв., которая вопреки свидетельства Самого Господа Бога нашего Иисуса Христа и богооткровенным текстам священного Писания (Ис. 42, 1; Матф. 10, 20; Лук. 11, 13; Иоанна 3,34; 15, 26; Римл. 8, 11), самовольно утверждает, что Дух Святой предвечно исходит и „... от Сына“. Эта ересь является хулой на Святого Духа и непростима по предупреждению Господа Иисуса (Матф. 12, 32; Мр. 3, 29; Лук. 12,10). Она вовсе не отвлеченна и не безобидна, а относиться прямо против нашего личного спасения, так как Дух Святой дан святой Церкви Христовой и дары Святого Духа сообщаются христианину при св. Миропомазании как благодатная помощь в духовной жизни человека на время его жизненного пути при его личной борьбе за душевное спасение. Церковь, которая восприняла хулу на Святого Духа в ереси *filioque*, как и человек, исповедующий эту ересь, на какое спасение в вечной жизни могут рассчитывать?!

ство провозгласило Франкское государство „Римской империей“ – как бы восстановление старой Римской империи, а Карл был провозглашен „Римским императором“ в 800 г. Это бросало вызов реально существующей подлинной Ромейской империи – Византии, как законной преемнице и продолжительнице древней Римской империи.

Добавим, что увязая в ереси filioque, римско-католические духоборные еретики насочиняли в дальнейшем и другие кощунственные ереси, как ересь о непорочном зачатии св. Девы Марии, о чистилище, о папском главенстве в Церкви, о папской непогрешимости, а с II Ватиканского собора они склоняются и к иудаизму.

Она возникла в IV в. как компромиссная формула примирения между арианством и полуарианством в Южной Франции и Испании и в свою очередь была перенята германскими епископами. Франкский король Карл воспринял их мнение.

Здесь необходимо пояснить следующее: германский военный начальник и повелитель Италии Одоакр 23 августа 476 г. низложил с престола последнего римского императора Ромула Августула, а после его смерти в 480 г. отослал римскую императорскую корону, императорский скипетр и императорскую порфиру в Константинополь восточно-ромейскому Императору Зинону с письмом, в котором говорилось, что „как солнце восходит только с Востока, так и на земле надлежит править только одному императору“. Римский же сенат, собравшись в последний раз, также официально постановил, что Риму не нужен больше император, так как в Константинополе правит ромейский император. Этим решением римского сената передачи всех прерогатив старого Рима Новому Риму – Константинополю, юридически утверждалась законная преемственность императорской ромейской власти в Константинополе от римской в Риме. Таким образом, любые притязания на установление параллельной империи, якобы происходившей от древней Римской империи, пока существовала автентичная Ромейская империя (Византия), являлись нелегитимными относительно к римскому наследию. Однако в дальнейшем Византия сама разрушила юридическое основание своего римского наследия и свою собственную государственно-правовую теорию, признав в 867 г. императорский титул германского императора. На созванном в 867 г. Патриархом Фотием церковном соборе восточных Патриархов в Константинополе по болгарскому вопросу и по поводу filioque Римской Церкви, были осуждены за эту ересь папа Николай I и римо-католики. Чтобы привлечь германского императора Людвига на сторону Византии и Вселенской Патриархии и польстить ему, его удостоили титулом

Imperator Romanorum!

А Карл, провозглашенный римским папой „римским императором“, могуществом своей уже признанной власти, взамен навязал Западной Церкви и римским папам признание своего мнения, а в сущности мнения германских епископов об исхождении Святого Духа предвечно „и от Сына“. Земное властолюбие римских пап нуждалось в догматическом поводе для отдаления от соборного христианского церковного единства, так как Римская Церковь превращалась в земное государство („Папская область“) с недвусмысленными агрессивными намерениями в отношении Восточной Римской Империи и для этой цели Римская Церковь стремилась освободиться от вероисповедных обязательств соборного единства единой Церкви и развязать себе руки под каким-нибудь претекстом. Любой повод годился, подвернулось „filioque“ – папы ухватились за него. Карл настойчиво навязывал свое и своих епископов еретическое мнение о filioque Римской церкви (Ахенский собор 809 г.). В течении полувека в Западной Церкви шла борьба против ереси, но политическую выгоду, которую она несла – государственная поддержка папства, в конце концов склонило решение в пользу filioque.

Все это насыщенное событиями время – Моравская миссия свв. братьев Кирилла и Мефодия, крещение Болгарии, борьба за создание Болгарской Церкви, борьба св. Патриарха Фотия против папской ереси, династическая борьба в Византии и борьба против самого Фотия в Константинопольской Церкви, пришлось на период 50-80-х годов IX в. В 1014 г. папа Венедикт VIII окончательно навязал ересь Римской Церкви, а в 1054 г. Римская Церковь добровольно и официально оторвалась от соборного единства Вселенской Церкви.

Агрессия ислама только что еле была приостановлена титаническими усилиями Византии, но с натиском арабов вовсе не было покончено. Арабские миссионеры посылались в разные страны склонять тамошних правителей к принятию ислама. Так, в том же IX в., основанное на р. Итиль (позднее р. Волга) Болгарское государство болгарскими племенами „серебряных болгар“, которые ушли после ослабления Хазарского каганата с р. Дон на северо-восток, приняло ислам в 921 г. от арабских миссионеров.

Северо-восточная граница Дунайского Болгарского государства упиралась в Хазарский каганат, который в VIII в. принял ветхозаветную иудейскую веру караимского толка от Вавилонской еврейской секты

караимов.

По сути, везде речь шла о монотеизме, но к какой вере можно было обратиться как наименее опасной для государства и болгар, наиболее правильной, плодотворной и спасительной для них?

В 857 г. Вселенскую Патриархию возглавил преподаватель Магнавской высшей школы св. Фотий, который возвысился как горячий поборник за чистоту христианской веры и начал проводить активную миссионерскую политику. При его энергичной поддержке были посланы дипломатические и религиозные миссии к арабам Багдатского халифата, к хазарам в Хазарский каганат и к западным славянам в Моравское княжество. В них неизменно принимали участие гениальный ученик св. Фотия Константин Философ, в монашестве – Кирилл, и его брат Мефодий. Плодом усилий св. Патриарха Фотия, как он сам выражался, было крещение болгарского Царя Бориса-Михаила в 864 г. (*Послание Фотия, Святейшего Патриарха Константинопольского к Михаилу, Князю Болгарскому*, 5, 114), как и учреждение недолго просуществовавшей первой Русской епископской кафедры (*Окружное послание Константинопольского Патриарха Фотия к восточным Патриархам*, 35).

Болгарский язык

„Язык священный праотцев моих...“

Иван Вазов, „Болгарский язык“

В ряду индоевропейских языков болгарский язык занимает уникальное место как со своим древнеболгарским языком, с сохраненными архаизмами, которые уводят к праиндоевропейскому языку, так и своей сверхразвитой аналитической структурой современного болгарского языка, которая резко отделяет его от остальных застывших в своей синтетической грамматической структуре славянских языков. С другой стороны, постпозитивный артикль ставит его обособленно среди других индоевропейских языков с их аналитической структурой. Архаические черты сохранились в фонетике звуков (лат. ae), (ън ~ ъ), (ен ~ е), которые присутствуют и в польском языке как ą ~ он и ę~ен и в темном еровом вокале ъ, который в индоевропейских языках кроме болгарского

присутствует только в английском языке и который является родовым звуком болгарского языка, так что письменные памятники, в которых присутствует темный еровый вокал ъ, невозможно приписать никакому другому языку, кроме болгарского.

Аналитическая же структура современного болгарского языка сама по себе уникальна не только с полным отпадением падежей, но и с постпозитивными показательными артиклями, единственными среди всех индоевропейских языков.

Но это относится к современному состоянию новоболгарского языка. Древнеболгарский же язык по своему синтаксису изумительно соответствовал синтаксису тогдашнего греческого языка (новозаветный, так называемый византийский греческий язык). Вместе с богатой лексикой, способной выражать самые утонченные абстрактные понятия и нюансы богословской мысли, это делало его идеальным средством для создания нового богослужебного языка, точно отражающего высоту греческого (православного) богословия. В то же время стройность и сжатость болгарского языка приближает его к классической латыни. Перевод Священного Писания, сначала Нового, а затем Старого Завета, как и богослужебных текстов, делали болгарский язык священным. По сути, главное богатство болгарского народа это его болгарский язык, творцом которого является сам он. Нельзя не отметить и исключительную динамику развития и образности болгарского языка.

Обладание этим языком болгарями, как народа – творца этого языка, делало их объектом особого внимания Бога и быстрые государственные успехи болгар можно объяснить Божией заботой и помощью, так как болгары были необходимы Богу для осуществления Его домостроительства – просвещение славян христианством посредством древнеболгарского языка.

Из материала живого болгарского языка Святые братья Кирилл и Мефодий и их ученики выковали новый письменный литературный язык для служения Богу.

ДЕЛО СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ БРАТЬЕВ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Святые братья Кирилл и Мефодий родились в IX в. в Фессалониках (Солуни) и были словеноболгарского происхождения. Их отец занимал высшую военную должность друнгария в городе. Они были потомками той болгарской знати, которая во времена внутренних смут в болгарском государстве в VIII в. и из-за гонений на христиан в Болгарии в начале IX в. эмигрировала в Византию (*Божидар Димитров*, *Българите – цивилизатори на славянския свят*, С., 1993). В итальянских и поздних чехско-моравских источниках сохранились болгарские имена святых братьев – Църхо (Кирилла) и Страхота (Мефодия) – см. *М. Маргаритов*, *Ангелика Маргаритофф-Хофер Едле фон Сулмтал*, *За Кирил и Методий*, С., 1999; *Л. Б. Карпенко*, *Священная азбука Кирилла*, Самара, 2004. О болгарском происхождении святых братьев свидетельствует древнеболгарский памятник „Успение Кириллово“ – „родомъ съй блъгаринь“.

Св. Мефодий был военным и поступил на государственную административную службу, а св. Кирилл после окончания знаменитой Магнаврской школы в Константинополе остался преподавателем в ней, поступил библиотекарем при храме св. Софии в Константинополе и занялся научными филологическими трудами. Одним из его занятий было составление письменных знаков для звуков славянской речи, составление алфавита для славянского языка и перевод Священного Писания на его родной словеноболгарский язык. Есть сведения („Солунская легенда“), что он миссионерствовал в окрестностях своего родного города Фессалоники и в районе р. Брегалници среди тамошнего словеноболгарского населения, где на практике он приложил свои изыскания. Еще со времени этой своей миссии он подобрал и подготовил своих учеников, которые впоследствии помогали ему и продолжили его дело. Его миссионерская деятельность проводилась в непосредственной близости от границ болгарского государства. Составление славянской письменности и первые переводы на древнеболгарском языке были готовы в 855 г. (*Черноризец*

Храбр, „О писменьхъ“).

Основой созданной им письменности на славянском (болгарском) языке был язык, говоримый населением вокруг Солуни, а это население было словеноболгарским, жившем там еще со времен Кана Кубера (одного из сыновей Кана Кубрата и брат Кана Аспаруха), и славянскими племенами, которые говорили на близких к языку болгар наречиях. Неотменно принадлежавшие и по сей день исключительно болгарскому языку характерные назальные звуки **ън** и **ен**, как и темные еровые вокалы **ь** и **ѣ**, были зафиксированы св. Кириллом в созданной им глаголической азбуке с их графическими изображениями – **ѣѣ, ѣ, ѣ, ѣ**, графика некоторых букв была прямо заимствована от болгарских рунических знаков – Ш, **Ѡ**, **Ѩ**, А.

Моравская миссия Святых Братьев Кирилла и Мефодия

Моравия была объектом христианского миссионерства еще с последней четверти VIII в. В 846 г. при князе Ростиславе Моравия приняла христианство от ирландской миссии Епископа Виргилия. В силу этого она оказалась под юрисдикцией Римской Церкви и вошла в ее диоцез. Ближайшими ее соседями были немецкие епархии Римской Церкви, которые находились во Франкской империи (Германия). Германские короли рассматривали Епископов немецких епархий Римской Церкви как орудие своей политики, но и сами немецкие Епископы стремились к экспансии на Восток для расширения своих диоцезов. Моравия христианизировалась прежде всего немецкими миссионерами.

В 850 г. Моравский князь Ростислав сумел получить независимость от Германской империи и изгнал немецких Епископов из Моравии. Для укрепления внутреннего единства своего государства он стремился к учреждению самостоятельной Моравской Церкви. В 860/861 г. Ростислав обратился к римскому папе с просьбой об учреждении Моравской Церкви и для этой цели послать Епископа. Римский папа Николай I отверг просьбу Ростислава. Тогда в 862 г. князь Ростислав обратился к византийскому императору Михаилу III с просьбой послать в Моравию духовную миссию для христианской проповеди среди моравян на славянском (словеноболгарском языке). Византия послала опытного миссионера Константина Философа-Кирилла и его брата Мефодия с подготовленными учениками св. Кирилла. Однако в миссии не было Епископа, а только лица монашеского звания и иеромонахи (Кирилл и Мефодий).

Святой Константин Философ - Кирилл

Прибыв в 863 г. в Моравию, Святые братья оказались в сложнейшем водовороте враждебных взаимоотношений между противостоящими политическими силами. Прежде всего, присутствие духовной миссии на территории чужого диоцеза, находившейся под юрисдикцией иной Церкви, хотя и по приглашению местной государственной власти, являлось грубым каноническим нарушением (Ап. пр. 35; II Вс. соб. 2; Антиох. 13, 22). Святые братья отдавали себе в этом отчет. Немецкие Епископы вполне резонно возроптали против такого вторжения. Еще с самого начала положение Моравской миссии в каноническом отношении было довольно шатким, несмотря на то, что первые четыре года она находилась под покровительством Византии.

Моравский князь Ростислав яростно боролся против Германии, но силы были неравными, у него не было союзника. Византия была далеко, а соседняя Болгария поддерживала дружеские отношения с Франкским государством, а затем и с Германией и нередко участвовала в военных действиях Германии против Моравии. Германия оказывала политическую поддержку немецким Епископам, занявшим враждебное отношение к миссии Святых братьев. В борьбе с Германией Моравия часто терпела поражение. Весь период Моравской миссии (863-885 гг.) прошел в обстановке непрерывных войн между Моравией и Германией. Ростиславу приходилось бороться и с сильной внутренней оппозицией моравской знати и с собственной владетельной семьей, которые были настроены пронемецки.

Кроме того, являясь личными посланцами св. Патриарха Фотия и его ближайшими сотрудниками, тем более и носителями православного вероучения, Святые братья неизбежно вызывали враждебное отношение к себе со стороны Западной Римской Церкви, которая с 800 г. начала склоняться к ереси *filioque*, в чем ее уличил именно св. Патриарх Фотий в 867 г.

В 867 г. в Византии сменилась императорская и патриаршая власть, что сказалось на Моравской миссии. Новая власть отнеслась к миссии с полным безразличием и незаинтересованностью, сняв покровительство и защиту с нее.

Сознавая опасность потерять Моравию как свою церковную область из-за проповеди христианства на славянском (словеноболгарском) языке и из-за организации самостоятельной моравской церковной структуры подготовленными кадрами из моровян, немецкий епископат не смог придумать ничего лучшего против моравской миссии Святых братьев, кроме как нелепого и противного Евангелию, Новому Завету и всей церковной практике довода, что христианство надлежит проповедовать

только на трех языках – еврейском (!), греческом и латинском, так как табличка, поставленная римским прокуратором Иудеи, язычником Пилатом, на Кресте Господа Иисуса Христа во время Его распятия была написана на этих трех языках. Довод глупый и легко оборимый с точки зрения Священного Писания, но за ним стояла реальная сила немецкого епископата и Германии. При том немецкие Епископы непрерывно слали жалобу за жалобой римскому папе, полных клевет на деятельность Святых братьев. Лишенные поддержки Византии, находясь в Моравии в обстановке непрерывных военных действий, с неустановленным каноническим статутом, Святые братья были вынуждены удалиться в Блатненское княжество (Паннония) князя Коцеля, где они провели полгода и успели подготовить 50 миссионеров из местных людей.

Тем временем римский папа Николай I призвал их в Рим для рассмотрения их деятельности. Оказавшись по сути без поддержки и покровительства Византийской империи, находясь в стране, охваченной военными действиями, сознавая свое шаткое каноническое положение в Моравии, ради защиты своего кровного дела – просвещения славян в святую православную веру, Святые братья приняли единственное правильное решение в данных обстоятельствах и смело пошли навстречу папскому приглашению. Они поступили мудро, решив обратиться к высшей инстанции и авторитету Западной Церкви – к римскому папе. Тем самым они согласовали свои действия с канонами и со светским законодательством, строго следуя законному пути.

Князь Коцель оказал святым братьям свою поддержку и провожая их в Рим, просил их о ходатайстве перед римским папой о поставлении Епископа для его княжества, чтобы избавиться от опеки Зальцбургской Архиепископии.

Осенью 867 г. они отправились в Италию. Как жест к Римской Церкви, они несли в дар ей мощи св. Климента, папы Римского, которые они обрели в Херсонесе во время своей Хазарской миссии. В Венеции у них возникли прения с латинскими Епископами все на ту же тему – о триязычии. Явно, что деятельность их православной миссии успела вызвать желчь римо-католиков, раз ненависть к ним докатилась до Италии.

20 февраля 868 г. Святые братья со своими учениками прибыли в Рим. Междуременно папа Николай I умер (†13.XI.867 г.) и на папский престол был избран папа Адриан II. Папа Адриан вышел встретить их далеко вне стен города Рима. Моравские миссионеры представились ему, изложили перед ним суть вещей и аргументированную защиту своего дела просвещения славян на понятном для них языке. Папа Адриан

выслушал их благосклонно и одобрил их миссионерство и проповедь на словеноболгарском языке. Мало того – он внес перевод книг Нового Завета, Псалтыри и богослужебные книги на словеноболгарском языке в алтарь базилики св. Петра в Риме и сам, при участии святых братьев и их учеников, отслужил св. Литургию (мессу) на словеноболгарском языке в храме св. Петра. Литургии на словеноболгарском языке были отслужены и в других римских храмах.

Во время своего пребывания в Риме св. Константин Философ тяжело заболел. На его хрупком здоровье сказались пережитые невзгоды в Моравии. Он принял монашескую схиму с именем Кирилл, так как имя Константин было его монашеским именем, а светское имя было Църхо. На смертном одре он продиктовал своим ученикам „Написаніе о правѣи вѣрѣ“, которое характеризует его как величайшего богослова высшего уровня. „Написаніе о правѣи вѣрѣ“ – это свидетельство совести славянского первоучителя св. Кирилла о его неуклонном исповедании святой православной веры во всей ее чистоте перед лицом зарождающейся римокатолической ереси. „Написаніе о правѣи вѣрѣ“ является **ЗАВѢТОМЪ** Учителя славянства его ученикам, славянским народам и прежде всего его родному болгарскому народу быть верным до конца святому Православию и святой Православной Церкви.

В окружении своего брата Мефодия и своих верных учеников, озаренный свыше божественной радостью христианской веры, с ликующим возгласом слов упования на вечной жизни с Богом – „Не вѣхъ, и вѣхъ, и есмь во вѣки!“, св. Кирилл скончался 14/27.ІІ.869 г. Папа Адриан приказал торжественно похоронить его в церкви св. Климента Римского.

Папа Адриан усмотрел в Моравской миссии Святых братьев двойную выгоду для Римской Церкви и для папства. Своим признанием Моравской миссии он отторгал ее от принадлежности к Вселенской Патриархии и осваивал ее Римской Церкви. Немного позднее акт признания миссии он закрепил рукоположениями самого Мефодия во иерейский сан и учеников Святых братьев во священные степени, а в 870 г. и хиротонией св. Мефодия в архиерейский сан. Так как римским папам не нравилось засилие немецких Епископов, в просьбе князя Коцеля о поставлении Епископа для Блатненского княжества, папа Адриан увидел возможность восстановить в Паннонии древнюю Сирмийскую кафедру для среднедунайских областей, которая давно перестала существовать из-за варварских нашествий, и противопоставить новую церковную область как противовес немецким диоцезам (в первую очередь Зальцбургской Архиепископии), с поддерживающей их Германии. В вопросе о богослу-

жении на словеноболгарском языке римский папа вообще не усмотрел препятствие для узаконения деятельности миссии. Папа благословил богослужение на словеноболгарском языке, но уступил перед раздражением немецких Епископов – чтобы богослужение велось попеременно на латинском и на словеноболгарском языках.

Во время первого пребывания в Риме моравских миссионеров некоторые из них были посвящены в пресвитерский сан. Характерны монашеские имена некоторых учеников Святых братьев – св. Климента и св. Лаврентия, которые подчеркивают связь с римскими святыми – священномучениками Климентом, папой Римским и архидиаконом Лаврентием.

Дело просвещения славян в христианскую веру во многом устояло благодаря св. Мефодию, благодаря силе его характера, его ума, его непреклонной воле и личного бесстрашия. Часто он оказывался в невыносимых условиях и в безвыходных обстоятельствах, но не сгибался и не отступал перед ними, а упорно отстаивал Божие дело обращения славян в православную веру.

После смерти своего брата Кирилла св. Мефодий возвратился из Рима в Блатненское княжество уже как папский легат, с письмами папы Адриана к князьям Блатненскому Коцелю, Моравскому Ростиславу и его племяннику Святополку, чем узаконивалась проповедь на словеноболгарском языке и статут Моравской миссии. Эти письма служили св. Мефодию как охранные грамоты. Св. Мефодий обосновался в Блатненском княжестве, так как в Моравии с августа 869 г. бушевала война с немцами. В Паннонии (Блатно) у Святых братьев было 70 учеников (*Св. Климент Охридский, Житие св. Кирилла, XV; Св. Климент Охридский, Житие св. Мефодия, VIII*).

Вскоре князь Коцель снова послал св. Мефодия в Рим с просьбой о его рукоположении в епископский сан для своего княжества. В Риме св. Мефодий был рукоположен во Архиепископа Паннонского и Моравского, а его ученики в священные степени. Однако, возводя Мефодия в архиерейский сан и провозглашая его административно Архиепископом, папа Адриан не дал ему паллиума (архиерейский омофор), что с точки зрения традиции Римской Церкви является знаком архиерейской власти. Лишая св. Мефодия паллиума, папа как бы ограничивал архиерейские полномочия св. Мефодия, чтобы держать его в подчинении себе.

Возвращаясь обратно в славянские области средней Европы в 870 г., св. Мефодий установился в Паннонии, в Блатненском княжестве князя Коцеля, так как в Моравии положение было напряженным. Как раз в

это время племянник Моравского князя Ростислава, Нитранский князь Святополк во время охоты изменнически захватил в плен своего дядю и предал его немцам. Те отвели Ростислава в Баварию, где его судили как неверного вассала Германии и приговорили к смерти. Смертная казнь была заменена лишением зрения и заключением в одном Баварском монастыре, где князь Ростислав умер в 874 г. (Святая Чехская Православная Церковь канонизировала князя Ростислава в 1994 г. как равноапостольного, память в день святых Кирилла и Мефодия 11/24 мая.)

Немецкие Епископы угрожали князю Коцелю расправой за то, что он принял Мефодия. Святой Мефодий был вынужден отправиться в Моравию. Он очутился в Моравии во время этих драматических событий. Воспользовавшись захватом Моравии Германией, немецкие Епископы Адальвин Зальцбургский, Германрих Пассауский, Аннон Фрейзингенский и Ландтфрид Сабинский весной 870 г. схватили св. Мефодия, чтобы расправиться с ним, как светская немецкая власть расправилась с князем Ростиславом.

После нескольких месяцев предварительного заключения св. Мефодий предстал перед церковным судом своих врагов и мучителей – немецких Епископов, в присутствии германского короля Людвига. Главным обвинением против св. Мефодия было то, что он действует в чужой церковной области. Он опроверг это обвинение тем, что Паннонская Архиепископия находится под непосредственной властью и в прямом подчинении римскому престолу св. Петра, т. е. римскому папе. Прения с немецкими Епископами были разгоряченными. Св. Мефодий смело и находчиво отражал нападки своих противников. О мужестве и силе характера св. Мефодия свидетельствует его ответ на реплику германского короля, который, мрачно посмотрев на него из-под бровей, сказал: „Не терзайте моего Мефодия, он уже вспотел как в печи.“ Св. Мефодий живо ответил: „Государь, однажды в древности некие люди, встретив одного вспотевшего философа, спросили его почему он вспотел? А он им ответил – „препирался с невеждами“ („Съ гръвожъ са чадъжъ пьръхъ“).

По извечным немецким нравам св. Мефодия били бичами, держали его под дождем и в зимнюю стужу под открытым небом (в Альпах!). Его осудили на тюремное заключение и заперли в немецком монастыре в Швабии (предположительно в Эльвангене или в Рейхенау), вместе с некоторыми его учениками, среди которых были и немецкие миссионеры, которые поддерживали его дело (А. В. Назаренко, Немцы в окружении св. Мефодия?, сб. Византийские очерки, СПб, 2001).

Пребывание св. Мефодия и его учеников в заключении в немецких

Святой Мефодий, Архиепископ Паннонский и Моравский

монастырях не осталось бесследным. Св. Мефодий подтолкнул немецкое духовенство к применению говоримого старонемецкого языка в духовной практике. Так, некоторые молитвы были переведены с древнеболгарского (словеноболгарского) на старонемецкий язык. Иначе говоря, за шесть веков до движения Лютера св. Мефодий дал немцам возможность сделать шаг к христианской свободе в рамках канонической Церкви, коей возможностью немцы не воспользовались ввиду незрелости тогдашнего немецкого общества. В дальнейшем через лютеранство половина Германии отпала от канонической церкви.

В результате деятельности св. Мефодия в немецких монастырях остались песнопения на болгарской мелодической основе, означаемые как *sequentia bulgarica*.

Междуременно, в 871 г. немцы схватили и князя Святополка, и Моравия на некоторое время перестала существовать. В 871/2 гг. в Моравии вспыхнуло народное восстание против немецких поработителей во главе со священником Славомиром. Немцы освободили Святополка и послали его с немецким полком против восставших моравян. Святополк отметнулся от немцев, присоединился к своему народу, истребил немецкое войско и восстановил моравскую государственность. Началась новая война с Германией, которая закончилась в 874 г. Форгеймским миром между Моравией и Германией, с признанием со стороны Моравии ее вассальности к Германии, а Германия признавала внутреннюю автономию Моравии.

Пока св. Мефодий находился в заключении, он получил чрезвычайно подлый и коварный удар от „своих“ – от Ромейской империи и Вселенской Патриархии. В 871/2 гг. Вселенский Патриарх Игнатий (обиженный на св. Фотия и его враг), попирая каноны, рукоположил некоего Агафона во Архиепископа Моравского при живом титуляре Моравской кафедры – Мефодия (Ап. пр. 35; II Вс. соб. 2; Антиох. 23; Серд. 4), находившегося в заключении!

Так как отношения Вселенской Патриархии с Римской Церковью снова испортились из-за решения Константинопольского собора 870 г. о принадлежности Болгарии к юрисдикции Вселенской Патриархии, Византийский император Василий I и Вселенский Патриарх Игнатий решили атаковать Римскую Церковь в Моравии, учредив в свою очередь Моравскую Архиепископию Вселенской Патриархии, послав туда на сей раз Архиеерея. (Напомним, что посылая Моравскую миссию Святых братьев среди них Архиеерея не было. Тогда Вселенская Патриархия осторожничала, чтобы не дразнить римских пап.) Возможно, что в Константинополе

расценили рукоположение св. Мефодия Римской Церковью как его отход от Вселенской Патриархии и переход в юрисдикцию Римской Церкви и решили ударить по Западной Церкви именно снова в Моравии. В 873 г. было послано византийское посольство германскому королю Людвигу во главе с параллельным дублером св. Мефодия „Архиепископом Моравским“ Агафоном (*E. Honigmann, Un archêvêque ignatien de Moravie, Byzantion, XVII, 1944-45*). Как видно, церковные каноны бесперемонно нарушались и безоглядно попирались, не считаясь с тем, что бесчинники сами ставят себя в ложное положение.

В 872 г. монах Лазарь из окружения св. Мефодия сообщил новому папе римскому Иоанну VIII (872-882 гг.) о несправедном суде над Мефодием и о его заключении. Немцы убили Лазаря за это. Два с половиной года Римская Церковь пренебрегала расправой над Мефодием. Вполне возможно, что учреждение Моравской Архиепископии Вселенской Патриархией и Византийской империей подстегнуло Римскую Церковь вспомнить о Мефодии.

Римский папа Иоанн VIII занялся делом св. Мефодия. В 873 г. он возложил Епископу Павлу Анконскому рассмотреть дело Мефодия, содействовать его освобождению и отправить его в Моравию, а на мучителей св. Мефодия римский папа наложил запрещение в богослужении, пригрозив им церковным судом. Вмешательством папы Иоанна VIII св. Мефодий вышел на свободу в 873 г. и сразу же отправился в Моравию, так как немецкие Епископы грозили Блатненскому князю Коцелю расправой, если он примет Мефодия, и таким образом Мефодий был воспрепятствован занять свою паннонскую кафедру. А в 873 г. из Моравии было изгнано все немецкое духовенство. Моравский же князь Святополк желал, чтобы Мефодий установился в Моравии и настоятельно просил римского папу о назначении св. Мефодия и в Моравии в качестве Архиепископа. Папа удовлетворил его просьбу и св. Мефодий на законном основании обосновался в Моравии. В 873/4 гг. немцы свергли князя Коцеля с престола и Блатненское (Паннонское) княжество прекратило свое существование.

Выйдя на свободу, в Моравии св. Мефодий самозабвенно предался грандиозной деятельности. При князе Святополке Моравия значительно расширилась территориально, что открывало перед св. Мефодием широкое поле для деятельности. Он миссионерствовал среди чехов, крестил чехского князя Боривоя (874 г.), обратил в христианство Южную Польшу (Вислянское княжество), работал среди венгерских племен и полабских славян, его миссионеры доходили до берегов Балтийского моря, где сох-

ранились материальные свидетельства его миссионерской деятельности (старословенский православный христианский храм в островной крепости Гросс Роден, близ гор. Штернберга, округ Шверин, раскопки 1976 г.). Возможно, что объектом его миссионерства были немецкие племена, имея ввиду, что среди его соратников были и немцы (*А. В. Назаренко*, Сб. Византийские очерки, СПб, 2001). Все это было совершено за неполных одиннадцать лет, при далеко не упроченных отношениях как со Вселенской Патриархией, так и с Римской Церковью.

Немецкие Епископы не уgomонились и продолжали свои интриги против Мефодия. В июне-июле 879 г. из-за наветов немецких Епископов папа Иоанн VIII запретил совершать богослужение на словеноболгарском языке и призвал Мефодия в Рим для объяснения. В 879/80 гг. св. Мефодию пришлось в третий раз отравиться в Рим для своей защиты.

На сей раз обвинение против него было в том, что он не только отправляет богослужение на словеноболгарском языке, но и что не признает *filioque* Римской Церкви. Св. Мефодию удалось защитить себя и свое дело, между прочем, и благодаря тому, что папа Иоанн VIII не разделял все ширящееся мнение в Западной Церкви о *filioque* и сам придерживался православного вероисповедания. Папа, отослав его обратно в Моравию в качестве Архиепископа Моравского и позволив отправлять богослужения на словеноболгарском языке, в то же время посвятил немецкого священника Вихинга – яростного противника словеноболгарского богослужения, во Епископа Нитранского, как помощника Мефодия по диоцезу. Вихинг сразу же начал интриганствовать против Мефодия и чинить ему препятствия, не поколебавшись изготавлять и подложные письма, якобы исходящие от папы Иоанна VIII.

В 879/80 гг. в Константинополе состоялся церковный собор, на котором, между прочим, была дарована широкая автономия Болгарской Православной Церкви. Среди Архиреев, подписавших определения собора, был и Агафон Моравский (ГИБИ, т. IV, с. 117; *Ив. Снегаров*, Кратка история на съвременните Православни Църкви, С., 1946, т. II, с. 27; рассуждения на тему кто и каким являлся Агафон см. *Francis Dvornik*, *Byzantine missions among the slavs*, New Brunswick-New Jersey, 1970, p. 40, 157-159).

В 881 г. византийский император Василий I и Патриарх Фотий пригласили св. Мефодия в Константинополь. – Явно в Константинополе все таки поняли, что зашли слишком далеко с поставлением Агофона во „Архиепископа“ Моравского. Папа Иоанн VIII был уведомлен Мефодием об этом приглашении. В 882 г. св. Мефодий с несколькими своими уче-

никами отправился в Константинополь, где был принят императором и св. Фотием. Несомненно и перед ними св. Мефодий сумел защитить как свое дело, так и свой переход под юрисдикцию Римской Церкви из-за незаинтересованности Византийской империи и Вселенской Патриархии к Моравской миссии после событий в Византии в 867 г. Из жития св. Мефодия мы знаем только, что византийский император и Патриарх Фотий приняли его в Константинополе с великой почестью и радостью. Византийский император задержал двух учеников св. Мефодия и оставил в Константинополе переводы священных книг на словеноболгарском языке. После чего византийские власти проводили св. Мефодия в Моравию.

Возвратившись в Моравию, св. Мефодий занялся переводами книг Священного Писания Ветхого Завета, Номоканона и Отечника.

Одолев всех своих противников, неустанными трудами выполнив свой долг апостола и первоучителя славян, оставив после себя 200 подготовленных учеников (*Блаженный*

Святой Климент Охридский Феофилакт, *Архиепископ Болгарский и Охридский*, Житие св. Климента Охридского, VI, 23), св. Мефодий скончался 6/19.IV.885 г. в Велеграде, Моравия. Перед смертью он указал на своего ученика моравянина Горазда как на своего преемника на кафедре Моравской Архиепископии. Моравский народ горестно оплакал своего архипастыря.

Однако над Моравской Церковью уже собирались грозные тучи.

Новый римский папа Стефан V/VI не одобрил кандидатуру Горазда на Моравскую кафедру, а назначил Нитранского Епископа Вихинга Архиепископом Моравским. Осенью 885 г. он послал письмо князю Святополку, в котором осуждал дело св. Мефодия, отграничивался от него и запретил богослужение на словеноболгарском языке, а нарушителям этого приказа грозил отлучением от Церкви и изгнанием из Моравии. Это послание папы Стефана послужило каноническим основанием для расправы с Моравской Церковью. Главным организатором гонений на

православных был Нитранский Епископ Вихинг, который самовольно захватил предстоятельскую кафедру Моравской Церкви. Учеников и последователей Святых братьев хватали, сажали в тюрьмы и жестоко истязали. Заключение и пыткам подвергались ближайшие соратники св. Мефодия – Горазд, Климент, Наум, Савва, Лаврентий и Ангелярий, а затем их изгнали из Моравии. Так как они, за исключением моравявина Горазда, были болгарами, то они устремились к Болгарии - „О Болгарии тосковали, на Болгарию надеялись.“ (*Блаженный Феофилакт, Архиепископ Болгарский и Охридский, Житие св. Климента Охридского, XIV, 42*). Зимой 885/6 гг. свв. Климент с Наумом и Ангелярием, спасая дело Святых братьев и Священные книги с переводами на словеноболгарском языке, добрались до границ Болгарии. Боритаркан (комендант) Белградской крепости Радислав сразу же отправил их к болгарскому св. Царю Борису.

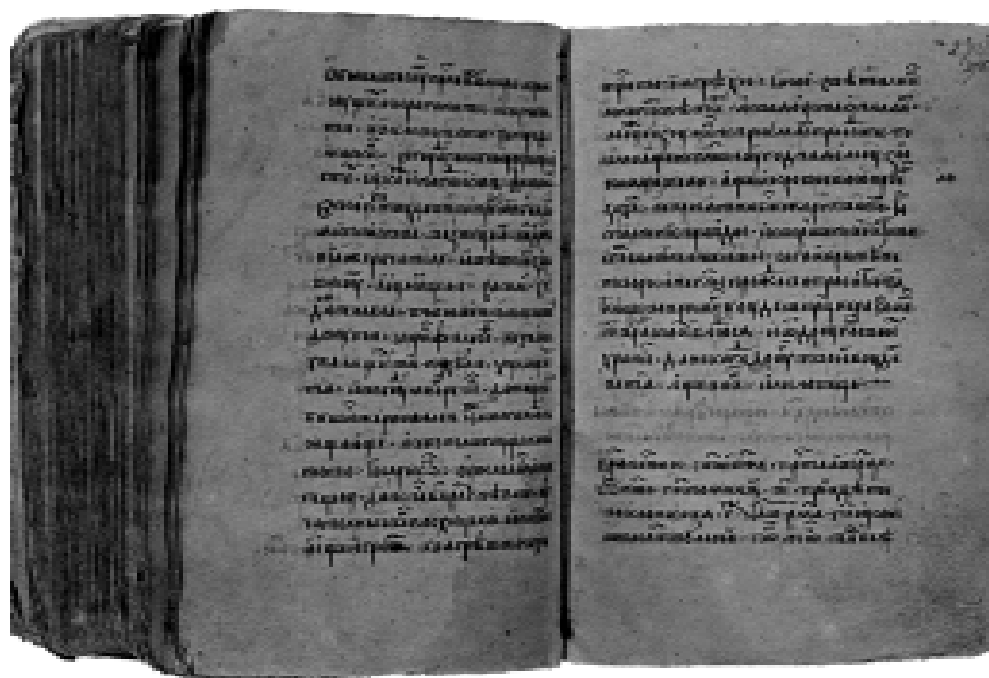
Другие ученики Святых братьев тоже были выгнаны из Моравии. До 200 учеников Святых братьев – подготовленных для дела славянского просвещения, были изгнаны из Моравии. Их продавали в Венеции евреям в рабство, откуда их выкупил один византийский сановник и отвел их в Константинополь, а из Константинополя часть из них сумела пробраться в Болгарию. Немало моравян тоже перебрались под защиту Болгарии. Так, св. Горазд добрался до юго-западной части страны (нынешняя Албания), в гор. Белград (теперь гор. Берат), где основал монастырь и там же скончался. Мощи его находятся в городе Берате (*Протоиерей Димитър Калев, Свети Горазд, славянски просветител, С., 1970*).

Дело Святых братьев в Моравии было уничтожено. Лишившись внутренней духовной опоры, Моравия погибла в 905/6 гг. от нашествия венгров.

В 1885 г. тысячелетие со смерти св. Мефодия в 885 г. было отмечено во всех славянских странах. Юбилей послужил поводом для возрождения движения к возврату к Православию среди чехов. После Первой мировой войны образовалась Чехословацкая Православная Церковь, как дочерная Церковь св. Сербской Православной Церкви, с предстоятелем Епископом Гораздом Богемским и Мораво-Силезийским. В 1929 г. Чехословацкое правительство признало Православную Церковь Чехии и Моравии в качестве юридического лица. Во время Второй мировой войны и оккупации Чехословакии Германией, за поддержку оказанную Чехословацкой Православной Церковью антигитлеровскому сопротивлению – предос-

тавление убежища чехским патриотам, немецкие оккупанты запретили Чехословацкую Православную Церковь, арестовали и 22.VIII/4.IX.1942 г. расстреляли Епископа Горазда, трех священников и 260 православных чехских, моравских и словацких христиан. После Второй мировой войны Чехословацкая Православная Церковь была восстановлена в 1951 г. Чехословацкая Православная Церковь в 1994 г. канонизировала Епископа Горазда как священномученика. Память 22 августа/4 сентября.

Моравская миссия Святых братьев Кирилла и Мефодия длилась 22 года и была трагически уничтожена. Однако дело свв. равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия христианского просвящения славянских народов и их обращения в святую православную веру не погибло. Его поднял св. Царь Борис. Болгария спасла их дело.

БОРЬБА СВ. ЦАРЯ БОРИСА ЗА УЧРЕЖДЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ

Среди многих соображений Царя Бориса, склонивших его к решению принять св. Крещение от Константинопольской Вселенской Патриархии, несомненно, было и то, что Восточные Православные Церкви обладают поместной самостоятельностью и могут быть независимыми административно как по отношению к Церкви-Матери, так и к другим поместным Церквям и на основе принципа симфонии с государственной властью Церковь может быть воздвигнута как национальная духовная институция, встроенная в структуру государства.

Приняв христианство по обряду Восточной Церкви и начав проводить христианскую политику во внутренних делах государства и внедрять христианство в болгарское общество, Царь Борис столкнулся с ожесточенным сопротивлением со стороны болгарской военной аристократии – боилов, которые воевали и собственной кровью расширяли и строили Болгарию как могучее и обширное государство. Боилы (т. е. бояре-воины) подняли бунт против Царя Бориса в 866 г., обвиняя его в том, что он дал народу „плохой закон“. Царь Борис сумел подавить бунт и расправился с семьями восставших боилских родов, но с сопротивлением далеко не было покончено. Одновременно с принятием св. Крещения из Константинополя послали в Болгарию Епископов и священников для крещения народа и для налаживания богослужения. Однако богослужение совершалось на непонятном для народа греческом языке, к тому же это был язык врага, чей образ прочно утвердился в сознании болгар в течении двух веков. Возможно, что и греческие священнослужители не повели себя подобающим образом, чем вызвали раздражение как народа, так и Царя. Болгарское общество и болгарский народ оказались в вакууме. С одной стороны, старые верования и представления были изгнаны и запрещены, а с другой, внедрялась вера, чьи догматы были не только не ясны для недавно языческой части народа, но эта вера являлась и верой врагов. Сам Царь Борис смотрел с недоверием на деятельность греческого духовенства. Все это побудило его приложить все свои силы и способности и начать еще неясную и для него самую титаническую борьбу за учреж-

дение Болгарской Церкви как национальной институции. Видя перед собой Константинопольскую и иные Восточные Православные Церкви, Царь Борис пришел к выводу, что для сохранения христианства в Болгарии и для охранения государства от злоупотребления использованием христианства со стороны чужой силы, нужно создать самостоятельную Болгарскую Церковь, сплавить государство и Церковь в единое гармоничное целое на основании симфонии, для ограждения как христианства, так и государства от центробежных сил, грозящих разрывом обоих. Еще в 865 г. он обратился с просьбой к Константинопольскому Патриарху Фотию об учреждении самостоятельной Болгарской Церкви с достоинством Патриархии. Можно представить себе изумление Патриарха Фотия от этой просьбы. В 866 г. Патриарх Фотий ответил Царю Борису пространным письмом с катехистическим изложением святой православной веры и с поучениями о должностях государя и как ему править государством, что Царь Борис и сам знал, не нуждаясь в чужих советах. Об учреждении Болгарской Церкви не было ни слова. Тогда Царь Борис обратился к Риму.

29 марта 866 г. в Рим прибыли болгарские послы с письмом к папе Николаю от Царя Бориса с вопросами, уточняющими до мельчайших подробностей христианскую веру и христианский образ жизни, ровно как и с просьбой об учреждении Болгарской Церкви с достоинством Патриархии. В сентябре 866 г. папа Николай ответил на вопросы болгарского Царя (*Responsa papae Nicolai ad consulta bulgarorum*). Зимой 866/7 гг. греческое духовенство было изгнано из Болгарии. На его место прибыло латинское духовенство, которое вместо греческого языка начало служить и проповедовать на и вовсе непонятном народу латинском языке. Царь Борис настойчиво требовал учреждения Болгарской Церкви, однако личная неприязнь римских пап к понравившимся Царю Борису клирикам и Епископам Римской Церкви, которых они подозревали в притязании на папский престол, как и нежелание пап учредить Болгарскую Церковь, в конце концов, вывело из терпения болгарского Царя. В феврале 868 г. в Рим прибыло новое болгарское посольство с очередной настойчивой просьбой об учреждении Болгарской Архиепископии. Одновременно с ним в Рим прибыли Святые братья Кирилл и Мефодий со своими учениками из Моравии для рассмотрения деятельности их миссии в Моравии перед судом римского папы. Вполне вероятно, что болгарские послы в Риме узнали о деле Святых братьев и по возвращении в Болгарию сообщили Царю о существовании христианства и христианского богослужения на болгарском языке (*Ал. Чуцулайн, Св. Борис, княз български, С., 1914, т.*

II, с. 91 и дальше; В. Гюзелев, Князь Борис I, С., 1969). В то же время папа Адриан отказал Царю Борису рукоположить его избранника – диакона Марина болгарским Архиепископом и послать его в Болгарию, а вместо него послал ему другого Епископа. Раздраженный Царь Борис возвратил папских послов обратно в Рим, настаивая на диаконе Марине.

В Болгарии царил полный религиозный хаос. Никто не знал ни как верить в Бога, ни как молиться Ему. В создавшемся неопределенном положении в Болгарии появились исламские и еврейские проповедники. Армянские павликиане тоже намеревались послать в 868 г. своих проповедников в Болгарию.

Пока Царь Борис препирался с Римом по вопросу об учреждении Болгарской Церкви, страсти между Константинополем и Римом разгорались. И болгарский вопрос – к какой юрисдикции принадлежать Болгарии, превратился в центральный в споре обеих Церквей. В 867 г. Патриарх Фотий обратился с посланием к Восточным Церквям в связи с тем, что Болгария оказалась потерянной для Константинопольской Церкви. В том же году в Константинополе был созван собор восточных Патриархов в связи с болгарским вопросом. Собор анафемствовал римских католиков как еретиков из-за *filioque*. Со своей стороны папа Адриан осудил Константинопольский собор 867 г. и ухватился за *filioque*, чем окончательно столкнул Римскую Церковь в ересь хулы на Святого Духа. Однако между тем, в Константинополе произошел государственный переворот, светская власть перешла к новому Императору, который сверг Патриарха Фотия с патриаршеской кафедры и возвратил бывшего Патриарха Игнатия на патриаршество. Так, Патриархом стал человек, который был в чем-то обязан Риму, что давало папу основание для продолжения связей с Константинопольской Церковью. В 869/70 г. в Константинополе в храме св. Софии был созван новый, т. наз. „Софийский собор“ для рассмотрения взаимоотношений между Константинопольской и Римской Церквями. Царь Борис послал болгарских представителей на этот собор. На заключительном заседании собора, после предварительных переговоров между послами болгарского Царя и византийским Императором, перед собором явились болгарские представители и поставили вопрос – под чьей юрисдикцией быть Болгарии? Им задали вопрос – когда вы заняли территорию, на которой находится ныне Болгарское государство, какое духовенство вы застали? Болгары ответили – греческое. Собор счел ответ вполне удовлетворительным и определением Восточных Патриархов – Александрийского и Иерусалимского, решил спор в пользу Константинопольской Церкви. Хотя решение в пользу Константинопольской Церк-

ви вполне могло быть обосновано и 2 правилом II Вселенского собора и 28 правилом VI Вселенского собора, как и тем, что христианство было принято болгарами официально актом Крещения от Константинопольской Церкви, в силу чего она является Матерью-Церковью для болгар. Как бы то ни было, решением Софийского собора в Константинополе от 4.III.870 г. было признано, что Болгария принадлежит к Восточной Православной Церкви и было провозглашено основание новой поместной Православной Церкви – Болгарской с Архиепископским достоинством, которая была внесена в церковный Диптих наряду с такой древней Церковью как Кипрская Архиепископия. Менее чем за десять лет св. Царь Борис сумел добиться для Болгарской Церкви ее учреждения и статута Архиепископии – того, чего иные Православные Церкви ожидали веками (Сербская Православная Церковь и Русская Православная Церковь). Той же весной 870 г., на основании решения Софийского собора, латинское духовенство было удалено из Болгарии. Летом 870 г. в Болгарию прибыл первый болгарский Архиепископ Иосиф (или Стефан). Десять лет спустя на Константинопольском („Фотиевом“) соборе в 879/80 гг. было решено, что Болгарской Церкви больше не надлежит числиться в епархийских списках Вселенской Константинопольской Патриархии, чем признавалась ее полная самостоятельность (автономия, граничащая с автокефалией). Чтобы обезопасить себя со всех сторон, Царь Борис еще некоторое время поддерживал связи с Римской Церковью. С 882 г. Царь Борис окончательно прервал всякие церковные связи с Римской Церковью. Римские папы впали в ярость от ускользнувшей навсегда от них Болгарии. Патриарх Фотий больше не вмешивался в болгарские церковные дела, поняв с кем имеет дело. С утверждением и становлением Болгарской Церкви как признанной поместной Церковью и национальной духовной институцией Царь Борис добился своего. Однако этим дело далеко не оканчивалось. Над Болгарией висела все та же опасность – навязывание народу христианства на непонятном ему языке, будь то греческий или латинский. Греческое духовенство на сей раз повело себя тише. Но Византия, отлично понимая, чем сопряжено существование Болгарской Церкви в Болгарском государстве, дальновидно поспешила опережающим ходом окрестить сербские племена около 880 г., лишь бы их не крестила Болгария.

Царь Борис занялся церковным строительством Болгарской Церкви – как ее административным упорядочением, так и возведением храмов и монастырей. Особую заботу проявлял Царь к подготовке болгарских духовников для Болгарской Церкви. В 878 г. Царь Борис послал боль-

шую группу молодых болгар в Константинополь для пострижения в монашество и для получения ими высшего духовного образования. Среди них был и младший сын Царя Бориса, будущий Царь Симеон Великий (*Письмо Патриарха Фотия к монаху Арсению*, после 878 г.).

6/19 апреля 885 г. в Велеграде, Моравия, скончался св. Мефодий, Архиепископ Паннонский и Великоморавский. Осенью того же года с благословения папы Стефана V/VI немецкое духовенство в Моравии приняло новое гонение на учеников и сподвижников Святых братьев. До 200 учеников Святых братьев – подготовленных деятелей для дела славянского просвещения, были выгнаны из Моравии. Так как самые близкие ученики Святых братьев по происхождению были болгарскими, естественным был их порыв устремиться за спасением к Болгарии. Спасая дело Святых братьев и перевод священных книг на словенскоболгарском языке, зимой 885/6 гг. часть учеников Святых братьев во главе со св. Климентом Охридским добралась до родной им Болгарии. Боритаркан Белграда Радислав, зная, что Царь Борис разыскивает именно таких людей (*Блаж. Феофилакт, Архиепископ Болгарский, Житие св. Климента Охридского*, XVI, 47), сразу же отправил их к Царю Борису в Плиску. Царь Борис принял их с огромной радостью, потому что обрел нужных ему людей, которые были носителями христианства именно на болгарском языке, сами были болгарскими и к тому же были исповедниками и мучениками за святую православную веру. Некое доверенное лицо Императора Василия I выкупило проданных в Венецию в рабство других учеников Святых братьев и отправило их в Константинополь, откуда некоторые из них, очевидно те, кто были болгарскими, переехали в Болгарию (*Первое житие св. Наума Охридского*).

Гонения на православных в Моравии вызвали волну беженцев моравян, которые устремились в Болгарию за защитой. Болгария приняла их, и они поселились в западных пределах тогдашней Болгарии, в Карпатских горах и на черноморском побережье Малой Скифии (Добруджа). Интересно, что в надписях в Причерноморских пещерах упоминается имя „хоробраго пастыря Славомира – („Вечная память хороброму пастырю Славомиру“, 906 г., *Г. Федоров*, В горах, „Наука и жизнь“, № 7, 1985), тридцать пять лет после поднятия моравского восстания против немцев моравским священником Славомиром. Возможно, что надпись осталась от моравских беженцев в Болгарии после уничтожения Моравии венграми. О бегстве моравян в Болгарию после разгрома Моравии венграми упоминается и в *Первом житии св. Наума Охридского*.

Болгария взяла под свое могучее покровительство дело просвещения славянской стихии в православную веру.

Работа по созиданию словеноболгарского православного христианства и словеноболгарской Православной Церкви закипела. Начали создаваться центры духовной просветительской деятельности при монастырях и церквях и обучение молодых болгар для их будущей деятельности на ниве Болгарской Церкви. Св. Климент Охридский провел эпохальную реформу в деле своего учителя св. Кирилла. Он переложил трудноусвояемую глаголическую азбуку св. Кирилла на новую, более простую и легко усвояемую графическую систему, названной кириллицей в честь славянского первоучителя св. Кирилла (*Димитрий Хоматиан, Житие св. Климента Охридского, 14*). Для своей азбуки св. Климент взял знакомый болгарам греческий алфавит, а для болгарских звуков Ж, З, Ч, Ц, Ш, Щ, Ъ, Ь, љ, њ, ѓ заимствовал графику старого болгарского рунического письма. Практичная и легко усвояемая азбука быстро воспринималась и широко распространилась как азбука славянского мира и является таковой и по сей день. Более того, по сути она является универсальной, так как ее буквы могут воспроизвести практически любой звук всех человеческих языков.

В наше время в результате археологических раскопок раскрыты огромные по своим размерам и оригинальные по своим планам застройки монастырские комплексы, находящиеся вблизи болгарских столиц Плиска и Преслав, у деревень Равна и Крепча и в местности Караач теке, близ гор. Варна. Изобилие письменных принадлежностей приводит к выводу, что эти монастыри были одним из центров настоящего „производства“ болгарской книжной продукции и что они являлись не только скрипториумами, но и местом, где работали ученики Святых братьев Кирилла и Мефодия, где подготавливалось „прѣложеніе кнѣигъ“, т. е. замена греческого языка на болгарском при богослужении и подготовка богослужебных книг для этого. Возможно, что св. Царь Борис удалил учеников Святых братьев подальше от глаз греческого духовенства, но тем не менее создал для них условия близ столицы, чтобы непосредственно общаться с ними (*Проф. д-р Казимир Попконстантинов, д-р Божидар Димитров*).

Св. Климент Охридский стал ближайшим другом и советником Царя Бориса. Сам Царь Борис был ревностным христианином с сильным влечением к монашеству. В 888/9 г. он отказался от трона, принял монашество и удалился в монастырь, но и оттуда он зорко следил за государственными и церковными делами. Трон занял его старший сын

Расате-Владимир. Но он изменил делу своего отца – содействовал возврату язычества, начал преследовать христианство, проявлял благожелательство к Западной Римской Церкви, что вынудило св. Царя Бориса выйти из монастыря и твердой рукой подавить языческую реакцию. Владимир был свергнут с трона и ослеплен. Царем был воздвигнутого младший сын, молодой монах Симеон, который уже успел проявить свой литературный талант под находчивым псевдонимом Черноризец Храбр. В 893 г. в гор. Великий Преслав был созван Церковно-народный собор, который постановил: 1. Симеон освобождается от монашества, чтобы стать Царем (893-927 гг.). (Старших братьев Симеона, Гавриила и Иакова к этому времени не было в живых. У Царя Бориса не было иного выбора.) На соборе перед всеми Царь Борис пригрозил новому Царю, что если он в чем-либо отступить от христианства и от Церкви, то его постигнет участь его старшего брата (*Reginonis Chronicon*, MGH, I, p. 580). 2. Столица государства переносится из Плиски в Преслав, чтобы окончательно порвать с язычеством. 3. Принято эпохальное решение на государственно-церковном уровне, скрепленное авторитетом власти – „Прѣложеніе къ книгъ“ – официальное введение болгарского языка как богослужебного в Болгарской Церкви и отстранение греческого языка от богослужения. 4. Св. Климент поставляется первым болгарским Епископом Величким в Дольней (Нижней) земле, ныне называемой Македония, что является основанием начала болгарской иерархии из болгар. Греческое духовенство удалялось из Болгарии.

Византия реагировала на этот государственно-церковный акт Болгарии удалением болгарского торжища из Константинополя в Солониках, в результате чего вспыхнула новая болгаро-византийская война в 894 г., закончившаяся болгарской победой.

Тридцатилетняя титаническая борьба св. Царя Бориса с Константинополем и Римом, с международными и внутренними обстоятельствами, с собственным неведением и недоумением, его возрастание как великого государственника и дипломата, закончилась, наконец, блестящим триумфом – Болгария стала православной христианской страной, с автокефальной независимой Православной Церковью, с богослужением на болгарском языке, с собственной иерархией. Этим было заложено основание могучего словеноболгарского православного христианства, которое в будущем должно было играть всемирную роль в Божием промысле о судьбах мира. Конечно, св. Царь Борис прежде всего заботился о своем государстве и был далек от мысли заниматься просвещением славянских племен, обитавших на необозримых пространствах далеко за пределами Болгарского государства (– судя по сохранившимся ис-

торическим свидетельствам, это была забота его сына, Царя Симеона Великого), но строительством Болгарской Церкви и Болгарского христианского государства св. Царь Борис создавал предпосылки и пролагал дорогу для обустройства славянских православных государств и в первую очередь для Сербии и России по образцу христианской Болгарии. Таков объективный результат его церковного строительства и Болгарии принадлежит бесспорное первенство в этом деле. Такой могла бы быть Моравия, но в силу обстоятельств она лишилась этой возможностью. А Болгария св. Царя Бориса подхватила предлагаемую Божиим промыслом возможность, блестяще ее разработала и стала классической страной славянского Православия. То, что св. Царь Борис создал, в дальнейшем послужило Божиему промыслу.

До конца своей жизни (†2/15.V.907 г.) св. Царь Борис заботился и имел попечение о духовной книжной деятельности по переводу и созданию духовной литературы на болгарском языке. Нельзя не отметить энергичную деятельность его брата Докса, который ревностно помогал Царю Борису в его деле и который тоже принял монашество и заботился о развитии книжности в Болгарии, не только в элементарном смысле обучения грамоте, но и о переводах догматических сочинений для догматического укрепления православного христианства Болгарской Церкви (*акад. Е. Георгиев, Създаване на литературни школи в България през IX-X векове, История на българската литература, С., 1962, т. I, с. 88-89*). Под влиянием высокой духовной настроенности в семье св. Царя Бориса и сын Черноризца Докса – Феодор Доксов, тоже принял деятельное участие в переводческой деятельности круга Царя Симеона – Преславской книжной школы. Созданная св. Царем Борисом национальная автокефальная Болгарская Православная Церковь, которая, кстати, в ту эпоху была единственной национальной Православной Церковью не замкнутой в себе, с мощным духовным излучением, простиравшимся на всю языковую одноплеменную общность славянства, в дальнейшем послужила образцом для создания других славянских и неславянских Православных Церквей – таких как Сербская, Русская, Элладская, Румынская и др. Впрочем, Сербская и Румынская (Угро-валахская) Православные Церкви отделились от Болгарской Охридской Архиепископии (в 1219 и в 1359 гг.). С IV в. существуют самостоятельные Армянская и Грузинская Церкви как национальные Церкви своих народов, но Армянская церковь, не приняв решения Халкидонского собора, отпала от Православия ересью монофизитства, а Грузинская Церковь не могла иметь общехристианского значения из-за иверского языка, на котором никто кроме иверских племен не говорил.

Здесь лишь вкратце обрисован невероятно трудный подвиг болгарского Царя Бориса, его борьба и преодоление веками устоявшихся институций и традиций. Если проследить хронологически по сохранившимся документальным свидетельствам той эпохи его дипломатические ходы, его целеустремленность, его характер, его отношение к христианству не только с точки зрения государственных интересов, но и как личной веры и упования, и сопоставить это с международными политическими обстоятельствами, становится понятен его духовный подвиг (см. Приложение III). Величая эпоха зарождения словеноболгарского Православия породила величественные фигуры св. Царя Бориса-Михаила, св. Патриарха Фотия, свв. равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия и их учеников во главе со св. Климентом Охридским. Св. Царь Борис поставил Болгарию и св. Болгарскую Православную Церковь на незыблемый камень св. Православия и с этого основания никто не может их сдвинуть. Существование Болгарии как государства возможно только при условии ее принадлежности к Православию.

*Святой равноапостольный Царь Борис-Михаил
покреститель болгарский*

ЗОЛОТОЙ ВЕК БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОСТИ, ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Умирая, св. Царь Борис мог быть спокоен, что дело его жизни – христианская Болгария, поставлено на крепкое основание Болгарской Православной Церкви и что он передал его в надежные руки учеников Святых братьев Кирилла и Мефодия. В лице славянских первоучителей болгарский народ нашел необходимых подготовленных людей, к тому же по происхождению из его же рода, которые внятно просвещали и объясняли ему на его родном языке суть и смысл христианства.

Пример самоотверженного апостольского труда учеников Святых братьев во главе со святыми Климентом и Наумом заразил всенародным воодушевлением болгар. Повсюду строились храмы и монастыри, вокруг которых создавались духовные школы для подготовки болгарского народного духовенства, массового обучения грамоте народа и подготовки переводчиков и переписчиков. (При археологических раскопках часто находят письменные принадлежности в останках простых домов.) В период IX-XII вв. в Болгарии было построено 1600 церквей и монастырей. Только за время своего святительства на епископской кафедре в Охриде у одного св. Климента Охридского было 3500 учеников. Книжная деятельность находилась под личным покровительством, поощрялась и руководилась болгарскими Царями Борисом, Симеоном и Петром. Более 80 лет продолжалась кипучая культурно-духовная деятельность болгарских просветителей, как исполнение целенаправленной государственной политики. На древнеболгарский язык были переведены не только книги св. Писания Ветхого и Нового Завета, богослужебные книги, но и произведения Отцов Церкви с греческого и латинского языков, а также и юридические сборники римо-византийского законодательства Эклога – „Законъ съднъиъ людьмъ“ и Номоканон – „Кръмчаа кънига“. Было положено начало оригинальной болгарской литературы. Царь Симеон, будучи высоко образованным, с философским образованием, собрал около себя круг духовных писателей и сам писал. В своем сочинении „О писемьхъ“, скрываясь под остроумным псевдонимом Черноризец Храбр – намек на его прежнее монашеское звание и на его победоносные войны как полководца и государя, он изложил национальную идеологию болгарского народа как носителя христианского просвещения среди славянских наро-

дов (*Куйо Кувев*, Черноризец Храбър, С., 1967). Эпоха „Золотого века“ оставила нам имена свв. Климента и Наума Охридских Чудотворцев и других учеников Святых братьев, Царя Симеона, св. Царя Петра Болгарского, Константина Преславского, Епископа Григория, Иоанна Экзарха, Феодора Доксова, пресвитера Иоанна, пресвитера Козьмы, пресвитера Григория Экзарха и других.

Святой Наум Охридский

отмечает новый этап в христианском храмовом строительстве – в нем впервые сочетается круглый купол с базиликой и храм св. Софии является первым крестокупольным храмом базиликального типа христианского храма (VI в.).

Царь Борис заботился о воздвижении храмов и монастырей по всей Болгарии. На свои личные средства он „опоясал Болгарию семью соборными церквями“ (*Житие св. Климента Охридского блаж. Феофилакты Болгарского*). В архитектурном отношении воздвигнутые им храмы можно отнести к раннехристианскому базиликальному типу, как наиболее функциональному и простому, как свидетельствуют сохранившиеся образцы базилик этого типа в Болгарии. Разница между ними заключалась в грандиозности размеров болгарских храмов (например, базилика в Плиске была размером 99х30 метров).

На Афоне в 898 г. был основан болгарский монастырь Зограф. В дальнейшем немало монастырей на Афоне были основаны болгарскими монахами (Филофей в X в., Григориат в XIII в., Дионисиат в XIV в., Симонопетр в XIII-XIV в.).

Иконописное же искусство, судя по миниатюрам древнеболгарских рукописей, а также и по сохранившимся поливным керамическим плиткам с изображениями святых, несет черты доиконоборческого иконописания и соприкасается с раннехристианским искусством поздней античности, что свидетельствует не только о сохранении образцов раннехристианского искусства на территории Болгарии, но и о эмиграции иконопочитателей в Болгарию во время гонений на них в эпоху иконоборчества в Византии.

Надлежит особо обратить внимание на оригинальное убранство болгарских храмов керамическими плинфами и керамическими иконами (сохранилась керамическая икона св. Феодора Стратилата и пробные образцы керамических икон из печей мастерских), что восходит к персидским образцам керамического убранства и лишней раз подчеркивает персидское влияние Сасанидского Ирана на древнеболгарскую культуру (*Тотю Тотев*, Манастирът в „Тузлалъка“ – център на рисувана керамика в Преслав през IX-X век, С., 1982).

Всенародное воодушевление христианской верой принесло изумительные плоды древнеболгарской культуры. По выражению двух русских авторов, это был „духовный подвиг болгарского народа“ (архимандрит Иоанн Экономцев), который воздвиг „державу духа“ (акад. Д. С. Лихачев). Светлую радость обретения христианской веры молодым болгарским народом выразил Еп. Константин Преславский в первых болгарских поэтических произведениях „Азбучная молитва“ и „Проглас к Евангелию“ – „Лети ныне словенское племя к свету жизни евангельского слова!“, ибо „мертва безкнижная душа, голы без книг все народы, неспособны они без оружия бороться с противниками наших душ!“.

Духовный подъем Болгарии, блестящие плоды болгарской культуры, военные победы болгарского оружия в сочетании с византийской образованностью и прекрасным знанием византийской столицы Константинополя, вскружили голову Царя Симеона и породили честолюбивые стремления в его душе завладеть Константинополем и Византийской империей и стать византийским императором. Слепленный своей действительной гениальностью, высоким образованием и обладанием высшей государственной властью могучего государства, очарованный блеском Византии, в своем стремлении добиться цели своих честолюбивых замыслов, Царь Симеон пренебрег сформулированной им же самим национальной идеологией болгарского народа. Может быть, он видел свою и Болгарии задачу иначе и в ином свете и не понял, что идет против Божьего промысла. Из Византии и Константинополя – тогдашнее средоточие вселенского Православия, непосредственно изливалось благодатное

духовное влияние Православия на Болгарию и они были еще на долгие века необходимы славянству как благодатный источник Святого Духа, а долг Болгарии состоял в том, что она была должна воспринимать это духовное излучение, приспособить его для славянства и в чистом виде православного вероучения и православной духовности озарять светом Православия славянский мир. Царь Симеон по-человечески не понял, да и в ту эпоху еще было трудно разумеать, что уникальность Православия – подлинного христианства, необходима как неперемное условие Божиего промысла для спасения людей и что недопустимы какие-либо компромиссы и комбинации с еретиками ради политических расчетов. Царь Симеон замахнулся слишком высоко, переоценил свои силы и недооценил мощь Византии. Он впустился в бесконечные войны с Византией, которые истощили Болгарское государство. Стремясь во что бы то ни стало одолеть Византию, он присвоил себе титул Василевса всех ромеев и болгар и провозгласил Болгарскую Церковь Патриархией (917 г.). Вселенская Патриархия не признала этот акт и между двумя Церквями наступил разрыв (схизма).

Мало того, во время очередных бесконечных военных действий против Византии болгарские войска Царя Симеона совершили величайший грех, который тяготеет над всей дальнейшей болгарской историей до сих пор. Великим постом, между 11 и 18 мартом 918 г. или 921 г. они сожгли храм Живоносного источника Божией Матери в Пигиях под стенами Константинополя с ведома Царя. Что в глазах болгарских правителей это было великим подвигом и что они вообще не воспринимали это деяние как грех, свидетельствует и миниатюра из болгарской рукописи перевода Манасиевой хроники середины XIV в., предназначенной для дворцовой библиотеки Царя Иоанна Александра, да и еще сопровождающей хвастливой надписью: „Симеон Црь болгаром запали и Пиги (Симеон, Царь болгар спалил Пигию) (*Theophanes Continuatus*, *Chronographia*, 401-402; ГИБИ, т. V, с. 130-131; *Leo Grammaticus*, *Chronographia*, 306-307; ГИБИ, т. V, с. 163; *Georgius Monachus Continuatus*, *Chronicon*, 819-820; ГИБИ, т. VI, с. 145-146; *Ioannes Scylitzes*, *Historia*, 2, 296-300; ГИБИ, т. VI, с. 251-252). С тех пор, с X века этот неосознанный и нераскаянный и по сей день грех тяготеет над Болгарией – над народом и государством. Развитие Болгарии пошло вниз по ложным путям, национальные катастрофы следовали и следуют одна за другой. Болгария растеряла огромную часть своего национального и государственного пространства. Болгарский народ постепенно впал в бездуховность и утратил духовное разумеение смысла вещей, заменив его грубой материализацией своего мироощущения. За бездуховность народа Бог наказал Болгарию безумием ее

правителей, что ясно и очевидно прослеживается на всем протяжении ее тысячелетней истории со времен Века Царя Симеона. Или, если угодно, ветхозаветная библейская история Божиего гнева над богоизбранным, но непонятливым Божиим народом, красноречиво повторяется в новозаветной Священной истории. В 1942 г. болгарские власти взорвали белокаменный мраморный храм Божией Матери в гор. Поморие (Анхиало). Как видно, один и тот же грех повторяется неизменно в трех болгарских Царствах. Что можно ожидать после этого?

В 922 г. по инициативе Вселенского Патриарха римский папа Иоанн X через своих послов Феофилакта и Карра попытался посредничать между Болгарией и Византией (Письмо *Патриарха Николая Мистика* № 228). Чтобы добиться признания своего самозванного титула „Василевс“, Царь Симеон завязал связи с Римско-католической Церковью. Во второй половине 926 г. в Великий Преслав прибыли послы римского папы Епископ Мадельберт и Иоанн, дук Кумский, посредничать о заключении мира между Болгарией и Хорватией. В начале 927 г. болгарские войска потерпели поражение в Хорватии. – Как видно, связи с римскими еретиками были предосудительными даже и далеко до их добровольного отпадения от соборного единства Церкви в 1053 г. Царь Симеон пошел против Божией воли. В 927 г. он внезапно умер. Но военные победы Царя Симеона и устрашающая мощь Болгарского государства заставили Византийскую империю в 927 г. подписать мирный договор с Болгарией, признать автокефалию и патриаршеское достоинство Болгарской Церкви, как и преподтвердить во второй раз, после Кана Тервеля, царский титул болгарского государя как равнозначный титулу ромейского василевса. Титанические усилия болгарских Царей увенчались успехом и с тех пор, несмотря на все исторические превратности, Болгарское государство и Болгарская Церковь обладают высшим достоинством Царства и Патриархии.

В Болгарии снова расцвело, после раннехристианской эпохи, монашество. Восстанавливались старые монастыри, в старых отшельнических пещерах селились болгарские монахи, воздвигались новые обители. В середине X в. воссиял строгий монашеский подвиг отшельника св. Иоанна Рыльского, небесного покровителя болгарского народа († 18/31. VIII. 946 г.). В лоне самых высоких на Балканском полуострове Рыльских гор он основал болгарскую национальную святыню Рыльский монастырь. Св. Иоанн Рыльский оставил после себя „Завѣтъ“ не только для рыльских монахов, но и для болгарского народа, который является его путеводной звездой. „Завѣтъ“ св. Иоанна Рыльского выдает его как высокообразованного и начитанного духовника. Из монашеской школы св. Иоанна

Рыльского вышли его последователи препп. Прохор Пшинский (X-XI вв.), Гавриил Лесновский (XI в.), Иоаким Осоговский (XI-XII вв.).

По законам духовной жизни и по логике борьбы Церкви за спасение человеческих душ известно, что где изобильствует благодать, там сосредотачивается бешеная злоба дьявола против исполнения Божиего домостроительства спасения людей. Христианизация болгарского народа содействовала утверждению единой болгарской нации, в которой переплавились ее основные составные части из болгар, разнородных славянских племен и вовсе не малочисленного древнего фракийского населения. Это, однако, отразилось не только антропологически, но и на характере и мироощущении болгарского народа. Под влиянием фракийского вакхического и анархистического характера целеустремленность болгар значительно притупилась, явилось и материалистическое мировоззрение. Духовный вакуум, в котором болгарский народ прожил почти 30 лет – а это срок одного поколения, когда никто толком не объяснил ему, в чем суть и смысл христианской веры, не прошел бесследно, наложил глубокий отпечаток на его душу и породил неистребимый скептицизм в умозрении народа. Этот скептицизм постепенно начал проявляться как в обыденной, так и в религиозной жизни. Народ начал отчуждаться от своего государства и от своих правителей, особенно после войн Царя Симеона. В религиозном отношении скептицизм породил дух отрицания в болгарском характере, который в сочетании с духовно-религиозным невежеством оживил старые суеверия, плодом которого явилось богомилство.

Богомилская ересь представляет собой примитивную профанацию христианства, с заимствованным дуализмом из древнего манихейства через павликианство. В середине X в., когда силы народа после истощительных войн Царя Симеона были подорваны, и материальное положение стало тяжелым, богомилская подмена христианства нашла себе почву в среде крестьянства. В сочетании с суевериями оно сформировалось как скептическое мировоззрение в духе отрицания всей общественной жизни. К тому же византийские императоры в VIII-IX вв. переселяли из Малой Азии на Балканы у границ с Болгарией армянских еретиков – павликиан как приграничное военизированное население. Их селили в Северной Фракии и они постепенно слились с местным населением, сохраняя свои религиозные взгляды. Компилятором своеобразной народной веры с павликианством и манихейством был некий болгарский священник поп Богомил (X в.). Деятельным богомилским проповедником был и другой священник – поп Иеремия (X в.). Богомилская проповедь отрицания пришлась по вкусу простому народу и довольно быстро расп-

ространилась. Богомилы проповедовали аскетизм, считали себя преемниками ранних христиан, у них развились религиозные общины во главе с ддецомъ (вроде епископа), обладавшим высшим авторитетом и старейшинами. Они отрицали официальную Церковь, ее вероучение, Таинства, иконопочитание, особенно они ненавидели святой Крест. Считали, что видимый, вещественный мир является порождением дьявола.

Болгарская церковь не осталась безучастной. Она начала энергичную борьбу с богомилством. В ответ на нелепую бесовскую проповедь богомилства появилось выдающееся сочинение древнеболгарской литературы „Беседа против богомилов“ болгарского пресвитера Козьмы. „Беседа“ пользовалась большим успехом в борьбе против ересей не только в Болгарии, но впоследствии и в других славянских православных странах. До нас дошли более 300 экземпляров переписанных рукописей „Беседы“ в Древней Руси, что свидетельствует о большом практическом приложении и авторитете этого произведения (*Юрий Бегунов*, Козьма пресвитер в славянских литературах, София, 1973). „Беседой против богомилов“ пользовался св. преп. Иосиф Волоцкий в своей полемике против ересей, возникших на русской почве (*Учительные слова преп. Иосифа Волоцкого*, рукопись № 188 из бывшей Московской Синодальной библиотеки.)

Правление сына Царя Симеона, св. Царя Петра, несмотря на установленный 40-летний мир с Византией, не было спокойным. Венгры, которые в конце IX в. вторглись в Европу, неоднократно делали набеги на Болгарию и через ее территорию нападали на Византийскую империю. С самого начала своего правления Царю Петру пришлось столкнуться с династической борьбой своих братьев за трон. С одной стороны, в государстве кипела хозяйственная жизнь (торговые свинцовые печати Царя Петра, найденные в Болгарии, превышают по количеству все печати остальных болгарских Царей), а с другой, нарастало социальное напряжение из-за высоких налогообложений. Сам Царь Петр был благочестивым Царем и церковным писателем и скончался в монашеском звании как Петр мних. Смутное состояние государства, личное беспокойство Царя побудило его искать встречи с пустынножителем св. Иоанном Рыльским. Св. Иоанн Рыльский от встречи уклонился, но в утешение написал ему послание, в котором наказывает Царю подчиняться Церкви – „валяйся у ног Матери нашей Церкви“, заботиться о войске, укреплять государство и нести бремя царских обязанностей.

Неоценима культурная политика и неустанная духовная деятельность трех болгарских Царей – Бориса, Симеона и Петра не только для Болгарской Церкви и для христианства в Болгарии, но и как количественное на-

копление духовной литературы и духовной эманации, которые потом, по дорогам Божиего промысла стали основанием славянского Православия.

Непосредственное соседство могучего и обширного болгарского государства, чьи границы прилегали близ Константинополя, не могло не раздражать византийских императоров. До половины X века Византийская империя окрепла после одоления арабов и проведения внутренних реформ. С середины X в. на троне прошла череда нескольких воинственных Императоров, вышедших из солдатской среды. Византийской империи был нужен только повод, чтобы прекратить мир с Болгарией. Поводом послужили нападения мадьяров (венгров) на империю, которые вторгались через территорию Болгарии, а Болгария их не останавливала. В 965 г. Император Никифор Фока вызывающе прервал мирные отношения с Болгарией и в 966 г. начал военные действия против нее. Но Болгария все еще представляла серьезную военную силу, и поэтому Император решил ударить ее в спину. Он подкупил русского князя Святослава, чтобы он напал на Болгарию с севера. Летом 967 г. русские войска Святослава вторглись в Болгарию и в Малой Скифии (Добруджа) нанесли поражение болгарам. С Царем Петром при получении этой вести случился удар, и он удалился в монастырь, где принял монашество и вскоре скончался (†30.I/11.II.969 г.).

Началась драматическая эпоха борьбы болгарского народа за независимость, в защиту своего государства (967-1018 гг.). Святослав успел завладеть Болгарией при бессильном болгарском Царе Борисе II. Святослав повел себя в Болгарии как истый норманн – грабитель и безоглядный жестокий уничтожитель. Кроме того, он возмечтал стать болгарским Царем. Ромеям удалось изгнать его из Болгарии (972 г.) однако, в ходе военных действий жестоко пострадала северо-восточная Болгария, где находилась столица государства и главнейшие болгарские культурные центры. Но северо-западная и юго-западная части Болгарии не были покорены, и там вскоре началась эпическая борьба против византийского господства со стороны четырех братьев – бояр, один из которых, Самуил, после смерти болгарского Царя Романа (994 г.) стал болгарским Царем. Еще в 976 г. в восточной Болгарии вспыхнуло восстание против византийского господства. Болгарский Патриарх Дамиан перебрался из Дристра (Силистра) – престольного города Болгарской Патриархии, в гор. Охрид, где установил свое местопребывание. Царь Самуил сумел освободить всю территорию Болгарии. Войны за свободу и защиту Болгарского государства длились 50 лет и сопровождались величайшим напряжением

народных сил. В ходе военных действий, при одном поражении болгар у горы Беласица (29.VII.1014 г.), византийский Император Василий II приказал ослепить 14 000 плененных болгарских воинов, оставив на каждую сотню слепых одного поводыря, ослепленного на один глаз, и отослал их к Царю Самуилу в Охрид. При виде своих ослепленных воинов Царь Самуил не выдержал ужасающего зрелища, получил разрыв сердца и умер от горести (†6.X.1014 г.). После смерти Царя Самуила в царской семье разгорелась династическая борьба. Среди других ее жертв, пал и сербский князь Иоанн-Владимир, зять Царя Самуила (†22.V/4.VI.1015 г.). В военной кампании Императора Василия II против Болгарии в 1016 г. участвовали и русские наемные военные дружины (*Георгий Скилица*, 13). В 1018 г., после драматических событий, болгарская знать и болгарский Патриарх Давид отказались от борьбы с Византийской империей и признали себя побежденными. В гор. Струмица (Тивериополь) Патриарх Давид сдался в плен и позднее был отведен в Константинополь. В 1019 г. пала последняя болгарская крепость Срем на Дунае, которая оказывала сопротивление. Первое Болгарское Царство погибло.

Император Василий II, одной из основных целей жизни которого было покорение Болгарии, назвал себя по случаю своего триумфа Болгаробойцем. Он уничтожил Болгарскую Патриархию, но не самую Болгарскую Церковь. На месте Патриархии он учредил автокефальную Болгарскую Архиепископию с престольным городом Охрид, диоцез которой охватывал всю территорию Первого Болгарского Царства. С тех пор Болгарская Церковь с рангом Архиепископии начала называться Охридской. Она не зависела ни от какой церковной иерархии, а была в прямом подчинении византийского Императора. В ряду восточных Православных Церквей она находилась на третьем месте после Константинопольской и Антиохийской Патриархий. В диоцез Болгарской Охридской Архиепископии входила и церковная область некогдашней самостоятельной Церкви, учрежденной Императором Юстинианом I Великим его 9 Новеллой 535 г., препотвержденной его же 131 Новеллой 545 г. и утвержденной решением V Вселенского собора под именем Юстиниана Прима. Эта Церковь не подчинялась ни Константинопольскому Патриарху, ни римскому папе. Папа Вигилий (537-555 гг.) признал ее независимость. Ее престольный город предположительно находился в гор. Бедериана, вблизи гор. Наисуса (Ниш) или в гор. Пауталия (Велбужд, ныне Кюстендил), или около гор. Охрида у дер. Изток, на горе Петрина, называемой Б/Вередиана. Сто лет спустя после своего учреждения Юстиниана Прима перестала существовать из-за нашествия славянских племен и ее диоцез

снова перешел в подчинение Вселенской Константинопольской Патриархии. Перемещение престола Болгарской Церкви Болгарским Патриархом Дамианом из Дристра в Средец, а оттуда в Охрид, в область, находящейся вблизи гор. Бедериана, являлось как бы преемственностью Болгарской Церкви от Первой Юстинианы и ее автокефалии, которая в свою очередь была препотверждена Сигиллионами Императора Василия Болгаробойцы († *Митрополит Охридский и Пловдивский Натанаил (Бойкикев)*), За Юстинианови права на Охридска Архиепископия, Цариград, 1873 – расширенная редакция диссертации в Киевской Духовной Академии, 1851 г. „О том, что болгарский Архиепископ в древние времена не зависел ни от Римского, ни от Константинопольского Патриархов“). Охридская Болгарская Архиепископия являлась правопреемницей некогдашней Первой Юстинианы и Болгарской Патриархии Первого болгарского Царства. Предстоятели Болгарской Охридской Архиепископии всегда ревностно защищали автокефалию своей Церкви. Тремя грамотами – Сигиллионами (1019 г., 1020 г. и 1020/25 гг.) Император Василий II подтвердил существование автокефальной Болгарской Церкви в границах диоцеза Болгарской Патриархии. Василий II реорганизовал захваченные болгарские земли в фему (область) Болгария, с главным городом Скопие. По отношению к болгарам Василий действовал осторожно, сохранив болгарскую аристократию и оставив за болгарями болгарское самоуправление, поверив болгарской знати местное управление, видимо с надеждой, что она, как и Болгарская Архиепископия, со временем ромеизируется. Действительно, высшая болгарская знать довольно скоро слилась с высшей византийской аристократией, а второй Охридский Архиепископ Болгарской Церкви, после смерти болгарина Иоанна Дебрского (1037 г.), Лев Охридский, уже не был болгаринном.

Согласно официальной историографии, в правление энергичного Императора Василия II в 989 г. приняла крещение Русь. Уместно выяснить вопрос о том как попали болгарские богослужебные книги с переводами на древнеболгарском языке св. Писания на Русь. Обычно указывают, что русский князь Святослав причастен к грабежу болгарских книг из болгарских государственных и духовных центров в северо-восточной Болгарии – Плиски и Преслава. Но это сомнительно. Для дикого норманна-язычника эти книги не имели никакой ценности, кроме своих богатых украшений. Переводы св. Кирилла хранились в Константинополе еще со времени его пребывания и службы там. Свои переводы книг Ветхого Завета на древнеболгарском языке привез в Константинополь св. Мефодий при своем последнем возвращении в Византию в 881/2 гг. Известно, что

Император Василий I задержал эти книги в Константинополе (*Житие св. Мефодия*). После изгнания учеников Святых братьев из Моравии некоторые из них были проданы в рабство, но были выкуплены и морем из Венеции были доставлены в Константинополь. Наконец, во время войны со Святославом, Император Иоанн Цимисхий, грабя болгарские царские дворцы в Преславе и Плиске, а так же и в других болгарских городах и монастырях, целенаправленно изымал болгарские книги. Ясно, что национальная Болгарская Церковь, болгарское богослужение на болгарском языке, болгарская культура, являлись грозным оружием и защитой против притязаний Византии. Таким образом, в результате грабежа болгары лишались защиты своего самосознания. В интересах же имперской политики Византии эти книги вполне могли пригодиться для привлечения далеких славянских племен к империи, поэтому книги отсылались подальше и на безопасное расстояние от болгарского народа. Болгарские книги, болгарская письменность были отправлены на Русь в результате продуманной целенаправленной политики Византийской империи (*Протоиерей д-р Владимир Мошин*, Новгородские листки – остаток кодекса Царя Самуила и их экфонетическая нотация, Богословские труды, сб. 26, М., 1985). Кроме книг в Киевскую Русь при Крещении Руси (989 г.) в качестве церковной иерархии были посланы и болгарские клирики, плененные во время войн с Болгарией или работавшие в Византии.

Мало того, в стиле всеизвестной византийской хитрости и коварства, византийская княжна Анна, сестра императора Василия II, которая была обещана русскому Великому Князю Владимиру в качестве христианской супруги, была подменена простым и наглым подлогом болгарской княжной Анной – правнучкой св. Царя Бориса, дочерью св. Царя Петра и сестрой болгарского Царя Бориса II, которая вместе со своей сестрой была послана в 969 г. в Константинополь в качестве заложницы мира между Болгарией и Византией, обе как невесты двух ромейских царевичей Василия и Константина. Болгарыня Анна осталась в Константинополе забытая всеми во время драматических событий борьбы между Болгарией и Византией. Она оказалась ненужной, пока о ней не вспомнили в 989 г. Ее послали на Русь с миссией стать женой Князя Владимира, вместо действительной византийской царевны Анны, сестры Императора Василия II, которая, как известно (*„Повесть временных лет“*), закатила истерику своим братьям, так как она – порфирородная принцесса (а по матери – дочь харчевной шлюхи) не хотела жить с варварами. Вместо нее послали болгарку Анну, которая была одного возраста

с ней и носила то же самое имя. Известен аналогичный случай, когда в 986/7 гг. болгарский правитель Самуил и его брат Аарон при переговорах о мире с Византией пожелали, чтобы мир был скреплен женитьбой одного из них на сестре императора Василия II. Василий издевательски послал им жену одного из своих слуг. Обман был раскрыт (*Stephanos von Taron*, *Armenische Geschichte*, Lipsiae, 1907). В случае с русским Князем Владимиром речь идет об аналогичном случае, происшедшем два года спустя. Русские источники – „Сказание о Борисе и Глебе“ (XI/XII в.) и *Иоакимовская летопись* прямо называют христианскую жену св. Владимира Анну „болгарыней“, а „*Повесть временных лет*“ указывает, что матерью сыновей св. Владимира после его крещения – свв. русских первоучеников Бориса-Романа и Глеба-Давида была болгаркой. Что свв. Борис и Глеб были болгарами указывает и русский *Успенский сборник XII-XIII вв.*, лист 8 (*Успенский сборник XII-XIII вв.*, М., 1971). Первородный сын св. Владимира от его христианского брака, Борис, носил имя своего великого прадеда, болгарского св. Царя Бориса. Иначе с чего бы надменная и спесивая византийская принцесса назвала своего первородного сына именем безразличного ей и враждебно воспринимаемого ромеями болгарского Царя Бориса!*

Первый Киевский Митрополит, св. Михаил Киевский, поставленный во главе новоучрежденного диоцеза Вселенской Патриархии – Киевской Митрополии тоже был болгаринем (*Иоакимовская летопись*). Вместе с этими первенствующими болгарями – Анной и Михаилом, Византийской империей и Вселенской Патриархией были посланы и другие болгары в Киевскую Русь, в первую очередь как церковные кадры (Михаил Киевский, Иоаким Новгородский – автор *Иоакимовской летописи*, Феодор Ростовский, Фома Владимиро-Волынский, Никита Белгородский – *Л. И. Лейбович*, *Сводная летопись*, составленная по всем изданным спискам летописи, СПб, 1876; *Иеромонах Амвросий*, *История русской иерархии*, М., 1807, ч. I). После покорения Болгарии в 20-е годы XI в. из Болгарии на Русь отправились и другие представители болгарского духовенства. Так, еще в конце X в. перед перенесением мощей св. Иоанна Рыльского в гор. Средец (София) в 980 г., часть монахов Рыльского монастыря бежала на Русь, неся с собой правую руку и покров с раки мощей св.

*По этому поводу, см. †*Епископ Нестор Смоленский*, *Крещение Руси по данным Иоакимовской летописи*, *Paleobulgarica – Старобългаристика*, кн. 2, 1988; *Румяна Павлова*, *Сведения о Борисе и Глебе в южнославянской письменности XIII-XIV вв.*, *Paleobulgarica – Старобългаристика*, кн. 4, 1988; *П. Димитров*, *Владимир Покръстител и княгиня Ана*, ГСУ „Св. Климент Охридски“, т. 83 (3), 1989.

Иоанна Рыльского и основали гор. Рыльск вблизи Курска. (Диссертация архимандрита, позднее *Епископа Смоленского, Нестора* „Рыльский монастырь и Россия (X-XX вв.)“, Московская Духовная Академия, 1975; *Архимандрит Нестор*, Преподобный Иоанн Рыльский, ЖМП, 1976, №8; ср. малоубедительную критику *проф. М. Н. Дылевского* „Легенда или историческая правда?“, *Etudes balkaniques*, 2, 1991; *М. Н. Дылевский*, Избранные сочинения, С., 2003). Крещение Руси и христианизация русского народа является делом Византии, однако оно было осуществлено болгарским духовенством и болгарским книжным наследием, что, впрочем, вполне естественно.

Есть и другая версия христианизации Руси и при том достаточно хорошо аргументированная сведениями из неперелицованных русских летописей, в сопоставлении с независимыми латинскими источниками, а так же подтверждаемая болгарскими летописными заметками о том, что крещение Руси было совершено Болгарской Церковью во времена Царя Симеона в конце IX в. после Преславского собора (893 г.), что Царь Симеон послал на Русь не только болгарское духовенство, но и болгарские книги (*Иоакимовская летопись* – *В. Н. Татищев*, История Российская, т. I, с. 112), что св. Княгиня Ольга была болгаркой и что ее личным духовником был болгарский пресвитер Григорий (*Лаврентьевская летопись*, *Константин Багрянородный*. Критический разбор и анализ источников об этом см. *Всеволод Николаев*, Славяноболгарский фактор в крышаването на Русия, София, 1949).

Диоцезы Болгарской Церкви существовали на Руси и в южной Польше до конца X века (*akad. Henryk Lowmianski*, *Początki Polski*, Warszawa, 1963). Русская Православная Церковь не скрывает свою былую принадлежность к Болгарской Церкви: „В 1037 г., при Ярославе Владимировиче (Мудром), в связи с упразднением Болгарского Патриаршества, Русская Церковь вошла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата в качестве одной из его митрополий.“ (*Русская Православная Церковь*, М., 1980, изд. Московской Патриархии, сс. 9-10).

Сохранившиеся исторические сведения в русских летописях о христианском влиянии Болгарии на Русь и о том, что диоцез Болгарской Православной Церкви простирался и на южную Польшу, указывают на то, что во времена Первого Болгарского Царства Царей Симеона и Петра Болгария имела ясное сознание о своей апостольской миссии среди славян, что являлось в первую очередь результатом усилий Царя Симеона.

Так помимо человеческих расчетов осуществлялся Божий промысл о судьбах мира.

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПОД ВИЗАНТИЙСКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ

Завоевая Болгарию, византийские императоры, по мнению многих византийцев, совершили роковую для империи ошибку, так как лишили империю преграды, которая защищала ее с северо-востока, со стороны варварских нашествий кочевых народов. Борьба с арабами и сельджукскими турками обессилили империю отражать и справляться с варварскими нашествиями с севера. А от них жестоко страдало в первую очередь болгарское население. Болгарская гражданская автономия очень быстро была пренебрегнута греками, с населения нещадно взимались непосильные поборы и дани не натурой, а деньгами. Болгарский народ отвечал восстаниями (1040/1 г., 1072 г.). За время византийского владычества (1018-1186 гг.) болгарские земли подвергались нашествиям варварских племен печенегов, узов, куманов (половцев), норманнов. Немалый урон понесли болгарские земли от войн между Византией и Венгрией. Во время одной из них венгры взяли гор. Триадицу (Средец – Софию) и унесли в Естергом мощи св. Иоанна Рыльского (1183 г.). Болгарское население страдало и от крестоносцев (I крестовый поход – 1096/7 г., II крестовый поход – 1147-49 гг.), прохождение которых через болгарские земли сопровождалось кровопролитными боями между ними и болгарскими войсками, защищавших свое добро от посягательств голодных рыцарей. После битвы с болгарскими войсками у гор. Ниша крестоносное войско рыцаря Вальтера Голяка и Петра Пустынника Амьенского недосчиталось 10 000 человек.

Во время византийского владычества Болгарская Охридская Архиепископия дала Православию нескольких выдающихся церковных деятелей. После смерти первого Охридского Архиепископа болгарина Иоанна Дебрского на Охридскую кафедру, нарушая каноны и собственные императорские установления, византийские власти начали ставить греков и иных инородцев. Первым Архиепископом, после болгарина Иоанна, был Лев Охридский, писчий (хартофилак) Вселенской Патриархии. По поручению Патриарха Михаила Керулария в 1053 г. он составил пос-

Святой Иоанн Рыльский

лание, адресованное Епископу Иоанну Транийскому (*Migne, Patr. Lat., CXLIII, col. 777-780*), в котором изложил мнение Православной Церкви по поводу латинских нововведений и осудил их. Этим посланием он очень помог Патриарху Михаилу Керуларию в борьбе с папскими легатами в следующем 1054 г., когда окончательно произошел раскол между Восточной и Западной Церквями и когда Римско-католическая церковь сама отписалась и отпала от соборного единства Церкви.

Еще один Охридский Архиепископ, прославившийся под именем Феофилакт Болгарский, по имени Болгарской Церкви в Охриде, которую он возглавлял (кон. XI/нач. XII в. до ок. 1108 г.), написал всеизвестное Толковое Евангелие – Благовестник, а так же и пространное житие и службу св. Клименту Охридскому. Он был греком, презирал и ненавидел свою болгарскую паству, но по иронии судьбы в истории он остался со своим болгарским титулом.

За указанный период прославились болгарские святые-пустынники, выходцы из отшельнической школы св. Иоанна Рыльского – Прохор Пшинский (XI в.), Гавриил Лесновский (XI в.), к открытию мошам которого был причастен русский монах Иосиф, пребывающий в гор. Триадика (Средец – София) и Иоаким Осоговский (XI-XII вв.). В XI в. просиял подвиг болгарской подвижницы Параскевы (Петки) Епиватской.

Тяжелое положение болгарского народа вызвало новую вспышку богомильского движения. На сей раз богомильские агитации вдохновлялись византийским гнетом и были направлены против византийского владычества, тем более, что византийское государство в ту пору было строго православным и Византия являлась тогда хранительницей Православия, что вызывало злость богомилов. Богомилство приняло националистическую окраску. Целые области становились богомильскими.

Вместе с богомилством получило распространение и павликианство. Богомилы и павликиане участвовали в бунтах населения против империи и часто сами их разжигали. В 1078/9 гг. павликиан Лека вместе с печенегами напал на города Ниш и Средец и в Средеце убил православного Митрополита Михаила, который призывал городское население сопротивляться нашественикам (*Продолжитель Скилицы*).

Богомилы развили свою еретическую литературу, основанную большей частью на древних апокрифических сочинениях, т. наз. „Тайная книга“ и всевозможные „Видения“. Их писания представляли нелепые бредни, лишенные какой-либо духовной и онтологической логики и исторического основания, но они предоставляли фантастическую духовную пищу для темного ума широкой массы. В XII в. богомильские проповед-

ники появились и в Константинополе. Император Алексей Комнин начал расследование против богомилов. Был схвачен их предводитель Василий Врач вместе со своими последователями. Он был осужден и публично сожжен в 1111 г. (*Анна Комнина*, *Алексиада*).

В результате гонений на богомилов, их предводители и значительная часть последователей бежали в западную часть Балканского полуострова, в Боснию и Далматию, а оттуда расселились через северную Италию в Южную Францию и в некоторые страны Западной Европы, основывая еретические движения катарров и альбигойцев (XII-XIII вв.). Таким образом, они явились предшественниками протестантской Реформации. В Боснии в конце XII в. сербское боснийское банство, позднее королевство, стало богомильским государством.

Болгарская Охридская Архиепископия дала выдающегося борца против богомильской ереси – св. Илариона, Епископа Мегленского, который подвизался не только в борьбе против богомилов, манихеев и армян-монофизитов, но и против отступничества и безразличия к ересям в самой церковной среде (XII в., †1164 г.).

Большим духовным событием в жизни болгарского народа под византийским владычеством было прославление мощей св. Иоанна Рыльского новыми чудесами в гор. Средец (София) в XII в., что способствовало патриотическому народному подъему. С той поры началось всенародное почитание св. Иоанна Рыльского как небесного Ангела, покровителя и заступника болгарского народа.

С религиозной точки зрения более чем полуторавековое византийское владычество над Болгарией имело тот духовный смысл, что глубоко утвердило Православие как вероисповедание, мировоззрение и миропонимание, как моральные нормы и традиционный христианский жизненный уклад во всем и навсегда среди болгарского народа.

ВТОРОЕ БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО ВЕЛИКОТЕРНОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Весной 1186 г. болгарские бояре братья Феодор-Петр, Асень-Белгун и Иоанн (Калоян) подняли в гор. Терново восстание против византийского владычества. Во время освящения построенной ими в городе церкви св. вмуч. Димитрия Солунского они провозгласили восстановление Болгарского Царства. Феодор-Петр был объявлен болгарским Царем, город Терново – поставлен под покровительство св. вмуч. Димитрия, а приехавшие на освящение храма трое Архиереев Болгарской Охридской Архиепископии были заставлены рукоположить в архиерейском сане выбранного братьями монаха Василия из Терновских монастырей и провозгласить его Архиепископом Велико-Терновским и Болгарским (*Димитрий Хоматиан*). Так, вместе с восстановлением независимого болгарского государства, энергичными действиями Асенева была восстановлена и независимая Болгарская Церковь. Она была создана на территории, отторгнутой от Византийской империи, но являлась церковной областью Болгарской Охридской Архиепископии. С основанием новой церковной области, в дальнейшем узаконенной соборным решением православных Патриархов, более двух веков существовали рядом две Болгарские Церкви – Болгарская Охридская Архиепископия и Велико-Терновская Патриархия.

Годы 1186-1202 гг. прошли в непрерывной войне с Византией и с венграми. Военные успехи укрепили существование Болгарского государства, но перед новооснованной династией Асенева стоял вопрос исключительной важности о международном признании Болгарского Царства и о каноническом узаконении Болгарской Церкви. Еще в 1187 г. в гор. Нише они вступили в переговоры с германским императором „Священной“ Римской империи Фридрихом Барбароссой, который пересекал Балканский полуостров, предводительствуя войсками III крестового похода. Царь Петр II предложил ему военную помощь против Византии в случае войны между нею и крестоносцами взамен на политическое признание Болгарии. Фридрих отклонил это предложение. Но когда он добрался до Адрианополя, болгарские послы снова настойчиво обратились к нему с обещанием помочь 40 000 войском взамен признания Болгарского

Царства. Фридрих снова отклонил это предложение.

С 1201 г. завязались связи болгарского Царя Калояна с римско-католической церковью. Царь Калоян и Архиепископ Василий просили у римского папы государственного и церковного признания взамен церковного подчинения римской церкви. Их мотивы были политическими, впрочем, как и у сербов в их бесконечном кокетировании с католиками, но это был величайший грех, за который Калоян поплатился жизнью (был убит в результате боярского заговора). Начались длительные переговоры, на которых Калоян настаивал на признании царского титула (*imperator*) для себя и на патриаршеском достоинстве для Болгарской Церкви, а римский папа склонялся только на королевский титул (*rex*) и на *primas* для Архиепископа Василия. Одновременно с осени 1203 г. велись переговоры Царя Калояна со Вселенской Патриархией о признании Велико-Терновской Архиепископии с патриаршеским достоинством и Патриарх Иоанн Каматир почти склонился к признанию Болгарской Патриархии (*Ив. Дуйчев, Преписката на папа Инокентия III с българите, ГСУ ИФФ, т. 38, С., 1942, ер. 9*). Однако непосредственные молниеносные последующие события отложили разрешение болгарского церковного вопроса на 30 лет. В суматохе событий 1204 г. (IV Крестовый поход, падение Константинополя и исчезновение Византии), 7 ноября 1204 г. в Велико-Терново Калоян был коронован папским легатом, кардиналом Львом как болгарский король, а Архиепископ Василий был провозглашен *primas*’ом Болгарской Церкви. Но Калоян не считал себя королем, а императором, ровно как и Василий титуловал себя Патриархом (*Ив. Дуйчев, Преписката на папа Инокентия III с българите, София, 1942 г.*).

Болгарская Церковь не приняла унию. Архиепископ Василий, несмотря на поддержку Царя, не сумел склонить большинство болгарских архиереев принять унию. Из всех болгарских Архиереев менее половины согласились присоединиться к унии. Такими были Митрополиты Велбужда и Преслава и Епископы Скопие, Ниша, Призрена и Видина, а позднее – Ловеча и Браничева.

Сразу же после получения признания легитимности болгарского государства и новоучрежденной Болгарской Церкви перед Царем Калояном встала задача справиться с крестоносной угрозой со стороны нововозникшей Латинской империи в Константинополе. В своем благодарственном письме римскому папе Иннокентию III по поводу его государственного признания он с еле прикрытой угрозой заявлял, что считает себя свободным в отношении к Латинской империи. Весной 1205 г. в связи с восстанием во Фракии против латинян вспыхнула вой-

на между Болгарией и Латинской империей. Болгария успела овладеть всей Фракией. В битве у гор. Адрианополя (Одрин) 14. IV. 1205 г. болгарские войска одержали блестящую победу над крестоносцами. Погиб цвет крестоносного воинства. Латинский император Балдуин (Бодуэн) был взят в плен и отправлен в Велико Терново, где вскоре был казнен Калояном. После потери Иерусалима в 1187 г. это было первое поражение, понесенное крестоносцами в Европе. После этого они не могли больше восстановить свою былую силу.

Царь Калоян добился международного признания болгарского государства и Болгарской Церкви, успел сокрушить крестоносцев и объединить почти все болгарские земли под скипетром Болгарского Царства. В отместку за злодеяния, содеянные над болгарскими Императором Василием II Болгаробойцем, Калоян в противоположность ему начал называть себя Ромеоубийцей.

После смерти Царя Калояна в 1207 г. в результате переворота престол занял его племянник Царь Борил. Слабый Царь и правитель, он растерял бóльшую часть достигнутого Калояном. Кроме того, узурпировав власть, он столкнулся с внутренним сопротивлением, которому противопоставил государственные репрессии. Богомилство снова обрело почву для своих отрицаний. Так как во время византийского владычества богомилство приняло националистическую окраску и имело немалую долю участия в восстаниях против византийской власти, а также помогало Царю Калояну против византийцев и латинян, болгарские Цари смотрели снисходительно на богомилов. Чтобы отклонить внимание от незаконной узурпации власти и от своего бездарного управления, а также возможно и из-за недовольства унией с римско-католической церковью Царь Борил созвал в феврале 1211 г. в Велико Терново церковный собор против богомилов. Царь лично председательствовал на соборе. Против богомилов были произнесены суровые приговоры, некоторые их вожаки были приговорены к смертной казни, других изгнали за пределы государства.

Уния, навязанная Царем Калояном православной Болгарии и Болгарской Православной Церкви, длилась 30 лет и оставила некоторые следы в болгарской духовной жизни, которые могли бы в будущем укорениться, если бы она не была отменена. Так, в памятнике древнеболгарской литературы, т. наз. „Добрейшовом Евангелии“, переписанном и украшенном миниатюрами неким попом Добрейшо в 1221 г., находится первый сохранившийся в болгарском искусстве автопортрет, на котором поп Добрейшо изобразил сам себя. У него вид католического священника – он бритый, с тонзурой на голове! Болгарский Царь Борил вступил во

второй брак с племянницей латинского императора Генриха, дочерью его сестры Иоланты (ок. 1211-12 г.). Кроме того, от унии осталась практика совершать св. Крещение обливанием, а не погружением, вопрос о которой был поднят едва в XIV в. Это свидетельствует о проникновении латинского влияния в болгарскую жизнь и об опасности, которым оно грозило Православию.

Неудачное правление Царя Борила, территориальные потери и недовольство узурпатором делало его положение шатким, а со смертью латинского императора Генриха в 1216 г. он потерял и своего союзника. Когда в 1217 г. законный наследник болгарского престола, сын старого Царя Асеня I – Иоанн Асень II возвратился из изгнания в южнорусских княжествах, его появление сразу же привлекло к нему народ. Борил был покинут всеми. В 1218 г. Царь Иоанн Асень II занял отцовский престол. Перед ним стояла задача укрепить государство, смягчить внутренние противоречия, упрочить международное положение Болгарии и заняться вновь постепенным собиранием болгарских земель, утерянных во время правления Борила. Проявляя дипломатический такт и умение, используя противоречия и соперничество соседей Болгарии, он обеспечил годы мира для государства, которые были ему необходимы для наведения порядка в стране. В 1230 г. эпирский деспот Феодор Комнин, один из претендентов на титул византийского Императора, вероломно напал на Болгарию, чтобы устранить ее со своего пути для войны с Латинской империей как нежелательного претендента на наследство Византии. В день памяти Свв. 40 мучеников, 9/22.III.1230 г., вблизи деревни Клокотница во Фракии, произошла Клокотницкая битва, которая окончилась полным разгромом эпирского войска и победой болгарского оружия. Перед битвой Царь Иоанн Асень II повелел наколоть на длинное копье мирный договор между Болгарией и Эпирским деспотством, который Феодор Комнин пограл, и нести грамоту договора перед болгарским войском.

После победы при Клокотнице болгарский Царь Иоанн Асень II совершил поступок высшего милосердия, который потряс как участников битвы, так и его современников – он отпустил плененных греческих воинов идти себе с миром по домам, задержав только деспота Феодора Комнина и его семью как почетных пленников. Величавое благородство болгарского Царя покорило сердца его современников и все земли Эпирского деспотства, в большинстве своем населенных болгарскими, перешли во владение Болгарского Царства.

Болгария восстановила свою территориальную целость на Балканском полуострове, вышла снова на три моря – Черное, Эгейское и Адриатическое и простиралась на северо-западе и северо-востоке от

Трансильвании и Карпат до степей северного Причерноморья. Болгария стала неоспоримым гегемоном европейского юго-востока. Могущество обширного Болгарского государства обеспечило мирное развитие и процветание страны.

Могущество Болгарии естественно заставляло Царя Иоанна Асеня II думать и о наследии Латинской империи. Он считал себя покровителем малолетнего латинского императора Бодуэна II в силу договора между Латинской империей и Болгарией 1228 г., согласно которому после достижения совершеннолетия латинского императора должен быть заключен брак между императором и дочерью Царя Иоанна Асеня II. Однако в 1229 г. в гор. Перуджия, Италия, был подписан договор между баронами Латинской империи и бывшим Иерусалимским королем Иоанном де Бриенном, согласно которому Иоанн де Бриенн становился настойщиком малолетнего латинского императора. Летом 1230 г. Иоанн де Бриенн был провозглашен в Константинополе латинским императором. Царь Иоанн Асень несомненно был задет этим, тем более, что это случилось во время его величайшего триумфа. Ответом на это было уничтожение унии с римско-католической церковью в 1231 г. (*Письмо папы Григория IX к епископу Ченадии*, 21. II. 1232 г., *Acta Honorii III et Gregorii IX*, № 175). Сближение с Никейской империей, направленное против Латинской империи, благоприятствовало возвращению Терновской Болгарской Церкви в лоно Православия. С начала 1232 г. начались переговоры со Вселенским Патриархом Германом II. Архиепископ Василий увидел в этом угрозу своему положению и противился начинанию Царя. В знак протеста в 1233 г. он удалился на Афон, где вскоре умер.

Вопрос о признании Болгарской Церкви был деликатным, так как с точки зрения православных канонов Болгарская Терновская Церковь являлась неканонической в силу своевольного и насильственного постановления Архиепископа Василия в 1186 г. В 1217-20 гг. Болгарская Охридская Архиепископия созвала собор под председательством Охридского Архиепископа Димитрия Хоматиана для рассмотрения вопроса о неканонической Велико Терновской болгарской иерархии и о ее неканонических рукоположениях, а также заявила свои права на диоцез Терновской Архиепископии в силу своей преемственности от первой Болгарской Патриархии (*Ив. Снегаров*, *История на Охридската архиепископия*, т. I, с. 131-4, С., 1924). В силу этого обстоятельства, чтобы восстановить каноническую преемственность с Православной Церковью, по совету Анкирского Митрополита Христофора (*Письмо Анкирского Митрополита Христофора Царю Иоанну Асеню II от 1233 г.*), в 1234 г. после

смерти Архиепископа Василия в Велико Терново был созван церковный собор, на котором главой Терновской Болгарской Церкви был избран не Архиерей, а монах по имени Иоаким. В том же году он отправился в гор. Никею для рукоположения в Архиереи в сане Архиепископа и в качестве предстоятеля Болгарской Церкви. Стремление Царя разрешить болгарский церковный вопрос совпало со стремлением Никейского Императора обрести сильного союзника против Латинской империи. Весной 1235 г. переговоры о союзе между Болгарией и Никейской империей закончились успешно. На них было оговорено согласие Вселенской Патриархии о признании автокефалии Болгарской Церкви и о ее возведении в патриаршеское достоинство. Сразу же после заключения союзного договора, в малоазийском городе Лампсак был созван церковный собор, на котором в присутствии всех восточных православных Патриархов Терновский Архиепископ Иоаким был провозглашен Велико-Терновским Патриархом и Болгарская Церковь была восстановлена в своем патриаршеском достоинстве и в своей автокефалии (*Г. Акрополит; Синодик Царя Борила; Проложный рассказ о перенесении мощей св. преп. Параскевы-Петки (Пятницы) Епиватской в XIII в.*). Вселенский Патриарх Герман вручил Патриарху Иоакиму утвердительную грамоту, скрепленную подписями и печатями всех восточных Патриархов с золотой печатью Вселенской Патриархии.

Римское папство, взбешенное этим, не замедлило с угрозами (12. XII.1235 г.) наказать „схизматика Асеня“ крестовым походом, который, однако, не состоялся, так как не смог быть собранным. Тогда 25.V.1236 г. римский папа Григорий IX отлучил Царя Иоанна Асеня II от католической церкви.

Царь Иоанн Асень II прославился как щедрый благотворитель храмов и монастырей, а также милосердием к нищим и убогим. Он снисходительно относился к богомилам и не преследовал их, за что прослыл покровителем еретиков и его „царство было полно еретиками“, как его обвиняло римское папство. Но и богомилы присмирели, так как значительное материальное благосостояние народа лишало их проповедь социального основания. Однако великодушие и благородство характера не мешали Царю быть необузданным в своих страстях и прихотях и непоследовательным в своих решениях и действиях. Так, после смерти своей второй жены от эпидемии, от которой скончался и находившийся в это время в Велико Терново сербский Архиепископ св. Савва (в январе 1238 г.), он воспылил страстью к дочери плененного им Федора Комнина Ирине и решил жениться на ней. Болгарская Церковь не смалодушествовала и

несмотря на то, что Царь был ее благодетелем, противопоставилась этому браку, который был для него третьим и к тому же кровосмесительным, так как его дочь от первого брака была женой брата Эпирского деспота Феодора Комнина, дяди Ирины Комниной.

В источниках и в исторических свидетельствах глухо упоминается Велико Терновский Патриарх Виссарион (сер. XIII в.), как насильственно погибший, возможно от царского гнева, из-за противостояния царским прихотям.

В связи со своим химерическим настойчивством над малолетним латинским императором Бодуэн II, после смерти Жана де Бриенна, в 1237 г. Иоанн Асень снова установил связь с римским папой для заключения мира с Латинской империей. В мае 1237 г. в Болгарию прибыл папский легат Иоанн Вильдгаузен, епископ Перуджии (бывший Босненский епископ). Чтобы добиться своих политических целей, Иоанн Асень уверял римского папу в своей преданности к Римско-католической церкви. Это дало повод пронырливому папе 1.VI.1237 г. обратиться с посланием к болгарскому духовенству с призывом снова вернуться к католичеству. К счастью, вся затея провалилась с ясным вмешательством Божиего гнева – во время совместных военных действий Болгарии с Латинской империей против Никейской империи, в которых лично участвовал и Царь Иоанн Асень II, из Велико Тернова пришла весть, что эпидемии в столице скончались жена Царя, Царица Анна-Мария, одно из его детей и сербский Архиепископ Савва, находившийся проездом в Велико Терново, возвращаясь из Иерусалима (январь 1238 г.). Царь Иоанн Асень II справедливо заключил, что это было ему в наказание за союз с еретиками в войне против православных христиан. Он разорвал союз с Латинской империей и снова сблизился с Никейской империей. Римскому папе ничего не оставалось, как рассылать письма с проклятиями против болгарского Царя, с призывами уничтожить болгарский народ (27.I.1238 г.).

Во времена первых Асений (Асеня I, Калояна и Иоанна Асеня II) особым проявлением благочестия считалось собирание и перенесение мощей в престольный град Болгарского Царства для поднятия его престижа как духовного центра. Так, Царь Асень I после взятия гор. Средец (София) в 1195 г. торжественно перенес мощи всеболгарского святого Иоанна Рыльского в Велико Терново. Царь Калоян перенес мощи свв. Илариона, Епископа Мегленского, Михаила воина болгарского, препп. Филофеи Терновской, Параскевы-Петки (Пятницы) Епиватской, Иоанна Поливотского. Этим воплощалась в жизнь и преследовалась цель духовного призвания болгарского народа и его национальной идеи,

заложенной еще Царем Симеоном – преемственность словеноболгарского Православия от византино-греческого Православия и возвышения Болгарского Царства как Третьего Рима после осквернения Второго Рима – Константинополя ересями и его падения под власть латинства. Это провиденциальное развитие Божиего домостроительства прозрели болгары. Болгары развили идею и теорию о „Третьем Риме“, но им было не под силу поднять крест и подвиг Третьего Рима. Ибо для этого требуется безусловная и непоколебимая верность святому Православию и согласование своего духа всецело с волей Божией (Пс. 77, 8), чем болгарские Цари далеко не блистали, а Болгарская Церковь была вынуждена тратить свою энергию на защиту и отстаивание Православия от непонимания его духовной исключительности своими же болгарскими Царями, которые рассматривали его только как средство и разменную монету для достижения своих земных целей. Впрочем, это духовный недуг не только болгарских правителей, но и поголовно всех земных кесарей. Несколько веков спустя Москве было суждено стать Третьим Римом. Однако болгарские Цари и болгарское общество веками жили и вдохновлялись идейным направлением национальной жизни „Третьего Рима“, противопоставляя его государственной теории Византийской империи и Константинополя (*В. Тънкова-Заимова, Studia Balcanica, С., 1983; II Международен конгрес по българистика, С., 1987; В. Тънкова-Заимова, Българската държавна идея между Изтока и Запада, сб. Турските завоевания и съдбата на балканските народи, отразени в исторически и литературни паметници от XIV-XVIII век, Велико Търново, 1992; Typologie rane feudalnich slovanskych statu, Praha, 1987; ГСУ, Научен център „Ив. Дуйчев“, т. 1 за 1987 г., С., 1990).*

При Царе Иоанне Асене II идея самодержавной монархии на болгарской почве достигла своего расцвета. Перенятая от Византии как теория, она легко привилась в Болгарии при единоличном образе правления болгарских Канов и Царей. Но как из Византии изобильно текла духовная благодать и исходил ослепительный свет Православия, озаряя Болгарию и посредством и через Болгарию распространялась на весь славянский мир и, прежде всего на Сербию и Русь, то так же из Византии перенимались и пороки нравственной и политической жизни. Болгарские Цари не переминули воспринять отраву византийской жизни и применить ее в болгарском обществе. Первым следствием этого было то, что болгарские самодержцы в своем большинстве были самодурами. Неустанное восхваление их придворными и церковными ласкателями вело к тому, что они теряли чувство реальности и жили в мире своих необузданных

прихотей и превратного мнения о себе. В дальнейшем Болгария как государство, народ и общество, жестоко расплатилась за безумия и преступления своих правителей.

К чести Болгарской Православной Церкви, она перед Царями не угождала и кроме двух заслуженных болгарских Царей – Бориса и Петра, она ни одного Царя не канонизировала. Не в пример сербам, которые всех своих правителей поголовно произвели в святые.

Волжская Болгария

В царствование Царя Иоанна Асеня II прекратило свое существование другое болгарское государство, возникшее после распада государства Кана Кубрата в VII в. После распада болгарского племенного союза и ухода значительной части болгарских племен вслед за Канами Аспарухом и Кубером перед угрозой и под давлением хазарских племен, движущихся с Востока, болгарские племена рассеялись на довольно большом пространстве. Часть из них, под водительством старшего сына Кана Кубрата – Бать Баяна (или Боян), осталась в Приазовье, а позже в поисках укрытия ушли в ущелья северного Кавказа – т. наз. „черные болгары“, нынешние балкарцы. Другие рассеялись на пространстве сегодняшней Украины и слились с древнерусскими племенами. Иные поселились на Крымском полуострове, где были христианизированы, судя по археологическим данным (*М. И. Артамонов, История Хазар, Ленинград, 1962*). Довольно большая их часть осела на северном Причерноморьи, естественно слилась с местным болгарским населением и усилила присутствие болгарского населения в болгарских землях и владениях Задунайской Болгарии, на территории нынешней Румынии и Молдовы (Бессарабии). Самая большая часть из оставшихся болгарских племен после ухода Аспаруха и Кубера, т. наз. „серебряные болгары“, под водительством Кана Котрага, подпала под власть хазаров в VII в. А в конце VIII в., когда в Хазарском каганате вспыхнули междоусобицы, они ушли на северо-восток и расселились по течению р. Итиль (или Атель), русское название которой – Волга, произошло именно от народностного имени болгар, живущих по ее течению и означает Болгарская река. Основная масса болгар поселилась у устья р. Камы при ее впадении в Волгу, где и основалось в VIII-IX в. болгарское государство – Волжская Болгария или Булгария. Оно было богато и могущественно, благодаря высокому

материальному развитию ремесел, пушного промысла и торговле пушниной, которую оно вело со средне-восточными странами. Власть его простиралась по хребту Уральских гор от северного Полярного круга до впадения р. Волги в Каспийское море. Своим географическим положением оно контролировало торговые пути и являлось для Киевской Руси преградой к Средней Азии и к ее богатствам. Поэтому Волжская Болгария являлась самым главным врагом Древней Руси и Русь непрерывно воевала с ней. В 921 г. Волжская Болгария приняла ислам от арабских миссионеров, но в общем относилась терпимо к христианской религии иностранных купцов, живущих в ее городах, в которых было даже несколько христианских храмов. В 1229 г. волжский болгарин Авраамий принял христианство, пострадал мученически за христианскую веру и был убит в гор. Болгар Великий своими единоплеменниками. Мощи его покоятся в гор. Владимире, а он прославился как Владимирский чудотворец (память 1/14 апреля).

Арабские миссионеры, путешественники и купцы говорят о волжских болгарях как о славянах, называют их славянами и свидетельствуют, что они сами о себе говорили, что по языку они близки к русским, а по вере – к арабам (*Ибн-Фадлан, Ал-Масиди, Ал-Хамауи, Шемседдин Димешки*).

Русские нападения значительно ослабили Волжскую Болгарию на беду самим русским, так как Болгария служила преградой и заслоном Руси от кочевых племен и от татаро-монгольского нашествия в XIII в.

Татары нанесли три удара по Волжской Болгарии – в 1229 г., в августе 1236 г. и окончательный в 1241 г., когда с болгарским государством на Волге было покончено. Часть волжских болгар была уничтожена (Лаврентьевская летопись под 1236 г.), часть покорена и постепенно смешалась с пришедшими татарами и с племенами, влекомыми ими, а часть разбежалась по русским княжествам и поселилась среди русских, которым пригодились как мастера и ремесленники. Приняв крещение, они постепенно слились с русским народом. Таким образом, татарское нашествие было для части волжских болгар благодеянием, так как они, в силу обстоятельств, стали православными христианами. В. Н. Татищев сообщает, что толпы болгар, избежавшие истребления и плена, явились в пределы Владимирского княжества и просили князя Юрия Игоревича позволить им поселиться у него, и он расселил их по городам своего княжества (*В. Н. Татищев, История российская с самых древнейших времен, т. III, с. 465; С. М. Соловьев, История России с древнейших времен, т. I, с. 820*). Расселение и слияние волжских болгар среди русских проследилось довольно далеко – до Новгородских земель. В конце XV века в

Новгородской области существовали две деревни Болгары (*Петровский, Н. М.*, О новгородских „Словѣнахъ“, ИОРЯС, т. 25 за 1920 г., Петроград, 1922). Свидетельством тому являются своеобразные русские диалекты новгородских и волжских русских говоров, в которых показательное местоимение, которое существует в русском языке как зародыш постпозитивного артикла – **то**, в них принимает совершенно другую форму – **от**, что характерно для юго-западного балканского диалекта болгарского языка. Кроме того, из всех славянских языков, только болгарский язык имеет развитую систему постпозитивных артиклей и аналитический грамматический склад. В эпоху XIII в. уже происходил процесс перехода от синтетической к аналитической структуре болгарской грамматики. Так по косвенным признакам – характерным следам влияния болгарского языка, оставшихся в русских диалектах, можно проследить области расселения волжских болгар среди русского народа (*Л. Милетич*, Членѣт в българския и руския език, СБНУК, т. XVIII, С., 1901).

Расселение и слияние волжских болгар с русским народом произошло не только на уровне городского населения русских городов – ремесленников, но и значительная часть русской родовитой знати ведет свое начало от волжских болгар.

Все гипотезы, что чувашаи якобы являются потомками волжских болгар, безосновательны. Возможно, что они потомки какого-то племени, покоренного болгарами в VIII/IX в., но они вовсе не болгары, впрочем, как и казанские татары, которые за отсутствием исконных болгар, приписывают себе их имя и происхождение для повышения собственного самочувствия.

На землях Волжский Болгарии, после разрушения ее главного города – Болгар Великого, татары основали город Казань. Позднее, после распада Золотой Орды, на землях бывшей Волжской Болгарии, сложилось Казанское ханство. Казанские татарские ханы кичились титулом болгарских канов – Царей, согласно древнему обычаю принимать имя и звание побежденных народов и государств. Московский Великий Князь Иоанн III Васильевич в 1487 г. разгромил Казанское ханство и присоединил к своему титулу и звание „Царь Казанский, ... Князь Болгарский“... . Московский Царь Иоанн IV Грозный в 1547 г. принял болгарский вариант императорско-василевского достоинства Византийской империи в титуле Царь под влиянием болгарской культурной традиции в русской жизни. Когда в 1552 г. Иоанн Грозный разгромил Казанское ханство, свой титул он препотвердил званием „Царь Казанский, ... князь Болгарский“, которое вошло в титулатуру всех русских Царей и Императоров.

Добавим, что по свидетельству русских летописей во время татар-

ского нашествия на Русь один только деревянный город Рыльск остался цел и не был взят татарами, благодаря чудотворной помощи св. Иоанна Рыльского, покровителя этого города, который явился перед татарским воинством и ослепил его, махнув белым платком, от чего татары побежали от города.

Св. Иоанн Рыльский небесный покровитель не только болгарского, но и русского народа. Кстати, великий русский молитвенник, св. праведный Иоанн Кронштадтский назван Иоанном своими родителями в честь св. Иоанна Рыльского, так как родился в ден памяти св. Иоанна Рыльского – 19 октября 1829 г.

„Российский Колумб“ – Григорий Шелехов (или Шелихов), родом из гор. Рыльска, назвал свой первый корабль в честь св. Иоанна Рыльского „Св. Иоанн Рыльский“ и в 1780 г. отправил его в плаванье к Алеутским островам и Аляске. Таким образом, первый русский корабль, достигший берегов Америки, носил имя болгарского святого Иоанна Рыльского.

После покорения Древней Руси татарами немало русских князей и воинов нашли приют в XIII в. в Дунайской Болгарии. – Так, Георгий Глож из Киева основал Гложенский монастырь в Балканских горах. В 1255 г. литовский князь Войшелък отказался от своей власти, постригся в монахи и отправился на Афон, но не смог добраться до туда и остался среди болгар (*Ипатьевская летопись*, с. 551). Ростислав Михайлович, сын св. мученика Черниговского князя Михаила, поселился в Болгарии. Иаков Святослав, играл заметную роль в политической жизни Болгарии. Он поддерживал связи с Киевским Митрополитом Кириллом и в 1261 г. испросил у Болгарского Патриарха Иоакима II разрешение сделать копию Номоканона (*Кръмчеѣ къниги*) для соборной Киевской Церкви св. Софии. В январе 1262 г. копия болгарского перевода Номоканона была послана в Киев вместе с письмом к Митрополиту Киевскому Кириллу. И Ростислав Михайлович и Иаков Святослав были русскими проходимцами, которые своими действиями принесли много бед Болгарии. Продажный Ростислав Михайлович, подкупленный византийцами, подписал Регинский договор между Болгарией и Византией (август 1256 г.) и тем отвалил половину южной болгарской территории византийцам. Тогда Болгария потеряла юго-западную свою часть, называемой с XIX в. Македонией. Оба – и Ростислав Михайлович, и Иаков Святослав, набрались наглости до того, что претендовали на болгарский престол. Известен также и еще один русский военачальник – Иван Руссин в XIV в., которому болгарские цари возлагали ответственные поручения, но он бездарно их проваливал.

Задунайская Болгария

Болгары начали заселять территорию к северу от р. Дуная еще с VI в. В основанное в 681 г. болгарское государство задунайская территория входила в него преимущественно как его основное ядро. У византийских летописцев эта область называется Βουγαρία εκκειτηεν του Ιστρου ποταμου – Задунайская Болгария (*Лев Грамматик*, Chronographia), как бесспорное свидетельство о ее болгарской принадлежности.

В этой всегда слабо населенной области с уходом римской власти около 271 г. по Р. Хр. и в период Великого переселения народов обитали остатки романизированных фракийских дако-гетских племен, а затем готы, авары, славянские племена болгарской группы (т. е. говорящих на древне-старо-болгарском языке) и болгары. Довольно большая часть дако-романских племен была сметена с мест своего обитания к югу от р. Дуная волнами варварских нашествий и рассеялась по горам Балканского полуострова.

Раннее христианство очень слабо присутствовало на левом берегу р. Дуная. С начала V в., т. е. с эпохи варварских нашествий, о нем нет сведений в этой области. Едва с IX-X вв., т. е. с установлением христианства как государственной религии в болгарском государстве впервые появляются свидетельства о христианстве в Задунайской области Болгарии.

Болгарская государственная и церковная власть присутствовала в Задунайской Болгарии с VII по XI вв., а затем с XII до середины XIII вв. и в XIV в. Правомочия Болгарской Православной Церкви Первого Болгарского Царства простирались на всю территорию болгарского государства, в том числе и на Задунайскую Болгарию. Болгарская Православная Церковь ввела и утвердила христианство в ней. После разгрома и уничтожения Первого Болгарского Царства в 1018 г. и учреждения Болгарской Архиепископии в Охриде ее церковная власть простиралась и на Задунайскую Болгарию. Когда вместе с восстановлением Второго Болгарского Царства была основана и Велико Терновская Архиепископия, позднее Патриархия, в ее диоцез входила и Задунайская Болгария, так как и она входила в состав болгарского государства. Несмотря на ослабление власти болгарского государства в Задунайской Болгарии, с середины XIII в., вплоть до 1359 г. Велико Терновская Патриархия окормляла духовно свою задунайскую паству.

С X по XVI вв. этническая картина населения Задунайской Болгарии была довольно пестрой. В ней селились венгры, печенег, куманы

(половцы), татары. С XIII в. к остаткам романизированного дако-гетского населения начали присоединяться их сородичи – влахи или валахи, романизированные скотоводческие племена древнего населения Дакии и Балканского полуострова, кочевавшие по пастбищам Балканских и Карпатских гор (*R. Rösler, Romänische Studien, Leipzig, 1871*). О валахах впервые упоминается в источниках в 976 г. в связи с убийством брата болгарского Царя Самуила св. Давида валашскими кочевниками (*Cedr.*, р. 435). Земледельческое оседлое сельское население состояло в основном из болгар, а валашское – из скотоводов. Господствующий слой состоялся из болгарских служилых бояр, которые упражняли болгарскую административную власть. Из-за татарского нашествия с середины XIII в. Болгария не упражняла свою власть над этой областью и местные болгарские правители – бояре были вынуждены считаться с существующим положением и сообразовывать свою подчиненность с той властью, которая преобладала в соответствующее время. Так, сначала они подчинялись Ногайским татарам, а потом венгерским королям, которые вели войны против татар. С ослаблением болгарской власти в области местные болгарские бояре почувствовали себя свободней и среди них усилились сепаратистские тенденции, как впрочем и среди всех болгарских правителей отдельных болгарских областей болгарского государства в XIII-XIV вв.

Татары владели Подунавием до начала XIV в. События в начале XIV в. привели к ослаблению противоборствующих сил – Болгарии, Ногайских татар и Венгрии, что создало условия для возвышения власти (господарства) воеводы Иоанна (Иванко) Александра Басараба I (1310 или 1324-1352 гг.) в области Мунтения (в срединной равнинной части к северу от р. Дуная). Иоанн Басараб сумел утвердить свою власть над другими отдельными областями, находившихся под властью местных бояр и объединит их в одно воеводство. Басараб, естественно, рассчитывал в первую очередь на Болгарию, помогая ей в ее военных действиях против Византии и Венгрии.

В 1330 г. Иоанн Басараб победил в Карпатах при Посадах венгерского короля Карла Роберта. Эта победа утвердила его власть и авторитет над местными болгарскими боярами. В 1344 г. венгерский король Лайош I утвердил его как воеводу Валахии в качестве своего вассала.

Иоанн Александр Басараб поддерживал самые теснейшие родственные связи с Велико Терновским болгарским царским двором. Его дочь Феодора была женой болгарского Царя Иоанна Александра. Это обстоятельство обеспечивало Басарабу покровительство Болгарии, а с другой стороны, давало возможность Болгарии восстановить свою власть

в Задунайской области. Преступное, безответственное и легкомысленное поведение болгарского Царя провалило благоприятную для Болгарии возможность. В 1349 г. он развелся со своей первой женой Феодорой, дочерью Иоанна Басараба, отослал ее в монастырь и женился на еврейке, в св. Крещении названной тоже Феодорой, чем не только испортил свои отношения со своим задунайским родственником и правителем Задунайской Болгарии, но и повлек Болгарию к гибели.

В 1359 г. князь Николай Александр Басараб, тесть Иоанна Александра Басарабы, взбешенный любовной выходкой болгарского Царя Иоанна Александра, отторг церковную область Задунайской Болгарии от Велико Терновской Патриархии и передал ее под ведомство Вселенской Патриархии.

С тех пор господа и воеводы Задунайской Болгарии охладели к Болгарии и прервали связи с болгарским государством и с Болгарской Церковью Велико Терновского Патриархата. Развитие болгарской Задунайской области пошло по своему собственному пути.

В большей степени то же относится и к северо-восточной части болгарского государства – древнеболгарский Онгл (гжлж – угол) Кана Аспаруха, позднее названной Молдовой, которая будучи на окраине болгарского государства, то и дело попадала то под власть хазар, то русских княжеств, то под татарское господство.

В середине XIV в. воевода Богдан поднял вместе с другими боярами восстание против венгров в восточных Карпатах и в 1352-1359 гг. переселился в нынешнюю Молдову, где отнял власть у местного воеводы Драгоши и установил свою власть. В 1365 г. он добился признания своего княжества. Молдовская область находилась под юрисдикцией Болгарской Охридской Архиепископии (согласно молдовскому *Синодику* 1407 г. и валашскому *Номоканону* 1652 г.), но она реально не упражняла свою власть там, потому что ее территория находилась под властью болгарского Терновского Царства, что давало возможность Велико Терновской Болгарской Патриархии и Галицкой русской Митрополии Вселенского Патриархата вмешиваться в ее дела.

С отделением в 1359 г. от Болгарской Церкви Велико Терновского Патриархата и основанием Угро-Валашской Митрополии Вселенской Патриархии, Болгария потеряла и последнюю тень своей былой власти в Задунайской Болгарии.

Из-за турецкого нашествия, войн и эпидемий в XV-XVI вв. и без того слабо заселенная задунайская область сильно обезлюдела. С XVI в. начинается новое заселение ее равнинной части с постепенным усилением

нием валашского элемента.

Так или иначе, до начала XIX в. болгарское присутствие во Валахии и Молдове – культурное и народностное (как население) настолько бросалось в глаза и было настолько внушительным, что государственными актами Валахии, а затем Румынии надо было дать толчок к подавлению, принижению и обезличению яркого болгарского присутствия во всей жизни Валахии и Молдовы, чтобы утвердилась одна единая румынская нация. Однако болгарское основание румынской культуры – от исторических памятников и языка до бытового уровня повседневной жизни, неистребимо.

Литература: *Ю. И. Венелин*, Влахо-болгарские или дако-славянские граматы, СПб, 1840; *Л. Милетич, Д. Агура*, Дако-ромъните и тяхната славянска писменост, СбНУК, кн. IX, С., 1893; *Л. Милетич*, Нови влахо-български грамоти от Брашов, СбНУК, кн. XIII, С., 1896; *Л. Милетич*, Седмиградските българци, СбНУК, кн. XIII, 1896; *Л. Милетич*, Седмоградските българци и техният език, Сп. БАН, кн. 23, С., 1926; *Л. Милетич*, Езикът на приишките във влахобългарската църковна писменост от XV-XVII в., Сп. БАН, кн. 54, С., 1937; *Ив. Снегаров*, Ромънската Православна Църква, ГСУ, БФ, т. XXIII, 1945-1946, С., 1946; *Ив. Снегаров*, Кратък исторически очерк за поместните Православни Църкви Ромънска, Гръцка, Албанска, Полска, Финландска, Чехословашка и бившите прибалтийски Църкви, С., 1946; *С. Б. Бернштейн*, Разыскания в области болгарской исторической диалектологии, т. I, Язык валашских грамот XIV-XV веков, М. -Л., 1948; Сб. Българо-румънски връзки и отношения, С., 1965; *Г. Федоров, Л. Полевой*, Археология Румынии, М., 1973; *В. Трайков, Н. Жечев*, Българската емиграция в Румъния XIV-1878 г., С., 1986.

Болгары в Малой Азии

Большие компактные массы болгар обитали в Малой Азии с VIII в. до по крайней мере XVI в., а в некоторых случаях и до рубежа XIX/XX вв., и были православными христианами. Большая часть из них говорила на славянском (древнеболгарском, словеноболгарском) языке. Они оставили многочисленные топонимы от этнонима Болгар – Булгар... Балкар... Булкар. Помимо народносного имени болгар, они назывались и варсаками (*К. Венедикова, Българите в Мала Азия, Стара Загора, 1998*). В 688, 755, 821 гг. византийцы массово переселяли словеноязычные болгарские племена с Балканского полуострова в Малую Азию, притом переселяли их как раз с тех мест, заселенных Куберовыми болгарами в нынешней Македонии, среди которых было и племя брсяков (брьсяци), потомки которых и поныне обитают около гор. Кичево в Западной части Македонии. Ясно, что по сути это одно и то же болгарское племя бе/арсиллов, обитавшем на северо-западном побережье Каспийского моря и часть которого или была увлечена аvaraми в Паннонию или вместе с Каном Кубером очутилась в Дакии и Паннонии, откуда двинулась с другими болгарами через Дунай на Балканский полуостров и поселилась на Керамийском поле между нынешними городами Битоля и Прилеп. Впрочем, варсаки малоазийские (барсилы – брьсяци), могут служить прекрасным коррективом многих научных и политических споров и спекуляций о происхождении болгар, о „тюркском“ болгарском языке, а не о принадлежности болгарского языка к индоевропейским языкам, о т. наз. „македонском народе“ и т. д.

Болгары в Италии

Болгары начали селиться на Апеннинском полуострове с VI в. Большая масса болгар под водительством Кана Алцека (вероятно, один из сыновей Кана Кубрата) в VII в. проникла на Апеннинский полуостров и поселилась сначала в Равеннском экзархате, а позднее в Беневентской области. Находясь в Италии, в диоцезе Римской церкви, они естественно были под ее юрисдикцией. Известна двуязычная греко-славянская рукопись Псалтири, предназначенная для двуязычной среды в Южной Италии (*Cod. Athen.*, 149; Старобългарска литература, 9, С. 1981). В документах монастыря „Санта Кроче де Фонте Авельяна“ (1085 г.) у берегов Чезамо упоминается о „болгарской деревне, в которой говорят по славянски“ (*A. Guillou, Migration et présence slaves en Italie du VI-e au XI-e siècle, Зборник Радова Византолошког Института, 1973, Београд, 14-15*). – Если болгары в Малой Азии и в Италии, с ясным болгарским самосознанием говорили по– „славянски“, то спрашивается, какие же они тюрки?! Если они тюрки, то почему они говорили на славянском древнеболгарском языке? Если же они славяне, то как и когда они успели крепко усвоить себе болгарский – якобы тюркский – этноним в столь раннюю эпоху, называть себя болгарами и упорно отстаивать в веках свое болгарское самосознание! Корректив, аналогичный как и в отношении к малоазиатским болгарам. Эти потомки болгар в Италии и поныне несут свое болгарское имя – *Vulgaro, Bulgarelli* и т. д.

Римско-католическая церковь всегда пристально следила за Болгарской Церковью, надеясь при каждом удобном случае сманить ее к католицизму или вынудить ее к унии. После смерти Царя Иоанна Асеня II (†1241 г.) папа Иннокентий 21.III.1245 г. послал Царю Коломану (Калиману) письмо, а также аналогичное послание Болгарской Церкви с призывом к созыву вселенского собора и с приглашением вступить в унию с Римско-католической церковью, но не получил ответа.

В 1261 г. Никейский Император Михаил Палеолог отвоевал Константинополь от латинян и этим восстановил Византийскую империю. Опасаясь западной католической реакции на взятие Константинополя и

чтобы отбить опасность крестового похода против Византийской империи, Император прибег к избитому византийскому коварству, которое, однако, на сей раз не сработало. Не те уже были силы у Византии. Он предложил католической церкви заключить с ней унию. В 1274 г. на Лионском соборе была заключена Лионская уния, которая вызвала бурю возмущения у греков, недавно избавившихся от латинян. Вселенская Патриархия и греческий народ единодушно отказались принять унию. Император пытался насаждать ее террором.

В 1272-74 гг. в Константинополь была послано болгарское посольство в связи с тревожными слухами о готовящейся унии. Болгарское духовенство решительно объявилось против унии. На Лионском соборе Император Михаил Палеолог настаивал на уничтожении Болгарской Церкви Велико Терновской Патриархии. Болгария ополчилась против этих притязаний и стала во главе борьбы православного мира против унии с Римско-католической церковью. Велико Терновский Патриарх Игнатий был назван тогда своими современниками „Столбом правоверия“ (монах Аркадий, 1276 г.). В силу семейных отношений болгарская Царица Мария, племянница Михаила Палеолога, ненавидела своего дядю. Когда была заключена Лионская уния, Болгария находилась под фактическим управлением Царицы Марии, вместо ее больного мужа Царя Константина Тиха. Под влиянием решительной и энергичной Царицы Болгария и Болгарская Церковь объявились против унии, сделались оплотом православных и встали во главе вселенского Православия в борьбе против униатства. Святая Гора Афон тоже объявилась против унии. Осенью 1275 г. по подстрекательству Императора Михаила Палеолога каталанские латинские рыцари вместе с католическими священниками напали на Святую Гору. Вся Святая Гора была разорена. Погибли Карейские монахи, монахи Ватопедского монастыря и грузинского Иверского монастыря. Католики напали и на болгарский монастырь Зограф. Под стенами монастыря завязались богословские прения, и болгарские монахи категорически отказались принять унию. Главным оппонентом еретиков был игумен монастыря Фома. Взбешенные католики захватили Зографский монастырь. Болгарские монахи заперлись в башне монастыря. Еретики подожгли монастырь и башню, в которой сгорели за святое Православие 26 Зографских преподобномучеников во главе с игуменом Фомою (†10/26.X.1275 г.).

С тех пор Болгарская Патриархия перестала выплачивать каноническую дань Вселенской Патриархии в знак своей полной самостоятельности. Столица Болгарского Царства Велико Терново начала называться

Царевград Терново, Новым Цариградом в противовес оскверненному униатством Константинополю. (По-болгарски Константинополь до сих пор называется Цариград.)

Болгария и Болгарская Православная Церковь развернули дипломатическую кампанию против унии, направив в 1276 г. посольство к Иерусалимскому Патриарху Григорию с целью образовать широкий православный фронт Православных Церквей против мерзкой унии и привлечь на сторону Болгарской Церкви Александрийскую и Антиохийскую Патриархии, а так же сплотить антиуниатские круги в Константинополе.

Согласно теории о симфонии между властями, Болгарская Церковь Велико Терновского Патриархата всегда поддерживала государство, укрепляла и защищала его. Это однако не вырождалось в робление и безхарактерность перед болгарскими Царями и когда было нужно Болгарская Церковь твердо противопоставлялась царскому произволу. Болгарские Патриархи нередко конфликтовали с болгарскими Царями. Так, Патриарх Иоаким I часто заступался перед Царем Иоанном Асенем II за жертв царского гнева. Во время бурной эпохи борьбы против татар, восстания свинопаса Ивайло и захват им царской власти, борьбы боярства за царский трон, святительствовал Патриарх Макарий (1278-1282 гг.), который в Синодике Болгарской Церкви назван „преблаженнейшим священномучеником“, пострадавшим за веру.

После священномученика Патриарха Макария патриаршескую кафедру занял Патриарх Иоаким III. Он был в составе болгарской церковной делегации в Константинополе в 1272-74 гг. в связи со слухами об унии. Он был незаурядной личностью, с твердым и непреклонным характером, который не склонялся перед царскими прихотями и твердо отстаивал самостоятельность Церкви. В 1282 г. как новоизбранный Патриарх Болгарской Церкви он отказался признать законным второй брак Царя Георгия Тертера I и наложил на него запрет приступать ко св. Причащению и оставался непреклонным до тех пор, пока Царь не согласился восстановить свой первый брак (*Г. Пахимер*). В 1285 г. Патриарх Иоаким отправился в Константинополь, чтобы обговорить условия, на которых можно было бы освободить сына Царя Георгия Тертера – престолонаследника Феодора-Святослава Тертера из заложничества в Никее. Патриарх успел вызволить Святослава Тертера.

В 90-е годы XIII века Римская Церковь пыталась ухаживать за Болгарской Церковью, склоняя ее к униатству. 28 марта 1291 г. римский папа Николай IV разослал письма Патриарху Иоакиму и Царю Георгию Тертеру с предложением присоединиться к Римско-католической церкви. Папские действия провалились ввиду стойкости и верности Православию

Патриарха Иоакима.

Отношения Болгарской Церкви с Вселенской Патриархией во времена Патриарха Иоакима испортились. Патриарх Иоаким перестал почитать Вселенского Патриарха, так как Вселенский Патриарх не поминал его.

Патриарх Иоаким жил в буреносную эпоху. Его твердый характер не пришелся по вкусу болгарским царям и в начале XIV в. болгарский Царь Феодор Святослав Тертер, которого Патриарх Иоаким своим личным заступничеством освободил из заложничества в Никее, предал своего благодетеля смертной казни, сбросив его с высокой, т. наз. Лобной скалы в бездну р. Янтры как государственного преступника, по вздорному обвинению в государственной измене (1301 г.).

Однако все обстояло совершенно иначе. В конце 80-х годов XIII века, чтобы умиловить татар из улуса темника Ногая, которые опустошали Болгарию, Царь Георгий Тертер I заключил мирный договор с Ногаем, скрепленный женитьбой младшей дочери Царя с сыном Ногая Чакой. В качестве заложника в стан татар был послан и сын Царя Феодор-Святослав Тертер, который провел у татар в северном Причерноморьи свыше 10 лет. Когда хан Золотой орды Токту убил Ногая (ок. 1297 г.), сын Ногая, Чака, по внушению своего шурина Феодора Святослава, устремился в Болгарию, в которой тем временем в очередной раз разразился династический кризис и царил хаос после смерти Царя Смилеца (1298 г.). Преследуя свою цель – взять для себя отцовский престол, Святослав Тертер с помощью некоторых бояр содействовал татарину Чака занять болгарский престол (1299 г.). Пока в Болгарии не было Царя, некоторые бояре и среди них, возможно, Патриарх Иоаким, призвали на царство сына бывшей болгарской Царицы Марии от ее брака с Царем Константином Тихом, Михаила (*Пл. Петров*, Патриарх Йоаким III, хан Чака и Цар Теодор Светослав, „Духовна култура“, 1992, № 6). Патриарх Иоаким не признавал ни действий Святослава Тертера, ни Чаки в качестве болгарского Царя. В конце 1300 г. Святослав Тертер убил Чаку и провозгласил себя болгарским Царем. Тем временем татары во главе с ханом Токту вторглись в Болгарию и осадили столицу Велико Терново, а другой претендент на болгарский престол, Михаил, с византийским отрядом двигался к Терново. Святослав Тертер успел заключить мир с ханом Токту и послал голову Чаки его врагу, представляя этим дело так, что якобы Токту вторгся в Болгарию, преследуя своего врага, а не как завоеватель. Избавившись от татар, Царь Святослав Тертер расправился и со своими противниками в Велико Терново, среди которых был и Пат-

риарх Иоаким. Чтобы прикрыть свои дела с татарами и то, что именно он привел Чаку в Болгарию и посадил его на престол болгарских Царей, он обвинил Патриарха Иоакима в своих собственных грехах – что якобы Патриарх хотел отдать Болгарию татарам. Конечно, Светославу Тертеру куда удобней было обвинить Патриарха в связях с татарами, чем обсуждать деликатный вопрос о том, у кого из сыновей двух болгарских Царей имеются больше прав на болгарский престол. Болгарская Церковь свято чтит память Патриарха Иоакима, жертву бурных политических событий и борьбы за власть в Болгарии.

Тринадцатый век был бурным для Болгарии. Тогда после освобождения Болгарии от византийского владычества юридически утвердилось восстановленное болгарское государство и Болгарская Церковь возобновила свое существование как Церковь болгарского народа, была канонически утверждена и восстановила свое патриаршее достоинство. В XIII в. события быстро следовали одно за другим. Средневековая Болгария пережила эпоху высшего взлета после Симеоновской Болгарии, а также круговорот династических битв, татарские нашествия, крестьянскую войну, в которой болгарский народ нашел в себе силы расправиться с татарами. Болгария видела на болгарском престоле и свинопаса, и татарина и чуть было не лишилась своего государственного существования.

В XIII-XIV вв. прославились болгарские афонские подвижники св. преп. Симон Симоно-Петрский, основатель Симоно-Петрского монастыря на Афоне, св. преп. Иоанн Кукузель-Ангелогласный, Великий Доместик Константинопольской Патриархии (кон. XIII в. /60-е годы XIV в.; по другим данным жил в XII в.) – величайший болгарский музыкальный гений, который ввел болгарскую мелодику в церковные песнопения и наряду со св. Романом Сладкопевцем и св. Иоанном Дамаскином является классиком восточного пения (*Живка Тодорова*, Иоанн Кукузель – великий реформатор православного песнопения, Вклад болгарского народа в мировую сокровищницу культуры, С., 1968; *Елена Тончева*, Йоан Кукузел – живот, творчество, эпоха, *Paleobulgarica* – Старобългаристика, № 3, 1980; *Lada Braschowanowa*, Die mittelalterliche bulgarische Musik und Ioan Kukuzel, Wien-Köln-Graz, 1984); и св. Козма Зографский (†22.IX.1323 г.).

Роковой для Болгарии XIV в. был веком больших общественных катаклизмов, духовной смуты и идейной беспутницы, переломным веком для духовного и общественного развития, который закончился страшной государственной и национальной катастрофой.

До середины XIV в. Болгария успела восстановить свое государ-

ственное могущество и достичь сравнительного экономического процветания. Это повысило самочувствие и самоуверенность болгарских Царей, что часто толкало их на несообразные с болгарскими интересами авантюры. В Византии Болгария видела своего традиционного векового соперника и противника, тем более, что в XIV в. Византия раздиралась династическими войнами и Болгария усматривала в этом удобный повод для вмешательства во внутренние византийские распри. Византия не оставалась в долгу и отвечала Болгарии тем же. Сербия поступала также и с Болгарией, и с Византией, а Болгария и Византия соперничали между собой за влияние на сербские дела и так все три православные государства взаимно изнуряли себя.

Своими неуместными вмешательствами в сербские династические распри или наоборот своим безучастием к сербским захватам юго-западных болгарских земель, болгарские Цари содействовали укреплению и возвышению сербского государства, часто против своих собственных и Болгарии интересов.

Так, в силу Второго сигилиона Императора Василия II Болгаробойцы сербская церковная область находилась под церковным ведомством Болгарской Церкви – Охридской Архиепископии. В 1219 г. Вселенский Патриарх Мануил Харитопул, установившийся после взятия Константинополя латинянами в гор. Никеи, рукоположил в архиерейский сан серба св. Савву как сербского Архиепископа. Таким образом основалась Сербская Православная Церковь, которая этим актом отделилась от Болгарской Церкви Охридской Архиепископии. Св. Савва вынудил канонического Рашко-Призренского Епископа Болгарской Охридской Архиепископии уйти в отставку. Архиепископ Болгарский и Охридский Димитрий Хоматиан и св. Синод Болгарской Охридской Архиепископии протестовали в мае 1220 г. против неканонического рукоположения св. Саввы. (В 1221 г. состоялся сербский церковный собор, на котором было объявлено учреждение Сербской Православной Церкви, которая отделилась от Болгарской Охридской Архиепископии.)

В октябре 1345 г. сербский король Стефан Душан (прозванный так за удушение своего отца, короля Стефана Дечанского) провозгласил себя царем. У него была амбиция, похитив болгарский царский титул, создать греко-сербскую империю. (Сербы до сих пор тешат себя тем, что Сербия якобы является „Новой Византией“.) Весной 1346 г. в захваченном сербами у Византии болгарском городе Скопие был созван церковный собор Сербской Православной Церкви, на котором присутствовал болгарский Патриарх Симеон и Охридский Архиепископ Николай со своими епископа-

ми. На этом соборе, при содействии болгарского Патриарха, сербский Архиепископ Иоанникий был провозглашен сербским Патриархом, который в свою очередь короновал сербского короля царем вместе с болгарским Патриархом, как об этом свидетельствует сам Стефан Душан. – Как видно, Сербия всегда во всем копировала Болгарию и шла по проторенному Болгарией пути. Вселенская Патриархия, всегда ясно сознающая свои интересы в отличие от Болгарской Церкви, отказалась признать это действие, отлучила Сербскую Церковь и прекратила общение с ней.

В 1352 г. болгарский Патриарх Феодосий II посвятил некоего Феодорита и поставил его как Митрополита Галичко-Литовского. Феодорит перед этим добивался того же у Вселенского Патриарха и после своего рукоположения от Терновского Патриарха начал священнодействовать как Митрополит Киевский и Всероссийский. Это было действительным нарушением канонов, которое можно объяснить только головокружением и сумасшедством, овладевшими тогда болгарским высшим обществом, которое было ослеплено самомнением и самонадеянностью в царствование Царя Иоанна Александра. Безоглядные действия болгарских Патриархов в чужом диоцезе вызвали незамедлительную реакцию Вселенской Патриархии, которая воспользовалась ими, чтобы оспорить патриаршеское достоинство и автокефальный статус Болгарской Церкви. В 1355 г. Вселенский Патриарх Каллист обратился с посланием к духовенству Болгарской Церкви, подстрекая его против болгарского Патриарха, настаивая на том, что Болгарская Церковь обязана платить церковную дань Вселенской Патриархии, брать у нее св. Миро (т. е. отказывая ей право Мирования) и поминать имя Вселенского Патриарха. Так как Болгарская Церковь не обратила внимания на притязания Вселенской Патриархии, между двумя Церквями снова установилась схизма.

Между тем над тремя бесконечно спорящими и воюющими между собой православными государствами нависла страшная угроза со стороны османских турков. В начале XIV века (1307 г.) они появились на Балканском полуострове. В 1352 г. они захватили Гелеспонт (Дарданеллы). Византия безвозвратно ослабла в династических распрях и войнах, растеряв все свои материальные силы и лишившись своих территорий, сведенных к нескольким крупным городам. Сербия после смерти Стефана Душана неизбежно распалась на отдельные феодальные владения, враждующие между собой. За внешним блеском и показным благочестием в Болгарии скрывалось состояние острого духовного кризиса, идейной беспутницы и смятения в болгарском обществе. Чем более Царь Иоанн Александр сам себя возвеличивал, и ласкатели его велича-

ли, тем больше общественная жизнь в Болгарии загнивала. Царь Иоанн Александр был явно тщеславной личностью. Ни одному болгарскому Царю современники не писали стольких панегириков, сколько ему. От него сохранилось наибольшее количество его изображений, включительно и миниатюр, изображающих его вхождение в рай! Он считал себя покровителем литературы и искусства и при нем бурно расцвел Второй Золотой век болгарской культуры, плодами которой в дальнейшем веками пользовалась прежде всего послемонгольская Русь. Во время его царствования снова стала обыгрываться в болгарской государственной идеологии тема „Третьего Рима“. Из светской литературы большой популярностью стал пользоваться болгарский перевод „Александрии“ (переведенной еще в X в.) – компиляция жизнеописаний и подвигов Александра Великого, с явным намеком на „Второго“ Александра, как величали Царя его современники. Под маской церковного благочестия Царь творил беззакония и подавал болгарскому обществу отрицательный пример. Упадок болгарской общественной жизни заметно проявился и совпал с прихотью Царя Иоанна Александра развестись со своей женой и жениться во второй раз на еврейке, т. наз. Феодорой II (ок. 1347 г.). Иоанн Александр разыгрывал роль защитника христианства и Церкви и покровителя благочестия, духовности, монашества и литературы, сам, однако, имея довольно смутное представление о сущности Православия. Его собственная мать приняла католичество. В 1337 г. папа Бенедикт XII послал матери Иоанна Александра Кераце Петрице послание, в котором поздравлял ее с переходом в католичество и призывал ее уговорить и своего сына стать католиком. Другое послание он отправил Царю с предложением последовать примеру своей матери (ИБИД, XIV-XV, София, 1937; *Acta Benedicti PP.*, Romae, 1958). О проникновении католиков в Болгарию свидетельствует грамота Царя Иоанна Александра 1347 г., данная венецианским купцам, с правом строить себе „церкви и ложи, где им понравится в его землях“. Вторая жена Царя, еврейка, приняла св. Крещение и прослыла благочестивой Царицей. Со времени своей женитьбы на еврейке Царь Иоанн Александр запустил государственные дела. В жизни болгарского государства с этого периода замечается явное бессилие. В пределы Болгарии вторгались татары, крестоносцы (Амедей Савойский в 1365/6 гг.), в конце 50-х годов турки уже опустошали окрестности болгарской столицы, в 1354-1363 гг. они завладели всей Фракией. Многократно турки опустошали болгарские земли в 1346, 1347, 1349, 1352, 1354, 1360 гг. Население подвергалось истреблению

и уводу в плен, откуда его продавали в рабство на невольничьих рынках Средиземноморья. Болгарский Царь не предпринимал никаких действий для защиты народа, а когда начинал какие-нибудь военные действия, они были до того бесплодны, что оборачивались поражением и территориальными потерями для Болгарии.

Для поддержания царственного блеска столицы и царского двора с населения сдирались непомерные дани и налоги. Народ массово обнищал. Богомилы нашли благоприятную почву для своей социальной критики и народ внимал им. С воцарением еврейки, евреи воспрянули духом, начали вести себя нагло и вызывающе, публично пропагандировали иудаизм и издевались над христианской верой болгарского народа. Были случаи осквернения христианских храмов. Появились болгарские последователи иудаизма – жидовствующие. От богомилов в свою очередь откололись другие сектанты, появилась и дикая секта адамитов. В высших кругах болгарской аристократии нашлись не только последователи этих еретических сект, но нередко проявлялось и языческое суеверие.

В Византии в 30-е годы XIV века зародилось монашеское исихастское движение за возобновление и чистоту духовной жизни. Противники исихазма бежали в Болгарию и начали проповедь извращения духовной жизни и молитвенного делания. Сектанты и еретики проповедывали повальный разврат. Болгарская Церковь реагировала резко против нравственного упадка общества и созвала два церковных собора в 1350 и 1359 гг., чтобы отрезвить общество. Царь Иоанн Александр председательствовал и на обоих соборах. Второй собор был созван в связи с жидовством, чем Царь явно стремился отвести от себя ответственность за потворство иудаизму. Собор осудил жидовство довольно мягкими приговорами. Однако разъяренный народ, недовольный этими приговорами, не дождался их исполнения и сам набросился на осужденных.

Общественное напряжение нарастало. В начале 1351 г., когда послы Иоанна Кантакузина прибыли в Велико Търново, чтобы просить о заключении совместного союза между Болгарией и Византией против турок, население болгарской столицы встретило одобрительными взглядами византийское посольство и требовало единения между болгарскими греками для совместного отпора турецким завоевателям. Болгарская государственная власть грубо отказала грекам. Царь Иоанн Александр имел все основания не верить Кантакузину, так как Кантакузин первый призвал турок в качестве своих союзников на Балканском полуострове и многократно натравливал их на болгар, но в данном случае характерно мнение народа и его общественная активность требовать от своего пра-

вителя энергичных действий для спасения народа и государства.

В довершение всего, в 1356 г. в результате интриг Царицы-еврейки, Иоанн Александр разделил Болгарское Царство между своими сыновьями от своего первого и второго брака. Иоанну Срацимиру он отдал Видинскую область, под именем Видинского „царства“, Преславскую – Иоанну Асеню, а Терновское Царство завещал своему сыну полукровку от еврейки Иоанну Шишману. Очевидно, все это делалось с благим намерением из стремления пресечь феодальное дробление государства и поставить все болгарские области под надзор центральной царской власти. Вышло наоборот. Когда нет Божиего благословения на царские дела и когда Царь и правящая верхушка вокруг него своими действиями собирают на свою голову гнев Божий, ткань государства распадается. Дробление государства не приостановилось, а наоборот, усилилось. Всем своим остальным сыновьям Царь Иоанн Александр по соломоновски раздал царские титулы, чтоб они не были в обиде. В конце 50-х годов XIV века он даровал своему родственнику Добротице титул деспота и тем признал самостоятельность его владений – северо-восточную причерноморскую часть болгарского государства.*

И это во время завладевания Фракии турками! Задунайские болгарские бояре, родственники Царя Иоанна Александра по его первому браку, взбешенные его разводом, нашли удобный повод отложиться от Болгарского Царства. (Румынская историография туманно ссылается на это, считая его началом валашской государственности, хотя по сути на основании феодального сепаратизма задунайских болгарских бояр со временем постепенно образовались Угро-Валашское и Молдовское княжества.) В 1359 г. шурин Царя Иоанна Александра, сын тестя Царя Иоанна Александра и брат его первой жены Феодоры I, воевода Николай Александр Басараб, перешел под церковную власть Вселенской Патриархии и тем отторгнул Задунайскую Болгарию от диоцеза Велико Терновской Патриархии (*Acta patriarchatus constantinopolitani*, t. I, № 171, p. 383-8). Задунайские епархии Велико Терновской Патриархии входили в ее диоцез по той простой причине, что Задунайская Болгария была составной частью Болгарского Царства до середины XIV в. и диоцез Велико Терновской Патриархии охватывал территорию болгарского государства. Болгария была сведена к незначительной территории среднедунайской равнины Мизии. Царь Иоанн Александр обессилил страну.

В 1364 г. византийский Император Иоанн V Палеолог, перешедший

*По имени владельца этой области – Добротицы с тех пор она начала называться Добруджей.

в унию, напал на Болгарию. С помощью наемных турецких войск Иоанн Александр успел отбросить византийские войска.

В 1365 г. венгерский король начал религиозную войну против Видинского „царства“. Он победил и пленил Видинского царя Иоанна Срацимира и вместе со всей его семьей заточил его в хорватском замке Гумник, где все они были заставлены перейти в католичество, за исключением жены Иоанна Срацимира, которая от рождения была католичкой. Венгры предприняли акцию окатоличивания местного населения Видинского „царства“ с помощью восьми францисканских монахов. Было насильственно окатоличено более 200 000 человек, что представляло менее одной трети всего населения „царства“ Срацимира. Буллой 13.IX.1365 г. папа Урбан V нагло назначил католических епископов для Видина и Великого Преслава (!).

Междувременно византийский Император Иоанн V Палеолог возвращаясь из поездки по Западной Европе учредил в отделившихся от болгарского Терновского царства задунайские болгарские земли две митрополии – Угро-Валашскую в гор. Торговиште и Молдовскую в гор. Сучава, отторгнув их от ВеликоТерновской Патриархии на том основании, что они являлись церковным диоцезом Болгарской Охридской Архиепископии, но не передал их ей, а подчинил их Вселенской Патриархии. *

Болгарский Царь Иоанн Александр отказался пропустить византийского Императора Иоанна V через свои владения по пути в Константинополь, ввиду начатой им войны в 1364 г. с Болгарией. В 1366 г. был предпринят крестоносный поход против турок, но из-за византийских интриг крестоносцы Амедея Савойского („Зеленого графа“) были направлены на Болгарию. Восточная причерноморская Болгария была ими опустошена. Только в 1369 г. Иоанн Александр успел освободить Видинское „царство“ от венгров. Францисканские монахи были схвачены, некоторых убили, другие были изгнаны. Часть окатоличеного населения возвратилось в Православие, но известная часть из них около гор. Чипровец остались католиками.

Римский католицизм неотступно старался найти любой повод для проникновения в Болгарию. В октябре-декабре 1366 г. в Велико Терново велись переговоры между послами графа Амедея VI Савойского и болгарским Царем Иоанном Александром. В делегацию „Зеленого графа“

*По сути и Велико Терновская Болгарская Патриархия, и Сербская Православная Церковь, и Угро-Валашская, и Молдовская Митрополии (в дальнейшем Румынская Православная Церковь) отделились от Болгарской Охридской Архиепископии не особенно каноническим образом – путем схизмы.

как папский легат был включен и католический „патриарх“ Константинополя Павел.

В 1367 г. тот же папский легат Павел вел переговоры об унии с бывшим византийским Императором Иоанном Кантакузином. Вроде бы „православный“ и „благочестивый“ Иоанн Кантакузин поставил условием унии созыв вселенского собора в Константинополе. В связи с этим „благочестивым“ предложением Вселенский Патриарх Филофей (Коккин) разослал приглашения всем предстоятелям восточных Православных Церквей на собор. В своем послании Велико Терновскому Патриарху Иоанникию II он уверял, что на переговорах на соборе об унии он „не отступит ни в малейшем от догматов Православия, как это было уже уговорено с папскими представителями“ (!) – Migne, P. G., CLII, col. 1411-12. Болгарская Велико Терновская Патриархия выказала свое отрицательное отношение к подобному собору.

1 октября 1373 г. усилиями папы Григория XI в Фиве был созван церковный собор, на котором отказалась присутствовать Болгарская Православная Церковь, не послав своих представителей. (*O. Halecki, Un empereur de Byzance à Rome, Warszawa, 1930, p. 261*).

Общественный и духовный кризис имел следствием то, что в болгарском обществе произошел глубокий раскол, которого ни современники, ни последующие поколения не заметили и не поняли и который отразился на болгарской народопсихологии – **болгарский народ, оказавшись незащищенным своим государством, которое он содержал на свои собственные средства, отчуждился раз и навсегда от своих безумных правителей.**

В атмосфере всеобщего нравственного упадка, безвыходности и отчаяния только Болгарская Церковь не растерялась и осталась на месте своего служения. Непокколебимая убежденность ее служителей и предстоятелей в православной христианской вере, их ревностное, самоотверженное служение и свидетельство среди народа о единственном для него правильном направлении духовной и нравственной жизни, которое находится только и единственно в Православии, спасло христианство в Болгарии и болгарский народ для христианства.

Болгарское монашество всегда стояло на высоте своего духовного призвания. Когда на Святой Горе Афонской поселился основатель исихазма (т. е. возрождения древней аскетике и духовной жизни) св. Григорий Синаит, его первыми учениками были болгарские святогорские монахи. В 30-е годы XIV века в поисках уединения он поселился со своими учениками, и не только болгарскими, в горах Парории (Странджа), на границе между Болгарией и Византией. Так как разбойники и турки

часто нападали на монашеские скиты, содействием его ученика, болгарина св. Феодосия Терновского перед болгарским Царем, Царь Иоанн Александр предоставил средства на возведения крепостной башни для защиты монахов от нападений. Св. Феодосий Терновский стал ближайшим учеником св. Григория Синаита и его преемником. Из учеников преп. Григория Синаита прославились сподвижники преп. Феодосия Терновского преподобные Ромил Бдинский и Роман Терновский.

Разгоревшиеся споры между исихастами (паламитами, т. е. последователями борца за Православие св. Григория Паламы, Архиепископа Фессалоникского) и варлаамитами (по имени католического подставленника, противника исихазма, Варлаама Калабрийского) перед самым крушением православных государств дали православным народам помимо монашеского возрождения выкристаллизированное понятие Православия. В последующие века после катастрофы их государственности это было для них могучей защитой перед исламским и католическим наступлением на православную веру.

В этих спорах деятельное участие принимали и болгарские клирики. Так, Томос (определение) Константинопольского собора, созванного в 1341 г. Вселенской Патриархией против варлаамитов, был подписан среди прочих Архиепископов и Видинским Митрополитом Макарием, который принял участие на соборе как представитель болгарской Велико Терновской Патриархии (*Migne, PG, Col IV. 699 CD*).

В спорах главным оппонентом св. Григория Паламы и защитником Варлаама Калабрийского был болгарин философ Григорий Акиндин из гор. Прилеп (1310-1348 гг.), бывший друг и единомышленник св. Григория Паламы, ставший его злостным врагом. В спорах о высшем мистическом богословии он подходил с абсурдной в прениях на такую тему рационалистической точки зрения с уклоном к католицизму. Его высокое элитарное образование не помогло ему подняться над узким рационализмом и понять мир духовности. Григорий Акиндин – типичный представитель зарождающейся тогда тенденции рационалистического склада ума (так называемого Ренессанса).

В 1346 г. св. Григорий Синаит умер и св. Феодосий стал вождем исихастского движения среди болгарского монашества. Из-за нападения турок он со своим братством переселился в окрестности болгарской столицы Велико Терново. Вблизи деревни Кефаларево (ныне Килифарево) он основал свою монашескую школу, в которой зародилась и развилась Терновская книжная школа. Переводились заново или впервые в основном памятники древней аскетике. Но Терновская школа занималась и филологическими вопросами.

Ближайшим учеником св. Феодосия Терновского был будущий последний Велико Терновский св. Патриарх Евфимий. Близость св. Феодосия к Царю позволяла ему требовать от него энергичных действий против нравственного разложения в жизни болгарского общества. Настоянием св. Феодосия Терновского были созваны два Терновских церковных собора. Но несмотря на решения соборов, недуги болгарской духовной общественной жизни продолжали существовать и развиваться. Ревнитель Православия, св. Феодосий скорбел о нерадении, безразличии и формальном отношении к св. Таинствам в самой Болгарской Церкви. Не только письмо его духовного друга по Парории Вселенского Патриарха Каллиста (1355 г.) обращало его внимание на это, но его самого тревожила практика, существующая в Болгарской Церкви при св. Крещении обливать, а не погружать крещаемого, а также и вопросом о св. Мире, так как Болгарская Церковь неизвестно по каким причинам, несмотря на свою автокефалию, Миро не варила, а для богослужебных нужд брала истечение из мироточивых мощей, если это было в действительности, а не клевета на Болгарскую Церковь. (См. критический разбор этих обвинений против Болгарской Церкви – *Макариопольского Епископа проф. д-ра † Николая*, Светото Миро, ГДА „Св. Климент Охридски“, С., 1956). Возможно, что совершение Крещения обливанием было пережитком, унаследованным от унии, и только болгарское нерадение и безразличие могло это допускать.

Вопрос о совершении св. Крещения и св. Миропомазания в Болгарии вовсе не был незначительным и схоластичным и тревожил не только св. Феодосия Терновского. Очевидно, Болгария прослыла не только как очаг богомилства, но и нерадивым и неправильным совершением св. Таинств. Так, в конце XIV в. из-за турецкой опасности, из Болгарии на Русь перебрался терновский боярин Воейко Войтегович (очевидно – Бойко или Войко Войтех по болгарски), родоначальник русского боярского рода Воейковых, который был принят на Руси после перекрещивания и Миропомазания, что косвенно подтверждает факт неправильного „аполлинариевского“, т. е. римско-католического крещения.

Св. Феодосий дальновидно ратовал за единство православных народов и государств перед турецкой угрозой и в некоторой степени являлся радетелем восстановления общения между Болгарской Церковью и Вселенской Патриархией возобновлением поминания Вселенского Патриарха, что, однако, не встретило отклика у Патриарха Феодосия II Терновского. Так как болгарская высшая власть в лице Царя и Болгарская Церковь в лице своего высшего клира не проявляла никаких признаков реального исправления, несмотря на показательные соборы и их решения,

св. Феодосий Терновский решил удалиться от своих непонятливых сона-родников, которые не соображали чем все это им угрожает. И согласно монашескому правилу: „Как поступать, если нечестие возобладает? – Соберись с православными.“, он вместе со своими учениками уехал во все еще православный тогда Константинополь, куда его настойчиво приглашал Вселенский Патриарх Каллист, где и умер 27.XI.1363 г.

Незадолго до отъезда, когда св. Феодосий Терновский с ученика-ми жил в более близком к Велико Терново монастыре св. Троицы, его ученик, будущий св. Патриарх Евфимий, застал его во время духовного видения, когда он весь пламенел как огненный столб. Ужасенный Евфи-мий убежал, а когда снова возвратился, увидел своего духовного отца горестно плачущим перед своей кельей. Евфимий пал в ноги св. Феодо-сия и признав, что видел его во время духовного иступления, спросил, что было ему раскрыто и почему он плачет. Св. Феодосий ответил, что ему была явлена конечная погибель Болгарского Царства и разорение желаемой (любимой) пустыни. При этом он предсказал своему ученику, что он удостоится узами и апостольским гонением.

Вместе с другими учениками св. Феодосия Терновского в Констан-тинополь отбыл и его ученик Евфимий.

Св. Евфимий, Патриарх Велико Терновский, происходил из высшей болгарской аристократии, приближенной к царскому двору. После смер-ти своего любимого учителя он прожил два года в Студийском монастыре, а в 1365 г. удалился на Афон, где предался книжным занятиям в болгарс-ком Зографском монастыре, явно намериваясь окончательно посвятить себя отшельнической жизни. На Афоне он пробыл около семи лет. В Зографском монастыре он поселился в древней башне Иоанна Селины. Однако здесь его постигло испытание. В 1365 г. турки захватили Адриа-нополь (Одрин) и сделали его своей столицей. В 1369 г. Император Ио-анн V Палеолог объезжал Западную Европу в поисках помощи и средств против турок. Категорическим условием Западной католической Европы предоставления помощи была уния. 18 октября 1369 г. в Риме Импера-тор принял унию и перешел в католичество, подписав самолично унию с Римско-католической церковью. На обратном пути его пленили вене-цианцы, требуя уплаты долгов, грозя ему долговой тюрьмой. Еле выкуп-ленный, в октябре 1370 г. он возвратился в Константинополь. Отчаянно нуждаясь в деньгах, по навету какого-то монаха, что болгарский монах Евфимий происходит из знатной фамилии и у него много денег, Импера-тор не поленился съездить на Афон, чтобы вынудить деньги у Евфимия. Кроме того, в ходе вымогательства, между Евфимием и Императором породилось и прение об унии и Император угрозами пытался заставить

Евфимия как авторитетного монаха одобрить и принять унию. Св. Евфимий остался непреклонным в православном исповедании. Император сослал его на заточение на о-в Лемнос, надеясь, что родные Евфимия в Болгарии выкупят его. Дело кончилось Божественным вмешательством – Императору было „некое угрожающее видение“ и он отпустил Евфимия. В 1371 г. через Константинополь Евфимий возвратился на родину, в родной город Велико Терново.

В Велико Терново Евфимий поселился в монастыре св. Троицы и здесь развернул кипучую литературную деятельность. Основной его целью было всецелое исправление церковной болгарской жизни. Он продолжил дело своего учителя св. Феодосия Терновского и в результате его многосторонней деятельности создалась Терновская книжная школа. Его трудами и прилежанием, его личной заслугой является орфографическая реформа – скорее этимологическое упорядочение норм правописания болгарского языка в сторону архаизации Кирилло-Мефодиевского наследия, чем сообразование с уже довольно изменившейся грамматической структурой болгарского языка; исправление и унификация богослужебных книг, что позднее было перенесено его учениками на Русь и было положено в основу русского исправления книг, начатого задолго до Патриарха Никона; новые переводы житий святых и особенно составление житий болгарских святых и похвальных слов к их праздникам.

Тринадцатый и особенно весь четырнадцатый век были веками духовного и культурного расцвета Болгарии, своеобразным вторым болгарским Золотым веком. Это проявилось не только в книжной деятельности, но и в живописи и музыке. Зародилась т. наз. „Терновская иконописная школа“, которая выражалась в разламывании старых изобразительных похватов и проявлении экспрессивности и свободы в изображении фигур, не отступая при этом от восточного иконописного канона. Однако в сюжете Тайной вечери многократно наблюдается изумительная профанация сакральности Евхаристии – на пасхальной трапезе валяются лук, чеснок и репа! Это можно объяснить только наивной непосредственностью, духовным неразумением и нерадивым пренебрежением как исполнителей подобного изображения, так и его заказчиков.

В архитектурном наследии эпохи византийского владычества в Болгарии нельзя не отметить архитектурный шедевр – церковь Асеновой крепости близ Асеновграда, с дивно найденными масштабом и точно уравновешенными пропорциями крестокупольной базилики в сочетании с колокольной в самом здании, который отмечает новый храмовый стиль конструкции в восточно-православном зодчестве. Сей храм скорее всего

является делом грузинского гения (конец XI в.), когда вблизи крепости был воздвигнут грузинами Бачковский монастырь. Но удивительно то, что подобный тип храмовых построек развился в позднейшее время исключительно только в Болгарии, тогда как в Греции и в православном мире этот вид отсутствует.

В 1375 г. после смерти Патриарха Иоанникия II Евфимий был избран болгарским Патриархом. Царь Иоанн Александр умер в 1371 г. Болгарским Царем стал его сын от второго брака Иоанн Шишман. Беспечность, с которой отнеслись сначала болгары и болгарское общество к неумолимому турецкому завоеванию (*Реляция турецкого военначальника Лала Шахина султану Мураду*), сменилась паникой и всеобщим унынием. Только сербы дважды попытались противопоставить достойный и организованный отпор турецким завоевателям – в 1371 г. в битве при деревне Черномен и в 1389 г. в эпической битве на Косовом поле. Болгарское Царство Иоанна Шишмана потеряло всю Фракию, Черноморское побережье, северо-западную Болгарию (Видинское „царство“). Нижняя земля (с XIX в. называемая Македонией) была давно утеряна и находилась после распада Душановской Сербии в раздробленном состоянии под властью местных болгарских и сербских феодалов. Задунайская Болгария (позднее Валахия) еще в 30-х годах XIV в. переметнулась под венгерский вассалитет и хранила до поры сомнительную лояльность к болгарской царской власти, особенно после брачных выходов Царя Иоанна Александра.

Тяжелое церковное наследие досталось Патриарху Евфимию. Он встал во главе Болгарской Церкви, когда тучи Божиего гнева сгустились над Болгарией. Ранее обширный диоцез Болгарской Церкви сузился до предела остатка Терновского Царства. В 1381 г. Видинский „царь“ Иоанн Срацимир свергнул Видинского Митрополита, подчиненного Велико Терновской Патриархии, поставил Митрополитом своего ставленника Кассиана и этим отторг Видинскую Митрополию от церковной власти Болгарской Патриархии, подчинив ее Вселенскому Патриарху. Когда турки проникли в окрестности Софии (1382-89 гг.), Видинский Митрополит Кассиан выпросил у Вселенского Патриарха согласие оторвать Софийскую епархию от Болгарской Церкви Велико Терновского Патриархата и присоединить ее к диоцезу Видинской Митрополии. Патриарх Евфимий возобновил поминание Вселенского Патриарха (*Евфимиевый служебник*), очевидно, как шаг к единению православных Церквей и государств, но его жест не встретил отклика в Константинополе. Мало того, близорукое поведение всего византийского общества вылилось в очередное мелочное послание Вселенского Патриарха Антония (1392 г.),

когда Болгария уже погибала, которым он объявлял и налагал схизму на Болгарскую Церковь, мотивируя свои действия давним вмешательством Болгарской Церкви в дела Русской Митрополии, которая вплоть до 1448 г. была подчинена Вселенской Патриархии.

С 1388 г. по 1393 г. Патриарх Евфимий был вынужден заниматься государственными делами. Ввиду отчаянных, безнадежных и беспомощных действий Царя Иоанна Шишмана, на плечи Патриарха лег груз организации сопротивления туркам и поддержки павшего духом беззащитного народа. В эти годы он поднялся на высоту величавого народного вождя, не дрогнувшего перед любой опасностью. Он стал духовным образцом и опорой для болгарского народа. Когда в 1393 г. турецкие войска во главе с султаном Баязидом осадили болгарскую столицу Велико Терново, Патриарх Евфимий стал душой обороны и сопротивления. Царь Иоанн Шишман находился в Никополе на Дунае, отчаянно пытаясь получить хотя бы какую-нибудь помощь от Венгрии. В отсутствие Царя, Патриарх Евфимий возглавил оборону столицы, заботился о пропитании горожан, ухаживал за ранеными и больными. 17 июня 1393 г. столица Второго Болгарского Царства Велико Терново пала в результате предательства со стороны еврейского населения города. Турки разграбили город и подвергли население издевательствам. В своем смятении многие болгары переходили в ислам, другие были психологически готовы сделать то же. Патриарх Евфимий боролся против этого, боролся за каждую человеческую душу. За краткое время до своего заточения он успел вписать в Синодик Болгарской Церкви для вечного поминания имени болгарских вождей и воинов, погибших за православную веру и свободу Болгарии. В качестве духовного главы болгарского народа он явился перед турецким султаном и заступился за народ. Баязид лицемерно обещал прекратить издевательства, но его наместник Челеби Сюлейман – правитель города, перерезал в одной из церквей города 110 самых выдающихся бояр из болгарской знати. Возмущенный Патриарх явился перед Челеби Сюлейманом и заявил ему, что, так как он является пастырем вверенного ему стада, то надлежало зарезать его первым, ибо пастырь всегда должен идти впереди стада. Челеби Сюлейман приказал схватить Патриарха и в назидание народу публично обезглавить его на крепостной стене города. Когда приводили приказ в исполнение, во время казни рука турецкого палача одервенела. Турки отменили смертную казнь Патриарха, заменив ее заточением. Вместе с Патриархом была выселена значительная часть жителей города. Когда отводили Патриарха на заточение, народ с плачем сопровождал его, ясно сознавая, что с ним утрачивается пос-

ледный оплот болгарской государственности. Турки позволили народу сопровождать Патриарха на некотором расстоянии, после чего отделили его от народа. Когда Патриарх поднялся в горы, прежде чем скрыться из вида, он обернулся, чтобы в последний раз благословить свою паству. Поднялся плачевный вопль – вопль всего болгарского народа и Болгарии, которым предстояли 500 лет небытия: „Кому ты нас оставляешь, Пастырь добрый?“, Патриарх Евфимий ответил: – „Святей Троице – Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков!“, чем дал духовное напутствие болгарскому народу в христианском уповании на Бога, дабы сохраниться ему в веках.

Св. Патриарха Евфимия сослали в Бачковский монастырь, где он продолжил свою книжную и пастырскую деятельность, борясь с ересями (очевидно с богомильской и павликианской) среди окрестного населения (*Григорий Цамблак*, Похвала Евфимию, Патриарху Терновскому). 17/30 июля 1402 г. (или 4/17 апреля 1404 г.) великий духовный вождь болгарского народа скончался.

Вселенская Патриархия, Церковь-Мать Болгарской Церкви, поступила со своей первородной дочерью – Болгарской Православной Церковью и с болгарским народом как злейшая матчеха. В нарушение всех канонов, при живом предстоятеле Болгарской Церкви, сразу же после взятия Велико Терново турками в 1394 г. она посадила на болгарский патриаршеский престол управляющим своего ставленника, церковного авантюриста, выгнанного из Молдовы (Молдавии) Молдовского Митрополита Иеремию, уничтожая неканонически каноническую Болгарскую Патриархию и сведя ее к епархии своего диоцеза. В 1396 г. пало и Видинское „царство“. Болгария была обезглавлена государственно и духовно.

Сопrotивление туркам было яростным, как тому свидетельствуют источники и археологические данные, но разобщенным, без единого государственного руководства, без государственной стратегии. Отсутствовала координация со стороны государства. Боролись города и местные правители, каждый сам за себя, да и то только тогда, когда турки подступали к ним и непосредственно нападали на них. Пока народ, изнемогая, боролся, Царь Иоанн Александр, позднее и Иоанн Шишман, то вступали в союз с турками, то делались их вассалами. В борьбе с турками многолюдный по средневековым меркам болгарский народ был обезкровлен, потерял треть своего населения и был на грани своего биологического и физического существования (*проф. Хр. Гандев*, Българската нация през XV век, С., 1972 г.). Как и в XIII в., когда народ нашел в себе силы расправиться с татарами и с правящей верхушкой, выдвинув из своей среды Ивайло, так и в XIV в. появился народный вождь Момчил, который, однако, рано погиб в борьбе с турками (†7.VI.1345 г.).

Можно ли было Болгарии, не Византии, а именно Болгарии, избежать турецкого порабощения? Как это ни горестно, беспристрастный

*Святой
Иоанн Кукузель*

жестокий ответ гласит – нет. Воля Божия раскрывается в объективной действительности (I Солун. 5, 18). Раз что-то свершилось, значит, на то была воля Божия или Божие попущение и надо искать причину случившегося, чтобы осмыслить происшедшее. В сравнении с Византией, Болгария до середины XIV в. была довольно могущественным и обширным государством. Ее раздробление при Царе Иоанне Александре не являлась причиной ее гибели, а следствием Божиего наказания безумием болгарского Царя за **неправославие и прямое антихристианство**, несмотря на все пышные и „благоверные“ титулы, которыми он кичился. Состояние окружающих стран Болгарию – Византии, которая сгнила от униатства, Сербии, которая непрерывно поддерживала прямые династические и церковные связи с католическим миром, Венгрии, которая все время давила на Задунайскую Болгарию, не могло рано или поздно не сказаться на религиозном состоянии Болгарии с креном в сторону католичества. Но это была только угроза в будущем. Самой непосредственной причиной гибели Болгарии, с одной стороны, был яд католицизма в болгарской среде, который проник в самую царскую семью, а с другой, жидовство, которое свило себе гнездо на болгарском престоле. Ересь богомилства и павликианства, а так же примитивные суеверия, со своей стороны, глубоко укоренились в среде болгарского народа. Попустительство ответственных государственных институций, так называемая терпимость, которой так умиляется омасоненная болгарская интеллигенция, в добавок ко всему этому являлось преступлением по отношению к Божиему промыслу и домостроительству, возложившим на православные страны

особую миссию быть хранителями и свидетелями перед человечеством

спасительной для всех людей Божией истины и благодати (Тит 2, 11), а так же и по отношению к ответственности за православное государство.

В болгарском обществе ярко проявляется разница и противоборство между духовным и душевным, между мирским духом государства и духовностью Православной Церкви, носительницей которой всегда была Болгарская Православная Церковь. Движение болгарских исихастов и деятельность св. Патриарха Евфимия явились слишком поздно – уже не было исторического времени для духовного и нравственного опомнения и оздоровления болгарского общества. Тем более, что аскетические проповеди и призывы к духовно-нравственному

*Церковь Асеновой крепости
близ гор. Асеновграда*

исправлению и хранению невестественной святости Православия мало влияют на общество в период его материального благосостояния. Необходим был жестокий удар по всему болгарскому обществу, который потряс бы его, необходима была страшная буря, которая вырвала бы все это с корнем и явилась бы как духовно-нравственным уроком и катарзисом, который заставил бы болгар отрезвиться, понять суть вещей в их мирозерцании и опомниться в своем православном самосознании о своем высшем православном достоинстве и призвании. Этим катарзисом явилось турецкое иго. И не только для Болгарии и болгарского народа, но в первую очередь для Византии и Вселенской Патриархии. (Она все еще находится под турецкой пятой.) С другой стороны, Османская империя сделалась непреодолимой преградой перед католическими домоганиями к Православию балканских православных народов. Она явилась спасительным и предохранительным заслоном для них, что понял много веков спустя Константин Леонтьев.

БОЛГАРСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ ПОД ТУРЕЦКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ

Уничтожение болгарской государственности вызвало массовое бегство болгарского населения за пределы Болгарии. Самая большая масса беженцев вполне естественно устремилась в Задунайскую Болгарию как в болгарскую область. Многие бежали в Сербию, немало устремились на Русь. Потомки болгарских Царей бежали в Венгрию, где перешли в католичество и закономерно исчезли с исторической сцены (Фружин и Константин, сыновья Царя Иоанна Шишмана и Видинского „царя“ Иоанна Срацимира). Иные добрались до Константинополя, другие ушли на Афон. Болгарские беженцы оказались и во Франции. Французский поэт Пьер де Ронсар (1524-1585 гг.) является их потомком, о чем он сам пишет – элегия 16. Судьба его предка, болгарского боярина, покинувшего Болгарию со своей дружиной и предоставивший свое оружие французскому королю, сходна со судьбой Воейко Воейтеговича. Пьер де Ронсар ратовал за развитие французской литературы на говоримом живом французском языке и является одним из творцов современного французского языка. Французы величают его как „второго Орфея“, как французского Пиндара и Вергилия. В Чехии обретался некий Иаков фон Мис (Иаков из Мизии, Иаков Мизийский), которой повлиял на Яна Гуса ратовать за причащение мирян под обоими видами – св. Телом и св. Кровью (хлебом и вином) по православному обряду, а не как католики только Телом (хлебом). Те болгарские духовные лица, которые бежали в Задунайскую Болгарию, в Сербию и на Русь, вполне сознательно и целенаправленно по указанию св. Патриарха Евфимия спасали болгарское книжное наследие. Широкий поток болгарских книг и книжников хлынул в Задунайскую Болгарию и оттуда на Русь. Так произошло „второе южнославянское (болгарское) влияние“ на Русь, по словам акад. Д. С. Лихачева. В Сербии ученики св. Патриарха Евфимия создали книжный центр славянской культуры и немало содействовали расцвету сербской культуры (Григорий Цамблак, Константин Костенецкий). Болгарское духовное и культурное влияние в Сербии всегда было очень сильным, не в пример политическому. В 1375 г. болгарский подвижник Ефрем был выбран Сербским Патриархом и святительствовал дважды в Сербской Церкви (1375-79 и 1389-92 гг., †1399 г.). Многие болгарские писатели работали в Сербии, в сербских

монастырях (напр. Ефрем Гимнописец).

В России еще в 1375 г. Вселенская Патриархия поставила Митрополитом Киевским и Всероссийским болгарина Киприана Цамблака, родственника болгарского Патриарха Евфимия. Он усиленно занимался писательским трудом, составил „Лтопись русской земли – от начала земли русскія вс по р доу“, впервые занялся исправлением богослужебных книг в России. Москва обязана ему идеей перенесения Владимирской чудотворной иконы Божией Матери из Владимира в Москву, для спасения Москвы от Тамерлана (1395 г.). Он был духовно близок св. преп. Сергию Радонежскому – сохранились три его письма к нему (1378 г.). Митрополит Киприан поддерживал политику собирания русских земель Москвой и заложил государственную идею русского государства в Московском княжестве. Немало стараний он приложил к окрещиванию литовцев. Св. Киприан скончался 16.IX/1.X.1406 г., похоронен в Успенском соборе Московского Кремля, где его мощи покоятся донныне. Он канонизирован в 1472 г. Русской Православной Церковью (*Н. Дончева-Панайотова*, Киприан – старобългарски и староруски книжовник, С., 1981; *д-р Петър Куцаров*, Киприан българин, Митрополит Московски и на цяла Русия, С., 2001).

После смерти Митрополита Киприана в Москву явился его племянник Григорий Цамблак с намерением занять русскую кафедру, мягко говоря, в обход канонов. Непосредственный ученик и родственник св. Патриарха Евфимия, сверходаренная личность, он, как и все щедро одаренные болгары, безцеремонно не считался с установленным порядком, думая, что закон ему не писан. Обреченный турецким завоеванием на пожизненное скитальчество („Ах, любовь к отечеству пронзает как жало наши сердца!“), в силу своих способностей, своего происхождения и образования, считая, что ему полагается высшее место в церковной иерархии, так как таковыми были его родственники, он стремился добиться положения в высшей иерархии, с амбицией помочь Болгарии и всем балканским странам избавиться от турок. Он проживал на Афоне, в Константинополе, в Сербии и в Молдове, повсюду оставляя яркий след своего присутствия и своей литературной деятельности. В 1401 г. он сделался патриаршим синкелом в Константинополе, откуда Вселенский Патриарх послал его в Молдову с церковной миссией. Из Молдовы его позвал в 1406 г. в Москву Митрополит Киприан. В дороге он узнал о кончине своего дяди и был вынужден возвратиться в Сербию. В 1409 г. он снова очутился в России, в Киеве и застал там Киево-Московского Митрополита, грека Фотия, поставленного в Митрополита Российского

Вселенской Патриархией. Григорий, который смотрел на себя как на преемника своего дяди на Киево-Московской кафедре, сразу же невзлюбил Фотия и между ними вспыхнула неумолимая вражда. Как и предидущий Московский Митрополит Киприан, Митрополит Фотий придерживался строго к Православию и поддерживал Московского Великого Князя Василия и его государственную политику, чем вызвал недовольство Литовского князя Витовта, который проводил прокатолическую церковную политику. Григорий Цамблак втерся ему в доверие и Витовт в 1414/15 г. на соборе южнорусских Архиепископов выставил кандидатуру Григория на Литовскую кафедру. Григорий уехал в Константинополь для рукоположения, но схлопотал себе вполне закономерно лишение сана и отлучение от Церкви за свои неканонические действия. Однако Витовт старался добиться церковной самостоятельности для подвластных ему южно-русских церковных областей и созвал в гор. Новогрудок собор из девяти южнорусских Архиепископов и силой заставил их рукоположить Григория как Киево-Московского Митрополита. Митрополит Фотий обвинил Григория в неканоническом похищении своей епархии, Григорий ответил ему неподобающей бранью. Вселенский Патриарх, болгарин Иосиф II (1414 – † 10.VI.1439 г., Флоренция, Италия), подтвердил отлучение Григория от Церкви. Несмотря на это, Григорий Цамблак несколько лет удерживал Киевскую кафедру с титулом Архиепископа Российского, что отвечало тенденциям в Русской Церкви к независимости от Вселенской Патриархии, чего Московское княжество добилось несколько десятилетий спустя законным каноническим путем.

В Киеве Григорий Цамблак ввел болгарское церковное пение, т. наз. „болгарский распев“, оставил много церковных сочинений и ввел исправленные Патриархом Евфимием болгарские богослужебные книги. Положительная сторона его деятельности, однако, была скомпрометирована его неканоническими действиями и уклоном к униатству. Под давлением Витовта в 1416 г. Григорий перенес свою кафедру из Киева в Вильно и таким образом стал еще более зависимым от Витовта. Григорий придерживался униатских взглядов из политических соображений – добиться помощи католического Запада для освобождения Болгарии от турок, не считаясь с тем, какое духовное будущее сулит это Болгарии. Все его рассуждения о равноправном объединении двух церквей не что иное, как лукавое прикрытие отступничества от Православия и полное богословское и духовное невежество, так как он явно не понимал смысла и значения Православия при всей его исихастской выучке. Его исихазм был не более, чем внешней оболочкой.

В 1414 г. в Базеле, Швейцария, был созван католической церковью

Константский собор для рассмотрения в очередной раз вопроса об унии. На соборе участвовал и Григорий Цамблак, который явился во главе пышной польско-литовской делегации, численностью в 300 человек. 25 февраля 1418 г. он выступил на соборе. Его речь сохранилась (Сб. Търновска книжовна школа, т. II, С., 1980; *Хилде Фай*, Българско културно наследство в Германия. Григорий Цамблак на вселенския събор в Констанц 1418, Литературна мисъл, 1981, № 10; *Хилде Фай*, Речта на Григорий Цамблак пред събора в Констанц, Сб. България и българисти, С., 1986). Он развил тезис о необходимости равноправной унии ради объединения христианства, ввиду турецкой опасности, однако в конечном счете унию он не подписал и уехал из Констанса. Должно быть он понял, что его используют и что он оказался зависимым от Витовта. Вместо в Вильно, он уехал в Краков, а затем очутился в Киеве, но и там не задержался, а удалился в Нямецкий монастырь в Молдове, где умер в 1419/20 гг. Все его поведение после кульминации его церковной карьеры – участия на Константском соборе, выявляет смятение его души, терзаемой муками совести из-за довольно далеко зашедшего отступничества от Православия. Тем не менее, Григорий Цамблак оставил в России яркое впечатление от своей незаурядной, талантливой и обаятельной личности. После себя он оставил большое литературное наследие, которое является вкладом в сербскую и русскую литературу. „Болгарский распев“, внесенный им в церковное пение, был особо чтим в Киеве на протяжении трех-четырёх веков после его смерти. (*Яцимирский, А. И.*, Григорий Цамблак, Очерк его жизни, административной и книжной деятельности, СПб, 1904; *К. Мечев*, Григорий Цамблак, С., 1969; *В. Тъпкова-Заимова*, Григорий Цамблак, Живот и творчество, С., 1984.)

Страшный удар турецкого порабощения поразил народное сознание. О психологическом надломе в народной душе можно судить по особо жалостному напеве болгарских народных песен, чей скорбный вопль далеко разнесся за пределами болгарской земли и известен среди разных народов как „бугарштица“, „бугаркина“, „бугарска песма“ (от глагола бугарити – пою скорбно, по-болгарски).

Понеся чудовищные потери в борьбе с турками, оставшись без государства и Церкви и без каких-либо национальных институций, болгарский народ в своей массе был на грани биологического существования. Впереди были пять долгих веков двойного рабства – государственного под турками и духовного под властью Вселенской Патриархии.

Турки ввели новый административный порядок, который на первых

порах после хаоса и безвластия, царивших в Болгарском Царстве, воспринимался покоренным населением. Вместо безбожных даней и налогов Болгарского государства, турки ввели подоходный налог десяток (джизие, юшур), который в некоторой мере вносил социальную справедливость в обществе. Остальные налоги взимались в виде повинностей.

Самым тяжелым для христианского покоренного населения и для болгарского народа была дань дев ширме – отбирание навсегда из среды покоренных народов каждые пять лет для янычарского корпуса самых сильных, здоровых, красивых, способных и умных детей мужского пола, которые потом превращались в самых свирепых гонителей своего народа. Это обескровливало христианские народы.

Церковные собратья св. Патриарха Евфимия по епархиальным кафедрам исчезли без следа в истории. По всей вероятности они не поддержали Патриарха в его борьбе против турок, трусливо подчинились незаконной греческой церковной власти в болгарской церковной области и канули в неизвестность. История наградила их презрением, не отметив их имена. Их места вскоре заняли греки.

Нельзя, однако, однозначно отрицательно оценивать поведение греческих Архиереев в среде их болгарской паствы. Среди них были и верующие, благоговейные, высокообразованные и благочестивые пастыри, которые заботились о своей пастве, и надменные греки, которые гнушались своей болгарской паствой. Были среди греческих Архиереев мученики и исповедники веры, как и такие, которые имели еретические или униатские взгляды. Немало было среди них людей порочных и сребролюбивых. В греческой иерархии было немало болгар, которые не имели вообще никакого национального сознания подобно грекам или сербам в ту же эпоху.

Вселенская Патриархия постепенно изъяла все архиерейские кафедры и епархии из рук болгар и назначала и ставила на них греков или огреченных (эллинизированных) болгар. Когда проводился Флорентинский собор, от болгарских епархий Вселенской Патриархии в нем участвовал грек – Велико Терновский Митрополит Игнатий, который согласился с унией и подписал униатское решение собора (1439 г.). Но Болгарская Охридская Архиепископия объявилась против унии. Из-за несогласия с униатством Вселенской Патриархии в середине XV в. под юрисдикцию Болгарской Охридской Архиепископии перешли Угро-Валашская и Молдавская Митрополии. Угро-Валашская Митрополия находилась под юрисдикцией Болгарской Охридской Церкви до начала XVI в., когда валашский князь Раду IV вновь подчинил ее Вселенской Патриархии. Молдавская же Мит-

рополия, согласно *Синодикам Молдовской Церкви*, после уничтожения болгарской Велико Терновской Патриархии, отказалась подчиниться Вселенской Патриархии и с конца XIV/начала XV вв. перешла под юрисдикцию Болгарской Охридской Архиепископии. Поэтому из Молдовы был выгнан навязанный Молдовской Церкви Вселенской Патриархией Митрополит Иеремия, который изрыгая проклятия всем – молдовским Архиепископам, молдовскому князю и народу, покинул Молдову. Вселенская Патриархия нашла ему применение, назначив его противоканонически на Велико Терновский престол св. Патриарха Евфимия в 1395 г. при живом кириархе (*Ив. Снегаров*, История на Охридската архиепископия, С., т. II, с. 8-9; *Ив. Снегаров*, Ромънската Православна Църква, ГСУ, БФ, т. XXIII, 1945-1946, С., 1946, с. 20). В 1403-7 гг. Молдовская Церковь помирилась с Вселенской Патриархией. Тем самым основалась Молдовская Митрополия Вселенской Патриархии. В переговорах о помирении участвовал со стороны Вселенской Патриархии болгарин Григорий Цамблак, племянник Киево-Московского Митрополита Киприана Цамблака. Молдовская Церковь не приняла Флорентинскую унию и своего Митрополита-униата Дамиана и из-за унии отделилась от Вселенской Патриархии и перешла в юрисдикцию Болгарской Охридской Архиепископии, оставаясь под ее ведомством до 1640 г.

Вообще до 1453 г., пока Вселенская Патриархия проводила униатскую политику, это не касалось болгарского народа, который боролся за собственное самосохранение. К тому же за полвека на болгарских землях происходили междоусобные битвы между турками или велись военные действия христианских государств против турок. В 1443-44 гг. через болгарские земли прошел поход крестоносных войск польского короля Владислава Варненчика и венгерского полководца Яноша Хунньяди, который, несмотря на объявленную цель – победить турок и изгнать их из Европы, имел недвусмысленную задачу подчинить Православие римокатолицизму. Об этом ясно свидетельствует факт присутствия в рядах крестоносного воинства выдающегося деятеля Флорентино-Феррарского собора 1439 г. кардинала Юлиана Цезарини (Джулиано Чезарини). Проходя через болгарские земли, крестоносцы Владислава вели себя непристойно и вызывающе к православному населению. Они оскверняли болгарские православные храмы и издевались над православной верой, на что болгарский народ ответил равнодушием к цели их похода и враждебностью к присутствию рыцарей в Болгарии. В битве у гор. Варна в 1444 г. кроме польского короля Владислава погиб и кардинал Цезарини. Провал всех неадекватных попыток „спасти“ православные

государства с „помощью“ католического еретического Запада от турок ясно указывает, что не было воли Божией на то, чтобы православные страны и народы были бы избавлены от турок еретиками и таким образом отпали бы от Православия. Наиболее духовно мудрые современники эпохи ясно сознавали это и из двух зол выбирали меньшее, в чем, впрочем, сказывалась воля Божия и Божиего промысла о новозаветном Божием народе – православных христианах: „Лучше видеть в Константинополе турецкую чалму, чем папскую тиару.“ (Слова Луки Нотараса, адмирала имперского византийского флота).

Когда катарсис падения Константинополя в 1453 г. под турками смел униатство с Вселенской Патриархии и она опомнилась о своем призвании, когда все православные христианские народы страдали вместе под турецким ярмом, тогда болгарская паства и греческая иерархия начали воспринимать друг друга как единое целое, да и то до времени. После взятия Константинополя турецкий султан Мехмед Фатих приказал греческой иерархии выбрать Патриарха на пустующей Константинопольской кафедре. Был выбран Геннадий Схolariй, ученик стойкого поборника Православия св. Марка Ефесского и султан возложил на него и на всех последующих Вселенских Патриархов ответственность за поведение покоренных христианских православных народов, которые находились под ведомством Патриарха с одним общим названием „рум миллет“, т. е. ромейский народ, а Вселенский Патриарх получил титул „миллет баши“, т. е. этнарха – народного вождя. Таким образом, болгарский народ лишился и своего имени, и права на национальную идентичность. Тем не менее, до конца XV в. кое-где сохранялись остатки болгарской знати, которые сохранили свою православную веру ценой служения турецкой власти. Некоторые из них поддерживали местные храмы и монастыри и были их дарителями. Большая часть болгарской знати или погибла в борьбе с турками, или была выселена ими из болгарских земель в Малую Азию, или ренегатствовала, приняв ислам, чем навсегда отделилась от болгарского народа.

Кроме отбирания болгарских детей в янычары, другим страшным испытанием для болгарского народа были акции массового отуречивания, т. е. насильственного перехода в ислам, проводимые целенаправленно турецкими властями. Первая акция массового отуречивания проведена в 1516 г. в северной Болгарии, в северной Фракии до самой Софии и в Македонии. Самый тяжелый период турецкого ига был в правление султана Селима II (1566-74 гг.). Тогда христианам запрещалось строить церкви выше уровня земли, носить цветную и пеструю одежду, им пред-

писывалось постоянно оказывать знаки самоуничужения при встрече с турками, усилилось налоговое бремя. Массовые акции отуречивания, сопровождаемые резней, проводились в XVII в., начиная с 1622 г. по 1670 г. В Родопских горах во время насильственного отуречивания было разрушено 218 христианских храмов и 32 монастыря. Отуречивание в Родопах произошло по наветам греческого Митрополита в Пловдиве (Филиппополь), которому христиане в Родопской области не платили дань в силу своей давней, оговоренной с турками при их подчинении, церковной независимости от Вселенской Патриархии (*Летопис от с. Голямо Белово; Летопис на Баткунския монастыр св. св. Петър и Павел*). В 1689 г. массовые отуречивания проводились в Добрудже и в Балканских горах около гор. Етрополе. В начале XVIII в. прошли два массовые отуречивания в Родопах и в восточной Болгарии по обе стороны Балканских гор. Случаи массового перехода целых деревень в ислам проходили даже вплоть до Освобождения Болгарии из-за требований греческих Архиепископов уплаты архиерейского налога или из-за налогового бремени к османскому государству. Но с другой стороны, при всем терроре и насилиях, сопровождавших отуречивание, в основном отуречивались богомилы в Родопских и Балканских горах. Православное же население в целом устояло в своей вере. Аналогичный процесс произошел и в Боснии. Ислам приняли те боснийцы (бошняки), которые были богомилами и ухитрились превратить Боснию в богомильское государство в XII-XIV вв. Сербское православное население устояло перед исламизацией. Среди православного болгарского населения, как, впрочем, и среди всех православных народов под турецким владычеством, отуречивание шло главным образом на бытовом уровне – похищение девушек, добровольный переход в ислам ради избежания уплаты налогов, из-за женитьбы, ради выгоды и т. д. Этот бытовой поток отуречивания длился до самого Освобождения от турецкого ига и оказался самым устойчивым (*Николай Тодоров, Балканският град, С., 1972.*)

Православные балканские народы и среди них и болгарский народ на отуречивание ответил мученичеством за веру, которое в некоторых случаях принимало характер подготовленной акции, чтобы примером мученичества поддержать дух народа в верности к Православию и не поддаваться отуречиванию. Афонские монастыри и православное духовенство участвовали в подготовке таких мучеников за веру (*Константинос Нихоритис, Света Гора – Атон и българското новомъченичество, С., 2001*).

После подчинения Велико Терновской Патриархии Вселенской Патриархии в нее влилось конформистское высшее болгарское духовенство, которое проводило политику Вселенской Патриархии и его деятельность не делает чести болгарам. Не только св. Митрополит Киприан Киево-Московский и неканонический „Митрополит Киевский и Российский“ Григорий Цамблак, которые все-таки проявляли известную самостоятельность по отношению ко Вселенской Патриархии, но и другие болгары занимали высшие должности во Вселенской Патриархии. Так, Вселенский Патриарх Иосиф II был отпрыском болгарской царской династии Шишманов. Он возглавлял церковную делегацию Вселенской Патриархии на Флорентинском соборе, возражал против унии и подчинения Православия католической церкви и умер во Флоренции в 1439 г., якобы от эпидемии, а вероятнее всего его отравили за несговорчивость. Патриарх Иосиф причинил немало зла Русской Церкви, навязывая ей своего ставленника Исидора в Митрополита Московского и Всероссийского, вместо избранного собором русских Архидиаконов Иоанна в 1435 г.

Константинопольская катастрофа 1453 г. была необходима для восстановления Православия во Вселенской Патриархии, однако центр вселенского Православия навсегда переместился из Константинополя в Москву и Москва стала Третьим Римом. За приверженность к св. православной вере, за ее защиту и за непризнание богомерзской Флорентинской унии 1439 г. Московским Князем Василием II Темным, Бог дал Свою благодатную силу Московскому княжеству и Москва с государственной мудростью стала собирать и объединять вокруг себя русские земли. В 1448 г. Киево-Московская Митрополия Вселенской Патриархии из-за униатства Патриархии отложилась от нее и Русская Церковь стала самостоятельной.

Так как Москва стала средоточием и оплотом вселенского Православия, Русская Церковь сразу же сделалась объектом интриг и атак католицизма. Католическая церковь никогда не отказывалась от своего стремления проникнуть в Русскую Церковь. В 1458 г. по приказу папы Каллиста III в Риме был рукоположен бывшим Вселенским Патриархом – униатом Григорием Маммой, в Митрополита Киевского и Русского бывший игумен константинопольского монастыря св. Димитрия Григорий Болгарин. Он был помощником предателя Православия – бывшего Митрополита Московского, униата Исидора, выгнанного из России и произведенного за заслуги в кардиналы (!). Своим появлением на Руси Григорий Болгарин вызвал раскол в Русской Церкви. Московский Митрополит Иона предупредил православных Архидиаконов в Литве, а Великий

Князь Московский Василий II – короля Казимира не принимать униата Григория, однако почти все литовские Архиепископы признали и приняли его. Только Черниговский Епископ не признал его и уехал в Москву. Московский собор 1459 г. осудил Григория.

Митрополит Григорий предусмотрительно не проявлял свое униатство и не налагал унию в Киевской Митрополии. Очевидно, ему хватило ума не идти против своей паствы. В 1470 г. он отказался от унии и просоединился к Вселенской Патриархии, которая решила использовать его в своих целях против Москвы и утвердила его в качестве Митрополита не только Москвы, но и всея Руси. Вселенский Патриарх Дионисий предписал Москве и Новгороду признать его Российским Митрополитом, вместо выбранного после смерти св. Митрополита Ионы (†1461 г.) Митрополита Филиппа, но Москва и Новгород остались верны своему Митрополиту. Вызванный Григорием раскол в Русской Церкви продолжался более двух веков и привел к отделению Киева от Москвы. Св. Митрополит Иона был последним русским Митрополитом, который носил титул Митрополита Киевского и всея Руси. После него первопрестольные русские Митрополиты именовали себя Московскими. Григорий Болгарин умер в 1473 г.

С 1498 г. Киевским Митрополитом был Иосиф II Болгаринович, бывший Смоленский Епископ, который подчинил Литовско-Киевскую Митрополию Русской Церкви римскому папе. Умер в 1501 г.

К стыду болгарского народа, неуемное честолюбие болгарских Архиепископов Вселенской Патриархии, подпитываемое самой атмосферой Патриархии, превращало их не только в игрушку интригантства Вселенской Патриархии и в орудия униатства в политике, проводимой папством против Православия, но и они сами наносили вред Православию своей деятельностью.

Женитьбой Великого Князя Московского Иоанна III Васильевича на византийской принцессе, наследнице византийского царствующего дома, пра-пра-внучки болгарского Царя Иоанна Александра по линии Драгашей, Софии (Зое) Палеолог в 1487 г., Москва унаследовала духовное наследие Византии. В 1533 г. Московский Князь Иоанн IV объявил себя Царем и когда слух о воскрешенном болгарском царском титуле дошел до болгарского народа через монахов, приносивших помощи для монастырей, собранных в России, в народе зародилось упование на Россию. Собираемый образ Российского государства и русского белого Царя начал называться аллегорически „Дядо Иван“ – „Дедушка Иван“.

Несмотря на катастрофальный удар по болгарской народности на рубеже XIV-XV вв. и на тяжелую жизнь в условиях турецкого владычества, болгарский народ сумел постоять за себя. С середины XV в. начинается

новый подъем духовой народной жизни. В 1469 г. по ходатайству трех братьев болгар, сыновей Крупнишкого Епископа Иакова, которые решили принять монашество, чтобы восстановить и возобновить разоренный и опустевший в ходе турецкого завоевания Рыльский монастырь, султанша-сербская княгиня Мара Бранкович выхлопотала у султана Мехмеда II Фатиха разрешение на перенесение мощей св. Иоанна Рыльского из Велико Терново в Рыльский монастырь. Торжественное перенесение мощей всеболгарского небесного покровителя вылилось в всенародное шествие через пол Болгарии и явилось могучей поддержкой воспаривания болгарского национального духа. С тех пор мощи св. Иоанна Рыльского нашли свое окончательное упокоение в Рыльском монастыре и св. Иоанн Рыльский и Рыльский монастырь стали крепостью национального духа и упования болгарского народа.

Надо особо подчеркнуть, что за все пять веков турецкого ига, под которым находился болгарский народ (точнее 485 лет), болгары поднимали 16 восстаний против турецких поработителей, не считая массовое участие болгар в Австро-турецких и Русско-турецких войнах, в Сербском и Греческом восстаниях и перманентное революционное брожение среди болгар, как гайдуцкое движение и целенаправленные организованные революционные движения. На каждое поколение болгар под турецким владычеством приходится минимум одно восстание. Во всех восстаниях, болгарское духовенство массово принимало участие, как например Велико Терновский Митрополит Дионисий Ралис в Первом Терновском восстании 1598 г., Митрополит Самоковский Симеон Попович в 1737 г. вместе с клириками Самоковской и Софийской епархий, Епископ Знепольский Григорий в 1840-1 гг. В Апрельском восстании приняли участие 300 человек духовного звания (свещенники и монахи).

Начиная с XV в. болгарский народ заново создает новую оригинальную православную культуру в литературе и живописи. Изумительно количество просто грамотных и просвещенных людей, как и обилие книжной продукции болгарских книжников в данную эпоху. Не только большие монастыри как Рыльский, но и местные монастыри около городов и деревень, превратились в хранилища болгарской письменности и литературы, в центры образования и очаги национального самосознания. Древние монастыри около гор. Софии, венцом опоясывающие город, издавна славились как „Мала Света Гора“ („Малая Святая Гора“) и во время турецкого владычества превратились в крупные просветительские и литературные очаги. Центрами элементарной грамотности были так же приходские храмы в городах и деревнях. И монастыри, и храмы, как и средства на литературную деятельность находились исключитель-

но на материальном содержании болгарского народа. Переписывались главным образом богослужебные книги, необходимые для богослужения, но создавались и оригинальные сочинения, как „Рыльская повесть“ о перенесении мощей св. Иоанна Рыльского сербского писателя Владислава Грамматика, поэма „Молитва ко пресвятей Богородице“ грека Димитрия Кантакузина, далекого потомка византийских Кантакузинов, писавших по-болгарски и живших и работавших в XV в. в Рыльском монастыре.

Так как часть учеников св. Патриарха Евфимия нашли приют в Сербии, пока она еще существовала как государство и там развернули большую литературную деятельность, из Сербии в опустошенную Болгарию некоторое время шли сербские рукописные богослужебные книги, которые были написаны на сербско-рашском (ресавском) изводе древнеболгарского языка.

Монастырская келейная школа

Это было первое „ославянивание“ болгарского языка в сторону т. наз. формирующегося тогда в Сербии и России „церковно-славянского языка“, т. е. к его конечной форме русского извода на основе русской фонетики древнеболгарского языка. Рашкий извод характеризовался безюсовым письмом. Под его влиянием, а и позднее, под влиянием русского церковно-славянского языка, болгарская письменность постепенно утрачивала древнеболгарское произношение юсов. Так произошло обрусение произношения церковного языка и изменение его орфографии. Классически правильный древнеболгарский язык сохранился в официальных документах и в богослужебных текстах Задунайской Болгарии – Валахии и Молдове. Но до середины XIX в. во многих местах балканской Болгарии сохранялось через предания поколений древнеболгарское произношение церковного языка. Вместе со значительно развившимся аналитическим строем грамматики живого болгарского языка все это содействовало постепенному переходу к новоболгарскому языку.

В конце XV – начале XVI вв. в гор. Торговиште во Валахии в типографии монаха болгарского (или черногорского) происхождения Макария (позднее – Митрополит Угро-Валашский) были отпечатаны первые болгарские печатные книги на древнеболгарском языке терновского извода. В 1519 г. в Венеции (Италия) начала работать типография серба Божицара Вуковича для „болгарских и сербских книг“. Позднее типография была куплена болгаринном из Софии печатником Иаковом Крайковым в 1566 г. И с третьей четверти XVI в. (1572 г.) появляются печатные болгарские книги печатника Иакова Крайкова (*Петър Атанасов*, Яков Крайков, С., 1980). В 1566 г. в гор. Брашове во Валахии работала болгарская типография. – Для сравнения, первая болгарская католическая печатная книга „Абагар“ католического епископа Филиппа Станиславова появляется в 1651 г. В болгарских землях появились предприимчивые люди, торговавшие книгами – книжная лавка книжаря Кара Трифуна в гор. Скопие в XVI в. (*М. Дринов*, Яков Крайков от София и Кара Трифун от Скопие, Съч., т. II, С., 1911; *Й. Иванов*, Български старини из Македония, С., 1931, с. 105-108).

Интенсивные книжные связи существовали с Россией. В XVI в. по заказу русского Митрополита Макария Новгородского и Московского, автора „Великих Миней Четьи“, софийский иеромонах Илья написал в 1539 г. житие св. мученика Георгия Софийского, а священник Василий написал ему службу, которые были посланы в Россию. С развитием книгопечатания, в ответ на острую нужду в богослужебных книгах, с XVI в. из России в Болгарию мощным потоком начинают ввозиться русские печатные книги, которые усилили русское церковнославянское произношение болгарского богослужебного языка. Существовало и обратное течение. В связи с давно подготовляемой церковной реформой – так называемое „исправление книг“ в Русской Церкви, иеромонах Арсений Суханов был послан на Восток в православные страны для сбора материала для реформы. Он дважды, в 1648 г. и в 1651 г., посещал болгарские и греческие земли, чтобы собирать старые книжные образцы болгарских и греческих богослужебных книг и вывез в Россию до 700 книг.

Борьба за сохранение веры вызвала необходимость в составлении житий новомучеников. Автором житий софийских новомучеников Георгия и Николая Софийских был софийский духовный писатель, священник Поп Пейо и дьяк Софийской Митрополии Матфей Ламбадарий. В XVI в. в гор. Софии было две школы для подготовки священнослужителей.

Неисчислимо число болгарских мучеников за веру. Часто мученичество было обыденным ежедневием. Стояние и мученичество за веру

воспето в народных песнях и сохранилось в народных преданиях. Некоторым мученикам составлены жития и службы, имена других записаны в приписках на полях богослужебных книг. Церковью были канонизированы болгарские мученики: священномученик Ферапонтий Софийский, пресвитер в гор. Трън, (XV/XVI в.), мученики Георгий (1437 г.), Георгий (1515 г.), Георгий Новейший (1530 г.), Николай (1555г.) и Константин (1737 г.) Софийские; Трендафил Загорский (1680 г.), Христо (1748 г.), Ангел Битольский (1750 г.), Иоанн (1784 г.), Анастасий или Сотир (Спас) Струмишский (1794 г.), Злата Мегленская (1795 г.), Иоанн (1802 г.), Лазарь (1802 г.), Иоанн Терновский (1822 г.), Димитрий Сливенский (1841 г.), священномученик Виссарион, Епископ Смоленский (1662 г.), преподобномученики Иаков Костурский и два его ученика Иаков и Дионисий (1520 г.), иеромонах Варлаам Святогорский вместе со 112 человек (1720 г., на месте нынешнего гор. Смолян), Никодим Албанский (1722 г.), Митрополит Симеон Самоковский (Попович) со всеми замученными вместе с ним за веру (1737/8 г.), Дамаскин Габровский (1771 г.), Онуфрий Габровский (1818 г.), Лука Одринский (1802 г.), Прокопий Варненский (1810 г.), Никита Серресский (1808 г.), Игнатий Старозагорский (1814 г.), Акакий Серресский (1816 г.). Некоторые из известных мучеников еще не канонизированы, как Охридский Архиепископ Валаам или Варлаам (зарезанный 28.V/10.VI.1598 г.), Митрополит Дионисий Ловченский, отравленный турками (†27.V.1875 г.), монах Пахомий, обезглавленный за веру (XVIII в.), священник Симон и его сын, повешенные турками за то, что пытались восстановить разрушенный Пештерский монастырь св. Николая близ гор. Радомир (1840 г.), священник Илья Вълчев, убитый почти со всей своей семьей (1865 г., гор. Новый Пазар), священник Петр Стоянов из гор. Перник, убитый турками за то, что спас болгарскую девушку от поругания (1874 г.), Рада Пловдивская и трое ее детей (ок. 1830 г.), Тожна (Печальная) Мария, девушка Невенка (Варна, 1827 г.), Петр Пастух (Перник, 1858 г.), Добра из дер. Желява, близ гор. Софии (XIX в.), братья Димитр, Гено и Лукан из гор. Плевен (XIX в.) и многие, многие другие. Вершиной турецкого варварства была башня из 20 000 человеческих черепов, воздвигнутая турками из отрезанных голов болгарских христиан во время Второго Сербского восстания в 1816 г. перед гор. Ниш на главном международном пути в Константинополь (Стамбул) как своеобразный памятник православному мученичеству (*Alphonse de Lamartine, Voyage en Orient, Paris, 1836; A. Blanqui, Voyage en Bulgarie pendant l'année 1841, Paris, 1843*).

Когда в XVII-XVIII вв. в греческой среде возник т. наз. „дамаскин-

ский жанр“, по имени его составителя греческого проповедника Дамаскина Студита, эта доступная назидательная литературная форма была сразу же оценена болгарскими книжниками, которые сначала начали переводить с греческого, а потом и сами начали составлять сборники с назидательными словами из области христианской нравственности и вероучения. В этом „дамаскинарском“ жанре впервые предпринимаются попытки писать на разговорном болгарском языке – вводятся некоторые словообороты разговорного языка.

Переводились так же и греческие сборники душевспасительных рассказов, как „Чудеса пресвятой Богородицы“ из сборников иеромонаха Агапия Критского „Спасение грешных“ (1641 г.), который писал на новогреческом разговорном языке.

Все это имело свое значение для эпохи, как поддержка христианской веры и принадлежности к Православию, против давления ислама, с одной стороны, и католической пропаганды, с другой, на православных в Османской империи.

Жестокость турецкого владычества имела духовным последствием то, что народ массово обращался к монашеской жизни. Авторитет монашества поднялся необыкновенно высоко, на монахов смотрели как на хранителей и исповедников православной веры. Каждая семья считала делом чести, чтобы хотя бы один ее член стал монахом, многие после вдовства уходили в монастырь и заканчивали жизнь в монашеском звании. Материальная поддержка монастырей считалось делом долга. Монашеская жизнь в монастырях находилась на высоком духовном уровне, которая дала выдающихся подвижников. Такими были преподобномученик Софроний Софийский (XV/XVI в.), преподобные Нектарий Битольский (1500 г.), Феофил Мироточивый (1548 г.), Пимен Софийский (1620 г.) – афонский иеромонах, родом из Софии, духовный писатель и выдающийся иконописец, возобновитель болгарских церквей и монастырей и тем поднявший православный дух болгарского народа перед угрозой исламизации и католицизма; учитель преп. Пимена Зографского – иконописец Фома, подвижник Димитрий Басарбовский (XVII в.), монах Агапий, подвизавшийся в Земенском ущелье, иеромонах Анфим, бывший священник из гор. Софии, подвизавшийся на Святой Горе Афонской Христа ради юродством (†9/24.XII.1867 г.) и многие другие.

В XVI-XVII вв. были потеряны для болгар болгарская часовня у Гроба Господня в храме св. Воскресения и болгарский храм св. Иоанна Предтечи в Иерусалиме.

Хорватские купцы из Дубровника с XVI в. были проводниками ка-

толического влияния среди болгарского народа. Они имели конторы в болгарских городах и поддерживали связи с болгарским населением.

В XVII в. усилилась католическая пропаганда среди православных народов в Османской Турции. В 1622 г. Римской католической церковью была создана в Риме особая Конгрегация веры для распространения католичества среди православных народов. В болгарских землях католические миссионеры действовали вполне свободно. С 1595 г. в Болгарии появились францисканцы, которые основали монастырь в гор. Чипровцы. В монастыре францисканцы открыли школу, которую посещали болгарские католики, некоторых из них позже посылали в Италию, откуда они возвращались для служения католической церкви среди болгар. Центром их деятельности был гор. Чипровец и окрестные деревни, где проживали оболгаренные потомки немецких саксонских горняков и остатки окатоличенных в XIV в. болгар. Римско-католическая церковь открыла Софийскую в 1601 г., Маркианопольскую (1643 г.) и Охридскую (середина XVII в.) епархии. В Охридской епархии не было ни одного католика. На католических кафедрах епископами ставились чипровские болгарские католики, которые развивали бурную деятельность. Некоторые из них (Петр Парчевич) были движимы искренним стремлением помочь болгарскому народу избавиться от турок, взамен перехода в католичество, не понимая, что это невозможно и пагубно для души болгар. Католические епископы успели окатоличить павликиан. Как богомилы сделались помаками (отуреченные насильно) в результате насильственной исламизации, так и павликиане стали католиками стараниями католических миссионеров. С этого времени богомилы и павликияне исчезли из болгарской истории. Их потомки до сих пор существуют как помаки и католики. Болгарский православный народ отнесся равнодушно к католической пропаганде, а к католикам породилось враждебное отношение.

В связи с Австро-турецкими войнами католические епископы подняли Чипровское восстание в 1688 г., в котором приняли участие и православные болгары. Турки жестоко подавили восстание и расправились с воставшими. Большая часть болгарских католиков бежала в Австрию, где поселились в Банатской области (т. наз. банатские болгары). Разгромом Чипровского восстания турки нанесли сокрушительный удар по католицизму в Болгарии, Болгария очистилась от католиков и болгарский народ в целом стал компактным православным населением. Католицизм надолго заглох в Болгарии.

Все православные христианские народы страдали под турецким владычеством и у всех, в данных условиях, проявился народный характер.

Так, греки сумели втереться в доверие к туркам и не только исламизированные греки, но и греки – христиане занимали высшие должности в администрации Османской империи и использовали свое положение в интересах своего народа.

Сербия первая из христианских государств поднялась на борьбу против турок (1371 г.), дав туркам несколько решительных сражений, встречая опасность с открытым лицом и не увильывая от врагов. И Сербия с достоинством последней пала под турецкое владычество в 1459 г. Отуреченные сербы тоже работали для своего христианского народа. Так, султанша Мара Бранкович, воспеваемая и в болгарских народных песнях, всегда заступалась перед султанами за свой народ и за православных христиан. Она содействовала восстановлению Рыльского монастыря и перенесению мощей св. Иоанна Рыльского. Великий везирь Рустем паша был из Герцеговины, другой Великий везирь Мехмед Соколович в 1557 г. добился у султана Сюлеймана Великолепного фирмана на восстановление автокефальной Сербской Церкви, уничтоженной в 1460 г., заботился о ее развитии и процветании под названием Ипекской (Печской) Архиепископии. Существование Сербской Церкви препятствовало проникновению греческого влияния и грекомании среди сербского народа и немало содействовало сохранению сербского национального чувства.

Отуреченных болгар на высших должностях в Османской империи было очень мало, в чем сказывалось острое неприятие туречины со стороны болгар. Зато весьма многие болгары занимали высшие церковные должности во Вселенской Патриархии, среди них было и несколько Вселенских Патриархов – Евгений (1821-22 гг.), Хрисанф (1824-26 гг.), Агафангел (1826-30 гг.), но ни один из них ничем не помог и не содействовал поднятию духа своего народа. У них ни в чем не проявлялось национальное самосознание или точнее оно у них отсутствовало. Они были полностью эллинизированны и работали на греческую каузу.

Болгарский народ, преданный своими первенцами, был покинут всеми и предоставлен своей участи.

Вселенская Патриархия была обязана платить султану огромную дань, которая росла непрерывно в связи с расходами турецкого государства. Кроме того, при интронизации каждого Патриарха Вселенская Патриархия была обязана вносить в казну отдельную дань пешкеш – подарок. Архиереи при своем поставлении тоже платили дань турецким властям. Средства для них взымались с паствы в виде церковных налогов и платы за совершение Таинств и треб. Многие церковные должности покупались за предварительно вносимую сумму в кассу епархиальной Митрополии

или прямо в Патриархию, а затем, после вступления в должность, эта сумма с дополнительной прибылью сдирались с пасомых. С поощрения турецкой власти во Вселенской Патриархии развилась симония. От нее страдали больше всего болгары, как наиболее удобная для стрижки своим благодушным терпением и безответностью часть подведомственного Вселенской Патриархии стада. Более того, архиерейские должности не только откупались, но откупались авантюристами и проходимцами, часто не имеющих никакого отношения к Церкви. Многие греческие Архиереи открыто выражали презрение к своей болгарской пастве, надсмехались и издевательствовали над болгарами, и это постепенно становилось нормой и стилем поведения для греческой иерархии. Высшие слои болгарского общества пресмыкались перед ними и, стараясь им подражать, впадали в грекоманию – огречивались. Так как они не могли вполне эллинизироваться, то их грекомания принимала карикатурный вид, чем они снова вызывали греческие насмешки и презрение. Сербь тоже надсмехались над болгарами. Болгары в Турецкой империи жили на самых плодородных землях, которые находились в непосредственной близости к турецкой столице – Стамбулу и кормили ее. Так как болгарские земли не соприкасались нигде с внешним миром, то болгарский народ был изолирован и капсулирован со всех сторон. Болгария находилась в глубокой изоляции и в XVII в. уже никто не помнил о ней. Курьезны упоминания о болгарях в сочинениях итальянских писателей *Л. Ариосто* („Неистовый Орландо“); *Панфило* („Любовь Руджеретто, сына Руджеро, Царя Болгарии“); *Бернардо Джустиниани*, *Сабелико и Ф. Браголини* (поэма „Крещенная Болгария“, 1673 г.); в творениях французских писателей *Р. Гарнье* („Брадаманта“); трагедия „Тервеллиус или христианская Болгария“, 1641 г. ; иная трагедия того же содержания, 1660 г. ; трагедия „Требеллиус“, 1675 г.; *Вольтера* („Кандид“); *Канта* („Трактат о мире“); *Гердера* и т. д.

Болгары принимали участие в войнах Турции с другими государствами; войска Австрии и позднее России проходили через болгарские земли, на территории Болгарии даже происходили сражения, но территориальные изменения и отламывание частей от империи происходили далеко от болгарских земель. Сербь жили на границе с Австрийской империей, а греки морем или через свою средиземноморскую диаспору имели возможность соприкасаться с внешним миром, поддерживать связи с ним и участвовать в разных политических комбинациях.

Вселенская Патриархия являлась по фирману представительницей православных народов в империи, которых турки называли „рум миллет“,

подразумевая под этим православные покоренные народы. Вселенская Патриархия была ответственна перед турками за них, но под „рум миллет“ подразумевала в первую очередь ромейский народ, т. е. население Византийской империи, которое к XV в. давно было греческим, т. е. грекоязычным и с греческим самосознанием. Постепенно Вселенская Патриархия превратилась в национальный институт греков, который легитимировал и представлял греков как народ и она была носителем всего византийского наследия, национального греческого самосознания и упования на освобождение от турков и восстановления Византийской империи. Все это вылилось в сборное понятие „Мегали идея“ – „Великая идея“, которая воодушевляла греческий национальный дух. Политика, проводимая Вселенской Патриархией для осуществления этой цели, обобщенно называлась фанариотством, по имени квартала Фанарь в Стамбуле, куда в 1600 г. окончательно переехала Вселенская Патриархия, которая после падения Константинополя в 1453 г. была изгнана – по заслугам, из здания старой Патриархии вблизи храма св. Софии и кочевала от храма свв. Апостолов к храму св. Богородицы Всеблаженной до храма св. Георгия на Фанаре.

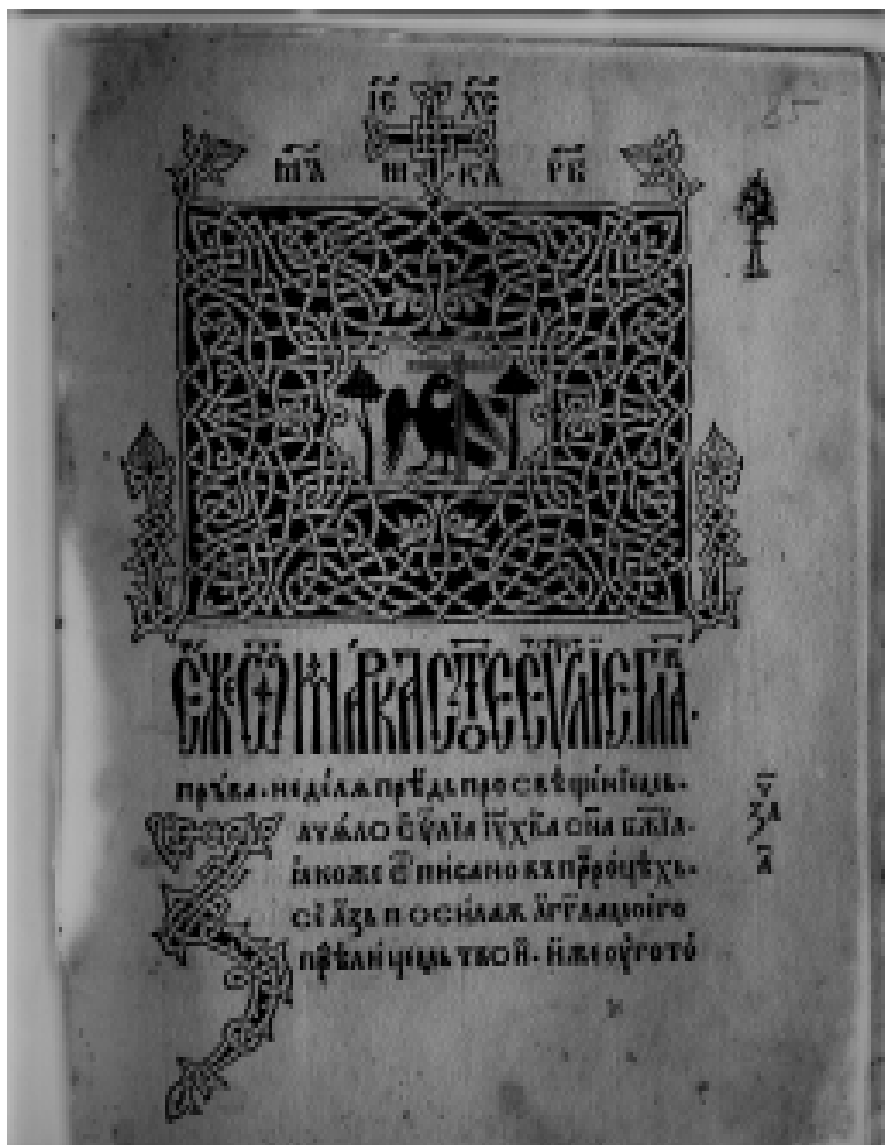
В Задунайских землях фанариотство добилось больших успехов, где отложившиеся в середине XIV в. (1359 г.) от Болгарского Царства из-за развода Царя Иоанна Александра со своей первой женой Феодорой, которая была дочерью воеводы Иоанна (Иванко) Александра Басараба, болгарские бояре начали называть себя господами, а после падения балканской части Болгарского государства под турецкую власть в конце XIV в. и после безрезультатных попыток противопоставления туркам в двух битвах (у Ровине в 1394 г. и у Никополя в 1396 г.), восприняли политику вассалитета по отношению к Турецкой империи, чтобы уберечь себя.

В Задунайскую Болгарию всегда устремлялся поток беженцев из балканских болгарских земель после восстаний и погромов. На Задунайскую Болгарию всегда смотрели как на свободную христианскую православную территорию и в ней селились не только балканские болгары как на своей земле, но и сербы и греки. С середины XVII в. в нее начала массово перебираться фанариотская знать – остатки уцелевшей византийской аристократии, которая служила туркам, но своим казнокрадством вызвала их гнев и отомстительность (Кантакузины). Позднее, после битвы на р. Прут, с 1712 г. султаны начали назначать греков-фанариотов на должность вассальных князей (воевод) Угро-Валахии и Молдовы. Местное болгарское боярство и фанариоты породнились до того,

что Задунайская Болгария начала считаться Поствизантией („*Byzance après Byzance*“ - “Византия после Византии“, как озаглавлено сочинение *Николае Йоргы*, Bucarest, 1935). Кроме того, в результате этнических сдвигов в юго-западной части Балкан в XV-XVI вв., происшедших под давлением исламизированных и поощряемых турками албанских племен, высокогорные потомки романизированных древних фракийских племен, которые занимались пастушеством, постепенно продвигались по хребтам гор на северо-запад и дошли до Карпатских гор. Оттуда они в XVI в. постепенно начали селиться в равнинной части Задунайской Болгарии среди местного болгарского и остатков древнего дако-валашского населения и смешиваться с ним. В результате этого этнического процесса начал зарождаться новый этнос – валашский, на сильной болгарской основе, но с совершенно другим самосознанием. Боярский высший слой находился под влиянием фанариотства в своей среде и постепенно утрачивал память о своей болгарской принадлежности. С середины XII в. в Задунайской Болгарии бытовали болгарский, греческий и валашский языки. До конца XVII в. болгарский язык был официальным государственным и церковным языком на территории нынешней Румынии. В XVIII в. официальным языком администрации уже был греческий язык. Болгарский язык и кириллица просуществовали до XIX в. (1830 г.) в Угро-Валашской и Молдавской Церкви, а с 1871 г. румынский парламент принял решение о запрете издавать государственные и административные документы кириллскими, т. е. болгарскими буквами. Румынской академии наук было возложено создать литературный румынский язык, который является искусственным языком и, несмотря на его усиленную латинизацию, переполнен болгарской лексикой. Власть и богатство, которые господари и бояре имели, связи, которые они поддерживали с Венгрией, Австрией, Россией и Вселенской Патриархией, заставляли их смотреть на мир с совершенно иной точки зрения, чем балканские болгары. Непрерывный поток балканских болгар в Задунайскую Болгарию вливался главным образом в купеческую и ремесленную прослойку общества и образовал средний класс общества, который позднее стал основой задунайской буржуазии. В результате этого этно-социального процесса задунайские болгарские земли были окончательно потеряны для болгарского народа и Болгарии. Но за все время турецкого владычества Задунайская Болгария являлась убежищем для балканских болгар и болгарского духовенства, которые спасались там от турецкого гнета и вливались мощным потоком в задунайскую духовную жизнь. Многие выдающиеся представители угро-валашского и молдавского духовенства были болгарскими.

Происходил и обратный процесс взаимных духовных связей. Валаш-

ские и молдавские господа были щедрыми дарителями болгарских и афонских монастырей и покровителями болгарского духовенства. В Задунайской Болгарии процветали вековые духовные центры в монастырях, которые привлекали жаждущих духовной жизни не только из Болгарии и Греции, но и из России и Малороссии. Нельзя не отметить роль и влияние преп. Паисия Величковского на духовный подъем болгарского афонского монашества в XVIII в., который был малороссом, родом из Полтавы, а жил и подвизался в Молдове.

Евангелие, отпечатанное монахом Макарием, Торговиште, 1512 г.

БОЛГАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Русско-турецкие войны XVIII в. оживили надежды балканских православных христиан на избавление от турецкого ига, особенно после заключения Кючук-Кайнарджанского договора между Россией и Турцией в 1774 г., по которому Россия получала право покровительства над православными христианскими народами в Османской империи. Греки начали мечтать о восстановлении Византийской империи. Что касается болгар, то они всегда возлагали надежды и упование на Россию. Даже католический епископ Петр Парчевич, умирая в Риме в 1674 г., завещал своим последователям обратиться за помощью к Москве. После Полтавской победы в 1709 г. выдающийся болгарский церковный деятель и пламенный ревнитель Православия, Епископ Сербской Церкви Парфений Павлович (†29.IV/8.V.1760 г.) написал восторженную поэму в прославу России, Царя Петра Великого и русского оружия. Мегаломания у греков достигла высокого накала. Вселенская Патриархия надеялась сплотить всех подвластных туркам православных христиан под знаком эллинизма и в удобное время осуществить заветную цель греческого национализма – восстановление Византии. Отсюда у греков возросли заносчивость, надменность и презрение к своим православным братьям и в первую очередь это изливалось на безответных болгар, которые были лишены как исторической памяти, так и национальной идеологии и были беспомощны отражать греческие издевательства. Уязвленное народностное чувство от насмешек и издевательств греков и сербов над болгарами заставило проигумена (исполняющего должность игумена) Хиландарского афонского монастыря иеромонаха Паисия задуматься над болгарским прошлым и отыскать исторические памятники и свидетельства о болгарской истории. В 1762 г. он окончил компилятивно составленную им „Историю словеноболгарскую“, которая представляет собой первую систематическую хронологически составленную болгарскую историю на болгарском языке. В ней он дает достойную отповедь хулителям болгарского народа. Значение „Истории словеноболгарской“ отца Паисия огромно. Отец Паисий не только воскресил болгарское прошлое в своем хронологическом изложении болгарской истории, которое для состояния науки в XVIII в. было составлено довольно хорошо и добросовестно, но дал болгарскому народу необходимое оружие для самозащиты и для будущей борьбы и завоеваний болгарского народа. Мало того, после Царя

Симеона (Черноризец Храбър), отец Паисий заново дал болгарскому народу национальную идеологию.

Отец Паисий сделал рукописную копию со своего труда и странствуя в качестве монастырского таксидиота (духовника) по монастырским делам по болгарским землям предлагал ее для чтения и переписи. Пребывая в городке Котел в Балканских горах, он дал местному священнику Стойко Владиславу свою книжицу и тот переписал ее. Семя было брошено в почву и вскоре дало обильный всход. С 1762 г. начинается эпоха болгарского национального Возрождения. Поп Стойко, в будущем Епископ Софроний Врачанский (с 1794 г.), не только переписал „Историю“ отца Паисия и давал ее народу читать, но и сам решил работать для освобождения Болгарии. Однако события последней четверти XVIII в., т. наз. „Кырджалийское время“, задержали его деятельность на тридцать лет.

В течение трех веков под турецкой властью (до 1767 г.) Вселенская Патриархия всегда старалась отторгать епархии от диоцеза Болгарской Охридской Архиепископии и присваивать их себе. В 1766 г. Вселенская Патриархия подчинила себе Ипекскую (Печскую) Сербскую Церковь под предлогом неоплаченных долгов, а в 1767 г. упразднила Болгарскую Охридскую Архиепископию, якобы по желанию ее клира и народа. Сербский и болгарский народы очутились под полным двойным рабством – политическим под турками и духовным господством Вселенской Патриархии. В Сербии греческое духовенство нещадно грабило народ, а в Болгарии не только бессовестно стригло болгарское стадо, но и ожесточенно преследовался и намек на болгарское самосознание. Греческие Архирей цинично издевались над верой и благочестием, многие из них были совершенно распущены. (У греческого духовенства пародоксальным образом параллельно существовала и сочеталась духовность у одних с самой низменной физиологией у других.) Издевательства греков над православной верой и благочестием болгарского народа, о которых просто неудобно писать, доходили до того, что приходится удивляться, как болгарский народ остался верным Богу и святой православной вере в своем оскорбленном религиозном чувстве. В своих издевательствах греки не знали границ. Сознательно и целенаправленно уничтожались болгарские книги, болгарские надписи, памятники болгарского прошлого. Впрочем, как и сербские книги. В 1832 г. в Велико Терново протосинкель (секретарь) греческого Митрополита сжег библиотеку Болгарской Патриархии. Этим, однако, распоясавшиеся греки вывели из терпения даже благодушных болгар и содействовали подъему национального са-

мосознания и сопротивления.

Епископ Софроний Врачанский неустанно трудился на ниве народного образования и несмотря на личные житейские невзгоды, занимался книжной деятельностью. Он начал писать на новоболгарском языке и положил основы новоболгарского языка. Во время его деятельности как Епископа Врачанского в Османской империи в XVIII-XIX вв. вспыхнула смута под названием кырджалийства, которая длилась почти пятьдесят лет. К последней четверти XVIII в. болгарский народ постиг некоторого относительного материального благосостояния. Кырджалийство замедлило общественные процессы среди христиан и особенно в болгарском обществе в Османской империи на десятилетия. Во время Русско-турецкой войны 1806-12 гг. Софроний Врачанский стал инициатором установления дипломатических контактов болгарского народа с Россией для освобождения Болгарии. Он сумел организовать болгарский добровольческий корпус в составе русской армии, действующий в придунайских княжествах Валахии и Молдовы, под названием „Болгарское земское войско“ (весной 1811 г.) как воинская самостоятельная единица с собственным знаменем. (*Софроний Врачанский, Жизнеописание, Л., 1976, серия „Литературные памятники“*).

Личность Софрония Врачанского может быть сопоставлена с его современником – высокообразованным в вольтеррианском духе потомком эллинизированных болгарских аристократов, бежавших в XIV-XV вв. на о-в Корфу, Евгением Вулгарисом, который некоторое время был преподавателем в школе Киари на Афоне, а после ее упразднения из-за слишком явного протестантского вольнодумства и масонского духа в ней, перебрался в Германию. По рекомендации прусского короля Фридриха Великого он был приглашен ко двору русской Императрицы Екатерины Великой и был назначен дворцовым библиотекарем. Скончался в сане Архиепископа Словенского и Херсонского в 1806 г. в Санкт-Петербурге. У него не было никого болгарского самосознания и он не имел никакого отношения к болгарскому народу.

В 1804 г. вспыхнуло Сербское восстание и в 1815 г. на небольшой территории восстановилось сербское государство. В 1821 г. восстала Греция. Во всех национальных движениях сербов и греков болгары принимали массовое добровольческое участие, с ясным сознанием, что каждое восстание против турок содействует и болгарскому освобождению и считали своим долгом участвовать в каждом восстании (*Н. Тодоров, В. Трайков, Българи-участници в борбата за освобождението на Гърция, С., 1971*). Не так однако относилось греческое духовенство к болгарским

восстаниям, усматривая в освобождении Болгарии угрозу осуществлению Мегали идеи. Многие болгарские восстания были преданы греческими Архиеереями и греками – болгары по своей наивности и простодушию обращались к ним за благословлением предприятий или посвящали их в созаключения.

У монастырского писаря

В конце концов, терпение и терпимость болгар к грекам исчерпались, особенно после освобождения Греции и после очевидного предательства и провала зачинания восстания в Велико Терново (т. наз. Велчова завера) в начале 30-х годов XIX века. Образование социального слоя болгар с возросшими материальными возможностями, проясненное национальное самосознание, национальная идеология, появление новой, высокообразованной болгарской интеллигенции, новые времена, наступившие в Европе после Французской революции, войн Наполеона и освобождения Греции, поставили перед болгарским народом неотменные задачи борьбы за национальное существование. Это была борьба за восстановление Болгарской Церкви и за освобождение Болгарии от турецкого владычества.

Первый шаг по пути национального самостоятельного существования был сделан с установлением системы массового новоболгарского современного образования – с переходом от монастырских и приходских килийных (келейных) школ к школам современного типа с подчеркнутым направлением к светскому образованию. Это дело осуществилось болгарскими самоуправляющимися общинами, которые начали складываться еще с середины XVIII в. и особенно после Гюльханского хатишерифа 1839 г., Хатихумаюна 1856 г. и реформы вилаетов 1864 г., когда общины были признаны турками в качестве административных единиц. Первый учебник для болгарского светского образования был издан доктором медицинских наук Петром Бероном в 1824 г., т. наз. „Рыбный букварь“, который представляет собой маленькую энциклопедию для детей с практическими познаниями о мире. Начало развиваться и печатное дело в Болгарии. В 1828 г., в гор. Самокове начала работать первая болгарская типография в порабощенных болгарских землях Н. Карастоянова. В 1838 г. в гор. Солуне (Фессалоники) болгарин, иеромонах Синайского монастыря, Феодосий Синаит открыл болгарскую типографию, которую греки подожгли в 1839 г. и которая просуществовала до 1842-3 гг.

Огромную заслугу перед болгарским народом имеет русский ученый Юрий Венелин, участник Русско-турецкой войны 1828 г., который воскресил из забвения для науки забытый всеми болгарский народ. После греческого восстания и Адрианопольского мира 1828 г., в 1829 г. он издал свой труд „Древние и нынешние болгары“, чем поставил болгарский национальный вопрос на очередь для разрешения.

Болгарский Зографский монастырь на Афоне

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ БОРЬБА. БОЛГАРСКАЯ ЭКЗАРХИЯ

Борьба за церковную независимость имела свои первые проявления в нескольких инцидентных случаях. В 70-х годах XVIII в. Преспанский Митрополит Исаия стремился восстановить Болгарскую Охридскую Архиепископию путем ее отделения от Вселенской Патриархии, но не добился успеха. Первоначально борьба велась только за поставление болгарских священнослужителей на архиерейские кафедры в болгарских епархиях. Так, в 1820 г. во Враце подали прошение о смене Архиерея грека болгаринном. В 20-х годах XIX в. в гор. Скопие болгары просили поставить им Архиерея болгарского происхождения. Истины ради надо сказать, что там, где греки вели себя достойно и были благочестивыми священнослужителями, народ любил и уважал их. Некоторые Архиереи-греки погибли от турков – Иоанникий Велико Терновский (зарезан в 1821 г.), Игнатий Самоковский (†1829 г.), Агапий Врачанский, зарезанный посреди храма (†1849 г.) – и болгарский народ до сих пор чтит их память. Мало того, Болгарская Православная Церковь, как первородная дочь Вселенской Православной Церкви, является точным слепком с нее до малейших подробностей. Болгарская Православная Церковь и болгарское Православие всегда относились ко Вселенской Патриархии с подобающей почтительностью и великодушным благородством. Так, во время греческого восстания (1821 г.) султан Махмуд II обратился к болгарским первенцам в Константинополе с предложением выбрать из среды православного духовенства болгарского происхождения кандидатов на замещение архиерейских кафедр Вселенской Патриархии и на пустующий престол Вселенского Патриарха (после того как был повешен Вселенский Патриарх Григорий). Однако князь Стефан Богориди и болгарские первенцы отнеслись к этому предложению султана отрицательно, мотивируя отказ тем, что болгары не желают оскорбить „Великую Церковь“, когда она находится в трудном положении. Под нажимом турецкой власти, однако, первые три Вселенских Патриархов, после Патриарха Григория, били болгарского происхождения.

Настоящая организованная борьба за восстановление Болгарской Церкви началась в Велико Терново, где греки Архиереи особо изощренно издевались над болгарскими и над их человеческим достоинством. Был

случай, когда им поставили в Архиереи бывшего анадольского пехливана (сопостязатель по турецкой борьбе), который после своей пехливанской карьеры купил себе архиерейскую должность.

В 1839 г. султан Абдул Меджид издал Гюльханский Хатишериф, по которому признавалось равенство христиан и магометан перед законом. В том же году терновцы выгнали из Велико Терново греческого Митрополита-пехливана Панарета и настойчиво требовали поставления болгарина архимандрита Неофита Бозвели в Архиереи. Однако Вселенская Патриархия поставила им грека Неофита Византиоса в Митрополиты, а Неофита Бозвели назначила ему в протосинкеля, подтасовав их имена. Вселенская Патриархия туманно обещала поставлять на кафедры болгарских епархий Архиереев болгарского происхождения, но обманула ожидания болгарского народа.

Велико Терновский Митрополит Неофит сослал своего протосинкеля Неофита на Афон. На Афоне Неофит Бозвели написал пламенное обращение к болгарскому народу „Мати Болгария“ – плач Болгарии к своим сыновьям избавить ее от греческой напасти. Заступничеством влиятельных константинопольских болгар Неофит был освобожден. Болгары в Константинополе (болгарская община) уполномочили Неофита Бозвели и иеромонаха Илариона (будущий Епископ Макариопольский и Митрополит Велико Терновский) представлять их перед турецким правительством и Вселенской Патриархией. В июне 1845 г. они подали прошение Вселенской Патриархии с просьбой исполнить семь требований болгарского народа, самые главные среди которых были: чтобы во всех болгарских епархиях были поставлены Архиереи болгарской народности, чтобы они избирались болгарской паствой, чтобы они имели твердый годовой оклад и тем пресекались бы хищения и злоупотребления церковными средствами. Это была первая минимальная программа всенародной борьбы за церковную свободу. Однако по требованию русского посла в Турции в 1845 г. Вселенская Патриархия сослала архимандрита Неофита Бозвели и иеромонаха Илариона на Афон, где Неофит Бозвели умер в 1848 г. В 1849 г. иеромонах Иларион был освобожден заступничеством русского путешественника А. Н. Муравьева.

В 1846 г. султан Абдул Меджид предпринял обход своего государства. В Болгарии его повсюду засыпали прошениями о поставлении болгарских Архиереев. Вся Болгария была охвачена движением против Вселенской Патриархии. Вселенская Патриархия, испуганная этим всенародным сопротивлением, начала хитрить и увертываться. Все ее обещания болгарам заканчивались обманом. Турецкое правительство отнеслось

благоклонно к болгарскому движению и покровительствовало ему из соображения *divide et impera*. Россия, которая наивно считала Вселенскую Патриархию проводницей своей политики и гарантом русского влияния в Турции и на Ближнем Востоке, усмотрела в болгарском движении угрозу своим интересам и заняла враждебное отношение к нему, чем растянула болгарскую борьбу за восстановление Болгарской Церкви на двадцать лет. Вселенская Патриархия пыталась мелкими уступками успокоить болгар. Первая литургия на церковном-славянском языке для болгар была отслужена в греческом храме в Константинополе 10/23 февраля (на св. Харалампия) в 1848 г. 9 октября 1849 г. в доме Стефана Богориди была отслужена первая болгарская церковная служба в часовне св. Архидиакона Стефана. Образовалась болгарская церковная община в Константинополе, утвержденная турецкими властями с собственной печатью. В 1849 г. она разрешила открытие болгарской типографии и болгарской часовни в Константинополе. Таким образом утвердилась болгарская община в Константинополе, которая стала руководящим центром болгарской церковной борьбы. По настоянию Высокой Порты Вселенская Патриархия в 1850 г. созвала церковный собор, который отверг предложение турецкого правительства удовлетворить болгарские требования и разрешить болгарам выбирать себе священников и Архидиакон и выплачивать Архидиакон твердый годовой оклад. Между прочим, на том же соборе Вселенская Патриархия признала автокефалию Элладской Церкви, чтобы ликвидировать раскол в своем собственном диоцезе и замять прецедент, на который могли бы сослаться болгары (см. далее здесь с.145).

Надо отметить, что ожесточенное упорство Вселенской Патриархии против болгар основывалось как на идеологии Мегали идеи – держать православные народы в Турецкой империи под властью Вселенской Патриархии, дабы Византийская империя восстановилась бы в своем полном объёме как при Константине и Юстиниане Великих, так и из соображения, что самые большие поступления в кассы Вселенской Патриархии шли из богатых болгарских епархий и что их потеря сулит обнищание Вселенской Патриархии.

После Крымской войны Хатихумаюном 18.11.1856 г. турецкое правительство провозгласило полную свободу совести и предусматривало преобразования в церковной жизни. По предписанию Высокой Порты в 1858 г. Вселенская Патриархия созвала церковный собор, на котором должны были присутствовать по два представителя от каждой епархии. От болгарских епархий были допущены только четыре представителя (а болгарских епархий в диоцезе Вселенской Патриархии было 30!). Они по-

дали собору прошение с все теми же болгарскими требованиями – чтобы епархийские Архиереи выбирались паствой, чтобы они знали язык своих подведомственных пасомых и чтобы получали твердо определенный годовой оклад. Собор отверг эти минимальные требования с впервые появившимся аргументом, что Православная Церковь не признает народностного признака (– и это исходило от Церкви, которая до сих пор пропитана насквозь эллинофильством, гордится тем, что она является хранительницей греческого национального духа и чьим девизом является „Православие – это эллинизм, и эллинизм – это Православие“!). При этом довод о якобы неприятии православием народностного признака является наглой ложью не только по отношению к св. Писанию – Матф. 28, 19; Лук. 24, 47; Деян. 2, 4; но и к очевидной действительности существования в то время Сербской, Русской и Элладской, а в прошлом Грузинской и Болгарской Православных Церквей. Тогда Велико Терновский представитель Хаджи Николи Минчооглу заявил перед собором, что он не подпишет соборный протокол, так как **Вселенская Патриархия** глубоко оскорбила болгарский народ, **уничтожив две болгарские Церкви – Терновскую Патриархию и Охридскую Архиепископию**, и всегда преследовала болгарский язык. Другие болгарские представители также отказались подписать протокол собора. Чтобы представить себя перед болгарскими в благоприятном свете, в 1858 г. Вселенская Патриархия рукоположила архимандрита Илариона Стоянова во Епископа Макариопольского для болгарской общины в Константинополе, взяв с него обещание не принимать епархиальную кафедру (!). Движение народа, однако, остановить уже было невозможно и оно часто выходило из-под контроля. Имелись и человеческие жертвы. В 1840 г. население гор. Видина послало болгарина иеродиакона Дионисия (Контрова) в Константинополь с просьбой рукоположить его в Архиерея, с согласием светской турецкой власти. Вселенская Патриархия вроде бы согласилась на его рукоположение, но утром в назначенный день для его хиротонии, его нашли отравленным. Греки отравили протосинкеля Битольской Митрополии болгарина Даниила; убили в 1852 г. учителя иеромонаха Афанасия Чолакова (*Р. Вителов*, Българо-гръцката църковна распря, Периодическо списание, кн. XVI, С., 1885). Греки оклеветали перед турками братьев Миладиновых, что они якобы были русскими агентами, добились их ареста и отравили их в Константинопольскую тюрьму. Народ повсеместно отказывался принимать участие в богослужениях на греческом языке. Отсюда появилось абсурдное обвинение от самых неистовых филетиков – фанариотов

Вселенской Патриархии против болгар в филетической ереси.

Болгарский церковный вопрос привлек внимание западноевропейских стран, которые усмотрели в нем многосторонние выгоды для себя. Некоторые деятели болгарской церковной борьбы поддерживали связи с католиками и с католическими миссионерами из ордена Лазаристов (поляками и французами). Под их влиянием или из желания вынудить Вселенскую Патриархию к скорейшему разрешению болгарского церковного вопроса они начали пропагандировать идею об унии с Римско-католической церковью. При финансовой поддержке Франции они начали издавать газету, агитирующую в пользу унии. Болгарский церковный вопрос превращался в узел, связывающий интересы Великих сил – России и Франции, с одной стороны, Турции, с другой, и Вселенской Патриархии и эллинизма, с третьей. После Крымской войны американский протестантизм тоже попытался воспользоваться положением, и в Болгарии появились первые протестантские миссии (1858 г.), которые свили себе гнезда в Ямболе, Шумене, Велико Терново, Самокове и Разлоге. В Константинополе открылся Роберт колледж, который закончили немало болгар. Через возможность получить современное образование, протестантским воспитанникам внушалось если не прямое предложение перейти в протестантизм, то дух протестантизма.

В 1859 г. болгарская церковная община в гор. Кукуш, раздраженная отказом Вселенской Патриархии поставить на освободившейся кафедре болгарина Архиерея, объявила себя униатской, с переходом под юрисдикцию римского папы. Епископ Иларион Макариопольский, как представитель Вселенской Патриархии еле успел убедить кукушан отказать от униатства. Вселенская Патриархия поставила им болгарина Парфения Зографского во Епископа Полянинского.

Однако, ввиду опасности расщепления болгарского народа из-за католической пропаганды, так как многие церковные общины угрожали перейти в униатство, 3/16.IV.1860 г. в Константинополе на Пасху по требованию богомольцев Епископ Иларион Макариопольский во время Пасхальной св. Литургии на Великом входе не упомянул имя Вселенского Патриарха, а произнес каноническую формулу отделения „всякое епископство православное“ и тем провозгласил отделение Болгарской Церкви от Вселенской Патриархии. Одна за другой все болгарские церковные общины по всей Болгарии последовали его примеру и отделялись от Вселенской Патриархии. К Епископу Илариону Макариопольскому присоединились епархиальные Архиереи – Митрополит Авксентий Велешский, Митрополит Паисий Филиппопольский (Пловдивский), грек по

происхождению, и Митрополит Гедеон Софийский, тоже грек. Высокая порта была засыпана заявлениями болгарских городов и сел, что они отделяются от Патриархии. На созванном соборе 24.II.1861 г. Вселенская Патриархия лишила архиерейского сана Илариона Макариопольского, Авксентия Велешского и Паисия Пловдивского и по ее настоянию турецкая власть сослала их на заточение. Митрополит Софийский Гедеон тоже поплатился церковным заточением. Перед отъездом в ссылку Епископ Иларион и Митрополит Авксентий обратились с „*Заветом к болгарскому народу*“, в котором завещали болгарам не прекращать борьбу за восстановление Болгарской Церкви, не уклоняться ни на лево к католицизму, ни на право к фанариотству и не покоряться Вселенской Патриархии, но идти прямым путем Божией правды верности к Православию и к Православной Церкви.

Тем временем католики, чтобы не упустить добычу, поспешили подтолкнуть своих последователей объявить унию. 18 декабря 1860 г. пятеро духовных лиц и около 180 человек болгарских ремесленников в Константинополе подписали письмо к Константинопольскому католическому архиепископу с заявлением, что желают заключить унию с Римско-католической церковью. Папа Пий IX ответил положительно на их заявление и пригласил болгарскую делегацию в Рим, где 8.IV.1861 г. рукоположил малограмотного и недалекого архимандрита Иосифа Сокольского (бывшего гайдука) во униатского „архиепископа болгарского и апостолического наместника для болгарских униатов“ и его обрядили в схиму (!). Турецкое правительство признало его болгарским „патриархом“ – „миллет баша“, чтобы разъединить болгарский народ. Только некоторые церковные общины в гор. Адрианополе (Одрин) и гор. Малко Терново приняли унию.

Болгарский народ остался единым в своем неотступном требовании – восстановление Болгарской Церкви. Началась десятилетняя эпопея борьбы болгарского народа за Болгарскую Церковь против всех мыслимых сил. Болгарский народ боролся со Вселенской Патриархией и с греками, с турецкой властью, с русской дипломатией, которая вмешивалась в болгарский церковный вопрос и препятствовала его разрешению в пользу болгар, с католическими западно-европейскими странами и в первую очередь с Францией.

Вселенская Патриархия созывала несколько церковных соборов для рассмотрения болгарского вопроса, но не пришла ни к какому разрешению. На все умеренные требования болгарской стороны – Экзархия в рамках и под юрисдикцией Вселенского Патриархата, поставление

болгарских Архиепископов, богослужение на болгарском языке, твердый оклад для священнослужителей – Патриархия упорно отвечала отказом. Слишком большим был страх потерять лакомый болгарский кусок. Между тем дело уже было неспасаемо для Вселенской Патриархии, несмотря на поддержку русской дипломатии, что противоречило мнению русского Святейшего Синода по болгарскому вопросу. Перед турками же Вселенская Патриархия интриговала, представляя болгарское дело как происки русской дипломатии и клеветала на болгар как на русских и панславянских агентов.

Болгаро-греческая церковная распря имела отзвук и в России. Св. Синод Русской Православной Церкви относился сдержанно к неотступчивости Вселенской Патриархии. Митрополит Филарет Московский, первенствующий член св. Синода, неоднократно высказывался в пользу болгарской стороны. Архимандрит Феофан (Говоров) – св. Феофан Затворник, будучи посольским духовником в русском посольстве в Константинополе и близко наблюдавший за церковной борьбой, разобравшись в чем дело, написал обстоятельный доклад св. Синоду Русской Православной Церкви, в котором защитил каноническую обоснованность болгарских требований. Надо особо отметить, что в правящих кругах России существовали противоречивые мнения о болгарском церковном вопросе. Обер-прокурор св. Синода Русской Православной Церкви, граф А. П. Толстой, будучи светским человеком, исходил из политических представлений русского высшего чиновника, напуганного поражением России в Крымской войне и исполненный ужаса потерять для России греков, как проводников (!) русской политики на Востоке. Таково было мнение русской дипломатии и самым ярким его выразителем был русский дипломатический чиновник, писатель и религиозный философ Константин Леонтьев, который в своих злостных антиболгарских сочинениях, писанных под диктовку его личного пристрастия к выдуманным и идеализированным им самим образу Византии, от которого происходила и его грекомания, взялся защищать каузу фанариотства Вселенской Патриархии.

Русские архиереи св. Синода и в первую очередь митрополит Филарет Московский склонялись с объективной точки зрения канонов к болгарской стороне, но призывали и греков и болгар к взаимной уступчивости, благоразумию и согласию, чтобы не вызвать церковный соблазн. В целом Русская Православная Церковь старалась быть нейтральной в греко-болгарской расправе, несмотря на личные симпатии русских первоиерархов – Митрополитов Филарета и Макария Московских к болгарам. Сам Император Александр II отнесся весьма критически к докладу

обер-прокурора св. Синода графа А. П. Толстого 1860 г. о болгарском церковном вопросе и в своих письменных заметках на нем отметил свое благосклонное отношение к болгарской стороне (*Сборник в чест на Митрополит Симеон Варненско-Преславски*, С., 1922 г.). Политика русской дипломатии по болгарскому церковному вопросу резко изменилась со второй половины 60-х годов, когда русским послом в Константинополе был назначен генерал Н. П. Игнатъев.

Междувременно униатство чахло, многие из его деятелей раскаивались и возвращались в Православие. С 14 000 человек число униатов спало на 2 000. Сам нелепый униатский „патриарх“ Иосиф Сокольский, поняв, что им воспользовались и сделали его игрушкой в чужих руках, написал послание к болгарскому народу, в котором раскаивался в своем поступке, оправдываясь, что он перешел в униатство ради избавления своего народа от фанариотства и понимал унию как сохранение Православия, но в Константинополе католики начали нападать и хулить перед ним Православие и требовать от него прибавить *filioque* в Символ веры и из-за мук совести он отказывается от униатства и призывает своих последователей сделать то же. Он нашел убежище от католических агентов в загородной резиденции русского посла в Константинополе, а позднее (6.VI.1861 г.) уехал на русском военном корабле в Россию, где оказал большую услугу Русской Церкви содействием возвращения униатов Холмской губернии в Православие. Он был поставлен в качестве униатского архиерея в Холмской губернии и вместе со своей паствой совершил акт перехода в Православие. Умер в Киево-Печерской Лавре в 1879 г., где пребывал на покое.

10 декабря 1864 г., как раз в разгар болгарской церковной борьбы, от Вселенской Патриархии отделились Угро-Валашские епархии новопроевангелизованного Румынского государства, бывшей Задунайской Болгарии, провозгласив автокефальную Румынскую Церковь. Лишь 23.IV.1885 г. Вселенская Патриархия признала Румынскую Православную Церковь. Аналогичным был и случай с Элладской Православной Церковью. После образования независимого греческого государства на церковном архиерейском соборе в Навплионе 23-25.VII.1833 г. было провозглашено учреждение независимой Элладской Церкви, чьи епархии находились на свободной греческой территории и отделились от Вселенской Патриархии. Вселенская Патриархия не общалась с Элладской Церковью и находилась в состоянии схизмы с нею. Только 29.VI.1850 г. на Константинопольском соборе Элладская Церковь была признана Вселенской Патриархией. Как видим, во время болгарской церковной борьбы было два аналогичных казуса болгарскому вопросу, но ни к одному из них Вселен-

ская Патриархия не отнеслась с таким ожесточением и злостью, вплоть до выдуманного Вселенской Патриархией обвинения в ереси, как к своей первородной духовной дочери – Болгарской Православной Церкви.

После возвращения болгарских Архиепископов Илариона и Авксентия из заточения в 1864 г. многие Архиепископы болгарских епархий Вселенского Патриархата отделились от Вселенской Патриархии и просили Высокую Порту признать Болгарскую Церковь.

В 1865 г. вспыхнуло греческое Критское восстание и отношение турецкого правительства к Вселенской Патриархии резко изменилось.

Чтобы удовлетворить болгар, среди которых усилилось революционное движение, и противопоставить их как официально признанную силу грекам и тем пресечь вмешательство и влияние России в болгарском церковном вопросе, 28.II.1870 г. султан Абдул Азис издал Фирман, которым провозглашалось учреждение Болгарской Православной Церкви со статутом Экзархии, т. е. автономной и подведомственной Вселенской Патриархии церковной области. Согласно Фирману в диоцез Болгарской Экзархии входили все болгарские области на территории Османской империи. В спорных епархиях должен был проведен истилям (плебисцит). Он был проведен несколько позднее и установил окончательное очертание границ болгарской народности. По Фирману глава Болгарской Церкви – Экзарх, выбирался верующим народом, утверждался султаном, обязан был поминать имя Вселенского Патриарха и брать св. Миро от Вселенской Патриархии.

Болгарская церковная борьба за восстановление св. Болгарской Православной Церкви окончилась полным триумфом. Всенародное движение за церковную независимость уникально в болгарской истории как коллективный акт единодушного согласия и волеизъявления всего болгарского народа для достижения поставленной национальной цели. Новая болгарская история началась с возрождением Болгарской Православной Церкви. Болгарская Православная Церковь стала фундаментом новой болгарской государственности.

Взрыв всенародного восторга по всей Болгарии встретил объявление Фирмана об Экзархии. В Константинополе был составлен Временный церковный совет из болгарских Архиепископов и выборных делегатов из мрян как высший орган правления восстановленной Болгарской Церкви. Временный совет созвал в Константинополе всеболгарский церковный собор, который выработал экзархийский Устав и выбрал предстоятеля Болгарской Православной Церкви – Болгарского Экзарха. Своим статутом Экзархата Болгарская Православная Церковь рассматривала себя как

автономную часть диоцеза Вселенской Патриархии. Вселенская Патриархия Фирман не приняла и не признала конституирование Болгарской Православной Церкви. Церковный болгарский собор избрал сначала Ловчанского Митрополита Илариона Экзархом Болгарским, но он сделал себе отвод и тогда собор избрал Видинского Митрополита Анфима, воспитанника св. Митрополита Московского Филарета, Экзархом. Сразу же после своего избрания предстоятелем Болгарской Православной Церкви, Экзарх Анфим пожелал войти в общение со Вселенским Патриархом согласно Фирману, но из Вселенской Патриархии поставили перед ним абсурдное условие низвергнуть своих собратьев, болгарских Архиереев, членов Болгарского Экзархийского Синода. 27 апреля 1872 г. Вселенский Патриарх Анфим созвал Архиерейский церковный собор по болгарскому вопросу и призвал Экзарха Анфима явиться перед судом собора. 11 мая 1872 г. Болгарская Экзархия огласила Акт об отделении Болгарской Православной Церкви от Вселенской Патриархии и объявила себя самостоятельной – автокефальной. Болгария и Болгарская Православная Церковь отторгнулись от греков. Вселенская Патриархия ответила бессильными низвержениями и анафемами.

16 сентября 1872 г. Вселенская Патриархия созвала поместный собор Православных Церквей. В соборе приняли участие только греческие Православные Церкви. Русская и Сербская Православные Церкви не приняли участия в нем, тем более Румынская, которая находилась в то время тоже под схизмой по аналогичной Болгарской Церкви причине. Болгарская сторона вообще не была призвана на собор как ответчица. Иерусалимская, Антиохийская и Кипрская Церкви воспротивились обвинениям против болгар. Иерусалимская Патриархия в лице Патриарха Иерусалимского Кирилла не согласилась с обвинениями против Болгарской Церкви в филетизме и схизматизме и отвергла их. Вселенская Патриархия объявила Болгарскую Православную Церковь схизматической, обвинив ее с греческим лукавством в выдуманной самой Вселенской Патриархией ереси филетизма, т. е. внесении народностного начала в христианство, чего Болгарская Церковь никогда не проповедывала и чьей носительницей была сама Вселенская Патриархия. Иерусалимский Патриарх Кирилл покинул собор, не подписав его определения, за что подвергся издевательствам и побоям со стороны греческой уличной толпы. За защиту законного и правого дела болгар он был вынужден подать в отставку и по проискам Вселенской Патриархии перед турецкими властями поплатился заточением. После отставки Патриарха Кирилла Иерусалимский Патриарх Иерофей подписал определение Константи-

нопольского собора о наложении схизмы на Болгарскую Церковь и тем навлек на себя гнев своей арабской паствы. Русская и Сербская Православные Церкви не признали решения Константинопольского собора, который огласил свое решение в нарушение процедуры и в отсутствие обвиняемой стороны, которая даже не была призвана как ответчица. Кроме Патриарха Кирилла Иерусалимского, русский св. Епископ Феофан Затворник тоже пламенно защищал Болгарскую Православную Церковь (*Собрание писем*, вып. VII, №1134, письмо от 14.II.1880 г., М., 1900 г.). Русская Православная Церковь неоднократно предпринимала инициативу примирить Вселенскую Патриархию с Болгарской Православной Церковью, но всегда встречала упорное и бессмысленное ожесточение Вселенских Патриархов. В дальнейшем Иерусалимская Православная Церковь тоже пыталась посредничать для примирения между обеими Церквями (в 1930 г. Патриарх Дамиан Иерусалимский, †1931 г.), но встречала все ту же неприязнь со стороны Вселенской Патриархии.

Вселенская Патриархия лишилась самой большой и богатой части своего диоцеза. После наложения несправедливой схизмы на Болгарскую Православную Церковь Бог наказал Вселенскую Патриархию безумием, что ясно прослеживается на протяжении ее истории после схизмы. Вселенская Патриархия начала клониться к упадку. Если за 400 лет своего существования под турками она была на высоте исповедывания, свидетельства и защиты Православия, то после схизмы и продолжения войны против Болгарской Православной Церкви, она соскользнула на наклонную плоскость отступничества от Православия к панереси экуменизма и к открытой тенденции к униатству. Так, Окружным посланием 12.VI.1902 г. Патриарх Иоаким III лукаво подобрал вселенскому Православию три темы для рассмотрения – о возможности сближения с Римско-католической церковью, о сближении с Англиканской протестантской церковью и впервые поднятым в среде Православия календарного вопроса. В 1922 г. греческую народность постигла т. наз. Анадольская катастрофа, в результате которой турки очистили от греков всю Малую Азию и Вселенская Патриархия потеряла весь свой азиатский диоцез, как ранее потеряла и свои оставшиеся епархии в Эгейской Фракии и южной Македонии после Балканских войн и Первой мировой войны, которые управляются Элладской Церковью, но числятся гипотетически к Вселенской Патриархии, и осталась только с Константинополем. Сбылось предсказание болгарского революционера Георгия Саввы Раковского, что Вселенская Патриархия в конце концов останется с одной пустой вывеской „Вселенская“. Как будто Вселенской Патриархии мало было Анадольской катастрофы, в 1923 г. она через

церковного проходимца Мелетия Метаксаса, захватившего престол Вселенского Патриарха, перешла на католический новый стиль и этим внесла антиклезияльный, рушительный для вселенской Православной Церкви календарный раскол во вселенском Православии. С 1925 г. она начала агитацию о созыве VIII Вселенского собора. В 1964 г. Вселенская Патриархия в одностороннем порядке, не спрашивая и не считаясь с соборным мнением поместных Православных Церквей, сняла с Римско-католической церкви анафему 1054 года и с тех пор усердно проводит политику за экуменическое, а не православное воссоединение церквей и развивает кипучую экуменическую деятельность. Лишенная реальной паствы и диоцеза, оставшись действительно только со своей вывеской „Вселенская“, Вселенская Патриархия стремится приобрести власть над другими поместными автокефальными Православными Церквями путем интриг и добиться того, чтобы Вселенский Патриарх стал бы подобно римскому папе „православным папой“ и единолично распоряжался бы судьбой вселенского Православия (ср. *Н. Суворов*, Византийский папа, М., 1902; *проф. С. Троицкий*, О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на „диаспору“, ЖМП, № 11, 1947). Ничем иным не может быть охарактеризована Вселенская Патриархия кроме как Троянским конем среди Православия (по образному выражению одного благочестивого отрока). Она является главным проводником **АПОСТАСИИ – ОТСТУПНИЧЕСТВА** от Православия среди поместных Православных Церквей и Вселенские Патриархи, начиная с Патриарха Афинагороса, действуют как агентура католицизма. Вселенская Патриархия утратила свою православную сущность.

Более дальновидные и разумные греки понимали пагубность схизмы, прежде всего для самой Вселенской Патриархии и среди них поднялось недовольство против Патриарха Анфима IV, который из-за схизмы был вынужден уйти в отставку. Из-за греко-болгарского вопроса несколько Вселенских Патриархов были заставлены подать в отставку. Некоторые греческие Архиереи не были согласны со схизмой, например Митрополит Василий Анхиальский и Смирненский, родом болгарин; Митрополит Агафангел Эфесский, который будучи хранителем св. Мира Вселенской Патриархии, доставлял его с 1883 по 1886 г. Болгарской Экзархии; Митрополит Неофит Неврокопский, родом болгарин, который присоединился к Болгарской Экзархии в 1893 г. и скончался как член Болгарской Православной Церкви.

После Константинопольского собора Вселенской Патриархии в 1872 г. Экзарх Анфим обратился с Посланием ко всем поместным Православным

Церквям с защитой болгарской каузы, с опровержением греческих наветов, клеветы и обвинений против Болгарской Церкви в ереси и с заявлением, что Болгарская Православная Церковь не желает отделяться от соборного единства Православных Церквей и вселенского Православия.

Болгарская Экзархия занялась налаживанием административной жизни Болгарской Православной Церкви. Согласно 10 пункту султанского Фирмана был проведен истилям (плебисцит) среди населения спорных епархий, в результате чего был очерчен диоцез Болгарской Православной Церкви в границах Османской империи, который охватывал все болгарское население и все болгарские земли на Балканском полуострове. Болгарская Экзархия установила болгарское национальное пространство, утвердила болгарскую народность и тем заложила основание новой болгарской государственности, которая воскресла в ближайшем будущем. Исключительное значение конституирования Болгарской Экзархии турецким правительством состоит в том, что этим было признано существование болгарского народа, который до тех пор вообще не признавался таковым официальными турецкими властями. Болгарский народ добился законно признанной институции, которая представляла его юридически перед миром. Благодаря церковной борьбе болгарского народа за восстановление Болгарской Церкви, церковная монополия Вселенской Патриархии над православными христианскими народами, живущих в Османской империи, была разбита, что содействовало усилиям православных арабов Антиохийской и Иерусалимской Православных Церквей отвоевать в дальнейшем свои Церкви от зависимости от Вселенской Патриархии и от греческих Архиереев, в чем Антиохийская Церковь добилась успеха. (Отделилась 15.IV.1899 г. и была признана Вселенской Патриархией в июле/августе 1909 г.).

Духовно-нравственное состояние болгарского народа находилось тогда на высоком уровне. Турецкое владычество смирило гордыню болгар и смирение принесло богатые духовные плоды. Это особо проявлялось в монашестве, которое всегда было показателем духовного состояния христианского общества. Все русские духовные писатели, которые в XVIII-XIX вв. имели случай соприкоснуться с болгарским народом, единодушно отмечают церковно-религиозный строй его повседневной жизни, высокую религиозность, христианскую нравственность, христианские добродетели терпения, смирения и целомудрия, всеобщую личную молитвенную жизнь (инок Парфений, граф М. В. Толстой, А. Н. Муравьев, В. И. Григорович, Епископ Порфирий Успенский, св. Епископ Феофан Затворник). Особо отмечался высокий духовный уровень болгарского

монашества, большое число болгарских монахов, которые представляли внушительную социальную группу болгарского народа. Болгарские монахи подвизались и в Русской Церкви (*Граф М. В. Толстой*, Хранилище моей памяти, М., 1995, сс. 14-15). На Афоне болгарские монахи представляли самую многочисленную группу и населяли не только болгарский монастырь Зограф, но подвизались в большинстве афонских монастырей. Благочестие болгарского монашества произвело такое непосредственно сильное впечатление на св. Епископа Феофана Затворника, что во время Русско-турецкой Освободительной войны 1877-78 гг. он воскликнул: „А Афон отдать болгарам!“ (*Собрание писем*, вып. VII, М., 1900, письмо № 1117, от 23.X.1878 г.).

Природно-любопытный и пытливый болгарский народ всегда стремился к знанию и к получению образования. Особенно после Крымской войны болгарские церковные общины поставили основательно дело светского народного образования, наивно полагая в своем трогательном порыве к образованию, что светская европейская наука является каким-то высшим благом. Первые болгарские интеллигенты в современном смысле этого слова были греческими воспитанниками и под греческим влиянием они переняли идеи Французской революции (*Ст. Чурешки*, Христианство и история, София, 1998) и стали носителями отравы масонства, считая, что в масонстве нет ничего плохого, что оно воспитывает в добродетелях и что оно только содействует прогрессу общества. Некоторые из них действительно были масонами. Имя первого болгарского масона отмечено в воспоминаниях современников о А. С. Пушкине во время его пребывания в Кишиневе. В них описывается комичный случай, происшедший при обряде посвящения в масонство некоего болгарского архимандрита Ефрема в 20-е годы XIX в. в Кишиневе в масонской ложе „Овидия“. Болгарская паства незадачливого архимандрита, думая, что ему грозит смертельная опасность (а по сути – духовная смерть), разгромила масонскую ложу (*И. П. Липранди*, Из дневника и воспоминаний, А. С. Пушкин в воспоминаниях современников, М., 1974, т. I, с. 295, 301). Парадоксальным образом первый болгарский масон оказался духовным лицом.

Через новоболгарское светское образование в душу и сознание болгарского народа незаметно начал вливаться яд вольнодумства, материализма, стремление подладиться под европейские образцы и непрестающее стремление догнать Европу и выровняться с ней. Это, с одной стороны, порождало подражательство и угнетающее чувство малоценности, а с другой – вело к внутреннему духовному раздвоению личности в народной психологии и ко все нарастающему подспудному стремлению отторгнуть

от себя свою духовную православную сущность и воспринять иную душевность. Быстрые успехи образования, поднятие образовательного уровня содействовало постепенному распространению этой тенденции.

После Крымской войны, несмотря на экономический кризис в Османской империи, болгарское общество развивалось быстрыми темпами. Первые фабрики промышленного производства в Турецкой империи на Балканах были построены болгарами еще в 1832 г. Первые железные дороги в империи были проложены в болгарских землях. Болгарское ремесленное производство нуждалось в новых экономических отношениях. В болгарских землях были заложены основы современной промышленности на Балканах. По уровню материального развития Болгария резко опередила уже свободных Сербию и Грецию. Несмотря на поощрительную политику турецкого правительства развития промышленности именно в болгарских землях, которые оно рассматривало как непосредственно прилегающие к столице империи, коррумпированность турецкой администрации, нежелание турецкого населения отказаться от своего привилегированного положения господ, беззаконие и анархия, царящие в болгарских землях, особенно после переселения диких и неподающихся управлению черкесов из России по соглашению с Турцией в конце 50-х годов XIX в., которые создавали атмосферу полного произвола, неуверенности в повседневной и хозяйственной жизни болгар, незащитности их жизни, чести и достоинства, ровно как и неспособность турецких властей овладеть анархией, привело к повышению революционного накала среди болгарского народа.

Одновременно с церковной борьбой шла и борьба за национальное освобождение. С конца 60-х годов XIX в. она приняла характер подготовки ко всенародному восстанию через организацию революционных комитетов по всей стране, во всех городах и селах, предпринятой подвигом Апостола свободы иеродиаконом Игнатием (Васил Левский). Несмотря на провал организации и гибель В. Левского в 1873 г., его дело сохранилось и его личная саможертва оправдала себя. В 1876 г. вспыхнуло Апрельское восстание, которое турки жестоко подавили, учинив резню над болгарским населением. Экзархия в лице своих Архиереев не участвовала в восстании, но монашеский и священнический клир принял массовое участие в нем. После турецких зверств, Экзархия притеклась на помощь страждущему болгарскому народу. В Пловдивской епархии Митрополит Панарет Пловдивский и его протосинкель Епископ Гервасий кроме организации помощи для пострадавших, собирали сведения о числе жертв резни. Сливенский Митрополит Серафим повторил подвиг

св. Льва, папы Римского перед Аттилой, пав перед Шевкетом пашой на колени и предложив себя как первую жертву для спасения города и тем спас гор. Сливен и свою паству от уничтожения. Софийский Митрополит Мелетий организовал укрытие четников воеводы Христо Ботева, которые успели добраться до гор. Софии после разгрома повстанческого отряда Христо Ботева, а тем, кто был схвачен турками, обеспечил адвокатскую защиту перед турецким судом. Экзарх Анфим, собрав через священнослужителей Экзархии достоверные сведения о числе болгар, погибших от турок, что турецкие власти скрывали, послал 3.VIII.1876 г. от имени Экзархии болгарскую депутацию к европейским правительствам с призывом о помощи болгарскому народу. Все великие силы уклонились от встречи с болгарскими депутатами. Только германский канцлер Бисмарк указал им на Санкт-Петербург. Со своей стороны Экзарх Анфим сам послал 11.VIII.1876 г. доверительное письмо Санкт Петербургскому Митрополиту Исидору с настоятельной просьбой от имени законной институции, представляющей болгарский народ – Болгарской Экзархии, донести до знания Императора Александра Николаевича горячую просьбу Болгарской Православной Церкви о спасении болгарского народа от уничтожения (*Освобождение Болгарии от турецкого ига*, М., 1961, с. 336, № 210). Взволнованный до глубины души Государь Император Александр II начертил собственноручно на письме Экзарха Анфима: „Быть по сему. Болгария должна быть свободной“.

Независимые расследования американских, английских и французских журналистов, как и доклады русских и американских дипломатов, взбудоражили европейское общественное мнение. Англия кипела возмущением из-за политики своего правительства. Лидер либеральной оппозиции Уилям Гладстон написал публицистичную брошюру о турецких зверствах в Болгарии и на митингах клеймил правительство еврея Дизраэли в сопричастности к турецким преступлениям. По всей Европе прокатилась волна протестных митингов. Римский же папа Пий IX в августе 1876 г. проклял православные христианские народы на Балканах, восставших против турок и призывал „божие благословение“ на турецкое оружие. В Риме были проведены митинги протеста римских граждан против римского ересиарха. События в Болгарии всколыхнули всю Россию. Русское общественное мнение призывало правительство встать на защиту болгар (И. С. Аксаков, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев и др.). Русское правительство опробовало все мирные дипломатические средства перед Высокой Портой с призывами облегчить положение болгар и других православных христианских народов в Османской

империи, но безрезультатно. Турецкое правительство уваливало, не желая дать амнистию повстанцам и пойти на административные уступки к автономии в провинциях, населенных христианами. В декабре 1876 г. в Константинополе созвалось совещание послов Великих сил, чтобы выработать план административной автономии для болгар в рамках диоцеза Болгарской Экзархии. Чтобы провалить решения совещания послов, турецкое правительство совершило государственный переворот, убив султана Абдула Азиса и 11.XII.1876 г. провозгласило введение конституционного строя, чем сочло решения совещания послов упраздненными. Турецкие власти составили „благодарственный адрес“ к новому султану от имени „благодарных“ христианских турецких поданных за дарованную гражданскую свободу и потребовало от Экзарха Анфима подписать его. Экзарх Анфим отказался подписывать бумагу. Турецкое правительство пригласило Экзарха Анфима I на прием к новому турецкому султану, чтобы он своим присутствием засвидетельствовал признание новой власти. Экзарх Анфим отказался идти к палачам своего народа. Великий Везирь пригласил его к себе, но Экзарх Анфим снова отказал ему. Турки послали к Экзарху Анфиму драгомана Высокой Порты с угрозой, что его повесят, как они повесили Вселенского Патриарха Григория в 1821 г., если он не явится перед турецкими властями. Тогда мужественный и достойный Экзарх Болгарский перекрестился и сказал: „Ох, дай Бог! Патриарха Григория повесили и Греция освободилась, если и меня повесят, авось и Болгария освободиться!“.

Россия, исчерпав все мирные средства призывов к Высокой Порте к благоразумию, была вынуждена взяться за оружие в защиту болгар и 12/25.IV.1877 г. объявила войну Турции. Турецкие власти угрозами заставили св. Синод Экзархии освободить Экзарха Анфима от занимаемого поста и сослали его на заточение в Малую Азию (14/27.IV.1877 г.). На его место (24. IV/7.V.1877 г.) был избран молодой Экзарх Иосиф, бывший Ловчанский Митрополит. Под давлением турецкого правительства, св. Синод Болгарской Экзархии в Константинополе сочинил 25.IV/8.V.1877 г. молитву об укреплении державы турецкого султана и о ниспослании свыше помощи турецкому оружию (*Ив. Ев. Гешов*, Спомени и студии, С., 1928, с. 15). Экзарх Иосиф прибыл из Ловеча в Константинополь 15/28.V. 1877 г. Турецкое правительство приказало св. Синоду Болгарской Экзархии созвать всех болгарских Митрополитов из их епархий в Константинополь, чтобы они не организовывали болгарское население в помощь русским войскам. Из всех Митрополитов только Мелетий

Софийский не подчинился и сумел пробраться к русским войскам, что в дальнейшем вменялось ему в вину его церковной собратией св. Синода в качестве церковного преступления.

В ходе войны болгарское же духовенство, на освобожденных от турок территориях особенно монашеское, организовало широкую помощь русским войскам больницами, провиантом, квартирами, как и разведывательной деятельностью. Во время своего пребывания в Болгарии Государь Император Александр Николаевич до того пленился восточным церковным пением в болгарских храмах, что пожелал, чтобы ему служил болгарский священник Перван Стоев Первов (позднее архимандрит Софроний), беженец из гор. Калофера, еле спасшийся от погрома с южной стороны Балканских гор во время военных действий. Русский Император, его штаб и русское воинство повсеместно принимали участие в богослужениях болгарской Экзархии, что вызвало в 1878 г. злобное нареkanie Вселенской Патриархии перед св. Синодом Русской Православной Церкви. Перед Высокой же Портой она клеветала на русские военные власти в Болгарии, что якобы они лишали греческое население в Болгарии религиозной свободы. Перед временной администрацией русской оккупационной власти греческое духовенство вело себя подчеркнуто вызывающе. В декабре 1878 г. св. Синод Русской Православной Церкви ответил, что Русская Церковь не разделяет решение Константинопольского собора 1872 г. о схизме, наложенной Болгарской Церковью и что она желает примирения между греками и болгарам.

Перед своей смертью 7.И.1878 г. „непогрешимый“ римский папа Пий IX изрыгнул яд злости против Православия и славянства, прокляв русского Императора Александра Николаевича, Российскую империю и русское оружие, и призвал „божью помощь“ на турецкое оружие.

После Освободительной Русско-турецкой войны 1877-78 гг., окончившейся победой России над Османской империей, согласно Сан-Стефанскому договору Болгария была освобождена почти в границах церковного диоцеза Болгарской Экзархии как автономное княжество Османской империи. Однако западные противники России и в первую очередь Великобритания усмотрели в создании крупного православного государства в непосредственной близости к Константинополю и на подступах к Проливам вторую Россию и угрозу выхода России к Средиземному морю. На созванном в августе 1878 г. Берлинском конгрессе западные страны под угрозой объявить России общеевропейскую войну разорвали Болгарию на три (по сути на пять) части – Княжество Болгария, Восточная Румелия, а Македония, Восточная и Эгейская Фракия возвращались под турецкую власть с обязательством провести в них административные реформы в неопределенном будущем. Половина

Добруджи досталась Румынии, в виде компенсации за отобранную у нее Россией Молдавию (Бессарабию), а Поморавие (Нишская и Пиротская епархии) были отданы Сербии.

Протест и сопротивление болгарского народа против постановлений Берлинского договора вылились в Кресненское восстание 1878 г., возглавляемое Охридским Митрополитом Нафанаилом (Бойкикевым).

Несмотря на подлый удар раздела страны согласно Берлинскому договору, чудо воскресения свободной Болгарии состоялось благодаря благородству и воле Царя Освободителя Императора Александра Николаевича и России исполнить высшую заповедь самопожертвовательной евангельской любви, заповеданной Спасителем – „никто не имеет любви большей той, как положить свою душу за други своя“ (Иоанн 15, 13). Болгария стала свободной согласно повелению русского Царя Освободителя.

Царь Освободитель Император Александр II

БОЛГАРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ТРЕТЬЕМ БОЛГАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Перед Болгарией и болгарским народом стояла задача государственного строительства, а перед Болгарской Экзархией – сохранения ее диоцеза, так как он оказался разединенным на территории пяти разных государств – Болгарского княжества, Восточной Румелии, Османской империи, Сербии и Румынии. Экзарх Иосиф, придерживаясь твердо к тексту Фирмана 1870 г., установился в Константинополе, откуда управлял Болгарской Экзархией во всем ее диоцезе и тем превратил институцию Болгарской Экзархии в объединительную для всего болгарского народа и в символ национального единства. Бывший Экзарх Анфим после амнистии политических заключенных по Сан-Стефанскому договору снова занял свою Видинскую кафедру. Во время работы Учредительного собрания в Велико Терново его избрали председателем Собрания. В Учредительном собрании депутатами были еще 10 высших болгарских духовных лиц (Митрополиты Симеон Варненско-Преславский, Григорий Доростоло-Червенский, Иларион Кюстендильский, Досифей Самоковский, Мелетий Софийский, Евстафий Пелагонийский и Пиротский, Епископ Климент Браницкий – будущий Велико Терновский Митрополит, двое архимандритов и один священник). Однако еще во время работы Учредительного собрания появились трения между представителями Болгарской Православной Церкви и светски настроенными депутатами, которые находились под влиянием антиклерикальных настроений Западной Европы, а некоторые из них были и масонами.

Как и во всех новоосвобожденных от турок православных странах и в Болгарии Православная Церковь столкнулась с неприязнью, враждебностью и открытым гонением со стороны новой государственной власти. Несмотря на то, что первоначально Болгарской Церкви оказывалось уважение, и что болгарские Архиереи занимали высокие государственные посты (бывший Экзарх Анфим был председателем Учредительного собрания, Епископ Климент Браницкий был премьер-министром и министром народного просвещения), очень скоро Церковь оказалась отодвинутой на периферию общественной жизни и с ней новоиспеченные болгарские политики мало считались. Не были редкостью преследования неугодных Архиереев. Так, в 1883 г. правительство арестовало Митрополита Меле-

тия Софийского и сослало его в Рыльский монастырь и он не смог уже возвратиться на свою кафедру. В пределах Княжества между правительствами и Болгарской Экзархией все время возникали конфликты. В Константинополе Экзарх Иосиф один боролся с турецким правительством, часто без никакой помощи со стороны болгарского государства и при отсутствии понимания значения Болгарской Православной Церкви со стороны болгарских властей. Ежедневным терпением и упорством Экзарх Иосиф строил Болгарскую Церковь в оставшихся под турецкой властью болгарских землях во Фракии и Македонии. Нередки были конфликты у него и с болгарскими властями. Из-за политической борьбы за власть болгарские правители или не замечали институцию Болгарской Церкви или смотрели на нее как на средство в своих политических расчетах и считали, что она должна повиноваться им. А так как Болгарская Православная Церковь всегда проявляла твердость и независимость по отношению к самонадеянным безумиям болгарских правителей, то они предпринимали гонения на нее, которые, в конечном счете, обрушивались своими последствиями на их собственные головы. Болгарская Православная Церковь никогда не одобряла ожесточенную руссофобию и враждебный к России курс некоторых болгарских правительств, несмотря на то, что он часто вызывался наглым поведением русских дипломатических чиновников в Болгарии, и всегда отстаивала свое мнение, что надо поддерживать хорошие связи с Россией, не только как со своей освободительницей, но и считаться с нею как с Великой силой. Когда в 1881 г. был убит великий благодетель болгарского народа Император Александр Николаевич, Болгарская Православная Церковь внесла его имя навеки в чин св. Литургии и на Великом входе неизменно ежедневно с тех пор, и во время коммунистической власти, и по сей день благоговейно возглашает его имя вместе со всеми павшими за веру и освобождение Болгарии русскими воинами. Чтобы поднять богословско-образовательный уровень болгарского духовенства, Болгарская Православная Церковь посылала в русские духовные семинарии и академии болгар, которые затем занимали высшие должности в Болгарской Церкви. Вопреки гонениям Болгарская Православная Церковь являлась уравновесительным коррективом в болгарской общественной жизни и когда болгарское общество не прислушивалось к ее вразумляющему голосу, потом расплачивалось национальными катастрофами.

В 1883 г. произошел конфликт в церковной жизни, который не делает чести ни одной из замешанных в нем сторон. Софийский Митрополит Мелетий своим эксцентричным поведением настроил против себя свою софийскую паству, которая пожаловалась на него св. Синоду. Экзарх

Иосиф возложил рассмотреть его дела Митрополиту Григорию Доростоло-Червенскому. Тут в св. Синоде вспомнили о дисциплинарном нарушении Митрополита Мелетия в 1877 г. экзархийского распоряжения, отданного по приказу турецких властей – всем епархиальным Митрополитам собраться в Константинополе и о синодальном наказании, наложенном на него, за то, что он не явился туда. На этом основании Митрополит Григорий обратился к светской власти с требованием арестовать Митрополита Мелетия. 24 февраля 1883 г. светские власти распорядились сослать Митрополита Мелетия на заточение в гор. Враца, но по просьбе Митрополита Мелетия его отправили в Рыльский монастырь. На Софийскую кафедру он больше не возвращался, выбор нового Софийского Митрополита состоялся едва в 1892 г., а Митрополит Мелетий умер в изгнании в Каире, Египет. Архиерейского суда над ним не было, были попраны бесцеремонно все каноны, как со староны светской, так и церковной власти.

Инцидент с Митрополитом Мелетием был первым случаем репрессий со стороны государственных властей к высшим клирикам Болгарской Православной Церкви.

Во время правления Стефана Стамболова возник многолетний конфликт болгарского правительства с Болгарской Православной Церковью. Поводом послужило поминовение имени Царя Освободителя Императора Александра Николаевича в чине св. Литургии, отказ св. Синода поминать на богослужениях имя болгарского Князя Фердинанда как инославного и неприятие св. Синодом требований правительства и Князя Фердинанда о совместных чествованиях католических святых и отслуживания паннихид по католикам и протестантам. С самого начала своего прибытия в Болгарию Князь Фердинанд нагло не считался с Православием в стране. В 1888 г. во время обхода своего „владения“ – Болгарии, в Калоферском монастыре он приказал поставить во дворе походную палатку-церковь и отслужить в ней мессу. Понадобилось вмешательство Экзарха Иосифа, чтобы прекратилось это безобразие. В 1888 г. Стефан Стамболов с помощью полиции разогнал св. Синод в Софии и не позволял ему годами собираться на заседания из-за оппозиции Синода правительству. В 1893 г. Ст. Стамболов бесцеремонно поправ постановление Терновской Конституции – что болгарский престолонаследник должен быть православного вероисповедания. Из-за сопротивления Болгарской Православной Церкви этому беззаконию Ст. Стамболов приказал арестовать и судить Велико-Терновского Митрополита Климента по вздорному обвинению по поводу его проповеди на Недели Православия 14/27. II. 1893 г., которую он

закончил словами: „*Если в Болгарии существует Православие, то будет существовать и Болгария, если же не будет Православия в Болгарии, не будет и Болгарии. Это голос всей нашей истории*“. Его осудили на заточение в Гложенский монастырь. Через год Ст. Стамболов, пересорившись со всеми и став всем неугодным, пал с власти. Народ торжественно встречал Митрополита Климента как страдальца за Православие и Церковь. Вопреки некоторым своим экспансивным поступкам, как вмешательство в политическую борьбу в Болгарии (премьер-министр на два дня во время государственного переворота в августе 1886 г.), он был истинным монахом и твердым защитником Церкви, за что Бог прославил его нетлением.

Первый болгарский Князь Александр Баттенберг был протестантского вероисповедания, с некоторой склонностью принять Православие в будущем, в случае если он основет династию (*Александр Мосолов, България, 1878-1883. Спомени, С., 1936, с. 99*). Второй болгарский Князь (с 1908 г. – Царь) Фердинанд был католиком. Чтобы жениться и основать династию, в брачном договоре со своей невестой Княгиней Марией-Луизой Бурбон-Пармской было оговорено, что дети от брака должны быть католиками, так как она, будучи упорной католичкой и считавшейся духовной дочерью папы Льва XIII, не соглашалась на другие условия. По этой причине Ст. Стамболов в 1893 г. созвал Великое Народное Собрание для изменения Терновской конституции в той ее части, трактующей вероисповедание престолонаследника. В 1894 г. родился престолонаследник Князь Борис Терновский и его окрестили по католическому обряду в католической вере.

Великие силы не признавали Князя Фердинанда болгарским князем из-за несогласия России с его избранием на болгарский престол. Чтобы добиться признания Великих сил, Князю Фердинанду надо было примириться с Россией. Долголетние переговоры ни к чему не приводили, до тех пор, пока не умер Император Александр III.

К новому Императору Николаю II была послана болгарская депутация во главе с Митрополитом Климентом Велико Терновским. В России русский православный народ встречал его как исповедника православной веры и не только подходил к нему под благословение, но старался целовать и его одежду (*Ив. Вазов, Митрополит Климент при Царя*). Условием примирения между Россией и Болгарией и признания Князя Фердинанда Россией был переход престолонаследника Князя Бориса в Православие чином Миропомазания. Его крестным отцом стал Российский Император Николай II. Миропомазание совершилось 2/15.II.1896

г. в кафедральном соборе гор. Софии Экзархом Иосифом. За это Князь Фердинанд был отлучен римским папой Львом от католической церкви. Из-за характера Фердинанда и его плохих и неприязненных отношений с болгарскими Архиепископами, никто из них не воспользовался удобным случаем и не попытался уговорить его принять Православие, что могло совершиться довольно легко ввиду его непомерного честолюбия, тем более, что в то время он сам обдумывал такую возможность. Вопрос о вероисповедной принадлежности всех членов болгарской династии к Православию остается открытым и по сей день, и несет с собой угрозу стабильности болгарского общества. Из-за перехода престолонаследника Князя Бориса в Православие, его мать Княгиня Мария-Луиза заболела и умерла. С установлением Князя Фердинанда в Болгарии заметно усилилась деятельность католиков в стране.

Стефан Стамболов был крупным государственным деятелем. Защищая независимость Болгарии от вмешательства русской политики в ее дела и от стремления России подчинить себе Болгарию, он единственный в Европе политик, который имел смелость противопоставиться воле русского Императора Александра III и побороть ее. Его необдуманные действия против Церкви, были вызваны политическим напряжением борьбы за спасение независимости страны. Из всех болгарских политиков только он имел правильный взгляд на отношения Болгарии с Турцией. В этом его взгляды совпадали с политикой Экзарха Иосифа и он поддерживал ее. Не напрасно Экзарх Иосиф имел скорее положительное, чем отрицательное мнение о Стамболове. Ст. Стамболов оказал мощную поддержку Экзарху Иосифу его церковной деятельности в Турции. Он лично выхлопотал у султана Абдула Гаида разрешение на поставление болгарских Архиепископов на кафедрах в экзархийских епархиях в Османской Турции. После этого деятельность Экзарха Иосифа в Турции значительно облегчилась, и он мог заняться упорядочением церковного и учебного дела Экзархии в Турции.

Между тем революционное напряжение в Одринской Фракии и в Македонии нарастало и дело Экзархии терпело удары как со стороны турок, греков и сербов, так часто и со стороны болгарской революционной организации ВМОРО (Внутренняя Македоно-Одринская Революционная Организация), которая хотела вынудить Экзархию принять участие в революционном движении, тогда как Экзарх Иосиф стоял за эволюционное развитие болгарских областей в Турции.

В 1902 г. возник т. наз. Фирмилиановый вопрос. Сербия, согласно с ее долговременной программой захвата Македонии, поставила вопрос

перед Турцией о назначении сербского Митрополита в гор. Скопие, где вообще не было никакого сербского населения, с тем, чтобы сербский Митрополит своим присутствием поощрял сербскую пропаганду и вербовку сербоманов среди населения. Под давлением России, которая после Соединения Болгарии и Сербско-болгарской войны 1885 г. изменила на свое горе свою политику к Болгарии и начала поддерживать Сербию, турецкое правительство согласилось с коварным злорадством на назначение Фирмилиана, но поставило условием согласие болгарского правительства (а не Экзархии, как следовало быть). Болгарское руссофильское правительство Петко Каравелова согласилось на это. В таких тяжелых условиях и при таких взаимоотношениях и прежде всего при полном непонимании болгарскими правительствами значения Болгарской Экзархии был вынужден работать Экзарх Иосиф для дела Болгарской Православной Церкви и болгарского населения в Турции.

В 1903 г. вспыхнуло Илинденско-Преображенское восстание болгарского населения в Македонии и во Фракии. Турецкое правительство жестоко подавило его. В разгроме восстания и в издевательствах над болгарским населением участвовали и греки. Особо отличился в этом греческий Митрополит гор. Костура (Кастории) Герман Каравангелис. На Благовещение 25.ІІІ/7.ІV.1905 г. он принял участие в резне над болгарской деревней Загоричане и даже сфотографировался у турецкого артиллерийского орудия вместе с турецкими артиллеристами, которые обстреливали болгарские города и деревни.

Болгарское общество встретило известие о греческих издевательствах вместе с турками над болгарским населением в Македонии и Фракии взрывом возмущения. Болгарское правительство удалило из Болгарии греческих Архиереев Вселенской Патриархии, оставшихся в болгарских городах, в которых имелось греческое население, согласно Фирману и плебисциту 1870 г. Ответом на резню в Загоричане было сожжение гор. Анхиало (Поморие) на Черном море болгарам в 1906 г.

Жестоким подавлением восстания в Македонии и Фракии воспользовались католики, которые усилили свою деятельность в поработанных болгарских землях через свои миссионерские центры, основанные еще в середине XIX в. в Фессалониках и Битоле (1855 г.) и в Адрианополе (1862 г.). В Болгарии они строили католические храмы, открывали школы с пансионатами, больницы и сиротские дома, занимались благотворительностью, но делали упор прежде всего на влияние на молодежь через учебное дело. Через свои коллежи и лицеи в Софии и Пловдиве они старались пропагандировать католицизм среди своих воспитанников.

В 1907 г. пловдивский католический епископ Менини официально предложил Болгарской Православной Церкви заключить унию с Римско-католической церковью в замен ее признания, учреждения болгарской патриархии и покровительства над болгарским населением в Турции. Св. Синод Болгарской Православной Церкви решительно отверг эти льстивые предложения. Но и уния теряла своих приверженцев и заметно таяла. В 1906 г. умер униатский епископ Нил (Изворов), возвратившийся к Православию и примирившийся с Болгарской Православной Церковью.

В свободной Болгарии Болгарская Православная Церковь усердно заботилась о развитии учебного дела, открывая семинарии и пастырско-богословские курсы. Возводились новые храмы, печаталась духовная литература и выходила церковная периодика. С 1901 г. был начат синодальный перевод Библии на новоболгарский язык, который был окончен в 1919 г. и вышел в свет в 1925 г.

Под влиянием светского образования и с прямым поощрением болгарских властей молодые болгарские поколения воспитывались в духе атеизма, и насаждалось ожесточенное отношение к Церкви. Под влиянием западной декадентской литературы ширились нравственный упадок и эпидемия самоубийств. Болгарская Церковь энергично боролась за духовно-нравственное воспитание болгарского народа и неустанно исполняла свой пастырский долг. Особенно усердно работали с молодежью Старо-Загорский Митрополит Мефодий (Кусевич), Видинский Митрополит Неофит, Скопский Митрополит Неофит, Охридский Митрополит Борис и Неврокопский Митрополит Борис.

Болгарская Православная Церковь неустанно трудилась над духовным образованием своих будущих пастырей. Еще в 1872-4 гг. в гор. Лясковец была открыта Богословская школа, переросшая в дальнейшем в Петропавловскую семинарию. В 1875-6 гг. открылась Богословская школа в гор. Самокове, священническая школа в гор. Прилепе в Македонии в 1884 г., такая же в гор. Адрианополе во Фракии в 1884 г., Константинопольская (Цариградская) семинария с 1891 по 1912 гг., с 1915 г. переместившаяся в гор. Пловдив, Софийская Семинария с 1903 г., Духовная монашеская школа в Рыльском монастыре с 1852 по 1911-18 гг., в 1919-20 гг. переместившаяся в Троянский монастырь, Церковно-певческая школа (1906-1920 гг.) и Священническая школа в 1910-26 гг. в Бачковском монастыре, Священническая школа в 1921-35 гг. в Черепишском монастыре, переросшая в Пастырско-богословский институт (1938-48 гг.). В 1901 г. был построен внушительный комплекс зданий Софийской Духовной Се-

минарии с немалым вкладом личных средств Митрополита Видинского Кирилла. По уровню своего обучения Софийская Семинария „Св. Иоанн Рыльский“ считалась престижным учебным заведением и в ней обучались и люди со светским уклоном, чтобы получить хорошее образование и подготовку.

В Константинополе усилиями Экзарха Иосифа тоже открылась болгарская Духовная Семинария „Свв. Кирилл и Мефодий“. Болгарская Православная Церковь неоднократно ставила вопрос перед болгарскими властями об открытии Богословского факультета при Софийском университете. До его открытия в 1923 г. болгарские духовные кадры посылались Болгарской Экзархией для обучения преимущественно в русские Духовные Семинарии и Академии. До Крымской войны болгары получали высшее духовное образование в основном в Высшей духовной школе Вселенской Патриархии на о-ве Халки или в Афинах, а после войны начали поступать в русские духовные учебные заведения. Основной частью высшего болгарского клира были русские воспитанники.

Во время Балканского союза 1912-13 гг. и подготовки Балканской войны Вселенская Патриархия несколько смягчила свое отношение к болгарам и проявила известную склонность к снисходительности в отношении к Болгарской Экзархии. На Великом входе во время св. Литургии 12.И.1912 г., отслуженной в храме Вселенской Патриархии в Константинополе в присутствии болгарского престолонаследника Князя Бориса, Вселенский Патриарх впервые помянул болгарского Царя и весь царствующий болгарский дом. В то время также имели место тайные посреднические контакты между Вселенской Патриархией и Болгарской Экзархией (*Църковен вестник*, № 4, 28.И.1912; № 8, 25.И.1912).

Во время Балканской войны 1912-13 гг. некоторые болгарские магометане пожелали возвратиться к своей праотеческой христианской вере и принять св. Крещение. Так как в это дело вмешались болгарские военные власти в освобожденных землях и болгарские политики, Экзархия отнеслась настороженно к быстрому окрещиванию помаков, однако послала в эти области своих миссионеров. Св. Синод Русской Православной Церкви послал в Болгарию утварь для 150 новых храмов и часовень в освобожденных болгарских землях. Некоторые болгарские помаки на турецкой военной службе тоже пожелали креститься. Среди новообращенных были и жертвы за христианство. Так, в 1913 г. за Христовую веру были зверски замучены и погибли двое болгар – турецких офицеров, которые приняли православную веру и были повешены турками за это – братья Борис и Серафим Родопские, а так же 85-летний старик Христо Колюс-

кий, женщина Стана, Христо, Стою...

После неудачной для Болгарии Межсоюзнической войны Экзарх Иосиф был вынужден покинуть Константинополь и возвратиться в Софию. С вторжением сербов и греков в Македонию и после резни болгарского населения во Фракии турками, 30-летнее дело Экзархии в болгарских землях, находившихся вне Болгарии, было разгромлено. Болгарские Митрополиты были изгнаны из Македонии и Фракии сербами и греками. Тогда как греческое духовенство, находившееся на территории под болгарской властью, по единодушному признанию самих греков встречало повсеместно гуманное отношение к себе со стороны государственных и церковных болгарских властей, болгарское же духовенство во Фракии и Македонии под греческой и сербской властью преследовалось и подвергалось избиениям и издевательствам. Болгарский архимандрит Евлогий, экзархийский наместник в Фессалониках, был заколот штыками и сброшен в море греками (†19.VI/2.VII.1913 г.).

Невиданный и при турках террор обрушился на болгарское население. Экзарх Иосиф, при своем возвращении в Софию, из всех болгарских общественных деятелей один только имел смелость и достоинство бросить прямо в лицо Царю Фердинанду обвинение в безумной политике и о его личной вине за разгром болгарского национального дела.

Болгарское правительство из-за погрома 1913 г. и отказа русского Императора Николая II от своего арбитража – согласно договору Балканского союза от 1911 г., что в случае если явятся споры между балканскими союзниками, они должны обратиться к русскому Императору как к арбитру в их спорах, – занялось поисками новых покровителей Болгарии среди Великих сил и ориентировалось на Австро-Венгрию, в связи с чем начало компанию за унию с Римско-католической церковью. Австро-венгерский посол Паллавичини до того обнаглел, что незадолго до кончины Экзарха Иосифа явился к нему с предложением, чтобы Болгарская Церковь приняла унию. Экзарх Иосиф отослал его со словами: „Какая дерзость!“ Экзарх Иосиф и св. Синод Болгарской Православной Церкви обратились с увещательным посланием к подавленному болгарскому народу не падать духом и не отчаиваться, но с упованием на Господа твердо держаться спасительной православной веры и не поддаваться никаким коварным призывам отказаться от нее (19.XII.1913 г.). Это было последнее послание и завет к болгарскому народу сокрушенного болгарским несчастьем Экзарха Иосифа. 20 июня/3 июля 1915 г. он скончался.

До 1945 г. болгарские правительства не позволяли проведения выбора болгарского Экзарха и Болгарская Православная Церковь управлялась

св. Синодом с наместник-председателем старшего по рукоположению Митрополита.

Во время Первой мировой войны вместе с победоносными болгарскими войсками в Македонию и во Фракию вернулись и болгарские Архиереи на свои кафедры. Однако после второго погрома над Болгарией в 1918 г. они были вынуждены покинуть свои епархии. Сотысячные караваны болгарских беженцев из Македонии и Фракии потянулись в Болгарию для защиты и спасения от сербов и греков. В суматохе после окончания мировой войны, Вселенская Патриархия Томосом 1920 г. коварно передала потерянные уже для нее болгарские епархии в Македонии Сербской Православной Церкви и таким образом навязала болгарским епархиям Сербскую Православную Церковь в Церковь Матерь (*Ив. Снегаров, Възстановяване на Охридската Архиепископия, „Духовна култура“, кн. 1, 1946*). Взамен, Сербская Православная Церковь отсчитала 1 500 000 швейцарских франков Вселенской Патриархии, откупая от нее чужое имущество – Болгарские епархии Болгарской Экзархии в Македонии! (*Петър Петров, Христо Темелски, Църква и църковен живот в Македония, С., 2003, с. 145.*)

В денационализаторской политике государства сербов, хорватов и словен (впоследствии названном Югославией) против болгарского населения в Македонии приняли участие и русские священнослужители – эмигранты из России, которые были приняты Сербской Православной Церковью и размещены по приходам. Среди преподавателей в Духовной семинарии в гор. Битоля тоже были русские эмигранты (например, Иоанн Максимович, впоследствии Архиепископ Шанхайский и Митрополит Сан-Франциский Русской Зарубежной Церкви).

Отношение других поместных Православных Церквей к Болгарской Экзархии было противоречивым. Русская Православная Церковь, св. Синод которой не признал схизму, с 1880 г. до Первой мировой войны снабжала Болгарскую Православную Церковь св. Миром, но избегала евхаристического общения с ней. Богослужбное общение официально ограничивалось молебнами. Но болгарские духовные лица, будучи студентами в русских Духовных Академиях, по приглашению русских священнослужителей участвовали в св. Литургиях наравне с ними соответственно своим духовным санам. Русская Православная Церковь широко раскрыла перед болгарскими семинаристами и студентами двери русских духовных учебных заведений и до 1918 г. болгары получали высшее духовное образование преимущественно в русских учебных заведениях.

Русский Император Николай II в 1901 г. отпустил из своих личных средств 3 000 руб. золотом на строительство софийского храма св. муч.

Николая Софийского и немалую сумму для русского посольского храма св. Николая Чудотворца в Софии. 15 сентября 1902 г. состоялось освящение храма-памятника у дер. Шипка совместно с болгарскими и русскими священнослужителями (епархийский Архиерей Митрополит Старозагорский Мефодий с русскими гостями). 11 сентября 1914 г. болгарские и русские священнослужители при председательстве Доростоло-Червенского болгарского Митрополита Василия от имени больного Экзарха Иосифа освятили русский посольский храм св. Николая в Софии. По этому поводу Вселенская Патриархия письмом 20.I.1915 г., подписанным Вселенским Патриархом Германом, остро протестовала перед русским св. Синодом, на что св. Синод Русской Православной Церкви ответил, что Русская Православная Церковь схизму 1872 г. не подписывала и считает себя свободной в своих отношениях с Болгарской Православной Церковью (Санкт Петербург, *Публичная библиотека*, ф. 796, оп. 697, отд. 1, ст. 1, № 292. С любезного разрешения г-жи Людмилы Йордановой).

Когда в результате Гражданской войны (1918-1921 гг.) часть русских Архиереев очутились в эмиграции в Константинополе их приютила Болгарская Экзархия в своей резиденции. После Гражданской войны в России через Болгарию хлынул поток русских беженцев. Около 35-40 тыс. из них осели в Болгарии. Маркианопольский Епископ Стефан (позднее Митрополит Софийский и Экзарх Болгарский) возглавил Комиссариат по вопросам русских беженцев. Среди них было немало представителей русского духовенства, которые были приняты св. Синодом Болгарской Православной Церкви в качестве священнослужителей и были назначены по болгарским приходам или преподавателями в болгарских духовных учебных заведениях. После Первой мировой войны первые православные Архиереи, которые вступили в евхаристическое общение с Болгарской Православной Церковью и тем совершили прорыв в ее изоляции от православного мира, были русские Архиереи Заграничного св. Синода Русской Православной Церкви. На церковном соборе Русской Заграничной Православной Церкви 21.XI.1921 г. в гор. Сремски Карловцы в Сербии, решением русского заграничного Высшего Церковного Управления была приглашена и Болгарская Православная Церковь, которую представлял Маркианопольский Епископ Стефан.

Богослужебные евхаристические общения между болгарскими и русскими Архиеереями Русской Заграничной Православной Церкви совершались 5.III.1922 г. в Неделю Православия в гор. Пловдиве Пловдивским Митрополитом Максимом совместно с Царицынским Архиепископом Дамианом в храме св. Марины; 8.X.1922 г. в кафедральном соборе гор.

Варны Варненско-Преславским Митрополитом Симеоном с Североамериканским Архиепископом Александром. Епископ Серафим Лубенский (позднее Архиепископ Богучарский) 2. VI. 1922 г. служил с Митрополитом Софийским Стефаном в кафедральном соборе св. Недели гор. Софии. 27 декабря/9 января 1922/23 г. Епископ Серафим и Митрополит Стефан Софийский снова отслужили совместно св. Литургию в русском храме св. Николая в Софии, с благословением св. Синода Русской Православной Церкви Заграницей. Предстоятель русского храма св. Николая в Софии и управляющий русскими церковными общинами в Болгарии с 1921 г. Епископ Серафим и позднее неоднократно участвовал в совместных сослужениях в св. Таинствах с Болгарской Православной Церковью.

Неоценимы заслуги Архиепископа Серафима к Болгарской Православной Церкви. Он настойчиво просил св. Синод Русской Православной Церкви Заграницей о разрешении вопроса о взаимном молитвенном и богослужбном общении Русской и Болгарской Православных Церквей. В итоге, Архиерейский собор Русской Православной Церкви Заграницей в октябре 1924 г. в Сремских Карловцах разрешил русским Архиереям совершать совместно с болгарскими Архиереями св. Литургию. Кульминацией окончательного евхаристического общения между болгарскими и русскими Архиереями было торжественное совместное освящение храма св. Александра Невского в Софии 30. VIII/12. IX и 31. VIII/13. IX. 1924 г. Совместные богослужения болгарских и русских Архиереев продолжались и в дальнейшем. В 1927-29 гг. Полтавский Архиепископ Феофан часто служил с болгарскими Архиереями в храме св. Александра Невского. 16/29 апреля 1928 г. Митрополит Евлогий, управляющий западноевропейскими приходами Русской Православной Церкви служил св. Литургию вместе с Митрополитом Стефаном Софийским в том же храме. В 1935 г. Варненско-Преславский Митрополит Симеон и Архиепископ Феофан Полтавский служили в кафедральном соборе гор. Варны совместную св. Литургию по поводу переноса русской национальной святыни Курско-Коренной иконы Божией Матери из Софии в Варну. В 1923 г. Епископ Серафим Лубенский участвовал в хиротонии Знепольского Епископа Паисия (позднее Митрополит Врачанский).

Архиепископ Серафим и в дальнейшем содействовал тесному сближению между Русской и Болгарской Православными Церквями. Через св. Синод Русской Православной Церкви Заграницей он действовал в пользу улучшения отношений между Сербской и Болгарской Православными Церквями, а после 1944 г. ходатайствовал перед Патриархом Московским и всея Руси Алексием о посредничестве Русской Православной Цер-

кви Московского Патриархата перед Вселенской Патриархией о снятии схизмы с Болгарской Православной Церкви. Он оставил значительный след в духовной жизни Болгарской Православной Церкви своим примером строгого придерживания к чистоте православного вероучения, своими богословскими трудами, написанными и напечатанными в Болгарии, основанием монашеской школы, содействовавшей поднятию духовного уровня монашеской жизни в Болгарии и, наконец, примером своей святой и благодатной жизни, которая продолжается и после его кончины в 1950 г. проявлениями благодатной помощи от его могилы в Софии.

Сербская Православная Церковь также отнеслась отрицательно к схизме по отношению к Болгарской Православной Церкви и в лице своих иерархов первая вступила в богослужebное общение с Болгарской Экзархией. Так, эмигрировавший из Сербии по политическим причинам авторитетный Белградский Митрополит Михаил, проживавший некоторое время в Рыльском монастыре, в 1883 г. участвовал в хиротонии одного болгарского иеродиакона. В 1927 г. сербский делегат на Балканской конференции Церквей Новы-Садский Епископ Иринея совершил св. Литургию совместно с болгарским духовенством в храме св. Александра Невского в Софии. В 1937 г. в храме св. Александра Невского в Софии была отслужена св. Литургия сербскими Архиереями – Митрополитами Досифеем Нишским и Николаем Охридским (Велемировичем) и Епископом Иринеем Новы-Садским совместно с болгарскими Архиереями. Мало того, в октябре 1939 г. Сербская Православная Церковь отпустила Болгарской Экзархии 25 литров св. Мира (*Макариополски Епископ проф. д-р † Николай*, Светото Миро, ГДА, С., 1956).

Румынская Православная Церковь *письмом № 444* от 12.XII.1923 г. уведомила болгарский св. Синод о том, что она решила войти в полные официальные и богослужebные отношения с Болгарской Православной Церковью. В 1926-28 гг. Румынская Православная Церковь пыталась быть посредницей в установлении связей между Вселенской Патриархией и Болгарской Православной Церковью, но без особого успеха. С 1922 г. Румынская Православная Церковь снабжала Болгарскую Экзархию св. Миром, а с 1933 г. вошла в полное евхаристическое общение с ней.

Св. Иерусалимская Православная Церковь относилась благожелательно к Болгарской Православной Церкви. В 1930 г. Иерусалимский Патриарх Дамиан (1897 – †1931 гг.) взял на себя обязанность быть посредником между Вселенской Патриархией и Болгарской Православной Церковью (*Ив. Снегаров*, Отношенията между Българската Православна Църква и другите Православни Църкви след провъзгласяването на схизмата, Църковен архив, кн., III-IV, С., 1929).

С благословения Софийского Митрополита Парфения 3/20 и 10/23. XI. 1911 г. в храме Вознесения Господня (Св. Спас) в Софии клирик Вселенской Патриархии албанский иеромонах, позднее первый албанский Епископ, Фан Ноли, отслужил две литургии на албанском языке. На литургии 10/23 ноября присутствовал Софийский Митрополит Парфений.

С 1923 г. Вселенская Патриархия открыто вступила на путь церковного авантюризма и **АПОСТАСИИ – ОТСТУПЛЕНИЯ** от св. Православия, введением новостилия в богослужении и некоторых других новшеств в церковной жизни. Лишившись всей своей материальной силы, оставшись без своих епархий на Балканах и в Малой Азии, она окончательно изменила Православию и путем услуг масонству старалась возместить свои потери борьбой за влияние в православном мире. Однако ее происки, особенно в отношении к Русской Православной Церкви, когда она стремилась воспользоваться тяжелым положением Русской Церкви наглым вмешательством в ее внутреннюю жизнь (календарный вопрос) и неканоническими действиями в отделившихся русских епархиях (на Прибалтике, в Финляндии и в Польше), не принесли результата. Ее неканонические действия встретили сопротивление Православных Церквей и она была вынуждена спешно предпринимать меры для укрепления своего пошатнувшегося авторитета. 10 декабря 1925 г. Вселенская Патриархия обратилась к поместным Православным Церквям с предложением о созыве в 1926 г. на Афоне Вселенского собора для рассмотрения ей же самой натворенных в Православной Церкви бед. Однако она споткнулась о свою собственную схизму, навязанную ею Болгарской Православной Церкви, так как без участия Болгарской Церкви созываемый собор не был бы „вселенским“, а без Русской Православной Церкви, которая в то время обливалась мученической кровью, собор был немыслим. На Предсоборном присутствии Православных Церквей в Ватопедском монастыре на Афоне в октябре 1930 г. это обстоятельство было учтено, и посредником между Вселенской Патриархией и Болгарской Экзархией была определена Иерусалимская Патриархия. При ее посредничестве впервые с 1872 г. была установлена официальная связь между Вселенской Патриархией и Болгарской Экзархией. В апреле 1931 г. в Иерусалиме состоялись переговоры между св. Синодом Иерусалимской Патриархии и уполномоченным представителем болгарского св. Синода Стобийским Епископом Борисом (позднее Митрополит Неврокопский) и были выработаны условия примирения между Вселенской Патриархией и Болгарской Православной Церковью, которые в 1945 г. послужили основанием для снятия схизмы с Болгарской Церкви. Однако бурные политические события 30-х и 40-х годов отложили на 13

лет окончательное разрешение болгаро-греческого спора.

С 1920 г. устанавливаются первые связи Болгарской Православной Церкви с нарождающимся экуменическим движением. Под предлогом отыскать выход для Болгарии из ее международной изоляции после Первой мировой войны, Митрополит Стефан Софийский самовольно многократно участвовал во всевозможных экуменических встречах и конгрессах и поддерживал связи главным образом с англиканами и старокатоликами, из-за чего прослыл английским агентом в глазах болгарских властей. Это его самовольное поведение вызвало отпор со стороны св. Синода Болгарской Православной Церкви. Против его действий и общения с протестантскими еретиками объявились болгарские синодальные Архиеереи. Отношения между ними и Софийским Митрополитом Стефаном испортились, что затрудняло работу св. Синода и пастырскую деятельность Болгарской Православной Церкви. Через Митрополита Стефана в Болгарскую Православную Церковь начал просачиваться протестантский модернизм, а поставлением его креатур и ставленников создались экуменические модернистские кадры в иерархии Болгарской Православной Церкви.

После Освобождения Болгарии в болгарском обществе начал назревать духовный кризис, семена которого были заронены еще в поздний период болгарского Возрождения после Крымской войны через всеобщее образование по европейскому образцу. Идеалом служил пример материально-технического прогресса Западной Европы, устанавливалось протестантское мировоззрение, что по сути является идеологией буржуазии, внушалось насколько православные народы и болгарский народ отстали от западной цивилизации и как им надлежит догнать ее. Таким образом, формировалось подспудное чувство малоценности и подавленности национального самочувствия, которое парадоксальным образом сочеталось с национальным воодушевлением борьбы за национальное объединение. Через эти коварные внушения возбуждались забытые струнки божомильского духа отрицания, которые дремлют в болгарской душе. После Освобождения европейский модернизм в мировоззрении и житейском поведении расцвел пышным цветом на болгарской почве. В сочетании с влиянием „передовой“ русской литературы толстовства и русских революционных агитаций уже свободное поколение болгар оказалось духовно ограбленным. Европейский декаданс и сатанизм проникал в Болгарию преимущественно через переводы на русском языке.

Национальная цель объединения всех болгарских земель в границах болгарского государства некоторое время сосредотачивала народную энергию в этом направлении, но неудача трех войн (1912-13, 1913, 1915-18 гг.),

колоссальные людские потери относительно к общей численности населения страны и крушение национального идеала, привело к развязыванию политических и анархистических страстей. Уже в первом десятилетии после Освобождения видимо начала падать религиозность народа, особенно в среде интеллигенции. Иные идеалы и цели волновали молодые поколения. Силы народа устремлялись на военное или учительское поприще. Духовное звание уже не было престижным, элита нации не стремилась к нему. Болгарская Православная Церковь постепенно оттеснялась к периферии общественной жизни, с ее мнением мало кто считался. Двадцать лет спустя после Освобождения в болгарских школах уже сознательно насаждалось безбожие через самих учителей. В 1906 г. учительские синдикаты добились от министра просвещения Ив. Шишманова, чтобы предмет вероучение вели учителя, а не приходские священники или лица с богословским образованием. Таким образом, уроки по вероучению превращались в пропаганду дарвинизма и социализма. Вместе с тем шел и упадок нравов. Болгарская Православная Церковь добросовестно выполняла свой пастырский и нравственный долг и неустанно возвышала свой голос с призывом к духовному опомнению и трезвению. В эти трудные для нее годы Болгарская Православная Церковь прилагала усилия для развития духовного учебного дела. Она содержала две семинарии (Софийскую и Цариградскую в Константинополе, после войн перемещенную в Пловдив), организовала пастырско-богословские курсы для повышения квалификации священников; издавалась церковная периодика – официальный орган Болгарской Православной Церкви „Църковен вестник“, журналы „Духовна култура“, „Народен страж“, „Народен пастир“ и т. д. Был закончен синодальный перевод Библии, переводились и создавались богословские труды, подготавливались переводы творений св. Отцов Церкви и некоторые из них вышли в свет, печатались жития святых.

После Освобождения в стране развернулось храмовое строительство во всех городах и селах. Вершиной храмового зодчества является храм-памятник св. Александра Невского в Софии, воздвигнутый в память Освобождения Болгарии от турецкого ига и Царя-Освободителя Императора Александра Николаевича. В 20-30-е годы проводились работы по благолепию уже построенных храмов.

После многократных настаиваний св. Синода перед государством в 1922/23 г. открылся Богословский факультет в Софийском университете, в котором преподавали профессора, воспитанники в основном русских Духовных Академий. Болгарская Православная Церковь пригласила самых лучших русских богословов в качестве профессоров Богословского факультета – Н. Глубоковского, А. Рождественского, М. Поснова, Г.

Шавельского. Богословский факультет Софийского университета стал элитным духовным учебным заведением.

Во время и после Первой мировой войны болгарские богословы обучались в Черновицах, Австро-Венгрия, некоторые потом специализировались в Оксфорде, Гайдельберге или в Старокатолическом университете в Берне, куда их посылали по протекции Митрополита Стефана Софийского. Таким образом, через эти специализации приобретался европейский лоск и просачивалась протестантская отравка в богословии, насаждалось размывание православных критериев и подготавливались экуменические деятели.

Крушение национального идеала вызвало глубокий духовный кризис в народной душе. Большая часть интеллигенции и молодежи после войн радикализировалась и нашла выход в переходе от социал-демократии к коммунизму или анархокоммунизму. Другая часть ухватилась за болгарский вариант теософии – дыновизм, по имени его основателя недоучившегося врача, сына священника Петра Дынова. В 1919 г. в церковной среде возникло добросамарянство – профанация христианства на хилиастической основе в националистическом духе, имевшим успех среди простого народа, которое явилось как бы неким утешением израненной народной душе. Оно заразило простой верующий народ.

В поисках виновников национальной катастрофы в стране росло гражданское напряжение политических противоборств, сопровождаемых волной политических убийств и взаимным истреблением. В 1923 г. вспыхнула гражданская война, подстрекаемая СССР и Коминтерном, вершиной которой был аттентат в кафедральном соборе св. Недели в Софии. Храм был взорван коммунистами и евреями, погибло 150 человек. Кроме того, страна находилась в экономическом кризисе из-за тяжелых потерь в войнах и наложенных на Болгарию непосильных репараций стран-победителей (Франция и Великобритания).

Отношения между Болгарской Православной Церковью и болгарским государством никогда не были гладкими. Конфликты начались сразу же после Освобождения. Болгарские правители, в своем большинстве безбожники и масоны, совершенно сознательно угнетали, грабили и вытесняли Православную Церковь из общественной жизни. Независимость Болгарской Православной Церкви всегда раздражала светскую власть. Все правительства стремились навязать Церкви иной устав вместо Экзархийского. В 1913-14 гг. правительство д-ра В. Радославова посягнуло на финансовую автономию Церкви. Правительство Ал. Стамболийского (1919-23 гг.) вмешивалось во внутренние дела Церкви, заставило св. Синод созвать Церковно-народный собор в 1921 г., чтобы изменить церковный Устав

Болгарской Церкви и конфисковало часть церковной недвижимости.

Заметим однако, что св. Синод сам нарушал Устав Болгарской Православной Церкви не созывая регулярно каждые четыре года Церковные соборы, как велит Устав Церкви, пользуясь незнанием церковного народа своих прав. Кроме того, число верующих после войн сильно спало. После 1921 г. церковные соборы созывались только для выбора Экзарха и Патриархов в 1945, 1953 и 1971 гг., а после 1989 г. со сменой политического режима, соборы созывались формально на один день, да и то до полудня (!), только чтобы отбить обвинения о нарушении Устава. Так постепенно в Болгарской Церкви утрачивалась соборность и св. Синод получал возможность бесконтрольно заправлять делами Церкви, что особенно сильно проявилось во время коммунистического режима, когда коммунистическим властям было удобно такое положение дел через Архиепископов контролировать Церковь.

В атмосфере общественного смятения, охватившего народ после трех войн – Балканской Межсоюзнической и Первой мировой войны, Болгарская Православная Церковь терпеливо работала и старалась поднять религиозный уровень народа через деятельную жизнь приходских или самостоятельных церковных обществ, через монашество вообще и женское монашество в частности, подготовкой монахинь – бывших учительниц, как проповедниц среди народа, т. наз. „диакония“ (архимандрит Стефан Абаджиев в монастыре св. Иоана Рыльского в дер. Курило, Софийская епархия). – Более подробно см. *О. Кръстева*, Ставропигиально женско монашеско братство „Бял Кръст“, Известия на Държавните архиви, бр. 79, С., 2001 г. Так же приходскими храмами проводилась широкая благотворительная деятельность для бедных и голодающих, для сирот и стариков, организовывались летние детские лагеря к епархийским монастырям. Создавались христианские общества молодежи, церковные хоры, проводились миссионерские проповеди по всей стране. В 30-е годы XX века заметно усилился поток болгарских паломников на Святую Землю и Иерусалим, которые, по замечанию независимых иностранных журналистов в Палестине, заняли место пресекавшегося потока русских паломников с началом Первой мировой войны.

В 1930 г. женился болгарский Царь Борис III на дочери итальянского короля Виктора Эммануила Джованне (Иоанна). Свадебные торжества прошли с большой пышностью и к великой радости народа. На радостях никто не обратил внимания на то, что во-первых, венчание православного монарха произошло 25 октября по католическому обряду в кафедральном храме гор. Ассизи в Италии; во-вторых, невеста не перешла в Правосла-

вие, а осталась католичкой; в-третьих, неясно, что произошло в храме св. Александра Невского, во время так называемого царского обвенчания царской четы 31 октября, – то ли „благословение брака“(?!), по формулировке, выдуманной Митрополитом Стефаном Софийским, от которой Царь Борис пришел в восторг, или акт действительного Таинства венчания, как уверяют очевидцы, присутствовавшие на венчании в храме.

Кроме того, в брачном договоре ясно обговаривалось вероисповедание детей от брака, что они будут римско-католического вероисповедания, что является неслыханным издевательством над господствующей св. православной верой в Болгарии и повелением государственной конституции по этому вопросу. Действительно, Царь Борис нарушил требование брачного договора, когда родились дети от брака, окрестив их в православной вере, чем вызвал протесты Ватикана, но „scripta manet“ – „написанное остается“, по классической латинской сентенции. И государственный документ с подобным содержанием был подписан болгарским премьер-министром!

В указанных трех случаях была унижена Болгарская Православная Церковь – венчанием в Ассизи по католическому обряду, не переходом невесты в Православие (а она не случайное лицо) и унижительным положением, в которое была поставлена Православная Церковь по отношению к католической церкви фактом „благословения“ или совершения вторичного Таинства, после совершения такового еретической церковью. И в этом деле главную роль играл св. Синод Болгарской Православной Церкви своим согласием с этими действиями, абдикируя от своих прав и обязанностей (*Царица Иоана*, Спомени, С., 1991, с. 76, 79 – обещание, данное болгарской стороной при уговаривании условий о браке, что из детей брака, только престолонаследник будет православного вероисповедания; также, что церемония в Софии была благословением брака; *Пашианко Димитров*, Борис III, Цар на България, С., 1990, с. 138 – сокращенная брачная церемония; *Илчо Димитров*, Българо-италиански политически отношения 1923/1943 г., С., 1976, с. 175-6, 200-201; *Стефан Груев*, Корона от тръни, С., 1991 г., с. 212-214, 218-219, 224; *Алберт Леверсон* (псевдоним), Щрихи към портрета на Царь Борис III, Пловдив, 1992, книга първа, с. 104-106 – воспроизводится документ св. Синода о брачной церемонии; *Ненчо Илиев*, Борис III, Цар на българите, С., 1936, с. 164 – благословение брака. Так же – *О. Кръстева*, За брака на Цар Борис III, Неопубликованная статья.).

Когда в 1940 г. болгарское государство уже ориентировалось к Германии, болгарские правители, чтобы показать свое раболепие и подобос-

трастие к своим новым покровителям, бездумно навязали болгарскому обществу скопированный с нюрнбергского фашистского законодательства совершенно бесосновательный в Болгарии расистский „Закон о защите нации“, направленный против евреев (20.XII.1940 г., утвержден царским указом № 3 от 21.I.1941 г.). Богатые евреи заранее предусмотрительно уехали из Болгарии со своими капиталами и переселились в США, а под ударами „Закона“ оказалась еврейская беднота. Тем же законом запрещались масонские организации, но правители, которые провели этот „закон“ сами были масонами тех же самых масонских организаций и они же „усыпили“ свои ложи заранее, переправив архив болгарского масонства в США (Великий масонский собор о самороспуске масонских лож состоялся 25.VII.1940 г.). Св. Синод Болгарской Православной Церкви еще при принятии закона протестовал против него, как противоречащего христианской нравственности и элементарной человечности и предупреждал власть не пятнать совесть болгарского народа грехом, как и о тяжких последствиях от него для болгарского народа.

Когда во время Второй мировой войны территории Эгейской Фракии и Вардарской Македонии находились под болгарским управлением, Болгарская Православная Церковь воздержалась послать на экзархийские кафедры в присоединенных землях Архиепископов. В этом усматривается стремление к придерживанию уговоренных со Вселенской Патриархией условий о снятии схизмы с Болгарской Церкви в замен ее отказа от экзархийских епархий, находящихся вне государственной территории Болгарии.

В 1943 г. под нажимом германского правительства, которое требовало от Болгарии депортацию еврейского населения из Македонии и Эгейской Фракии, правительство тайно отправило 11 000 евреев в Польшу. Однако эта акция не могла остаться скрытой. Болгарское общество узнало о ней и взбудоражилось. В мае 1943 г. намечалась отправка евреев из внутренних пределов страны. 15 апреля 1943 г. св. Синод Болгарской Православной Церкви потребовал личной встречи с Царем Борисом и с премьер-министром Б. Филовым и предупредил их об угрожающих последствиях, которыми грозит подобное дело. Так как правительство не вняло предупреждению Болгарской Православной Церкви и продолжало подготовку к депортации, собирая евреев на сборных пунктах, Пловдивский Митрополит Кирилл, будущий Патриарх Болгарский, предпринял энергичные действия. Он взял под свою личную защиту пловдивских евреев, собрав их во дворе Пловдивской Митрополии и послал телеграмму Царю и правительству, что власти доберутся до евреев только через

его труп. Митрополит Софийский Стефан приютил в здании Софийской Митрополии гонимых евреев. Междуременно в стране поднялось общественное возмущение от репрессий над неповинным еврейским населением и подготовки к его депортации. Протестовали все – 43 депутата правительственного большинства в парламенте, возглавляемые заместителем председателя Народного собрания Димитром Пешевым, писатели и артисты, профессора, журналисты и художники, обикновенные граждане, синдикаты, левые силы, как и симпатизанты правительства. Перед лицом общественного протеста правительство отказало германцам в депортации болгарских евреев. Болгарский народ спас своих евреев и свою честь. Осенью 1943 г. совершенно случайно поднялся край занавеса над зловещей игрой, разыгрываемой темными силами с евреями. Вниз по Дунаю плыли два корабля под германской охраной с секретным человеческим грузом, численностью 380 человек. Они причалили в стороне от пристани гор. Русе, но стало известно, что они набиты евреями, которых отправляли в Палестину(!). Митрополит Доростоло-Червенский Михаил со своим протодияконом Александром Шабановым лично поднялся на корабли и потребовал от охраны допустить его к несчастным, чтобы исполнить свой христианский долг. Евреи были без пищи и умоляли о воде. Митрополит Михаил организовал для них раздачу пищи и воды, вопреки сопротивлению немецкой охраны. Корабли поплыли дальше вниз по Дунаю (*Църковен вестник*, №24, 14.VI.1991 г.)

Во время драматических событий 1941-43 гг. часть болгарских евреев крестилась и когда в 1949 г. и в 1958-60 гг. болгарские евреи выселились в Израиль, среди них были евреи – православные христиане, духовные чада св. Болгарской Православной Церкви.

В 1942 г. св. Синод вновь поднял вопрос перед правительством о восстановлении Патриаршества Болгарской Православной Церкви, но правительство, цинично пользуясь церковным словарем, отложило решение вопроса до „благоверия“.

Когда во время Второй мировой войны территории Эгейской Фракии и Вардарской Македонии находились под болгарским управлением, Болгарская Православная Церковь воздержалась послать на архиерейские экзархийские кафедры экзархийских Архиереев в присоединенных землях. В этом усматривается стремление св. Синода придерживаться к уговоренных со Вселенской Патриархией условий о снятии схизмы с Болгарской Церкви взамен отказа Болгарской Церкви от своих экзархийских епархий, находившихся вне государственной территории Болгарии.

В 1943 г. умер Царь Борис III. Пока он держал бразды правления, он сумел поддерживать равновесие и благоразумие в жизни государства.

С его смертью обезумевшие болгарские правители ринулись на войну с собственным народом и окровавили себя незаконными преступлениями, чем вызвали Божий гнев на свои же собственные головы.

Во время злополучного союзничества Болгарии с Германией во Второй мировой войне, Болгарская Православная Церковь отнеслась сдержанно к германскому присутствию в Болгарии. Так, Рылский монастырь категорически отказал содействию штабу германской армии в Болгарии и немецким войскам (*Рилска света обител*, Рилски манастир, письмо № 1464, 23.XI.1944 г.).

В 1944 г. страна была оккупирована Советской армией и был установлен новый, якобы „народно-демократический“ режим, с преобладающим коммунистическим влиянием. В стране начался бесконтрольный коммунистический террор. Убивали виноватых и невинных, негодных новым властям. Репрессии обрушились и на Болгарскую Православную Церковь. Еще в первые дни нового режима были арестованы синодальные и другие Архиереи. Над Митрополитом Пловдивским Кириллом цинично издевались в Пловдивской тюрьме. Убивали, после жестоких изуверских пыток, монахов и священников. За весь период коммунистического владычества в Болгарии Болгарская Православная Церковь потеряла 120 человек убитых и 600 человек репрессированных священнослужителей. Огромная часть духовенства прошла через тюрьмы и концлагеря. В 1948 г. был убит доблестный Митрополит Борис Неврокопский. Болгарская Православная Церковь теряла своих лучших людей. Ей предстоял почти полувековой период борьбы не на жизнь, а на смерть за выживание и сохранение.

Казалось бы, Болгарская Православная Церковь и новая власть объективно являлись союзниками. Однако правительство Отечественного фронта, обрушивая репрессии на священнослужителей, вместе с тем рассматривало Болгарскую Православную Церковь как средство и возможность для достижения своих целей. В этой сложной ситуации св. Синоду пришлось осторожно маневрировать, чтобы спасти Болгарскую Церковь как духовную и национальную институцию. 15 сентября 1944 г. Митрополит Стефан Софийский произнес по Радио София речь, в которой, декларируя поддержку новой власти со стороны Церкви, призывал верующих признать новую власть Отечественного фронта. Несмотря на репрессии над священнослужителями и высшим духовенством, Болгарская Православная Церковь вступила в переговоры с новой властью о содействии со стороны государства для проведения выбора нового Экзарха и о снятии схизмы с Болгарской Церкви. Св. Синод на своем заседании

18.XII.1944 г. принял решение просить новое правительство об этом. Правительство ответило утвердительно и в согласии со св. Синодом назначило день для проведения экзархийского выбора. Избранный еще в ноябре 1944 г. наместник-председателем св. Синода Митрополит Стефан Софийский 21.I.1945 г. был избран Экзархом Болгарским.

В силу политических обстоятельств с 1915 г. по 1944 г. связи между Болгарской Православной Церковью и Русской Православной Церковью Московского Патриархата были прерваны. Еще как наместник-председатель св. Синода Митрополит Стефан послал 30.X.1944 г. соболезновательную телеграмму св. Синоду Русской Православной Церкви в связи с кончиной Патриарха Московского и всея Руси Сергия и просил патриаршего местоблюстителя Ленинградского Митрополита Алексея ходатайствовать от имени св. Русской Православной Церкви перед Вселенской Патриархией о снятии схизмы с Болгарской Экзархии. Ответным письмом от 22.XI.1944 г. Митрополит Ленинградский Алексей обещал содействие Русской Православной Церкви и предлагал план действий для снятия схизмы. Во время поместного собора Русской Православной Церкви для выбора нового Патриарха 31 января/7 февраля 1945 г., на котором присутствовали представители всех поместных Православных Церквей, кроме Болгарской, Патриарх Алексей вступил в посреднические переговоры со Вселенской Патриархией и вопрос был улажен согласием Вселенской Патриархии снять схизму с Болгарской Экзархии (*Прот. Иоанн Христов*, Русско-болгарские церковные отношения в годы болгарской схизмы, ЖМП, №8, 1976). Сразу же после выбора Болгарского Экзарха, св. Синод Болгарской Православной Церкви послал в Константинополь делегацию из трех Архиереев – Митрополита Неврокопского Бориса, Велико Терновского Митрополита Софрония и Епископа Величкого Андрея (позднее Митрополит Нью-Йоркский и Американский) для переговоров со Вселенской Патриархией. Условиями снятия схизмы были отказ Болгарской Экзархии от своих экзархийских епархий, находившихся вне государственной территории Болгарии, отзыв экзархийского наместника из Константинополя (который после отъезда Экзарха Иосифа в 1913 г. всегда был в сане Архиерея) и переход автономных болгарских церковных общин в Константинополе и Адрианополе под юрисдикцию Вселенской Патриархии. На внеочередном заседании св. Синода Вселенской Патриархии 22.II.1945 г. было принято решение о снятии схизмы 1872 г. с Болгарской Православной Церкви, о восстановлении благодатного общения и канонических связей между обеими Церквями, как и о провозглашении автокефалии Болгарской Православной Церкви. 13 марта 1945 г. Патри-

арх Константинопольский и Вселенский Вениамин II подписал **Томос** о снятии схизмы с Болгарской Экзархии. На торжественном совместном богослужении того же дня в патриаршем соборе Вселенской Патриархии в Константинополе было провозглашено снятие схизмы с Болгарской Православной Церкви и автокефалия Болгарской Экзархии.

Экзарх Стефан (1878 – †1956 г.) был незаурядной и противоречивой личностью. В нем сочетался твердый характер, покладистость и светскость, далекая от строгого монашеского духа, который владел тогда среди его собратьев болгарских Архидиаконов, дар слова, личный чар и безмерное честолюбие. Нельзя оценивать его однозначно. Он был духовно близким воспитанником Экзарха Иосифа, от него он перенял неизбежные политические похваты в отношениях Церкви с государством. Русский воспитанник, он однако ориентировался к Англиканской церкви, не без влияния сильного в его время течения в Православной Церкви (во Вселенской Патриархии и в Русской Православной Церкви) к сближению с англиканами и старокатоликами. Во Франции он стал масоном, видя в этом расширение международных связей на благо(!) Болгарской Православной Церкви, как он оправдывался перед теми, кто изобличал его (Ал. Мусевич-Бориков). Через него в Болгарскую Православную Церковь начал ощутимо проникать дух масонства и экуменизма, он усердно подготавливал и внедрял в болгарское монашество экуменически воспитанных в Западной Европе людей, а потом продвигал их в Архидиаконы, несмотря на сопротивление тогдашнего болгарского св. Синода. С другой стороны, он старался исправить отношения Болгарской Экзархии с другими Православными Церквями и через них установить связи со Вселенской Патриархией для снятия схизмы с Болгарской Экзархии. Он пошел на сближение с Сербской Православной Церковью, вопреки всему, вопреки всего того, что причинила Сербия и Сербская Церковь Болгарии, Болгарской Православной Церкви и болгарскому народу в Македонии и в других западных болгарских областях, и достиг бесспорного успеха. Он немало сделал для русских священнослужителей, оказавшихся в эмиграции в Болгарии, неустанно заботился о них, обеспечивая им работу, принимая их как священнослужителей в Болгарскую Православную Церковь, согласно их соответствующему духовному сану. Во время Второй мировой войны он решительно встал в оппозицию тогдашней болгарской власти и смело проповедовал с церковного амвона против Германии и войны, развязанной ею против России (СССР) и славянства и неуклонно возглашал свою уверенность в победе России. Дошло до того, что власти запретили ему публичную проповедь, но запрету он не подчинился. После бесславного падения оппо-

зорившегося политического режима, несмотря на репрессии новой власти на священнослужителей Болгарской Церкви, он пошел на сближение с правительством Отечественного фронта, и добиться поддержки у него по вопросу выбора Экзарха и снятия схизмы с Болгарской Экзархии. Он явился инициатором возобновления связей со св. Русской Православной Церковью Московского Патриархата сразу же после падения прежнего режима и добился посредничества и поддержки Русской Православной Церкви перед Вселенской Патриархией для снятия схизмы. В мае 1946 г. под его главенством Болгарская Православная Церковь сумела организовать грандиозное всенародное чествование тысячелетия с кончины св. Иоанна Рыльского, на котором присутствовала и делегация Русской Православной Церкви во главе с Патриархом Алексием. Этим чествованием Болгарская Православная Церковь показала властям свою силу и всенародную поддержку Церкви и что власти должны с ней считаться. Но эта всенародная демонстрация любви к своей Церкви взбесила власти и они не могли скрыть своего раздражения. Коммунистический премьер-министр Г. Димитров, „вождь и учитель болгарского народа“ протестантского вероисповедания, в своей речи в Рыльском монастыре пригрозил Болгарской Православной Церкви репрессиями, подобными в СССР.

Экзарх Стефан, учитывая советское влияние в Болгарии, направил Болгарскую Церковь на необходимое и оправданное с любой точки зрения сближение и поддержку Русской Православной Церкви. В мае 1948 г. он возглавил болгарскую делегацию на Всеправославном совещании поместных автокефальных Церквей в Москве. Возможно, что в своей экуменической деятельности он искренно усматривал пользу для Болгарской Церкви и Болгарии, как и свидетельство Православия перед инославными. Но своей кипучей натурой и бурной деятельностью он перешел за рамки благоразумия, недооценил границы терпения как гражданских властей, так и своих синодальных собратьев. Сохранились его подобострастные письма к Г. Димитрову, в которых он предлагает свои услуги коммунистическим властям против св. Синода (7.VIII.1945 г. и 12.IX.1948 г., *Г. Димитров, Дневник, С., 1997 г., с. 498, 627*). Должно быть его неумеренное старание выставить себя с самой раболепной стороны, вызвало брезгливость властей. Экзарх Стефан часто прибегал к шантажу св. Синода, то и дело подавая заявление об отставке, чем вынуждал Синод проявлять к нему свою преданность. В конце концов, он переиграл и 8.IX.1948 г. св. Синод принял его отставку, не только по его личному мотиву „по болезни“, но и с красноречивой мотивировкой „по важным соображениям церковного характера“.

С 1948 г. по 1953 г. Болгарская Православная Церковь снова перешла на синодальный образ правления, с наместник-председателем св. Синода по ротационному принципу (Доростоло-Червенский Митрополит Михаил, Врачанский Митрополит Паисий и Пловдивский Митрополит Кирилл). В 1950 г. св. Синод утвердил новый устав Болгарской Православной Церкви, выработанный совместно с коммунистическими властями, в котором Болгарская Церковь определена как Патриархия, согласно ее древнему достоинству. С согласием коммунистических властей (премьер-министр В. Червенков) в мае 1953 г. был созван Третий Церковно-народный собор, на котором было провозглашено восстановление Патриаршества Болгарской Православной Церкви и 10 мая того же года Пловдивский Митрополит Кирилл был избран Патриархом Болгарским. Русская Православная Церковь признала патриаршеское достоинство Болгарской Православной Церкви, а вслед за нею и остальные поместные Православные Церкви, за исключением Константинопольской. В 1961 г. при посредничестве Русской Православной Церкви и Вселенская Патриархия признала патриаршеское достоинство Болгарской Православной Церкви.

С разделением недавних союзников антигитлеровской коалиции на два враждебных лагеря и с отделением европейских стран, попавших в зону советской оккупации, от капиталистической Западной Европы т. наз. „железным занавесом“ (изоляция, впрочем, наложенная Западом, о планировании которой проболтался У. Черчилль в своей Фультоновской речи в 1946 г. с его же выражением о „железном занавесе“, что пришлось очень кстати для коммунистических режимов), в странах, провозглашенных социалистическими, усилился внутренний террор. От него страдали все социальные слои, однако, одним из наиболее посрадавших было христианское духовенство. В Болгарии усилились репрессии над Болгарской Православной Церковью. Ее недвижимое имущество было национализированно, законом ей было запрещено заниматься благотворительной деятельностью (1947 г.), множество священников и монашествующих находились в тюрьмах и концлагерях. С 1945 г. в школах прекратилось преподавание вероучения. В печати началась атеистическая пропаганда. С конфискацией церковной недвижимости Церковь лишалась средств, а монастыри – средств к существованию. Тяжелую утрату понесла св. Болгарская Православная Церковь убийством Митрополита Бориса Неврокопского (†25.X/7.XI.1947 г.).

Коммунистические власти старались вербовать свою агентуру среди священнослужителей или внедрять таковую в Церковь через ново-поступающих студентов-богословов. В 1950 г. Богословский факультет был отделен от Софийского университета, дабы не привлекать внимания

студенческой молодежи к религии, и был обособлен в подведомственную Церкви Духовную академию, почти закрытую для свободного поступления в нее. Софийская Духовная Семинария „Св. Иоанн Рыльский“ как была в 1944 г. эвакуированна в Черепишский монастырь в Искрском ущелье из-за англо-американских бомбардировок над Софией, так и осталась там вплоть до 1991 г. Пловдивская семинария „Свв. Кирилл и Мефодий“ была закрыта с 1948 г. по 1990/1 г.

В этих тяжелых для нее условиях Болгарская Православная Церковь с честью боролась как специфическими церковными средствами, так и через свою периодическую печать и в условиях цензуры старалась не оставлять без ответа нападки на веру и Церковь. Особенно большие заслуги в этом подвиге имели редакторы ежемесячного журнала „Духовна култура“ проф. Борис Маринов и Александр Величков. Власти подавляли приходскую жизнь. Приходские священники прибегали к невероятным трюкам, чтобы увернуться от надзора властей над их приходской деятельностью.

В 1949 и в 1951-2 гг. прошли процессы против протестанских пасторов и католического духовенства, сопровождаемые бесчеловечными инквизициями, окончившиеся смертными приговорами и экзекуциями осужденных (11.X.1952 г.). Их обвинили в „шпионской деятельности“ в пользу США, Западных стран и Ватикана, но проведение процессов помимо их политической окраски имело целью запугать террором и Болгарскую Православную Церковь.

Так как власть болгарских коммунистов зависела от поддержки их московских хозяев, отношение коммунистической власти к Болгарской Православной Церкви находилось под знаком отношения советской власти в СССР к религии и к Русской Православной Церкви. Если во времена И. В. Сталина, да и то в определенный исторический отрывок (1941-1953 гг.), большевистская власть имела некоторое благосклонное отношение к Русской Православной Церкви, то и болгарские коммунисты считались с этим и, по крайней мере, старались проводить свой террор над ней более скрытно. Когда в 1956 г. с благоволения Н. С. Хрущева к власти пришел Тодор Живков, он, чтобы демонстрировать свою верность вассала и свое верноподданничество, среди других проявлений этого подчеркнуто усилил давление и гонение на Церковь. Преследовалась всякая религия и идеалистическое мировоззрение, но так как Православие и Болгарская Православная Церковь в Болгарии являются господствующими, то основной удар всегда обрушивался на нее. С 1957 до середины 70-х годов с большей или меньшей интенсивностью в печати проводились атеистические

кампании. В 1960-63 гг. прокатилась кампания по закрытию церквей и монастырей. В 1961 г. власти замахнулись на болгарскую национальную святыню – Рыльский монастырь. Монастырь национализировали, его объявили национальным музеем, монахов выселили. В Рыльском монастыре воцарилась мерзость запустения. В 1962 г. была изъята Синодальная типография в Софии и ее помещения, а также и помещение синодального книжного магазина в центре Софии, которые находились в партере Духовной академии, были превращены в ресторан. Власти грозились закрыть так же Бачковский и Троянский монастыри. В 1959 г. был взорван Покровский девический монастырь в гор. Габрово. То и дело в печати обсуждалось закрытие или разрушение храмов св. Александра Невского и св. великомученицы Недели в Софии. С 1962 г. до конца коммунистического режима в 1989 г. проводились пропагандные атеистические шествия и милицейские акции во время Страстной недели и на Пасху, сопровождающиеся кошунствами, насилиями, арестами и репрессивными приговорами. (*Димитър Димитров*, Съветска България през три британски мандата 1956-1963, ВВС, Лондон, 1994. Эти действия властей были отражены и в ежедневной болгарской печати, например, газета „*Вечерни новини*“, 27.IV.1967 г.) Однако эти акции коммунистических властей выявили Божие всемогущество. Сильнее проявлялась Божия благодать в Церкви и это ясно чувствовалось в богослужении. В результате гонений и запретов среди интеллигенции и людей среднего поколения, до толе равнодушных к религии, как и главным образом среди молодежи, вспыхнул интерес к религии и влечение к Церкви. Болгарская Православная Церковь обрела новое пополнение молодым поколением.

Когда СССР начал проводить политику сближения с Западом („мирное сосуществование“, запрет ядерного оружия, разоружение, борьба за мир и т. д.), тогда коммунисты усмотрели в Церкви одно из средств для достижения своих целей, засылая свою агентуру на Запад под видом религиозных деятелей. Для этого однако надо было изменить свое отношение к Церкви хотя бы внешне и умерить свою агрессивность к ней, чтобы продемонстрировать терпимость. Вопреки вульгарным выпадам Н. С. Хрущева по отношению к религии, в 1960 г. состоялась его тайная встреча с представителями Ватикана. В 1961 г. по повелению советской власти Русская Православная Церковь вошла в экуменическое движение и стала членом Всемирного Совета Церквей. Болгарская Православная Церковь тоже под давлением коммунистических властей стала вместе с Русской Православной Церковью членом Всемирного Совета Церквей в 1961 г. Анализируя наличные исторические факты и данные, нельзя сказать, что

вынужденное вхождение Православных Церквей из социалистических стран в экуменическое движение произошло только под односторонним давлением со стороны коммунистических властей. Слишком многое указывает на скрытое влияние иудео-масонства на мировое коммунистическое движение. Так как мировой сатанизм („тайна беззакония“, II Солун. 2, 7) заинтересован в разложении Православия и Православной Церкви духом протестантизма, размывания православных критериев, внедрением безразличия и духа **ОТСТУПНИЧЕСТВА** от догматической чистоты Православия, вероятнее всего, что за приказом коммунистических властей Православным поместным Церквям из социалистических стран войти в экуменическое движение и во Всемирный Совет Церквей стоит нажим со стороны масонства. Коммунистические власти в Болгарии начали проводить двойственную политику по отношению к Болгарской Православной Церкви. С одной стороны, преследования и ежедневная давящая атмосфера надзора и издевательств не прекращались, а с другой, в связи с развитием международного туризма, с оживлением научной академической жизни, связанное с известным сдвигом идеологии в сторону историзма и национализма, требовало как восстановления культурных памятников, в том числе церквей и монастырей, так и разрешения религиозных церемоний, которые были нужны властям в качестве экзотической декорации. Это были годы удушающего гнета и лицемерия и в то же время – духовного возрождения и религиозного подъема.

В таких условиях и в такой атмосфере прошло патриаршество Патриарха Кирилла (1953-1971 гг.). Своим характером и личностью Патриарх Кирилл респектировал коммунистических правителей. Под его властным и мудрым руководством Болгарская Православная Церковь сумела повысить свой общественный авторитет и снова занять свое неоспоримое место в общественной жизни. С неуклонной твердостью и упорством Патриарх Кирилл успел урегулировать отношения между Церковью и государством. Государство возобновило обеспечение Церкви ежегодной финансовой субсидией. Священнослужителям пенсионного возраста с середины 60-х годов начали выплачивать пожизненные пенсии. Представители Болгарской Православной Церкви принимали участие в научных конференциях, конгрессах и встречах. Сама Болгарская Церковь проводила немало международных научных симпозиумов. Патриарх Кирилл был выдающимся церковным историком и автором фундаментальных научных трудов по истории Болгарской Экзархии. В болгарском обществе вспыхнул интерес к болгарскому церковному наследию. Впервые за многие столетия возродились и прозвучали церковные напевы св. преп.

Иоанна Кукузеля и „болгарского роспева“. Синодальное издательство Болгарской Православной Церкви внесло свой немалый вклад в общецерковный духовный подъем, несмотря на свирепую цензуру, надзор и ограничения в бумаге и тиражах.

В 60-е годы XX в. произошла естественная биологическая смена поколений священнослужителей. Старые благоговейные священнослужители исчезли. На их место пришла смена новых священников и монахов с совершенно иным духом. Некоторые из них смотрели на Церковь и христианство как на политическое средство борьбы против коммунизма, другие – как на праздное времяпровождение без особых забот, третьи были просто коммунистической агентурой, внедренной в Церковь. Большинство из монашествующих, стремясь к церковной карьере, видело в экуменической политике Церкви, возможность воспользоваться экуменизмом и прогуляться по белу свету. В годы совершенной невозможности ездить за границу, экуменизм предоставлял возможность вырваться из страны и этим становился привлекательным для многих. Духовная академия превратилась в экуменическое учреждение. Дух экуменизма основательно развел православное сознание болгарских священнослужителей.

Болгарское монашество переживало сильнейший упадок. Оно значительно сократилось в годы коммунистической власти. Формально монахи кое-где существовали, но у них не было ни духовных понятий, ни монашеской жизни. Единицы были настоящими монахами. Власти сильно ограничивали и чинили препятствия поступающим в монастыри. В монастырях – часто один монах или монахиня на один монастырь – остались старые, полуграмотные, подверженные прелести добросамарянства или прямо умственно неразвитые монахи, которые представляли монашество в карикатурном и отталкивающем виде. Мужчины, если принимали монашество, в большинстве своем смотрели на него как на трамплин для духовной карьеры.

В эти тяжелые для духовной жизни годы сказалось духовное наследие русского Архиепископа Серафима (Соболева), жившего и скончавшегося в Болгарии (†13/26.II.1950 г., в Неделю торжества Православия). Его духовные чада оказались, несмотря на свои личные человеческие недостатки и немощи, единственными носителями православной духовности в Болгарии. Они сумели пронести через годы безбожия, гонений на христианство и насаждаемого экуменизма в Церкви православное сознание и верность св. Православию. Благодаря им сохранилась духовная трезвость и эсхатологическое сознание о современной эпохе.

Если запреты и гонения во время Страстной недели и Пасхи в 60-е годы XX в. привели новое поколение молодых и интеллигентных людей

в Церковь, то предыдущее поколение активно верующих представляло собой удручающую картину профанации христианства добросамарянством. Среди них с трудом можно было отыскать редких представителей народного благочестия. В годы коммунизма добросамарянство являлось как бы религиозной оппозицией народа коммунистической идеологии своим фанатичным болгарским монархическим хилиазмом. Для широких масс оно являлось как бы неким утешением. Добросамарянство постепенно изживает себя в связи с новыми общественными условиями, но в те годы для простого народа оно было проявлением религиозной жизни и поддерживало его христианское самосознание.

В 1968 г. под давлением коммунистической власти Болгарская Православная Церковь перешла на новый стиль в своем богослужении. С тех пор новостильная язва разъедает богослужебный Устав и церковный чин и за 30 лет новостилия Болгарская Православная Церковь рухнула богослужебно. Богослужение безобразно сокращалось, продолжает сокращаться и превратилось в кощунственное издевательство.

В 1971 г. умер Патриарх Кирилл. На его место был избран Патриарх Максим, который уже 30 лет предостоятельствуем Болгарскую Православную Церковь в трудных условиях коммунистического режима и в бурные времена т. наз. „демократии“ или лучше сказать – демонократии.

С выбором Патриарха Максима усилилось давление властей на Церковь. Агенты Госбезопасности (Държавна сигурност) нагло разгуливали по административным канцеляриям и кабинетам Церкви. В храмах и в кабинетах Митрополитов и Архиепископов монтировалась подслушивающая техника. С 1974 г. власти предприняли новую кампанию против Болгарской Православной Церкви, внедряя так называемые „новые гражданские ритуалы“, чтобы воспрепятствовать крещениям, венчаниям и отпеваниям в церкви. По стране прокатилась волна уничтожения старых кладбищ и кладбищенских церквей. В гор. Русе в центре города взорвали храм Всех святых (1978 г.). Патриарх Максим воспринял тактику незаметного и гибкого сопротивления, всячески поддерживая у властей уверенность, что они являются хозяевами положения. Однако, когда в провинции на некоторых местах началось разрушение храмов, в своей Софийской епархии храмы он успел спасти.

В 1975 г. Т. Живков вместе со своей дочерью Людмилой Живковой посетил с официальным визитом Италию и встретился с римским папой Павлом VI. Возможно, что Т. Живков усмотрел в католицизме для себя и для своего личного режима некоторую возможность для установления контактов с Западом помимо СССР. Через свою агентуру в св. Синоде – Митрополитов Пимена, Панкратия и Каллиника, коммунистические

власти попытались провести идею об унии с католической церковью. Патриарх Максим сумел пресечь эту опасность (1979 г.).

В 1971 г. и в 1985 г. болгарские коммунистические власти провели безумную акцию по смене магометанских имен у болгар-магометан (помаков) и болгарских турок. Несомненно, власти оказывали нажим на такую крупную национальную институцию как Болгарская Православная Церковь принять участие или хотя бы поддержать эту акцию, но к чести Болгарской Православной Церкви и лично Патриарха Максима, Патриарх Максим не позволил никакого церковного участия в этом возмутительном, грязном и диком деле. Чтобы как-то отбиться от властей, в 1989 г. Болгарская Православная Церковь организовала лишь научную конференцию под патронажем Патриарха Максима о роли Православной Церкви во времена турецкого владычества.

Представляясь дремлющим, как бы невзрачным и безынициативным, Патриарх Максим успел убедить коммунистическую власть в своей безобидности. С твердой верой и упованием на Бога, с Божией помощью он не только ее перехитрил, но и пережил.

Однако с абдикацией коммунистического режима в 1989 г. в Болгарии началась бурная пора общественной смуты, искусно разжигаемой масонской пропагандой, которая привела к тому, что болгарский народ собственными руками разрушил свое государство и все свое материальное благосостояние. Общественное безумие овладело большинством народа, и он сделался легкой добычей мирового масонства. Разрушительные силы не минули и Церковь. На нее обрушились самые свирепые удары демонизма. Еще с 1988 г. среди дессидентствующих группировок в Велико Терново появилась эксцентричная фигура сумасбродного иеромонаха Христофора Сыббева, бывшего атомного физика.

Христофор Сыббев возглавил движение в церковной среде за свободное отправление христианского культа, выражавшееся в его представлении только в свободе литийных шествий и „Библии в каждом доме“. Не имея понятия о церковных проблемах, будучи крайне неподходящей фигурой для возглавления движения за действительно необходимое исправление церковной жизни, он увлек за собой некоторую часть церковного народа. Своими неуместными действиями он только выпустил пар и направил свое движение в ложную сторону. Церковная жизнь в Болгарии действительно остро нуждается в исправлении в духе Православия, но атомный иеромонах Христофор Сыббев, не понимая суть вещей, сам по себе не был той личностью, которая могла бы возглавить движение за исправление церковной жизни. Некоторые Архиереи Болгарской Православной Церкви обратились за советом к монахиням Покровского девического

монастыря в Княжево что им делать. Комизм в данном случае состоит в том, что Архиереи Болгарской Церкви обращаются к неоторизированным личностям выполнить дело, которое обязаны сделать они сами. Ревнительницы же Православия из Покровского девичьего монастыря в Княжево, отмалчивались, тая планы учреждения своей собственной неканонической церковной структуры, что является новым расколом в Болгарской Православной Церкви.

– Единственный канонический ответственный фактор, который должен приступить к исправлению богослужебной и церковной жизни, а именно – календарный вопрос, строгое и точное богослужение, просветительская и благотворительная деятельность, это св. Синод Болгарской Православной Церкви. Но он раздираем внутренними группировками, которые руководствуются менее всего интересами Церкви, парализуют деятельность Синода и вовсе не хотят заниматься исправлением церковной жизни. Существенно и масонское влияние в Синоде. Архиереи-масоны не скрывают свою причастность к масонству. При таком положении вещей рядовым болгарским православным христианам – верным чадам св. Болгарской Православной Церкви, приходится уповать только на Бога и на Его слова, что „врата адовы не одолеют Церковь“ (Матф. 16, 18). Правда, есть еще и другое определение Божие, которое прямо адресовано Болгарской Православной Церкви, Сардийской – Сердикийской – Софийской Церкви, а именно Откровение 3, 1-5, как характеристика ее бездуховного состояния и что из этого следует произойти – „И Ангелу Сардийской Церкви напиши: ... знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны перед Богом Моим. Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя как тать, и ты не узнаешь в который час найду на тебя.“

После падения режима Т. Живкова с власти и с воцарением демократии, Христофор Сыббев два года обливал Патриарха Максима и св. Синод грязью, когда, наконец, он приглянулся масонам как подходящая фигура для проведения их замыслов против Болгарской Православной Церкви.

По инерции с коммунистических времен Патриарх Максим и св. Синод заняли выжидательную позицию к политическим событиям и старались придерживаться нейтралитета по отношению к политическим силам, что послужило поводом для обвинения их в бездеятельности и пособничестве коммунистам. Основательно запуганные коммунистической Госбезопасностью, Патриарх Максим и св. Синод не взяли инициативу в свои руки, когда сбитый с толка народ обратился к Церкви, ожидая слова

напутствия, поддержки и утешения. Церковь не заняла свое надлежащее ей место в общественной жизни страны как руководящая национальная духовная сила. Хотя, с другой стороны, если бы Церковь активно вмешалась в общественную жизнь, это было бы вредным для народа и духовной атмосферы в Болгарии, так как тогда св. Синод находился всецело в руках экуменических деятелей, и они вместо хлеба дали бы народу ядовитую змею.

Используя смутные времена именно наиболее прононсированные агенты Госбезопасности и ярые экуменисты среди синодальных Архиреев – Пимен Неврокопский, Панкратий Старо Загорский и Каллиник Врачанский, ослепленные честолюбием и запахом власти в мае 1992 г. произвели раскол в Болгарской Православной Церкви, используя неуравновешенного Христофора Сыббева в качестве вывески якобы для обновления Церкви. Они объявили низвержение Патриарха Максима и конституирование нового состава Синода. Однако, они налетели не на камень, а буквально на утес Болгарской Православной Церкви в лице Патриарха Максима. Они не ожидали, что столкнутся с Патриархом Максимом как с бойцом Церкви. Патриарх Максим и канонический св. Синод, оставшийся с ним, отлучили раскольников от Церкви. Демократические власти поддерживали раскольников. Обвинения против Патриарха Максима и св. Синода Болгарской Православной Церкви заключались в якобы незаконном выборе Патриарха Максима в 1971 г., так как в условиях коммунистической власти не проводились регулярные, согласно Уставу, приходские выборы церковных настоятельств и таким образом делегаты собора в 1971 г. являлись незаконными; что не проводились церковные соборы; что не проведены выборы для церковного собора 1971 г. и что коммунистическая власть не зарегистрировала ни Болгарскую Православную Церковь, ни выбор Патриарха Максима в 1971 г. и таким образом с крючкотворной точки зрения новых болгарских правителей Болгарская Православная Церковь оказалась как бы несуществующей. На эти обвинения можно возразить, что коммунистическая власть не позволяла проведения ни церковно-приходских выборов, ни регулярных Церковных соборов из опасения, что положение в Церкви может ускользнуть от ее контроля. Со своей стороны св. Синод выполнил свои обязательства перед законом и представил все требуемые документы перед административными инстанциями государства для регистрации, как и о выборе Патриарха Максима. Отсутствие регистрации выбора Патриарха Максима в 1971 г. только указывает на нечестную игру коммунистических властей по отношению к Церкви. С фактом раскола в средствах массовой

информации поднялась невиданная и при коммунизме кампания травли и издевательств над Патриархом Максимом. С помощью полиции раскольники захватили здание св. Синода, епархиальные здания некоторых Митрополий, некоторые храмы и монастыри, свечной завод Церкви, церковную недвижимость, заблокировали банковские счета Церкви. Однако вынудить Патриарха Максима подать в отставку они не смогли. Своим мужеством, терпением, величавым спокойствием и непоколебимой уверенностью в том, что он защищает институцию Болгарской Православной Церкви, Патриарх Максим спас ее от разгрома и уничтожения. При том демонический раскол совпал с натиском властей, как коммунистических, так и „демократических“, вынудить Патриарха, чтобы он и св. Синод пригласили папу римского в Болгарию. Учиненным ими же расколом они сами предоставили Патриарху Максиму время для маневрирования. Пока время шло, правительства разных мастей проваливались одно за другим. Все Православные поместные Церкви и в первую очередь св. Русская Православная Церковь оказали соборную поддержку канонической Болгарской Православной Церкви и Патриарху Максиму. Нельзя не отметить благородный жест Святейшаго Патриарха Московского и всея Руси Алексия II во время его посещения Болгарии в мае 1994 г., когда в своем выступлении перед Народным Собранием от имени св. Русской Православной Церкви он поднес извинение перед болгарским народом за те поражения, которые нанес навязанный ему Советским союзом коммунистический режим в Болгарии.

Раскольники провели свой „собор“ в 1996 г, на котором 4 июля выбрали себе в „патриархи“ бывшего Митрополита Неврокопского Пимена. На его „патриаршеской интронизации“ присутствовал только раскольнический украинский „патриарх“ Киевский Филарет (Денисенко).

Раскол постепенно пошел на убыль. Раскольники свелись к маленькой группе политиканствующих частных попов поддерживающей их политической силы.

В 1998 г. по просьбе св. Синода Болгарской Православной Церкви по идее некоторых синодальных Архиереев – греческих воспитанников, с 30 сентября по 1 октября в Софии состоялся Всеправославный *надюрисдикционный* (!) архиерейский собор поместных Православных Церквей, который осудил раскол, поддержал каноническую Болгарскую Православную Церковь и Патриарха Максима и призвал раскольников раскаяться и возвратиться в лоно канонической Церкви.

Но собор создал опасный прецедент для вселенского Православия, предоставляя Вселенскому Патриарху возможность быть арбитром в

делах автокефальной Болгарской Православной Церкви. Это открывает двери поместных Православных Церквей перед Вселенской Патриархией для вмешательства в их дела и ставит Вселенского Патриарха в положение православного „папы“ как верховного авторитета во вселенском Православии, чего Вселенская Патриархия давно домогается. Неслучайно Московский Патриарх Алексей II и болгарский Митрополит Сливенский Иоанникий не подписали решения собора из-за угрозы, создаваемой для поместных Православных Церквей самой процедурой собора.

Некоторые раскольники из корыстных расчетов, переметнулись к более сильной стороне и возвратились в Церковь, другие остались в расколе. К сожалению, Всеправославный собор подал плохой пример нарушения канонов, когда ради фикции церковного единства, предложил Болгарской Православной Церкви принять по крайней снисходительности и раскольников с неблагоприятным рукопожатием, главным образом „архиереев“ без перерукоположения, внося таким образом соблазн и анархию в Церковь. Тем более, что этим воспользовались многие проходимцы из раскольников. Раскол, однако, имел значение очистительной бури, которая разрушила старательно внедряемый протестантский экуменизм в Болгарскую Церковь и предоставил время и возможность каноническому Синоду взяться за исправление внутренних болезней Церкви. Воспользовал ли ся Синод этой предоставленной возможности, это другое дело. Но на смену раскола пришел таившийся в тени прокатолицизм и униатство некоторых Архиереев.

Так как раскольники вопили об обновлении Болгарской Православной Церкви с протестантских и католических позиций и против Православия, этим они подтолкнули летаргический Синод Болгарской Православной Церкви 9.IV.1998 г. принять решение о бескомпромиссном выходе св. Болгарской Православной Церкви из экуменического движения и Всемирного Совета Церквей. В который раз Бог проявил в истории Церкви Свое всемогущество, обратив злобу дьявольскую на пользу Своего благого промысла.

После смерти престарелого Пимена в 1999 г. раскольники в нарушение церковного Устава, который они так рьяно защищали, никакого собора не проводили и „патриарха“ себе не выбирали. Формально их возглавляет назначенный мэром гор. Софии Стефаном Софийским Софийский „митрополит“ Иннокентий. 18 октября 2000 г. Высший Административный Суд страны после долгого утаивания своего решения вышел с Соломоновским определением, что в конце концов в Болгарии могут существовать две Православные Церкви под одним и тем же названием и кому какая

церковь нравится, пусть себе в ней Богу молится.

В трудные и вовсе не окончившиеся времена раскола св. Синод Болгарской Православной Церкви неоднократно обращался за поддержкой к народу и болгарский православный народ массово защищал свою Церковь.

Несмотря на свою бедность – так как государство прекратило выплату ежегодной субсидии Церкви и ее недвижимое имущество все еще ей не возвращено, несмотря на гонения и репрессии против нее, Болгарская Православная Церковь развернула в последние годы широкую деятельность. Строятся храмы и монастыри, разворачивается просветительская деятельность христианского вероучения при приходских храмах. Увеличилось число священников и монахов, многие из которых являются ревностными и сознательными Божиими служителями. Софийская Духовная Семинария вновь возвратилась в свое здание в Софии. (Справедливости ради надо сказать, что о возвращении здания Софийской Семинарии Церкви первым поднял голос иеромонах Христофор Сыббев.) Пловдивская Семинария с 1991 г. возобновила занятия. Духовная Академия с 1991 г. снова слилась с Софийским университетом как Богословский факультет. Открылись Богословские факультеты в Велико-Терновском, Пловдивском и Шуменском университетах, а так же и в филиале Пловдивского университета в гор. Кырджали. На Богословские факультеты поступают молодые люди, которые хотят иметь знания о Православии и его принципах. Сталкиваясь со склонностью преподавателей к экуменизму, в среде студентов зародилось встречное противозекуменическое течение за отстаивание Православия.

Значительно умножилась церковная периодика.

В невралгическом для Болгарии районе Родопских гор проводит апостольскую и миссионерскую деятельность священник Боян Сарыев, который крестит добровольно обратившихся к православному христианству болгарских магометан (помаков) и приводит их к Православию. В том же районе возобновлено святилище св. Креста Господня, восстановленное в 1984 г. как свидетельство христианства перед болгаро-магометанским населением. Эти святилища св. Троицы и св. Креста Господня были воздвигнуты еще в 1936 г. трудами и усердием Человека Божиего Иордана Стойчева, зверски замученного и убитого коммунистическими властями в концлагере „Солнечный день“ вблизи гор. Ловеч в сентябре 1961 г.

Государство до сих пор не возвратило недвижимое имущество Болгарской Православной Церкви, тогда как раболепно поспешило с самого начала демократических времен вернуть Римско-католической церкви

все ее имущество и всячески поощряет действия католиков и протестантов в Болгарии.

Когда на Болгарию обрушилось общественное бедствие „демократии“, в страну хлынули протестантские проповедники из Западной Европы и США. Но несмотря на некоторое увлечение новизной среди известной части болгар, протестантская пропаганда не добилась значительных успехов. Сказалось разочарование от демократических перемен. Ожидали чуда земного блаженства и материального благосостояния, а очутились обворованными до нитки. К тому же заезжие протестанты столкнулись с протестами местных протестантских общин, существующих в Болгарии 150 лет.

В январе 1993 г., в тяжелейшее для Болгарской Православной Церкви время, когда Пименовские раскольники стремились уничтожить Церковь, старостильники, возглавляемые Покровским девичьим монастырем в Княжеве, близ Софии, являющиеся к великому соблазну духовными дочерьми Архиепископа Серафима (Соболева), нанесли подлый удар Болгарской Православной Церкви в спину, объявив свой антиклезияльный раскол, под названием „Болгарская Православная Старостильная Церковь“. Формально они числятся к одному из греческих раскольнических старостильных „синодов“, которых в Греции насчитывается уже восемь (по другим данным – четырнадцать). Некоторое время они находились на иждивении Русской Заграничной Православной Церкви. Сознательно или несознательно, они продолжают исполнять программу Русской Заграничной Православной Церкви, обслуживающей масонство, по разделению и обессиливанию поместных канонических Православных Церквей. Бывшие ревнительницы чистоты Православия, соблюдения канонов и богослужбного Устава попрали именно каноны и очутились вне канонической Церкви и благодати Святого Духа. Если они были искренно убеждены в своих действиях, то в антиклезияльный раскол их завела ревность не по разуму (Римл. 10, 2), а вероятнее всего – прелесть, возникшая на почве гордыни и возношения своим действительно исповедническим подвигом с 1968 г., когда они единственные в Болгарии открыто воспротивились введению нового Григорианского католического стиля в богослужение Болгарской Православной Церкви. Только так можно объяснить их мотив учинить безблагодатное сборище, именуемое ими старостильной „церковью“. Они существуют благодаря новостильному греху св. Синода Болгарской Православной Церкви и паразитируют на заманенной ими пастве из канонической Болгарской Православной Церкви. В настоящее время в Болгарии существуют еще несколько групп старостильных рас-

кольников, которые находятся в подчинении иных греческих неканонических раскольнических синодах, но еще не объявили себя „церковью“ как Княжевские раскольницы.

Находясь в тяжелом внутреннем состоянии, раздираемая расколами, в эти годы Болгарская Православная Церковь постоянно подвергалась непрестающему внешнему давлению светских властей и всемирного масонства заставить св. Синод и Патриарха Максима пригласить католического ересиарха, римского папу в Болгарию. Этот демонический гнет годами держал церковную жизнь в Болгарии в лихорадочном напряжении. Каждое новое правительство назойливо стремилось вынудить св. Синод и Патриарха Максима к согласию пригласить римского еретика. Когда были исчерпаны все предлоги для уклонения от этого нахальства, св. Синод принял решение не приглашать ересиарха в диоцез Болгарской Православной Церкви, а Патриарх Максим был вынужден сказать прямо в глаза папским эмиссарам (25.XI.2000 г.), что Болгарская Православная Церковь не может приглашать римского папу, так как он еретик. 9 января 2002 г. он вместе со св. Синодом принял новых папских эмиссаров и заявил, что если римский папа посетит Болгарию, то он и св. Синод примут его только в качестве главы государства, а не как духовное лицо.

Ввиду невиданного неистовства болгарских светских властей любой ценой добиться приезда римского папы в Болгарию, св. Синод Болгарской Православной Церкви официально сообщил, что если римский папа приедет в Болгарию, то его примут во св. Синоде 24.V.2002 г. в 10. 30 ч. утра на полчаса („Църковен вестник“, № 7, 1-15.IV.2002 г.).

Болгарские власти, наконец, успели доставить римского ересиарха в Болгарию. Накануне его приезда неистовым нажимом они вынудили Болгарского Патриарха Максима присутствовать на официальной встрече папы. Патриарх Максим протокольно присутствовал, подчеркнуто холодно дистанцируясь от папы.

На другой день, 24 мая, в день Святых братьев Кирилла и Мефодия, папу вкатили в св. Синод, где его принял Болгарский Патриарх Максим, который прочел ему Обращение св. Синода Болгарской Православной Церкви по поводу его визита в Болгарию. В нем впервые за все рыскания римского папы по поместным Православным Церквям, православный первоиерарх сказал ему прямо в глаза: „однако, мы не можем пройти мимо скорбного факта середины XI века, когда *Запад отделился* (к. н.) от Востока. Вопреки этому, мы убеждены, что жертвенная любовь Христа сильна и долготерпелива и ожидает, чтобы все достигли познания истины, сохраненную и проповедуемую святой Православной Церковью.“ („Цър-

ковен вестник“, №10, 16-31.V.2000 г.)

Римский папа очень хорошо понял, что ему было сказано и глаза его начали смотреть в разные стороны. Он успел промямлить, что „в разделении (церквей) вину имеют обе стороны“.

Патриарх Максим сделал со своей стороны все, чтобы принять на себя удар и отбить атаку на болгарское Православие.

Визит римского папы в Болгарию выявил кто кем является в Болгарской Православной Церкви. Патриарх Максим выполнил свой долг болгарского пастыреначальника, а отступники из болгарских архиереев не постыдились демонстрировать свое угодничество перед папой, чтобы понравиться мировому сатанизму и тем заявить и обеспечить свою кандидатуру на патриаршество в будущем.

После устранения коммунистического режима от власти в болгарской церковной жизни заметно усилилось греческое влияние, как в канонической Болгарской Православной Церкви, так и среди раскольнических старостильных групп. Греческое влияние в канонической Церкви идет со стороны Вселенской Патриархии и со стороны Элладской Православной Церкви. Греческое влияние занимает место за счет очевидно ослабленного русского влияния. Особенно опасным для всего вселенского Православия является прецедент, созданный по инициативе некоторых прогречески настроенных болгарских синодальных Архиереев – созыв в 1998 г. Всеправославного **надюрисдикционного** архиерейского собора и вмешательство Вселенского Патриарха в дела поместной автокефальной Православной Церкви как арбитра во внутренних церковных спорах. Так как у Вселенской Патриархии после безумной схизмы 1872 г. нет реального диоцеза, она стремится зацепиться за какую-нибудь поместную Православную Церковь и паразитировать на ней кознями и интригами. Так было с Русской Православной Церковью в 1923 г., с Польской Православной Церковью в 1918 г., с Эстонской епархией св. Русской Православной Церкви в 1993 г., с Украинской „патриархией“ в 1993 г. и в 2000 г.

В Болгарской Православной Церкви с 1994 г. существует священническое движение, возникшее на канонической основе, ратущее за верность к чистоте св. Православия и за возвращение старого церковного Юлианского календаря в богослужение Болгарской Православной Церкви каноническим порядком, что зависит от решения св. Синода.

Духовное состояние как Болгарской Православной Церкви, так и болгарского православного народа чрезвычайно тяжело. Сказываются десятилетия коммунистического угнетения Церкви и насаждение атеизма и материалистического мировоззрения со стороны государственной идеологии, что нашло отклик и в какой-то мере соприкоснулось с давней

бездуховностью в народопсихологии болгар, оставшейся как осадок от влияния богомилства, так и от отталкивающего примера греческого духовенства и от насаждения западного рационализма через образование. Что греха таить – у болгарского народа мелкобуржуазный менталитет, основанный на „плотском мудровании“ (Римл. 8, 6-7), свойственный, впрочем, и всему падшему человечеству, что, однако, недопустимо для православного народа, избранного Богом для осуществления Его домостроительства (Ср. Матф., 24, 24; Мр., 13, 22). Влияние экуменизма, проводимого в Болгарской Православной Церкви еще с 20-х годов XX века Митрополитом Стефаном Софийским, оставило глубокий след в еклезиальном сознании священнослужителей и очень трудно может быть изжито. Большая часть священников воспринимает христианство с протестантских позиций как благословение к земному благополучию, а с другой стороны, католицизм импонирует им как авторитарная церковная структура. Богослужение находится на крайне низком уровне, так как кощунственно и безобразно сокращается и ведется возмутительно небрежно, а это происходит из-за нехватки ревности и страха Божия у священнослужителей. Таинство св. Крещения почти повсеместно совершается в нарушение православного чина, при полном попустительстве высшей иерархии! Болгарский народ бесстыдно ограблен своими же пастырями, которые отняли у него богатство и красоту православного богослужения (констатация Игуменни Серафимы, †24.V/6.VI.2004 г., хотя и она тоже приняла деятельное участие в грабеже). Нарушена соборность Церкви. Нет связи между Архиереями и верующими. Голос церковного народа не слышен. Св. Синод представляет собой замкнутое и самоизолированное тело, в котором каждый Митрополит сам по себе. Были проведены два показательных церковно-народных собора, на которых церковный народ был представлен подставными, угодными Архиереям лицами из мирских церковных служителей. Выборы делегатов не проводились, деяния (протоколы) соборов не опубликовались, только решения соборов (*Църковен вестник*, м. I, 2002). Раскол в Болгарской Православной Церкви продолжается, даны и человеческие жертвы. К стыду канонической Болгарской Православной Церкви, ее священнослужители в ночь 21 на 22 июня 2002 г. зверски убили священника Неврокопской епархии из раскольнического Пименова синода Стефана Камберова.

Большинство болгарских Архиереев являются русскими воспитанниками, но они далеко не радители поддерживания связей с Русской Православной Церковью. С политической переменой в 90-х годах усилилась грекоманская тенденция среди высшей болгарской иерархии, которая

имеет свое лобби в св. Синоде.

Эпоха **отступления** (II Солун. 2, 3), под знаком которой находится православный мир, не минула и Болгарскую Православную Церковь. Если Патриарх Максим в решительные моменты отстаивает Болгарскую Православную Церковь и Православие в ней, этого нельзя сказать о св. Синоде и о его друличной лицемерной политике. Множатся факты ужасающих противоканонических действий болгарских Архиереев, как посещения еврейской синагоги Митрополитом Дометианом Видинским, Неофитом Доростоло-Червенским (Русенским), Галактионом Старо-Загорским, Епископом Иларионом (ныне Митрополит Доростольский); принятие подарков от еврейских раввинов (Митрополит Галактион в качестве предстоятеля храма св. Ал. Невского); присутствия на католических мессах (Митрополит Неофит Доростоло-Червенский в Русе; Митрополит Арсений Пловдивский с Епископом Евлогием на мессе римского папы в Пловдиве); принятие подарков от еретиков – римский папа во время своего визита в Болгарию отвалил целую церковь в Риме, храм св. Викентия и Анастасия в дар Болгарской Православной Церкви и св. Синод принял этот змеинный дар (19.XI.2002 г.). 25 мая 2003 г. в этом же католическом храме св. Викентия и Анастасия в Риме в присутствии и при „молитвенном участии“ католических иерархов болгарские архиереи – Каллиник Врачанский, Кирилл Варненский, Галактион Старо-Загорский и Гавриил Ловчанский совершили литургию. Некоторые „Архиереи“ нагло демонстрируют свою принадлежность к масонству („епископ“ Павел из „покаявшихся“ раскольников). Причастность и обвязанность высшего клира Болгарской Православной Церкви с масонством уже и не скрывается – из-за того, что масоны развязали свои мошны и дают Архиереям деньги. Стало быть, наши Архиереи служат не Богу, а Мамоне. Масонам предоставляются православные храмы и монастыри для совершения их действий по поводу убийства масона Илии Павлова – кафедральный собор Софийского Митрополита и Патриарха Болгарского св. Недели в Софии, монастырь св. Николая в гор. Арбанаси, близ Велико Терново, храм св. Ал. Невского (13 и 14 марта и 7 декабря 2003 г.). В Бачковском монастыре совершаются болгарскими Архиереями с еврейскими раввинами совместные „паннихиды“ за упокоение душ (!) Экзарха Стефана и Патриарха Кирилла. Высший клир буквально убивает Болгарскую Православную Церковь.

20 декабря 2002 г. болгарский парламент – Народное собрание, принял Закон о вероисповеданиях, которым государство юридически и законодательно признает Болгарскую Православную Церковь в качестве

юридического лица со всеми проистекающими отсюда прав для нее (возвращение недвижимого имущества, непризнание расколов под именем „Болгарская Православная Церковь“).

Под председательством Патриарха Максима Болгарская Православная Церковь заставила болгарское государство считаться с собою. А св. Синод, сочтя, что этим обеспечено привычное покровительство государства над Церковью, ценой согласия Церкви со светскими прихотями правителей, снова погрузился в свою бездеятельность.

Учитывая, что естественное состояние св. Православной Церкви на земле быть боримой и находиться в борении как Церковь воюющая, озирая тысячелетний путь, прошедший св. Болгарской Православной Церковью, можно сказать, что она с честью и с достоинством несла звание Православной, пронеся через все испытания свой сосуд благодати святого Духа без изъяна. Болгарская Православная Церковь приходится духовной матерью болгарского православного народа. Своими неустанными трудами, словесной и письменной проповедью, она сумела воспитать болгарский народ в духе христианской нравственности, взрастить в нем христианские добродетели и сумела поставить его на недвижимом основании св. Православия. Болгарская Православная Церковь всегда была стойкой хранительницей болгарского национального духа и самосознания. Велика ее заслуга в сохранении болгарского православного народа и велико ее значение как духовного фундамента болгарской государственности. Согласно обещанию Господа нашего Иисуса Христа, что „врата ада не одолеют Его Церковь“ (Матф. 16, 18), верим, что св. Болгарская Православная Церковь в лице своих верных чад устоит в святом Православии до скончания мира и предстанет перед Господом Славы со всей своей святостью и многотысячью тысячами своих духовных чад и смиренно скажет: „Се азъ и дѣти мои, ѡже сътажахъ Тебѣ, Господи“.

Диоцез св. Болгарской Православной Церкви состоит из 13 епархий в Болгарии и двух заграничных – Западно-Европейской с престольным градом Берлин, и Американской, охватывающей всю Америку – Северную и Южную, вместе с Австралией, с престольным градом Нью-Йорк, США. Паства Болгарской Православной Церкви состоит из большинства болгарского православного народа, численностью в 8 миллионов человек,

а так же и из болгар, живущих вне пределов Болгарии.

Болгарская Православная Церковь управляется св. Синодом с председателем Болгарским Патриархом. К св. Синоду прикреплен Высший Церковный Совет из священнослужителей и мирян.

По Уставу каждые четыре года должен созываться Церковно-народный собор, однако, за 130 лет существования современной автокефальной Болгарской Православной Церкви, из-за политических обстоятельств, были проведены всего пять соборов.

Рыльский монастырь

ИНОСЛАВНЫЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ – РИМО-КАТОЛИКИ И ПРОТЕСТАНТЫ

Католики в Болгарии насчитывают около 50 тысяч человек, а униаты – 11 тысяч. Болгарские протестанты насчитывают около 50 тысяч человек. Болгары-магометане – около 300 тысяч человек.

У Римско-католической церкви в Болгарии в XIX-XX вв. были Маркианопольская, Месемврийская и Пловдивская епархии, а сейчас ее административное деление охватывает Софийско-Пловдивскую и Никополюско-Русенскую епархии.

Католическое влияние на православных болгар всегда сказывалось главным образом через систему католических учебных заведений. Католические духовные школы существовали во время османского владычества в Пловдиве, Адрианополе и Битоле. С 1884 г. по 1948 г. в Пловдиве функционировал Французский коллеж „Св. Августин“. Католические семинарии содержались в городах Свиштов и Русе. Католическая церковь имеет три женских монастыря в Болгарии, два в Софии – свхаристинок и кармелиток и один в дер. Царев брод, вблизи гор. Шумена – бенедектинок. Они развивают благотворительную деятельность, чем вызывают симпатии к католицизму в общественном мнении.

Протестанты содержали свои миссионерские школы с 1860 г. в Пловдиве, с 1869 г. в Старой Загоре, с 1871 г. в Самокове, которая переросла в Американский колледж в 1881 и он просуществовал до 1942 г. Протестантское влияние насаждалось и Американским Роберт колледжем в Константинополе с 1863 г. Протестанты существуют в Болгарии с середины 50-х годов XIX в., после Крымской войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

СВЯТЫЕ И МУЧЕНИКИ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ЭПОХИ (I-IV ВВ.) В ЗЕМЛЯХ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА, НА КОТОРЫХ ПОЗДНЕЕ ПОСЕЛИЛИСЬ БОЛГАРЫ

13/26.IX.320 г. Свв. мученики Макровий (или Меровий), родом из Каппадокии и Гордиан, родом из Пафлагонии, и Илия, Зотик, Лукиан и Валериан из Малой Скифии, пострадавшие в гор. Новиадунум (Исакча) и в гор. Томи (Констанца), Малая Скифия (Добруджа).

15/28.IX.305-311 гг. Свв. мученики Феодот и Асклидиада (Асклиподота) из гор. Маркианополя (Девня) в Мизии, замученные вблизи гор. Филиппополя (Пловдив).

15/28.IX (III-IV вв.). Свв. мученики Стратон, Валерий, Меробий и св. свщмуч. Епископ Гордиан в гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа).

15/28.IX (IV в.). Св. муч. Никита готфский в Скифии (Бессарабия).

16/29.IX.86-96 гг., а также и при императоре Антонине Пие (138-161 гг.). Свв. мученицы Севастиана и Мелетина Маркианопольские (Девненские). Св. мученица Севастиана была родом из Гераклеи Фракийской (ныне гор. Ергели), жила в гор. Маркианополе, откуда после ее ареста была послана на суд в свой родной город Гераклею. По пути в Гераклею она прошла через Одессос (Варна), Анхиало (Поморие) и Адрианопол (Одрин).

29.IX/12.X (III-IV вв.). Свв. мученики Евтихий, Плавт, Ираклия, Плацида, Амбут, (Г) Ераклия, (Ф)Тракия и Доната Фракийские в Гераклее Фракийской (гор. Ергели в Восточной Фракии).

1/14.X, а так же 28.X/10.XI и 6/19.IV.288 г. Св. муч. Домнин Фессалонитский.

1/14.X.320 г. Свв. мученики Приск, Крискент, Евагрий, Денеготия, Фа(у)встиана, Марциал, Ианнуарий, Александр, Евпроб (или Евтроп), Дигна, Гот(ф)ия, Сатурнина, Спея, Каст, Прим, Донат, Пассик, Проп (или Преп), еще одна Дигна, Христ (или Христа) в гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии – Нижняя Мизия (Добруджа).

4/17.X (III-IV вв.). Св. муч. Дассий в гор. Аксиополис (Россават)

на р. Дунай (Добруджа). [Возможно, это Дасий Доростольский.]

9/22.X (I-IV вв.). Св. муч. Гевденций в гор. Филиппи (Македония Эгейская).

20.X/2.XI.304 г. Свв. свщмученики Епископ Филипп, пресвитер Север, диаконы Евсевий и Ерм и муч. Север Адрианопольские.

22.X/4.XI (II-III вв.). Св. свщмуч. Александър Епископ, св. муч. Ираклий воин и св. мученицы Анна, Елисавета, Феодотия и Гликерия в гор. Адрианополе Фракийском.

22.X/4.XI.304 г. Свв. свщмуч. Епископ Филипп, Север пресвитер и св. муч. Ерм Адрианопольские Фракийские.

23.X/5.XI (IV в.). Свв. свщмуч. Север пресвитер и муч. Дорофей Адрианопольские Фракийские.

25.X/7.XI.305 г. Свв. два мученика во Фракии, раздавленные между двумя камнями.

26.X/8.XI.305 г. Св. вмуч. Димитрий Фессалоникский и св. муч. Лупп в Фессалониках (Солунь).

26.X/8.XI (III-IV вв.). Св. муч. Димитрий в гор. Сирмиуме (Срем).

27.X/9.XI.306 г. Св. муч. Нестор Фессалоникский.

30.X/12.XI (III-IV вв.). Св. муч. Феохарис Дакийский.

31.X/13.XI, а так же и 4/17.I (I в.) Св. свщмученик Амплий, Епископ Одессоский (Варна).

31.X/13.XI (I в.). Св. ап. из 70-и Апеллий (Апеллес), Епископ Ираклии (Гераклеи) Фракийской.

6/19.XI (III-IV вв.). Свв. мученики Евстазий и Евсевий Адрианопольские.

7/20. XI (III-IV вв.) Св. муч. Авкт, Таврион и Фессалоникия, позднее и св. муч. Александр в Амфиполисе в Македонии, близ Фессалоник.

10/23.XI (середина IV в.). Св. свт. и исп. Епископ Мартиан в изгнании во Фракии, сосланный арианами.

10/23.XI.239 г. Свт. Мартин, Епископ Фракийский.

13/26.XI (IV в.). Свв. свщмуч. Идист пресвитер, Едикт и еще три мученика во Фракии, в гор. Перинфе на берегу Мраморного моря.

13/26.XI (III-IV вв.). Свв. мученики Едикт, Евтиций, Феликс, Гермоген и Аггест во Фракии.

14/27.XI (IV в.). Свв. священномученики Феодот и Димитрий пресвитеры и свв. мученики Клементин, Феодот, Филомен и мн. др., и еще Ираклий, Марциал и Донат в гор. Перинфе, Гераклее (или Ираклии) во Фракии у Мраморного моря.

18/31.XI (III-IV вв.). Свв. мученики Ерм и Таксий в гор. Аксиополисе

на правом берегу р. Дуная в Малой Скифии (Добруджа).

19. XI/1. XII или 20. XI/3. XII. 292 г. Свв. мученики Дасий (Узий) и Дионисий Доростольские.

20. XI/3. XII (III-IV вв.). Св. мученица Васса и свв. мученики Дионисий, Орион и Дассий в Гераклее Фракийской.

28. XI/10. XII. 361 г. Свв. свщмученики, преподобномученики и мученики Тивериопольские (Струмицкие) – Тимофей и Феодор Епископы, Петр, Иоанн, Сергей, Феодор и Никифор иереи, Василий и Фома диаконы, Иерофей, Даниил, Харитон, Сократ, Комасий и Евсевий монахи и муч. Етимасий.

29. XI/12. XII, а так же 4/17. I (I в.). – Собор свв. 70-и апостолов (I-II вв.). Св. Урбан, муж апостольский, Епископ Македонский.

30. XII/13. XII (I в.). Св. ап. Андрей Первозванный. Проповедывал в Македонии, Фракии, Скифии и по черноморскому побережью.

18/31. XII (II вв.). Свв. мученики Руф и Зосима, разделили страдания св. свщмуч. Игнатия, Епископа Антиохийского и пострадавшие после проповеди Евангелия в гор. Филиппи, Эгейская Македония.

20. XII/2. I (III-IV вв.). Св. муч. Иулий в Гелдубе во Фракии.

28. XII/10. I (III-IV вв.). Св. мученица Домиция во Фракии.

30. XII/12. I (III-IV вв.). Св. мученица Анисия Фессалоникская.

30. XII/12. I или 31. XII/13. I или 4/17. I (III-IV вв.). Свв. мученики Бононские (Видинские) Гай и Гага, Акт, Ераклий, Аггей, Евент и Ерм заклинатель Рациарский (ныне гор. Арчар).

2/15. I или 3/16. I (IV в.). Св. свщмуч. Филий Епископ и св. мученики Клавдион, Евген, Род и трое братьев Аргей, Наркис и Марцеллин в гор. Томи (Констанца), Малая Скифия (Добруджа).

4/17. I (I в.). Собор свв. 70-и апостолов. Св. ап. Амплий, Епископ Одессоский (Варна).

Св. ап. Варнава, Епископ Ираклийский во Фракии.

Св. ап. Апеллий или Апеллес, Епископ Ираклийский во Фракии.

Св. ап. Ерм или Ерма, Епископ Филиппопольский во Фракии.

Св. ап. Епафродит, Епископ Адрии или Адриаки во Фракии.

Св. ап. Кесарь, Епископ Диррахийский (Драч, ныне Дуррес в Албании).

Св. ап. Климент, Епископ Сардинский (или Сердики, по *Дорофею Тирскому*).

Св. ап. Карп, Епископ Беройский (Берое, Верея, Стара Загора).

Св. ап. Пармен диакон.

6/19. I (III-IV вв.). Св. мученица Анастасия в гор. Сирмиум (Срем).

7/20.I (III-IV вв.). Св. муч. Кнодин (Кандид или Кандидиан) из Гераклеи Фракийской (Восточная Фракия).

8/21.I (IV в.). Свв. мученики Анастасий, Иукунд, Ратит, Петр, Флор, Тиль, Флориан и Татия в гор. Сирмиум (Срем).

12/25.I или 13/26.I, ок. 315 г. Св. мученики Ермил диакон и Стратоник воин Сингидунумские (Белградские).

14/27.I.319 г. Св. преп. Исидор, пресвитер Скифский.

20.I/2.II (ок. I-II в.). Свв. мученики Инна-Тирс, Пинна-Кириак и Римма-Геллиник из Малой Скифии (Добруджа), ученики св. ап. Андрея Первозванного

25.I/7.II.380 г. Свт. Британий, Епископ Томский (Константский) в Малой Скифии (Добруджа).

11/24.II (IV в.). Свт. Евтропий, Епископ Адрианопольский (Фракийский).

11/24.II.348 г. Св. свщмуч. Лукий, Епископ Адрианопольский, уморенный голодом в темнице арианами.

15/28.II (ок. III-IV вв.). Свв. муч. двое воинов, убитых во Фракии камнями.

19.II/3.III.305-311 гг. Свв. мученики Максим и Исихий в гор. Адрианополе.

21.II/5.III.337 или ок. 360 г. Свт. Архиеп. Евстафий Антиохийский, во Фракии (в Филиппах или в Траянополе) заточенный.

22.II/6.III.301 г. Св. препмученик Серен (Сирен или Синерий) монах вместе с еще 62 или 72 мучениками, пострадавшие в гор. Сирмиуме (Срем).

22.II/6.III.395-423 г. Обретение мощей св. муч. Гонория перед воротами Константинополя.

25.II/10.III или 14/27.III, или 13/26.V.284-305 г. Св. муч. Александр воин Римский, родом из Карфагена, солдат в Риме, замученный в гор. Дризипара (в Восточной Фракии).

†25.II/10.III.361-4 гг., при Иулиане Отступнике. Св. свщмуч. Ригин, Епископ Скопеля Левадийского, участник Сердикийского собора 343 г., созванного против арианства в гор. Сердике (София).

27.II/12.III (III-IV вв.). Свв. мученики Александр, Авундий (Авунданций), Антигон, Фортунин и Титиан; Макарий, Севериан, Гаиан и Ианнуарий из Македонии в Фессалониках.

3/16.III (III-IV вв.). Св. мученица Касия Фессалоникская.

7/20.III (III-IV вв.). Свв. мученики Данд, Леонук (или Леонука), Секунд (или Секунда), Нестор, иной Секунд, Квент, Артакс, Серр, Оккат

и иная Данда во Фракии.

13/26.III.305-311 гг. Свв. мученики Александр и Дион (или Диона) в гор. Фессалоники.

14/27.III (III-IV вв.). Свв. мученики Евфрасий, Александр палатин (придворный), Фруним, Дионисий и Василий в гор. Фессалоники.

14/27.III (III-IV в.). Св. муч. Фронтон (или св. мученица Фронтина) в Фессалониках.

23.III/5.IV.251 г. Свщмуч. Епископ Никон Сицилийский, подвизался в Родопских горах, потом переселился на о-в Сицилия.

26.III/8.IV (III-IV вв.). Св. муч. или свщмуч. Маркиан (Епископ) из Гераклеи Фракийской.

26.III/8.IV.304 г. Св. свщмуч. Иринея, Епископ Сирмийский (Сремский).

26.III/8.IV или 27.III/9.IV.304 г. Свв. мученики Мануил и Феодосий Сирмийские (Сремские).

26.III/8.IV или 27.III/9.IV, ок. 304 г. Свв. свщмученик Монтан пресвитер, жена его Максима пресвитера и 40 мучеников с ними в гор. Сирмиуме (Срем), утопленные в Дунае.

26.III/8.IV (III-IV вв.). Свв. мученицы Сармата и Арминия Фракийские.

26.III/8.IV, ок. 375 г. Св. мученики готфские в Готфии (на Балканском полуострове или в Крыму) пострадавшие – свщмученики пресвитеры Вафусий и Верк, монах Арпила и миряне Авив, Агн, Реакс, Игафракс, Иской, Сила, Сигица, Сонирил, Суимвл, Ферм, Филл и мученицы Анна, Алла, Лариса, Моико, Мамика, Уирико, Анимаиса (Анимаида), Гаафа, царица Готфская и Дуклида.

26.III/8.IV (IV в.). Св. преп. Малх Сирийский, подвизавшийся во Фракии.

27.III/9.IV (IV-V вв.). Преп. Кирик Фракийский, подвизавшийся в Апре, у р. Меланы, иначе Феодосиополь (в Малой Азии).

27.III/9.IV (III-IV в.). Св. мученица Матрона Фессалоникская.

31.III/13.IV.446 г. Св. преп. Ипатий Руфианский. Родом из Фригии Малоазийской, подвизавшийся во Фракии.

2/15.IV (III-IV вв.). Свв. мученицы Хиония, Агапия и Ирина Фессалоникские.

2/15.IV (III-IV вв.). Свв. мученики Феодул, Агатоф, Мастез, Публий, Валерий и еще трое с ними, а так же и Урбан, Иулиан, Прокул, Гага (Гай), Агапит, Дионисий, Кириак и Зонис в гор. Фессалоники, Македония

3/16.IV (III-IV вв.). Свв. мученики Христос и Паппий Томские

(Констанцские) из Малой Скифии (Добруджа).

3/16.IV (III-IV вв.). Свв. мученики Евагрий, Бенигн, Христ, Арест, Синнудия, Руф, Патрикий и Зосима в гор. Томи (Констанца), Малая Скифия (Добруджа).

5/18.IV, ок. 303 г. Свв. мученики Агафопод диакон и Феодул чтец Фессалоникские.

6/19.IV (III-IV вв.). Свв. мученицы Руфина, Модерата, Романа, Секунда и др. 7 мучеников или мучениц с ними, а так же свв. мученики Флорентин, Геминиан и Сатур в Сирмиуме (Срем).

6/19.IV (III-IV вв.). Свв. мученики Тимофей и Диоген в Македонии (или в Сирмиуме-Срем).

8/21.IV (II-III вв.). Св. муч. Павсилип в провинции Европа (во Фракии).

9/22.IV (III-IV вв.). Св. муч. Димитрий диакон Сирмийский (Сремский).

9/22.IV (III-IV вв.). Свв. 5 или 7 дев-мучениц в Сирмиуме (Срем).

10/23.IV (III-IV вв.). Св. мученица Гаиана во Фракии или Дакии.

15/28.IV (или 17/30.IV, или 18.IV/1.V).372 г. Св. муч. Савва Готфский в Муссово, в Дакии или ок. гор. Фессалоники.

20.IV/3.V (конец IV в.). Св. Ветран, Епископ Малой Скифии, изобличивший Императора Валента за его арианство.

20.IV/3.V (IV-V вв.). Свт. Ветран (ок. 378 г.) и Феотим (ок. 412 г.), Епископы гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа). Феотим святительствовавал с 390 г., проповедывал среди варваров.

20.IV/3.V (между IV и IX вв.). Св. преп. Феодор Трихина, подвизавшийся во Фракии.

24.IV/7.V.228 г. Свв. мученики Пасикрат и Валентин воины в гор. Доростоль (Силистра).

26.IV/9.V (III-IV вв.). Св. муч. Аврелий в гор. Аксиополис, на правом берегу р. Дуная в Малой Скифии (Добруджа).

28.IV/11.V.286 г. Свв. мученики Максим, Дада и св. мученица Квинтилиана (или св. мученик Квинтиан) Доростольские.

29.IV/12.V (III-IV вв.). Свв. мученики Виталий, Август, Викторин, Манил, Виктурина дева и Маккулина в гор. Бонония (Видин).

30.IV/13.V (III-IV вв.). Свв. свщмученики и мученики Родициан диакон, Терентий и Марин пресвитер, Догар и 12 мучеников, и свв. мученики Метур, Климент, Луцин, Телесфор, Примоз, Сатурнин, Емилиан, Майорика и Сатурнина (или Сатурнин) в Афродии Фракийской (юго-восточная Фракия) или в Кариин (Малая Азия).

30.IV/13.V.387 г. Свт. Донат, Епископ Еврийский в Эпире.

†2/15.V, а так же 18/31.I.373 г. Св. Афанасий Великий, Архиепископ Александрийский, участник Сердикийского собора, созданного против арианства в гор. Сердике (София) в 343 г.

4/17.V (II-IV вв.). Свв. мученики Афродисий, Мелода и др. 60 христиан с ними в Малой Скифии (Добруджа) пострадавшие.

5/18.V (II в.). Св. великомученица Ирина. В Македонии и Фракии.

5/18.V (III-IV вв.). Свв. мученики Иринея, Перегрин и Ирина в Фессалониках.

6/19.V, ок. 362 г. Свв. мученики Варвар воин, Вакх, Каллимах и Дионисий и св. мученики Димитрий, Донат, Данакт, Месир и Ферин при императоре Иулиане во Фракии.

7/20.V.303 г. Св. муч. Акакий сотник в Пиринфе Фракийском (Ираклия или Гераклея на берегу Мраморного моря) или в Византионе (Константинополь).

9/22.V (III-IV вв.). Свв. мученики Кирилл, Квиндей (или Гиндей) и Зинов и с ними свв. мученики Дионий, Акакий, Криспион и еще один Зинов в Аскиополисе на р. Дунай в Малой Скифии (Добруджа).

11/24.V (III-IV вв.). Св. муч. Монтан в гор. Сирмиум (Срем).

12/25.V (III-IV вв.). Свв. мученики Кирилл и еще шесть других мучеников с ним в гор. Аксиополисе на правом берегу р. Дуная в Малой Скифии (Добруджа).

12/25.V (V в.). Св. преп. Филипп Аргир Сицилийский. Пресвитер, родом из Фракии, имел дар изгонять бесов.

13/26.V, ок. 177 г. Свв. мученики Гликерия дева и Лаодикий, страж темничный, в Геракле Фракийской.

15/28.V (IV в.). Свт. Ахиллий, Епископ Ларисский в Фессалии, мироточивый, уч. I Вс. Собора 325 г. Почитаемый глубоко болгарским населением в Южной Македонии еще во времена Первого Болгарского Царства.

17/30.V (I в.). Св. ап. Андроник из 70-и апостолов, Епископ Паннонский и св. Иуния в гор. Сирмиум (Срем).

17/30.V (III-IV вв.). Свв. мученики Ираклий, Павел, Перегрин, Минерк (или Минерий), Акилин, Виктор и др. из гор. Новиадунума (Исакча) в Малой Скифии (Добруджа).

24.V/6.VI.228 г. Свв. мученики Поликарп (или Поликрат или Пасикрат) и Валентин Доростольские.

25.V/7.VI (III-IV вв.). Св. муч. Флавиан из гор. Новиадунума (Исакча) в Малой Скифии (Добруджа).

26.V/8.VI и 4/17.I (I в.) Св. ап. Карп из 70-и апостолов, Епископ Б(В)ерии Фракийской (гор. Берое, Стара Загора).

27.V/9.VI, см. так же и 8/21.VI (IV в.). Св. муч. Иулий Доростольский.

27.V/9.VI (IV в.). Свв. мученики Марциал, Виктурий, Мурина и Сервула в гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа).

30.V/12.VI.383 г. Св. преп. Исаакий Далматский исповедник. Свидетельствовал во Фракии, ок. гор. Адрианополя перед арианствующим римским императором Валентом о св. Православии.

31.V/13.VI и 4/7.I (I-II вв.). Св. ап. Ерм из 70-и апостолов, Епископ Филиппопольский. 1/14.VI (III-IV вв.). Свв. мученики Лукия, Авций – царь варваров, Рогат, Роман (или Герман), Сильван, Буллод, Цецилия, Тертул, Лаута, Виктория, Гай, Фортунат (или Фортуната), Максима, Рогата, Павлина, Агапия, Кастула, Котеуса, Новелла, Агапа, Карра, Ирурия, Бубласа, Фортунат (или Фортуната), Мартин (Маркиан), Сатурнин, Баиан, Рогатиан, Хонорат, Донат, Маркиан, Сатурнин, Потин, Павел, Петрун, Рутилия, Флавий, Квиета, Ианнуария, Новелла, Ианнуарий (или Ианнуария), Созия, Федоза, Викторина, Матрона, Кастула, Рогатиана, Квинт, Марк, Гемина (Гемин), Марциал, Митун, Павел, Верик, Касс, Сатурнин, Феликс, Мартин (Марциал), Донат, Рогат, Иоанн, Фортунат, Донатиан, Маркиан, Саилис, Какст, Ианнуарий, Донат, Хортенз (или Ортенз), Сатурнина (или Сатурнин), Малх, Сильван, Квинт, Фелиция, Силлефа, Ианнуария, Фортуната, Виктория, Мария, Прим, Гемеллина, Фрустина (или Фрустин), Новелла, Доната, Гетулла, Барик, Урбана, Романа, Прима, Тертулла, Каста, Максима, Оптата, Матрона, Мелоза, Метун, Майор, (или Молор), Секунда, Урбана, Гемеллина (или Гемеллин), Сатурнина (или Сатурнин), Прокула, Сурдида, Сильвана, Руфина, Нина, Сепак, Викентий, Приск, Илар, Кастула, Публий (Пуллий), Араб и еще 120 других мучеников; Лупп и 13 мучеников; еще Катулин (Кастилин), Публаз, Мартин, Гаиан, Марцеллин, Флед, Марцеллиан, Марк, Цист, Майор, Прокул, Епагат (Пагат), Тертый, Силлира, Фертула, Майоза, Тимофей, Марцеллин, Ротил, Герман, Иоанн, Максима (Максим) и других 67 (75, 85 или 162) в Фессалонниках.

2/15.VI, а так же и 4/17 или 10/23.V.303 г. Св. свщмуч. Еразм Охридский, Епископ Формийский.

4/17.VI (II в.). Свщмуч. Астий, Епископ Диррахийский (гор. Драч, ныне Дуррес).

4/17.VI (III-IV вв.). Свв. мученики Зотик, Филипп, Аттал, Евтих, Камаз, Кирин, Иулия, Сатурнина, Галдун, Ниннита, Фуртунион и другие

25 с ними; Епископ Кирин, Ебурт и Епископ Рустик в гор. Новиадунуме (Исакча) в Малой Скифии (Добруджа).

4/17.VI.304 г. Св. свщмуч. Епископ Кирин Зиский в р. Сава утопленный.

5/18.VI (III в.). Свв. мученики Маркиан, Никандр, Иперехий, Аполлон, Леонид, Арий, Горгий, Селиний, Ириний и Памвон, друзья свв. мучеников Пасикрата и Валентина Доростольских, в гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа).

5/18.VI (III-IV вв.). Свв. мученики Зоил, Сатур, Тимин, Сатурнин, Сильван, Фортунат, Сервил и Феликс в гор. Истрия (в Малой Скифии, северная Добруджа).

5/18.VI.362 г. Свт. Дорофей, Епископ Тирский (в Финикии, Ливан), был в заточении в гор. Одессосе (Варна), в Нижней Мизии, вблизи гор. Маркианополя.

6/19.VI (IV в.). Свв. мученики Амант, Александр, Лукий, Александрия (или Андрея), Доната, Перегрива в гор. Новиадунуме (Исакча) в Малой Скифии (Добруджа).

8/21.VI.303 г. Свв. мученики – воины Никандр и Маркиан Доростольские.

8/21.VI, см. так же и 27.V/9.VI (III-IV вв.). Свв. мученики Марк и Иулий (или Лукий) Доростольские.

10/23.VI или VII (III-IV вв.). Свв. 47 мучеников в гор. Томи (Констанца), Малая Скифия (Добруджа). Свв. мученики Маркиан, Домн, Диомид (или Тромед), Иоанн, Сисиний, Аврелиан, Емилиан и еще другие 38 мучеников в гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа).

†10/23.VI (IV в.). Свт. Астерий исповедник, Епископ гор. Петры Аравийской (Иордания). Участник Сердикийского собора 343 г. После Сердикийского собора 343 г. сослан арианствующим императором Констанцием в Африку.

12/25.VI (IV в.). Св. Епископ Олимпий исповедник, изгнанный во Фракии арианами.

13/26.VI (III-IV вв.). Св. муч. Зиновий в гор. Истрия на Черном море в Добрудже.

15/28.VI, а так же и 27.V/9.VI (III-IV вв.). Св. муч. Исихий Доростольский.

20.VI/3.VII или 15/28.VII (III-IV вв.). Свв. мученики Секунд и еще четыре мученика вместе с ним – Агрипин, Максим, Фортунат и Марциал в гор. Сирмиуме (Срем).

20.VI/3.VII (III-IV вв.). Свв. мученики Павел, Кириак, Павла,

Фелициана, Фома, Феликс и Емилия в гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа).

24.VI/7.VII (так же и 7/20.I), ок. 420 г. Свт. Никита, Епископ Ремесианский (ныне гор. Пирот или Бела Паланка) в Сирмийской (Сремской) епархии.

25.VI/8.VII (III-IV вв.). Свв. мученики Салонита, Бигат, Ламптан и Лунитан в Фессалониках.

29.VI/12.VII.67 г. Св. ап. Павел.

1/14.VII (II в.). Св. муч. Потит отрок. На его месторождение источники указывают о-в Сардинию, Сарды Ликийские и Сардику (т. е. Сердика, ныне гор. София) в провинции Дакия.

4/17.VII (III-IV вв.). Свв. мученики Иннокентий, Саватия и еще 30 человек с ними в гор. Сирмиуме (Срем).

5/18.VII (III-IV вв.). Свв. мученики Мартин с другими мучениками в гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа).

5/18.VII (III-IV вв.). Свв. мученики Стратор, Феодот, Мерона, Родофия, Магрин (или Марин), Секундин, Том и еще одна Родофия в гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа).

6/19.VII (III в.). Свв. мученики Исавр диакон, Иннокентий, Феликс, Ермий, Василий и Перегрин и с ними Руф и Руфин в Аполлонии Македонской. Известно, что они отправились в 284 г. в правление императора Нумериана из Афин в гор. Аполлонию искать подвижников в пещерах.

6/19.VII (III-IV вв.). Св. свщмуч. Астий, Епископ Диррахийский (Драч, ныне Дуррес).

6/19.VII (III-IV вв.). Свв. мученики Зотик, Аманд и Артем в гор. Новиадунум (Исакча) в Малой Скифии (Добруджа).

7/20.VII, ок. 290 г. Свв. свщмуч. Епиктет пресвитер, препмуч. Астион монах и свщмуч. Евангел, Епископ Томский (Констанцкий) и еще с ними свв. муч. Евстафий, Поликарп, Зенон, Мимия и Евангелий в Алмирисе, южный рукав дельты р. Дуная в Малой Скифии. (Родители св. препмученика Астиона тоже святые – Александр и Маркеллина.)

7/20.VII (II в.). Свв. мученики Перегрин, Лукиан, Помпей, Исихий, Папий, Саторнин и Герман в гор. Диррахион (Драч, ныне Дуррес).

8/21.VII (III-IV вв.). Св. муч. Еперент (или Перент) и св. мученица Цецирия (или Церилия) в гор. Сирмиум (Срем).

9/22.VII (III-IV вв.). Св. муч. Зенон и св. мученица Мима (или Мина), св. муч. Витал, св. мученица Руфина, св. муч. Евангел, св. свщмуч. Епископ Кирилл, св. муч. Урис и св. мученица Агнита в гор.

Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа).

15/28.VII (III-IV вв.). Свв. мученики Агриппин, Секунд, Максим, Фортунат и Марциал в гор. Сирмиуме (Срем).

18/31.VII.363 г. Св. мученики Емилиан, Секунда, Доната, Васса, Максима, Павел, Марин и Иуст Доростольские (при Юлиане Отступнике).

22.VII/4.VIII (I-II в.). Св. Синтихия, ученица св. ап. Павла в гор. Филиппи, Эгейская Македония.

27.VII/10.VIII (III-IV вв.). 153 мучеников из Фракии, в море утопленных.

28.VII/10.VIII и 4/17.I (I в.). Св. ап. Пармен из 7-и диаконов. Замучен в гор. Филиппи в Эгейской Македонии.

30.VII/12.VIII (III-IV вв.). Св. муч. Иоанн воин исповедник, скиф из скифского племени таифалов. Похоронен в Византионе (Константинополь).

1/14.VIII (III-IV вв.). Свв. мученики Кирилл, Акила, Петр, Домициан, Руф и Менандр в гор. Томи (Констанца) в Малой Скифии (Добруджа).

5/18.VIII (III-IV вв.). Свв. мученики Ириней, (Г)Еракл и Дасий в гор. Аксиополь (на правом берегу р. Дуная) в Мизии.

9/22.VIII.63 г. Св. ап. Матфия. Проповедывал в Македонии и близ Понта Евксинского (Черное море).

10/23.VIII (III-IV вв.). Шесть фракийских мучеников в гор. Виза (Восточная Фракия).

18/31.VIII (III-IV вв.). Свв. мученики Флор и Лавр, жившие в гор. Византионе (Константинополь), переселившиеся в гор. Ульпиана (Липник, в Косово) и погибшие там.

20.VIII/2.IX.304г. Свв. 39 мучеников Филиппопольских (Пловдивских) сожженных в огне – Севир, Мемнон сотник, Орион (Рион), Антилин (Анатулин, Антиллиан), Молий, Евдемон, Силуан, Савин, Евстафий, Стратон и Восва (Взвас) из гор. Виза (Восточная Фракия) и Тимофей, Палмат, Мест, Никон (Нит), Дифил, Дометиан (Дометий), Максим, Неофит, Виктор, Рин, Саторнин, Тирон, Епафродит, Керкан (Керкас), Гай, Зотик (или Зоил), Кронион, Агафон, Анфон (Анфос), Пансфен (Парфений), Ахиллес, Панфирий, Хрисанф, Афинодор, Пантолеон, Феосевий (Феосевр) и Генефлий – фракийцы из Филиппополя.

20.VIII/3.IX.304 г. Свв. свщмученики Филипп, Епископ Ираклии Фракийской и Север пресвитер (†23.VIII/5.IX).

21.VIII/3.IX (III-IV вв.). Свв. мученики Васса Фессалоникская с тремя своими сыновьями, пострадавшие в гор. Эдессе (Воден, Македония),

а она в гор. Лариссе (Фессалия).

22.VIII/4.IX.305-311 гг. Свв. мученики Агафоник, Зотик, Феопрепий, Акиндин, Севериан и др. с ними, пострадавшие в разных местах в Вифинии Фракийской (Восточная Фракия).

23.VIII/5.IX.304 г. Св. свщмуч. Север пресвитер в Ираклии Фракийской.

23.VIII/5.IX.306 г. Св. муч. Лупп Сирмийский (гор. Срем).

23.VIII/5.IX (IV в.). Св. свщмученик Епископ Сильван и мученики Савин и Пантирий Фракийские.

27.VIII/9.IX.303 г. Свв. мученики и мученицы Маркелл (или Маркеллин) трибун и жена его Манна с их детьми; Иоанн, Вавила, Петр воин, Хирон, Аммон и Серапион клирик; Епископ Мелетий, Афеоген, Аристон, Фест, Виктор, Сусанна, Зоилий, Домник и Мемнон в гор. Томи (Констанца) на берегу Понта (Черного моря) в Малой Скифии (Добруджа).

†27.VIII/9.IX.359 г. Свт. Осиа, Епископ Кордубский (Кордовский, Испания), участник Сердикийского собора 343 г., созданного против арианства и для рассмотрения положения св. Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского в гор. Сердике (София).

29.VIII/11.IX (III-IV вв.). Св. муч. Василий (или св. мученица Василла дева) в гор. Сирмиуме (Срем).

(Список составлен в основном по: *Архиепископ Сергей Владимирский (Спасский)*, Полный месяцеслов Востока, Владимир, 1901, тт. I-III.)

Святые мученики, пострадавшие от болгар или скончавшиеся в плену у болгар в 817 г. и до середины IX в.

22.I/4.II 817 г. Свв. свщмученики Епископы Мануил, Епископ Адрианопольский, Георгий, Епископ Дебельтский, Петр, Леонтий, Епископ Никейский, пресвитеры Сионий, Гавриил и Парод, Иоанн стратилат, Леонт стратилат и еще 377 человек, погибших с ними, среди них и болгарский христианин, византийский пленный, находившийся в плену у болгар Хотомир.

22.IV/5.V в IX в. Св. Феодор, в Болгарии пострадавший.

23.VII/6.VIII.817 г. Свв. мученики Трофим и Феофил, скончавшиеся в плену у болгар.

Приложение II

БОЛГАРСКИЕ СВЯТЫЕ

16/29.IX.1406 г. Свт. Киприан, Митрополит Киево-Московский и Всероссийский, болгарин.

14/27.IX (XI в.). Св. преп. Прохор Пшинский.

22.IX/5.X.1281 или 1323 г. Св. преп. Козма Зографский.

30.IX/16.X, а также и 15/28.VI.992 г. Свт. Михаил болгарин, первый Киевский и Всероссийский Митрополит.

1/14.X (XII в.). Св. преп. Иоанн Кукузель.

2/15.X.936 г. Св. Андрей, Христа ради юродивый, болгарин („скиф“) родом, военнопленный у греков во время Царь Симеоновых войн.

8/21.X.1814 г. Св. препмученик Игнатий Старозагорский в Константинополе. Его отец Георгий тоже погиб за веру во время Сербского восстания 1808 г.

10/23.X.1275 г. Свв. 26 преподобномучеников и мучеников Зографских от латынчан пострадавшие – игумен Фома, Варсанофий, Кирилл, Михей, Симон, Иларион, Иаков, Иов, Киприан, Савва, Иаков, Мартиниан, Козма, Сергей, Мина, Иосиф, Иоанникий, Павел, Антоний, Евфимий, Дометиан, Парфений пономарь и четыре мирян с ними.

14/27.X (XI в.). Св. преп. Параскева Епиватская – Болгарская.

18/31.X (или 13/26.X).1795 г. Св. вмученица Злата Мегленская.

21.X/3.XI.1126 г. Блаженный Феофилакт, Архиепископ Болгарский Охридский.

†21.X/3.XI.1164 г., перенесение мощей в 1206 г. свт. Илариона, Епископа Мегленского.

1/14.XI.1520 г. Свв. преподобномученики Иаков Костурский - Афонский и ученики его, иеродиакон Иаков и монах Дионисий в Адрианополе пострадавшие.

†3/16.XI.1620 г. Св. преп. Пимен Зографский Софийский.

4/17.XI.846 г. Св. преп. Иоанникий Великий, по происхождению болгарин из Малоазийских болгар, боилского рода (боиладов).

8/21.XI.1750 г. Св. муч. Ангел Битольский (Леринский), родом из деревни Флорина близ гор. Битоля.

22. XI/5. XII, после 866 г. Св. прав. Михаил воин болгарский.
†26. X/8. XI. 1685 г., св. преп. Димитрий Басарбовский, а так же и 8/21. VII. 1774-9 гг. перенесение мощей в Бухаресте.
27. XI/10. XII. 1362/3 гг. Св. преп. Феодосий Терновский.
28. XI/11. XII, а так же и 12/25. II. 1748 г. Св. муч. Христо болгарин.
- 5/18. XII, а так же и 15/28. XII. 1500 г. Св. преп. Нектарий Битольский Афонский.
- †23. XII/5. I, а так же и 20. VI/3. VII и 27. VII/9. VIII. 910 г. Св. равноап. Наум, Охридский чудотворец, просветитель словеноболгарский.
24. XII/6. I (IX. в.) Св. преп. Николай воин болгарский.
28. XII/10. I. 1287 г. Св. преп. Симон Мироточивый, болгарин, основатель Симоно-Петрского монастыря на Афоне.
- 4/17. I, а так же и 17/30. V. 1818 г. Св. препмученик Манасия, в схиме Онуфрий Габровский, на о-ве Хиос.
- 8/21. I. 1012 г. Свт. Григорий, Епископ Мизийский Болгарский.
- 15/28. I (XI-XII вв.) Св. преп. Гавриил Лесновский.
- 16/29. I, XIV в., †ок. 1385 г. Св. преп. Ромил Бдинский.
- 16/29. I. 1771 г. Св. препмученик Дамаскин Габровский, проигумен Хиландарский, в гор. Свиштове.
- 18/30. I. 1236/7 или 1246 г. Свт. Иоаким I, Патриарх Великотерновский.
30. I/12. II. 968 г. Св. благ. Царь Петр болгарский.
- 30/12. II. 1841 г. Св. муч. Димитрий Сливенский.
30. I/12. II. 1836 г. Св. препмуч. Сергей, игумен Капиновский, Плаковский.
- 11/24. II. 1515 г. Св. муч. Георгий Новый Софийский.
- †14./27. II. 869 г. Успение св. равноап. Константина Философа – Кирилла словеноболгарского, Учителя словенского.
17. II/2. III, ок. 1347 г. Св. преп. Роман Терновский, ученик и сподвижник св. преп. Феодосия Терновского.
19. II/4. III, а так же и 4/17. IV. 1809 г. Св. препмуч. Никита Серресский.
- 5/18. III. 1748 (или 1784) г. Св. муч. Иоанн болгарский, в Константинополе на пороге перед дверьми храма св. Софии.
- 5/18. III. 1813 г. Свт. Софроний, Епископ Врачанский.
23. III/5. IV. 1802 г. Свв. преподобномученики Лука и Никон Адрианопольские.
26. III/8. IV. 1437 г. Св. муч. Георгий Софийский, погибший за веру

от турков в Адрианополе.

28.III/10.IV.830 г. Св. первомученик благоверный князь Боян-Енравота болгарский.

28.III/10.IV, неясно когда. Св. преп. Петр Мегленский.

1/14.IV.1229 г. Св. муч. Авраамий Волжско-болгарский, Владимирский чудотворец.

†6/19.IV.885 г. Успение св. равноапостольного Мефодия Словеноболгарского, Архиепископа Паннонского и Моравского, Учителя словенского.

10/23.IV.1763 г. Св. муч. Димо, возможно болгарин, рыбак, убитый за веру в гор. Смирне.

12/25.IV.1730 г. Св. преп. Акакий Новый, болгарин.

23. IV/6. V. 1802 г. Св. муч. Лазарь болгарский.

1/14.V.1816 г. Св. препмученик Акакий Серресский в Константинополе.

†2/15.V.907 г. Св. равноапостольный благоверный Царь Борис-Михаил, покреститель болгарский.

5/18.V (XI в.) Свт. Евфимий, Епископ Мадитский, брат св. преп. матери нашей Параскевы-Петки (Пятницы) Епиватской Болгарской.

14/27.V.1802 г. Св. муч. Райко-Иоанн Шуменский болгарский.

17/30.V.1555 г. Св. муч. Николай Софийский.

21.V/3.VI.1737 (или 1840) г. Св. муч. Константин Софийский.

26.V/8.VI.1530 г. Св. муч. Георгий Новейший Софийский.

27.V/9.VI (XV-XVI вв.) Св. свщмуч. Ферапонтий, пресвитер в гор. Трън, Софийский.

28.V/10.VI.1510 г. Св. преподобномуч. Софроний Софийский.

2/15.VI.1330-40 гг. Св. муч. Иоанн Новый Белиградский (Аккерман, Белгород Днестровский), Сучавский. (Купец из гор. Трапезунта, мученичество его описано болгарским писателем Григорием Цамблаком.)

5/18.VI (между III и XIII вв. – 1275 г.). Св. преп. Петр Корицкий.

15/28.VI.1399 г. Свт. Ефрем, Патриарх Сербский, болгарин.

19.VI/2.VII.1773 г. Св. преп. Паисий, проигумен Хиландарский.

25.VI/8.VII, после 1380 г. Св. преп. Дионисий Костурский, Афонский, болгарин, основатель афонского монастыря Дионисиат.

25.VI/8.VII.1810 г. Св. препмуч. Прокопий Варненский Афонский в гор. Смирне.

26.VI/9.VII (нач. XI в.) Св. преп. монах Давид Болгарский, брат Царя Самуила.

8/21.VII.1548 г. Св. преп. Феофил Мироточивый Битольский Македонский.

11/24.VII.1722 г. Св. препмуч. Никодим Албанский, болгарин.

16/29.VII.1822 г. Св. муч. Иоанн Терновский Трапезицкий.

†17/30.VII.1402 или 4/17.IV.1404 г. Св. Патриарх Евфимий Великотерновский.

24.VII/6.VIII., а так же и †5/18.IX.1015 г. Свв. русские первомученики благоверные князя Борис-Роман и Глеб-Давид, болгары по матери, правнуки св. равноап. Царя Бориса-Михаила, покрестителя болгарского.

†27.VII/9.VIII, а так же и 25.XI/8.XII.916 г. Св. равноапостольный Климент, Епископ Величкий, Охридский чудотворец, просветитель словеноболгарский.

†27.VI/9.VIII. Свв. Седмочисленники – Кирил и Мефодий, учителя Словеноболгарские и ученики их Климент и Наум, Охридские чудотворцы, Савва, Горазд, Архиепископ Моравский, Ангелярий (и Лаврентий). Общая память словеноболгарских просветителей.

29.VII/11.VIII.1670 г. Св. свщмуч. Виссарион, Епископ Смоленский.

31.VIII/13.VIII (IX-X вв.) Св. Иоанн, Экзарх Болгарский.

8/21.VIII.1680 г. Св. муч. Трендафил Загорский (в Константинополе).

8/21.VIII или 29.VIII/11.IX.1794 г. Св. муч. Анастасий (или Сотир-Спас) Струмицкий (в Фессалонниках).

16/29.VIII.1105 г. Св. преп. Иоаким Осоговский.

† Св. преподобный и богоносный отец наш Иоанн Рыльский чудотворец, небесный Ангел болгарского народа.

†18/31.VIII.946 г., успение, а так же

19.X/1.XI – Очов день, открытие мощей и

1/14.VII.1469 г. перенесение мощей из Велико Тырново в Рыльский монастырь.

21.VIII/3.IX.1737 г. Св. свщмуч. Симеон, Митрополит Самоковский (Попович) и погибшие с ним еще неканонизированные Константин граматик, Илия иерей Самоковский, игумен Горазд Илиенский, игумен Нафанаил, Иоанн иерей Софийский, Афанасий иподиакон Софийский, Георгий иерей-священноиконом Софийский, Димитрий иерей Софийский, игумен Нафанаил Кладнишкий, Григорий иерей председатель, Стойко иерей, Христо диакон, Иоанн диакон, Нафанаил иеромонах Сеславский, Кирилл монах Афонский, игумен Евфимий Дивотинский, Стоица иерей

Рельевский, близ гор. Самокова, Петр его брат с еще 8 крестьянами и Евфимий монах Драгалевский и еще 300 чел., убитые в 1738 г. ок. гор. Софии в связи с событиями 1737 г.

Болгарские святые, без определенной датировки

Св. преп. Герман Козиницкий, в Козиницком монастыре вблизи гор. Амфиполя в юго-западной Фракии, при болгарском Царе Борисе-Михаиле Покрестителе в IX в.

Свщмуч. Макарий, Патриарх Велико Терновский (XIII в.).

Патриарх Иоаким III Велико Терновский, убиенный Царем Феодором Святославом Тертером в 1301 г.

Препмуч. иеродиакон Парфений Афонский, погибший мученически за веру на пути в Иерусалим.

Рада Пловдивская с тремя ее детьми, зарезанная в гор. Пловдиве вечером Великого Четверга Страстной недели 1830 г.

Святые неболгарского происхождения, почитаемые Болгарской Православной Церковью

6/19.II.891 г. Свт. Фотий, Патриарх Константинопольский.

22.V/4.VI.1016 г. Св. муч. благоверный князь сербский Иоанн-Владимир, зять болгарского Царя Самуила.

27.VII/9.VIII (IX в.) Св. равноапостольный Горазд, Архиепископ Моравский.

30.X/12.XI.1317 г. Св. благоверный король сербский Стефан Милютин.

7/20.XII.1060 г. Св. преп. Филофея Велико Терновская.

Приложение III

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ В СВЯЗИ С КРЕЩЕНИЕМ БОЛГАРИИ, МОРАВСКОЙ МИССИЕЙ СВЯТЫХ БРАТЬЕВ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ И С УЧРЕЖДЕНИЕМ СВ. БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

VIII век. Борьба франков с меровингами. Римский папа Захарий благословляет франкского майор-дома Пипина низложить последнего меровингского короля и пожелал Пипину стать королем. Папа Стефан помазал Пипина на королевство в 751 г.

Междувременно лангобарды завладели Равеннским Экзархатом, принадлежавшим Восточной Римской Империи (Византии). Папа обратился за помощью к Пипину. В 755 г. Пипин отнял Равеннскую область от лангобардов, но не возвратил ее Византии, а подарил ее папе. Преемник Пипина, Карл Великий, увеличил еще более владения папы дарительной грамотой, которую возложил на могилу св. Петра в Риме. Этим актом образовалась так называемая **папская область**, которая занимала среднюю часть Апеннинского полуострова с гор. Римом.

Папская область просуществовала с 755/6 г. до 1870 г., когда Рим был взят Гарибальди и стал столицей нового государства Италия. Папская область и Франкское государство являлись материальной силой римо-католицизма, на которую он опирался в веках. Из-за конфискации Папской области светским итальянским государством с 1879 г. по 1929 г. римские папы, сердитые и обиженные, заперлись в Ватикане и не выходили оттуда. В 1929 г. между итальянским государством и Римско-католической церковью был заключен Конкордат с подписанием так называемых Латеранских договоров, в силу которых Римско-католическая церковь приобретает право на государственность – государство-церковь, названное Ватикан.

Между 791 и 803 гг. Разгром Аварского каганата франкским королем Карлом Великим и болгарским Каном Крумом. Раздел территории бывшего Аварского каганата в землях среднего Дуная между Франкским государством и Болгарией. Франкское королевство и Болгария становятся

соседями с общей границей в Паннонии.

25.XII. 800 г. Папа Лев III провозглашает франкского короля Карла Великого „императором Римской империи“.

Ноябрь 809 г. Карл Великий разделял мнение германских Епископов о *filioque* и в ноябре 809 г. созвал церковный собор Западной Церкви в гор. Аквизграна. Собор, однако, отверг *filioque*.

810 г. Тогда Карл Великий послал послов к папе Льву III, который их выслушал, порицал, одобрил веровать им как они мыслят(!) и повелел установить на могилах свв. Петра и Павла две серебрянные таблички с Никео-Константинопольским Символом веры без *filioque*, с надписью: „Это поставил я, Лев, из любви к Православию и для предохранения его от повреждения.“

814 г. Церковный собор в гор. Аахене.

829-842 гг. Император Феофил. Иконоборец. Перед смертью покаялся и почтил св. иконы.

†**28.III/10.IV.830 г.** Св. благоверный князь (канартикин - престолонаследник) Боян-Енравота убит своим братом, болгарским Каном Маламиром.

835 г. Моравский князь Моймир I прогнал паннонского (блатненского) князя Прибыну из Паннонии, который бежал в Баварию. Баварский комит Ратбод представил его немецкому королю Людвигу, который повелел ознакомить Прибыну с христианской верой и что бы он принял крещение в нее. Крещение состоялось в храме св. Мартина, близ нынешней Вены, в диоцезе Ювавенской (Зальцбургской) епархии. Вскоре после этого, из-за несогласий с Ратбодом, князь Прибына, отец паннонского (блатненского) князя Коцеля, вместе со своим сыном бежал в Болгарию. Однако из Болгарии, очевидно из-за враждебности в Болгарии тогда к христианству, он ушел в Хорватию к хорватскому князю Ратимиру. (*Conversio Bagoarium et Carantanorum*, MGH, SS; ЛИБИ, т. II, с. 133-34.)

842-867 гг. Император Михаил III. До его совершеннолетия в 856 г. его мать св. Императрица Феодора была регенткой и правила вместо него. В 842/3 гг. она созвала церковный собор в Константинополе, который окончательно утвердил и восстановил иконопочитание.

843 г. Франская империя распалась Верденским договором на три части – Германия, Франция и Италия.

845 г. Четырнадцать моравских велмож приняли христианскую веру. Ирландская миссия в Моравии ирландского Епископа Виргилия.

846-857 гг. Первое патриаршество Вселенского Патриарха Игнатия.

852-889, †2/15.V.907 г. Св. равноапостольный болгарский Царь

Борис-Михаил, покреститель болгарский.

852 г. Продление срока мирного договора между Болгарией и Франкским государством (Германия).

853 г. Неудачная война Болгарии против Франкского государства в союзе с Великой Моравией.

853 г. Возобновление договора между Болгарией и Византией. Очевидно, к этому времени следует отнести любопытное сообщение византийских летописцев. – Царь Борис послал вестителей в Константинополь с сообщением, что пойдет с войной против ромеев. Св. Императрица Феодора ему ответила: „Найдешь меня в походе против тебя, и я надеюсь тебя победить. Если же это не произойдет и ты победишь меня, то и в этом случае я одолею тебя, потому что победишь не мужчину, а женщину.“ (По другому источнику: „Если победишь женщину, не сможешь гордиться победой, а если будешь побежден ею, то все будут смеяться твоему поражению.“) Св. Императрица Феодора в 856 г. уже находилась в монастыре и этими любезностями они обменялись до 856 г. (*Продолжитель Феодора, Хронография, ГИБИ, т. V, с. 115-116; т. VI, с. 236-237; Иосиф Генезий, Цари, с. 85-86, ГИБИ, т. IV, с. 334-335.*)

846-870 гг., †874 г. Великоморавский князь Ростислав.

855 г. Война между Германией и Велико Моравией.

855 г. Св. Константин Философ-Кирилл создает глаголицу – азбуку для древнесловеноболгарского языка. (*Черноризец Храбр, „О письменьх“*)

Конец ноября 857 г. Низвержение Вселенского Патриарха Игнатия византийским Императором Михаилом III.

Св. Вселенский Константинопольский Патриарх Фотий; Первое патриаршество (**858-867 гг.**). Второе патриаршество (**877-886 гг.**).

25.XII.857-867 гг. Первое патриаршество св. Вселенского Патриарха Фотия.

Февраль 858 г. Собор бывшего Вселенского Патриарха Игнатия и его приверженцев против св. Патриарха Фотия.

858 г. Собор Вселенского Патриарха св. Фотия против бывшего Вселенского Патриарха Игнатия.

Лето 860 г. Болгарское посольство в Константинополе. Союз между Болгарией и Византией. (Сообщает *Яхья Антиохийский.*)

860 г. Посольство Вселенской Патриархии к папе Николаю I в Рим (с опозданием на два года, после поставления Фотия на патриаршество). Принесли с собой уведомительное письмо Фотия о его поставлении на патриаршество и письмо византийского Императора Михаила III папе.

Папа Николай в ответных своих посланиях надменным тоном предъявил претензии быть верховным арбитром в делах Константинопольской Церкви. Он послал двух своих легатов – Епископов Захария и Родоальда в Константинополь для рассмотрения спора Игнатия с Фотием. В послании к Императору папа Николай требует от него уступить Римской Церкви церковную юрисдикцию над ромейскими провинциями Иллирией, Эпиром, Македонией, Фессалией, Ахайей, Дакией, Мизией и Дарданием.

Ок. 860 г. Во время переговоров между Болгарией и Византией в Константинополе св. Императрица Феодора потребовала, чтобы болгары вернули некоего ученого греческого монаха Феодора Куфара, который много лет находился в болгарском плену. Болгары взамен потребовали сестру св. Царя Бориса Анну, которая долгие годы была заложницей у греков. В Константинополе она стала христианкой. Когда она возвратилась в Болгарию, она проповедывала христианскую веру перед своим братом, убеждая его принять св. Крещение. (*Продолжитель Феофана*, ГИБИ, т. V, с. 116; *Болгарские приписки к Хронике Константина Манассия*.). Христианство среди болгар проповедывали и болгары – христиане, из тех болгар, которые в середине VIII в. эмигрировали в Византию по политическим причинам. Так, в окрестностях Адрианополя подвизался в середине IX в. некий старец монах Иоанн, болгарин (ГИБИ, т. IV, с. 316).

Св. Царь Борис любил охоту. (Об охоте он задает вопрос и папе Николаю I.) Он пожелал украсить один из своих дворцов охотничьими сценами. Позвали какого-то пленного греческого монаха Мефодия, который был искусным художником и Царь заказал ему нарисовать что-нибудь ужасающее. Монах решил, что более ужасающего Страшного суда нет, и на одной из стен дворца он нарисовал Страшный суд. На вопрос Царя – что это, он начал свою проповедь христианства со Страшного суда, чем поразил Царя. (*Сообщение Продолжителя Феофана*, *Хронография*, ГИБИ, т. V, с. 116-117.) О подобной истории с русским Князем Владимиром рассказывается через сто лет позднее. Возможно, что рассказ был заимствован из утраченного для нас болгарского источника о Царе Борисе.

Среди болгар проповедывали христианство и другие греческие монахи, случайно попавшие в Болгарию, как Власий Аморийский, который впоследствии принимал участие в болгарских дипломатических миссиях (*Византийский временник*, т. XIX, 1912, СПб, 1915; ГИБИ, т. V, с. 16).

860-861 гг. Хазарская миссия Святых братьев Кирилла и Мефодия.

861 г. Собор в Константинополе в соборе свв. Апостолов (т. наз.

Двукратный собор) св. Патриарха Фотия с участием 318 Епископов против бывшего Патриарха Игнатия и против претензий римского папы Николая и Римской Церкви о верховенстве над соборной Церковью. Папа Николай объявился против св. Фотия, но послал своих представителей на собор.

861 г. Византийское посольство в Риме с письмами папе Императора Михаила и св. Патриарха Фотия. Св. Фотий отвергает претензии Рима на верховенство над соборной Церковью.

18.III и 19.III.862 г. Письма папы Николая I Императору Михаилу и Патриарху Фотию с угрозами и с объявлением, что папа не признает Фотия Патриархом и восстанавливает Игнатия в качестве Патриарха Константинопольского, оставшиеся без ответов.

862 г. Собор галлских Епископов, созванный папой Николаем в Риме об истинности *filioque*. (*Письмо папы Николая к Епископу Хинкмару Рейнскому.*)

862 г. Болгаро-германский союз. Византия, Моравия, Сербия и Хорватия были в союзе против Болгарии и Германии. (Болгария потерпела поражение от этой комбинации.)

862 г. Магьяры (венгры) впервые появляются в области Карпат.

862 г. Моравский Князь Ростислав обратился за помощью к Византии против немецкого духовенства. (Вероятно и за военно-политической помощью.)

862-863 гг. Начало Моравской миссии Святых братьев Кирилла и Мефодия.

863 г. Собор в Риме против св. Патриарха Фотия. Анафема папы Николая над св. Патриархом Фотием.

863 г. Война Византии против Болгарии. Немецкие успехи с болгарской помощью в войне против Моравии. (Чтобы стало яснее о чем идет речь, надо знать, что северо-западная граница Болгарии тогда упиралась в неопределенные границы моравских владений. Болгария владела половиной Паннонии до начала X в.) Болгарские неуспехи в войне против сербов и Хорватии.

863 г. Военные действия болгарских войск против сербов в сербской области Болгарского государства. Поражение болгарских войск от сербов. Болгария вынуждена дать автономию и согласиться на вассалитет сербов.

864 г. Германия вторгается в Моравию. Немецкая победа над моравянами. Ростислав заключает с немцами мир.

863 г. Победа Византии в войне с Болгарией.

864 г. Туманный намек св. Царя Бориса перед германским императором Людвигом о своем намерении принять св. Крещение. (*Письмо папы Николая I Епископу гор. Констанца Соломону* от м. мая 864 г. Епископ сообщил ему, что немецкий король (император) надеется, что сам болгарский Царь хочет креститься и что уже множество болгар стали христианами.) (*Nicolai I papae, Epistolae, MGH – Epistolae, IV, p. 293; ЛИБИ, т. II, с. 62* и немецкая летописная заметка – *Annales Bertiniani, p. 465; ЛИБИ, т. II, с. 287.*)

Начало 864 г. Военные демонстрации Византии у границ Болгарии. Разрыв союза с Германией. Заключение 30-летнего мира с Византией, с условием, чтобы Крещение было принято от Вселенской Константинопольской Патриархии.

864 г. Болгарские послы для переговоров с Византией приняли св. Крещение в Константинополе.

†**Весна 864 г.,** Великий пост. Крещение св. Царя Бориса ночью в болгарской столице Плиска от греческого Епископа. Его символическим восприемником при св. Крещении стал византийский Император Михаил III. При св. Крещении болгарский Царь принял имя своего крестного отца – Михаил. (ГИБИ, т. V, с. 116.)

865 г. Письмо Императора Михаила III римскому папе Николаю I (не дошедшее до нас) по поводу Римского собора 863 г. против св. Патриарха Фотия.

865 г. Ответ папы Николая I Императору Михаилу III.

865 г. Св. Царь Борис-Михаил просит у св. Патриарха Фотия учреждения Болгарской Церкви с достоинством Патриархии.

865 г. Бунт болгарских боилов против св. Царя Бориса и проводимой им христианизации Болгарии. (*Продолжатель Феофана, Хронография, ГИБИ, т. V, с. 117.*)

866 г. Послание св. Патриарха Фотия св. Царю Борису с изложением догматов св. православной веры (краткий катехизис) и с поучениями об обязанностях монарха. Об учреждении Болгарской Церкви и тем более о Патриархии – ни слова. (*Посланието на Цариградския Патриарх Фотия до българския Княз Борис, С., 1917, издание В. Н. Златарского; иное издание †Варненско-Преславского Митрополита Симеона, Посланието на Цариградския Патриарх Фотий до българския Княз Борис, с приложением Окръжно послание на Цариградския Патриарх Фотий до източните Патриарси, С., 1917.*)

Лето 866 г. Болгарское посольство в Германии к королю Людвигу Немецкому, который принял его в Регенсбурге. Болгары просят послать

в Болгарию немецких Епископов и священников (*Anales Fuldenses*, p. 379; ЛИБИ, т. II, 44-45).

29.VIII.866 г. Болгарское посольство прибывает в Рим и передает послание св. Царя Бориса с вопросами римскому папе Николаю I о христианской жизни и с самым важным вопросом для него – об учреждении Болгарской Церкви.

866 г. Папа Николай I призывает Святых братьев в Рим для рассмотрения их деятельности в Моравии.

Осень 866 г. Святые братья покидают Моравию и после пребывания в Блатненском княжестве (Паннония) отправляются в Рим.

22.X.866 г. Письмо папы Николая I немецкому Епископу Хинкмару Рейнскому:

„... больше всего нас смущает то, что легкомысленно причиняется нам, т. е. целой Западной Церкви, от греческих Императоров Михаила и Василия [тогда еще кесарь] и от тех, которые им подчиняются. Они вдохновлены нелюбовью и ненавистью к нам и стараются приписать нам якобы еретические преступления, которые отметим далее. Они вдохновлены нелюбовью, потому, что мы не только не одобрили выбор Фотия как Патриарха – блудника и похитителя Константинопольской Церкви и новокрещенного, содеянного низложенными и анафематствованными, но и проклинали его, не соглашаясь с низложением нашего брата и сослужителя Игнатия, Патриарха той же Церкви, так как оно было содеяно отлученными и с императорским насилием. Они вдохновлены ненавистью, так как услышали, что владетель [regis] болгар, по имени Михаил, после того как принял вместе со своим народом христианскую веру, пожелал от престола блаженного Петра наставников и изложение веры. Так как они [греки] хотят и трудятся сверх сил отделить тех же болгар от подчинения блаженному Петру и хитро покорить их своей власти под предлогом христианской религии, они говорят о св. Римской Церкви, у которой нет никакого пятна или недостатка (Ефес. 5, 27) или нечто подобного, такие вещи, чтобы те [болгары], услышав это, как еще новые в вере, отбегали нас, уклонялись от нас и покинули бы нас окончательно как грешников и обрызганных нечистотами разных ересей. ... Когда со всех сторон мы были так стеснены этими заботами и мучились от сверхбольших затруднениях, вот, нам неожиданно сообщают, что прибыли послы упомянутого болгарского владетеля [regis] – [в августе 866 г., кавкан Петр, Иоанн и Марин]. Поэтому, кто тот, который может сказать какой радостью и каким бесконечным ликованием исполнились мы, когда узнали о их спасительном крещении щедростью Божией

благости и когда поняли, что они ищут изложение Христового учения у блаженного апостола Петра, т. е. от его престола. ...

... Те же Императоры послали письмо владельцу [regi] болгар, которое он, как только получил его, из-за своей преданности, решил послать его нам с нашими послами [Епископы Римской Церкви Павел Популонский, Формоза Портуенский, Донат Остийский, пресвитер Лев и диакон Марин были посланы из Рима через Болгарию в Константинополь, от куда возвратились в Рим]. И так, когда мы получили и внимательно разучили то же самое письмо вместе с другими писаниями, нам стало вполне очевидно, что часто упоминаемые Императоры, диктуя это письмо, макали свое перо в болото хулы и послужили себе вместо чернил, тиною заблуды. Они действительно пытаются хулить как нашу Церковь в частности, так вообще и всю Церковь, которая служить на латинском языке, потому, что мы постимся по субботам и потому, что учим, что Святой Дух исходит от Отца и Сына, когда они признают, что Он происходит только от Отца. Кроме того, они говорят, что мы отвергаемся от брака, так как запрещаем священникам иметь супругу, и пытаются бросить нам упрек в том, что мы запрещаем тем же священникам помазывать Миром лоб крещаемым*. При том ошибочно думают, что мы получаем Мир от речной воды. Они даже стараются охулить нас, что мы не воздерживаемся, согласно ихнему обычаю, от мясоеда восемь недель перед Пасхой и от ядения сыра и яиц в течении семи недель. Кроме того, они врут, как это видно из других их писаний, что мы в день Пасхи, по обычаю иудеев благословляем и приносим в жертву на алтаре ягненка вместе с Телом Господним. Они так же стараются хулить нас, что у нас клирики не отказываются брить себе бороды и что у нас диакон становится Епископом, не получив священнического сана, хотя и сами они ничуть не побоялись, как считается, по причине покровительства и власти Императора, воздвигнуть одним прыжком до вершины епископства того, кого они называют своим Патриархом, постриженного и сделавшегося сразу же из мирянина монахом.“ (ЛИБИ, т. II, с. 62-65.)

13.XI.866 г. Ответ папы Николая I св. Царю Борису:

Гл. 106: „Наконец, вы нас коленопреклонно умоляете, поднести и вам, как мы поднесли и другим племенам, истинное и совершенное христианство, у которого не было бы пятна или морщины (Ефес. 5, 27)...“ (ЛИБИ, т. II, с. 123.)

* [Миропомазание у католиков отделено от Крещения. Совершается над десятилетними детьми только епископом – так наз. Конфирмация.]

Конец 866 г. Письма папы Николая I Императору Михаилу III и Патриарху Фотию. Требует, чтобы бывший Патриарх Игнатий и Патриарх Фотий предстали перед ним для его суда (!), лишает Фотия сана и угрожает ему анафемой. Громы и молнии римского ересиарха не дошли до Патриарха Фотия, так как Император Михаил III запретил папским легатам ступить в империю.

Зима 866/7 гг. Изгнание греческого духовенства из Болгарии.

Начало 867 г. Немецкая миссия в Болгарии на короткое время, возглавляемая Епископом Ерменрихом (или Германриком) Пассауским.

Зима (ноябрь) 867-до лета 870 г. Период пребывания латинского духовенства в Болгарии, окончившееся определением Константинопольского Софийского церковного собора 28. II. 870 г. о принадлежности Болгарии как церковного диоцеза юрисдикции Вселенской Константинопольской Патриархии.

866/867 гг. Возвращение обратно в Болгарию выгнанных из Рима еретиков – левкианов (новацияне ?), изгнанных ранее из Болгарии св. Царем Борисом по настоянию св. Патриарха Фотия. (ГИБИ, т. VI, с. 71-72.)

Начало 867 г. Послание св. Патриарха Фотия восточным Патриархам в связи с болгарским церковным вопросом. (ГИБИ, т. IV, с. 99-100; *Сборник от Посланията на Цариградския Патриарх Фотий и Отговорите на папа Николай I по допитванията на българите*, С., 1994.)

Великий пост - май-сентябрь 867 г. Собор в Константинополе восточных Патриархов, созванный св. Патриархом Фотием по болгарскому вопросу. Чтобы польстить и привлечь на сторону Византии немецкого императора Людвига, его удостоили титулом Imperator Romanorum (!). Анафема против папы Николая I, католики провозглашены отступниками, еретиками и антихристами.

Лето 867 г. Письмо Императора Михаила III св. Царю Борису против латынян. (Письмо не сохранилось. Царь Борис переслал его папе Николаю I и о нем известно из *Ответов папы Николая на вопросы Царя Бориса. Nicolaus papa, Epistolae*, p. 293; ЛИБИ, т. II, с. 64-65.)

Между 860-867 гг. Первое крещение россов. Назначение греческого Епископа для них. (*Окружное послание св. Патриарха Фотия*, 35; ГИБИ, т. IV, с. 102.).

Ночь 23 на 24.IX.867 г. Убийство Императора Михаила III кесарем (соправителем), бывшим его конюхом Василием Македонянином.

867-886 гг. Император Василий I Македонянин. Македонская династия.

25.IX.867 г. Низвержение св. Патриарха Фотия.

867-877 гг. Второе патриаршество Вселенского Патриарха Игнатия.

867 г. Римские клирики Епископ Формоза Портуенский и пресвитер Павел Популонский в Болгарии. Болгарским посольством в Рим (во второй половине 867 г.) св. Царь Борис выразил желание, чтобы Формоза стал бы болгарским Архиепископом. Папа Николай I из-за ненависти к Формозе, так как считал, что он домогается папского престола, отказал св. Царю Борису и отозвал Формозу. [Епископ Формоза был ярким папистом, т. е. приверженцем господства папской власти над всей вселенской Церковью, придерживающийся к filioque, триязычник, т. е. радетель совершения богослужения только на трех языках, антиконстантинополец, т. е. противник Восточной Православной Церкви в лице Вселенской Патриархии в Константинополе, аскет (а аскетизм плюс еретизм приводит к беснованию). Позднее - римский папа. После смерти вытасен из могилы, судим и поруган папой Стефаном в 896/7 гг. Его труп с отрезанными пальцами сбросили в р. Тибр.]

13.XI.867 г. Смерть папы Николая I.

14.XII.867-14.XII.872 г. Время папства папы Адриана II. Он был противником Формозы, осудил Константинопольский собор 867 г. и признал filioque.

867/8 г. Папское посольство в Болгарии, сопровождаемое болгарскими послами в Рим.

Февраль 868 г. Св. Царь Борис выгнал интригантствующего против Формозы пресвитера Павла Популонского и отослал его вместе с Формозой. Формоза должен был покинуть Болгарию, так как его отозвали.

Февраль 868 г. Болгарское посольство в Риме во главе с кавканом Петром. В составе делегации были Епископы Формоза Портуенский и Павел Популонский. С ними был греческий монах Власий Аморейский, возможно как переводчик. Св. Царь Борис просил, чтобы Архиепископом для Болгарской Церкви был бы рукоположен и назначен диакон Марин, дипломат, друг Формозы, позднее – папа римский.

20.II.868 г. Приезд Святых братьев Кирилла и Мефодия в Рим по приказу папы Николая I, но встреченные с почетом папой Адрианом II далеко вне стен города. При встрече Святых братьев присутствовал и Формоза.

868 г. Отказ папы Адриана II оставить диакона Марина в Болгарии. Вместо него послал Епископа Леопарда Анконского поставить некоего Сильвестра Архиепископом Болгарии. Св. Царь Борис отослал их вместе

с Епископом Домиником Тривенским обратно в Рим, снова настаивая на диаконе Марине.

†**14/27.ІІ.869** г. Св. равноапостольный Кирилл Словеноболгарский умирает в Риме. Вскоре папа Адриан II рукополагает св. Мефодия во иерея. Сохранилось исповедание святой православной веры Святых братьев перед римским папой Адрианом II: „Верую во единого Бога Отца вседержителя, творца и Господа всем видимым и невидимым, безначального и невидимого, необятного, неизменного, бесконечного; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына единородного, безначально безвременно и прежде всех веков от существа Отца возсиявшего; и во единого Духа Святого, от единого Бога и Отца исходящего, со Отцем и Сыном богославимого и славимого, Им соестественного и с Ними пребывающего. – Тако исповедую я свою веру с Мефодием, присным братом моим и поспешником по Божией службе. В сей вере состоит спасение и сию предаем мы учеником своим, да тако веруя спасутся. В страшный же день судный паки предадут нам оную, истинну, неизменну, совершенну, ставши одесную страну пред Иисусом Христом Господом, истинным Богом нашим, Косему слава во вся веки! Аминь.“ (А. С. Князев, Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, СПб, 1866).

869 г. Письмо папы Адриана II к князьям Коцелю, Ростиславу и Святополку, которым он узаконивает Моравскую миссию и деятельность Святых братьев Кирилла и Мефодия в Моравии.

Август 869 г. Война Германии против Велико Моравии.

869/70 г. Вторая поездка св. Мефодия в Рим. Папа Адриан II рукоположил св. Мефодия Архиепископом Моравским, Словацким и Паннонским, однако не возложил на него палиума (омофор). Св. Мефодий не возвратился в Моравию, где тогда шла война между Германией и Моравией, а в Паннонию (в Блатненское княжество князя Коцеля) в качестве Архиепископа Паннонского и Моравского.

5.X.869-28.ІІ.870 г. Софийский (по имени храма св. Софии) церковный собор в Константинополе против св. Патриарха Фотия. На последнем десятом заседании собора 28. ІІ. 870 г., была провозглашена анафема на св. Патриарха Фотия. Во время этого заседания, в Константинополь прибыли болгарские послы во главе с кавканом Петром.

4.ІІІ.870 г. На закрытии собора в императорском дворце в присутствии представителей Константинопольского, Римского, Александрийского и Иерусалимского престолов, были введены болгарские послы, чтобы собор ответил на их вопрос – под чьей юрисдикцией быть болгарам? Участники собора спросили их – когда

болгары завоевали земли, на которых ныне находится Болгарское государство, чьих клириков застали они? Болгары засвидетельствовали перед собором, что, когда они завоевали земли, на которых ныне находится Болгарское государство, они застали на них греческое духовенство. Собор счел их ответ удовлетворительным и произнесся, что, следовательно, болгары принадлежат Константинопольской Церкви. Решение болгарского вопроса в пользу Константинопольской Патриархии вынесли представители восточных Патриархов. Патриарх Игнатий молчал. Римские представители протестовали и отказались принять решение собора от 4. III. 870 г.

– „Дело происходило так: на заседание вызваны были послы от болгарского Царя Бориса. ... После приветствий болгарские послы заявили: „Еще недавно мы были язычниками, а теперь удостоились благодатного христианства. Не желая впасть в заблуждение в каком-либо отношении, мы просим представителей патриарших кафедр разрешить нам вопрос: к какой Церкви мы должны принадлежать и какой подчиняться?“ Папские легаты сказали: „Конечно, Римской, ибо ваш Царь со своим народом отдал себя Римской Церкви; да и через одного из вас [кавкана Петра] папа дал указания касательно христианской жизни вашего народа, от папы же получили вы Епископов и священников.“ Болгарские послы на это сказали, что они воздают папе всякую честь, и затем прибавили: „Мы просим, чтобы папские легаты с другими представителями патриарших кафедр рассмотрели, какому Патриархату они (болгары) должны принадлежать по законам?“ Легаты на это сказали: „Мы не имеем права решать этого вопроса, нам не дано от папы указания на этот предмет; но во всяком случае несомненно, что вы должны быть подчинены Римской Церкви.“ Уполномоченные [восточных] Патриархов спросили болгар: „Кому принадлежала страна в то время, когда вы ее заняли, и какие здесь были тогда священники, греческие или латинские?“ Болгары заявили: „Эта страна отнята нами у греков, и в ней мы встретили греческих священников.“ Тогда представители Патриархов сказали: „Значит, болгары принадлежат Константинопольскому Патриархату.“ Это, однако же, показалось папским легатам неубедительным, и они представили несколько оснований, по которым болгары должны подчиняться авторитету папы; они указали на папские декреты, из которых будто бы открывается, что папская власть раньше простиралась на те страны, в состав которых входит и Болгария; далее они ссылались на то, что болгары сами добровольно подчинились Римской кафедре и папской власти; наконец они не преминули указать и на то, что просвещение

христианством болгар стоило папской кафедре многих трудов, что прошло уже более трех лет, как Римская Церковь утвердила свою власть в Болгарии, и что в настоящее время там находится латинский Епископ Гримоальд, как хорошо знают это и сами послы болгарские. Представители восточных Патриархов хотели было критически разобрать каждое из этих оснований, какие привели сейчас легаты. Но последние не позволили им этого сделать. Они с гордостью сказали: „Апостольская кафедра (римская) не выбирала вас своими судьями; вы ниже папы, и судить его вам не пристало; да и мы сами этого делать не станем, потому что один папа имеет право судить все другие Церкви. К тому же нам не дано поручения рассматривать этого дела, предоставим решение папе. Он имеет достаточно документов, чтобы защитить свои права, и, конечно, он с такой же легкостью в ничто обратит ваши притязания, с какой легкомысленностью вы заявляете ваши притязания.“ В этих словах легатов заключалась явная укоризна и порицание по адресу представителей восточных Патриархов. Последние, понятно, остались недовольны таким тоном и словами легатов и захотели заплатить им той же монетой. Они сказали: „Неприлично, что вы, отпавшие от союза с Греческим царством и отдавшиеся во власть франков, пользовались правом поставлять Епископов и прочих духовных в стране Греческой империи. Мы объявляем, что так как Болгария принадлежала к Греческой империи, то она должна находиться в подчинении Константинопольскому Патриарху“. Это окончательно вывело из себя папских легатов, они закричали: „Вас никто не призывал в судьи, вы произносите суждение, как гордецы и люди пристрастные; ваше суждение мы объявляем, во имя Святого Духа, лишенным всякого значения“. Затем, обращаясь к Патриарху Игнатию, легаты сказали: „А тебя, Патриарх Игнатий, именем Бога и Его Ангелов заклинаем, чтобы ты, сообразно с посланием папы Адриана, который восстановил тебя в должности, не вмешивался в дела Болгарии, не посвящал никого для этой страны и не посылал туда кого-либо из духовных, принадлежащих твоему ведению. А если ты считаешь указанные притязания имеющими основательность, то обратись за разрешением к Римской Церкви, твоей защитнице“. При этом легаты вручили Игнатию папское послание, касавшееся Болгарии. Но Игнатий, приняв письмо, не стал тотчас читать его и отвечал следующей, очень неопределенной фразой, что он будет остерегаться всего такого, что может послужить к оскорблению Римской Церкви, и что он не так молод и не так стар, чтобы позволить себе несообразное со справедливостью. На этом и закончились прения.“ (*Migne, Patr. Lat., t. 128, col. 1372-1393;*

по А. П. Лебедев, История разделения Церквей в IX, X и XI веках, изд. второе, СПб, 2001.)

Согласно решению собора 4.III.870 г. провозглашалось основание Болгарской Церкви с достоинством Архиепископии и она вносилась в церковный Диптих в ряд Церквей между 13 и 16 местом после Константинопольской Патриархии и ставилась наравне с такой древней Церковью как Кипрская Архиепископия! (ГИБИ, т. IV, с. 242, С. 1964. Согласно архимандриту *Нилу Доксопатру*, „Последовательный порядок Патриарших престолов“, 1143 г., *Migne, Patr, Gr., t.132, 1097.*)

Весна 870 г. Отослание из Болгарии латинского духовенства с подарками во главе с Епископом Гримоальдом Полимартийским, на основании решения Константинопольского собора. За провал римско-католических притязаний к Болгарии папа Адриан II вылил свой гнев на Гримоальда, лишив его епископского сана.

870 г. Внутренние междуособицы в Моравии. Нитранский князь Святополк во время охоты захватывает и пленяет своего дядю моравского князя Ростислава и передает его немцам, которые отвели его в Баварию, предали суду, осудили на смерть, но заменили смертный приговор лишением зрения. В 874 г. князь Ростислав умер в немецком монастыре в Баварии. (Канонизирован Чехской Православной Церковью как равноапостольный в 1994 г.)

Лето 870 г. В Болгарию прибывает первый болгарский Архиепископ Иосиф (или Стефан) для возглавления новоучрежденной Болгарской Церкви.

Лето 870 г. Победа немцев над моравянами.

870-894 гг. Великоморавский князь Святополк. Святополк угодничал перед немцами. Во время своего пастырского посещения Моравии св. Мефодий был арестован моравскими властями князя Святополка и предан немцам.

Осень 870 г. Епископский собор в Баварии с участием немецкого короля – императора Людвига Немецкого (843-876 гг.). Обвинителем против св. Мефодия был Епископ Германрик Пассауский, который в 867 г. возглавлял папскую делегацию в Болгарию. Папа Адриан II вроде бы не знал о суде над св. Мефодием. Св. Мефодия приволокли в суд, где его били в присутствии всех соборян конскими вожжами, заключили в темницу, где ему так же нанесли побой, держали его длительное время под открытым небом под дождем и в зимнюю стужу (в Альпах!). [Сведения согласно *письмам папы Иоанна VIII*, который протестовал против этого беззакония (ЛИБИ, т. II, с. 138, 142, 144). – Собор немецких

Епископов с участием в нем и германского короля (императора) Людвига Немецкого по сути был направлен против папской власти и стремился к ее ограничению. А так как св. Мефодий, в деликатном положении, в котором он находился в диоцезе Римской Церкви, воспринял как наимудрое решение придерживаться твердо к канонам и как приверженник папской власти был неудобен для немецких Епископов, то они, чтобы устранить его, приписали ему ересь, обвинив его, что он служить на славянском (древнеболгарском) языке.]

Враги св. Мефодия умирают:

Архиепископ Адальвин Зальцбургский в 873 г. ;

Епископ Германрих Патавийский (Пассауский) в 874 г. ;

Епископ Ландтфрид Сабийский в 874 г. ;

Епископ Аннон Фрейзингенский в 875 г. (*Ср. Житие св. Мефодия*, 12.)

871 г. Немцы пленяют великоморавского князя Святополка. Моравия на некоторое время перестает существовать (до 872 г.).

10.XI.871 г. Письмо папы Адриана II Императору Василию I и Патриарху Игнатию с угрозами в связи с поставлением греческого духовенства в Болгарию.

871 г. Письма Императора Василия I и Патриарха Игнатия папе Адриану II – ответы на его угрожающие письма в связи с болгарам.

871 г. Св. Мефодий был осужден собором немецких Епископов на заточение и его заключили в Баварии, в гор. Эльванген, во Фрейзингенском монастыре на три года.

871-872 гг. Восстание в Моравии против немцев во главе со священником Славомиром. Моравяне провозглашают Славомира своим князем. Немцы поспешили освободить Святополка и послать его с немецким войском против воставшего моравского народа. Святополк, однако, присоединился к восставшим. Немцев перебили и Святополк снова установил свою власть в качестве моравского князя. Святополк возглавил войну против немцев, которая продолжалась до 874 г. и окончилась Форгеймским миром между Германией и Моравией, признанием Моравией своего вассалитета перед Германией, а Германия признавала внутреннюю автономию Моравии.

872 г. Византийское посольство к Людвигу Немецкому.

14.XII.872-15(16).XII.882 г. Папа Иоанн VIII.

Декабрь 872 г. Первое письмо папы Иоанна VIII св. Царю Борису с угрозами отлучения и с обвинениями в фотинианстве. (ЛИБИ, т. II, с. 137.)

Ок. 873 г. Монах Лазарь из окружения св. Мефодия успел уведомить папу Иоанна VIII о суде над св. Мефодием и о заключении св. Мефодия. Немцы убили Лазаря.

873 г. Второе византийское посольство к Людвигу Немецкому во главе с Архиепископом Агафоном, рукоположенного ок. 871/2 гг. Патриархом Игнатием во Архиепископа Моравского, вместо томящегося в заключении св. Мефодия! (Тот же Агафон подписался как Архиепископ Моравский под решениями Константинопольского собора в 879/80 гг. – ГИБИ, т. IV, с. 117; *E. Honigmann*, Un archevêque ignatien de Moravie, Byzantion, XVII, 1944-45; *Ив. Снегаров*, Кратка история на съвременните Православни Църкви, С., 1946, т. II, с. 27.)

873/4 г. Папа Иоанн VIII посылает Епископа Павла Анконского для расследования процесса над Мефодием и освободить его (ЛИБИ, т. II, с. 138-144.) Перед угрозой расширения византийского влияния в Моравии, папа поторопился освободить св. Мефодия.

Май 873 г. Освобождение св. Мефодия из заключения вмешательством папы Иоанна VIII. Мефодий возвращается в Паннонию к князю Коцелю, однако был вынужден перебраться в Моравию по приглашению моравского князя Святополка, так как немецкие Епископы угрожали расправой Коцелю за его покровительство Мефодию. В Моравии князь Святополк вверяет Мефодию управление Моравской Церкви.

874 г. Второе письмо папы Иоанна VIII св. Царю Борису, объявляющее об отлучении от Церкви греческого духовенства, находящегося в Болгарии, и с угрозами самому Царю Борису. Св. Царь Борис успокоил его подарками (ЛИБИ, т. II, с. 144-145).

874 г. Письмо папы Иоанна VIII Патриарху Игнатию с требованием явиться в Рим к нему для суда над ним. (ЛИБИ, т. II, с. 145-146.)

877 г. Св. Мефодий крестил чехского князя Боривоя (*Кристиановая легенда*).

После 874 г. Немцы свергают Блатненского князя Коцеля с власти. Блатненское княжество было захвачено Моравией и Германией.

876 г. Епископ Формоза Портуенский попросил папу Иоанна VIII послать его в Болгарию в качестве болгарского Архиепископа, чтобы исполнить свое обязательство перед св. Царем Борисом. За это папа Иоанн VIII лишил его епископского сана (низверг его) и отлучил от Церкви. (Из страха, что Формоза стремиться стать папой. Позднее Формоза успел все-таки стать папой римским – 891-896 гг.).

876 г. Арабы нападают на Апеннинский полуостров.

С 876 г. Моравский князь Святополк начинает сближаться с немецким католическим духовенством и чинить препятствия св. Мефодию (*Первое житие св. Наума Охридского*).

877 г. В правление хорватского князя Седеслава хорваты перешли под юрисдикцию Вселенской Патриархии (при Патриархе Игнатии), но в 879 г. проримская партия убила князя, воздвигла своего ставленника на престол, который объявил, что переходит к Римской Церкви. Папа рукоположил первого хорватского Епископа Феодосия (*D. Obolensky, The Byzantine commonwealth. Eastern Europe 500-1453, New-York, 1982, p. 136-137*).

23.X.877 г. Кончина Патриарха Игнатия.

877-886 гг. Второе патриаршество св. Патриарха Фотия.

Весна 878 г. Два письма папы Иоанна VIII Императору Василию I и одно Патриарху Игнатию, как и четыре письма в Болгарию. В письмах Императору Василию I требует пропустить через Константинополь римских послов – Епископов Евгения Остийского и Павла Анконского в Болгарию с тем, что бы они могли поздравить св. Царя Бориса и передать ему сборник с папскими посланиями. В письмах также содержится просьба о помощи против арабов. Ультиматум Патриарху Игнатию отозвать в течении 30 дней греческое духовенство из Болгарии и если он не подчинится до двух месяцев – быть ему низвергнутым и отлученным от Церкви. Патриарх Игнатий однако уже умер (ЛИБИ, т. II, с. 151-152).

878 г. Св. Патриарх Фотий принял группу молодых болгар, присланных из Болгарии, чтобы постричь их в монахи. Среди них возможно был и Черноризец Храбр, будущий Царь Симеон (*Письмо Патриарха Фотия к монаху Арсению*).

878 г. Римские Епископы в Болгарии. Вели себя вызывающе перед св. Царем Борисом.

Май 879 г. Письмо папы Иоанна VIII св. Царю Борису с извинениями за поведение римских Епископов в Болгарии перед ним. – Находились якобы в состоянии „помрачения“ (ЛИБИ, т. II, с. 160).

879 г. Послание папы Иоанна VIII ко всем греческим Епископам и греческому духовенству в Болгарии с уведомлением об их отлучении от Церкви (ЛИБИ, т. II, с. 160).

Другое письмо папы Иоанна VIII св. Царю Борису с увещаниями возвратиться в Римскую Церковь (ЛИБИ, т. II, с. 177-181).

Письма папы Иоанна VIII брату св. Царя Бориса Феодору Доксову (монах Гавриил) и кавкану Петру с увещаниями и угрозами. Св. Царь Борис на письма не ответил (ЛИБИ, т. II, с. 154-156 и 157-160).

Май 879 г. Папа Иоанн VIII послал через Хорватию к св. Царю Борису придворного священника великоморавского князя Святополка (870-894 гг.) пресвитера Иоанна Венецианского с двумя письмами св. Царю Борису и болгарским боярам, кавкану Петру и другим, умоляя Царя и бояр вернуться в Римскую Церковь (ЛИБИ, т. II, с. 160-161). Пресвитер Иоанн однако застрял в Хорватии из-за военных действий между Хорватией и Сербией и письма попали в папский архив.

Июнь 879 г. Пресвитер Иоанн с новым письмом папы св. Царю Борису снова отправился в Болгарию. Св. Царь Борис послал в Рим багатура Сондоке с подарками и с уведомлением о своем здоровье. (ЛИБИ, т. II, с. 166-167.) Папа Иоанн подпрыгнул от радости, как он сам пишет, от того, что наконец дождался ответа от св. Царя Бориса и таким образом получил возможность иметь связь и общаться с ним (ЛИБИ, т. II, с. 166-167).

Июнь-июль 879 г. Папа Иоанн VIII письмом, посланным через Епископа Павла Анконского, запрещает св. Мефодию служить на древнеболгарском (словеноболгарском) языке. [Это подразумевается из *письма папы Иоанна VIII св. Мефодию* (ЛИБИ, т. II, с. 168-169.)]

Распоряжение папы Иоанна VIII восточным Патриархам и св. Патриарху Фотию с обещанием снять анафему с Фотия, признать его патриаршеское достоинство и созвать церковный собор, но при условии отдать Болгарскую Церковь под юрисдикцию Римской Церкви и объявляет Патриарху Фотию, что налагает запрет на его деятельность в Болгарии (ЛИБИ, т. II, с. 170). [Согласно *†Епископу Никодиму Милашу*, „Словенските апостоли св. св. Кирил и Методий“, С., 1903, с. 63, папа вроде бы порицал *filioque*.]

879/80 гг. Третья поездка св. Мефодия в Рим. Источники – *три письма папы Иоанна VIII св. Мефодию, великоморавскому князю Святополку и булла для св. Мефодия* (ЛИБИ, т. II, с. 168, 173-174, 177-178). Папа Иоанн VIII вызвал св. Мефодия в Рим по интригам немецкого духовенства, которое послало придворного священника великоморавского князя Святополка, пресвитера Иоанна Венецианского, к папе с доносом на св. Мефодия (ЛИБИ, т. II, с. 167-168). Особое обвинение против него состояло в том, что он исповедывал православное вероучение об исхождении Святого Духа и не считался с *filioque*, распространенном в Западной Церкви. Св. Мефодий успел отбить обвинения благодаря тому, что и сам папа Иоанн VIII не разделял ересь о *filioque*, оправдался и вернулся в Моравию.

С 880 г. моравский князь Святополк начинает вести завоевательную

политику, захватывает Чехию, южную Польшу (Вислянское княжество), завладевает лужичками сорбами, Полабию, чем расширил область деятельности св. Мефодия.

Ноябрь 879-13. III. 880 гг. Церковный собор в Константинополе („Фотиевский собор“) с участием Вселенской Патриархии, восточных Патриархов, посланцев Римской Церкви и болгарских церковных представителей. Снятие анафемы Константинопольского собора 870 г. с Патриарха Фотия. В связи с Болгарской Церковью римские представители три раза настойчиво поднимали вопрос о переходе Болгарской Церкви под юрисдикцию Римской Церкви, но собор отклонил папские претензии к Болгарской Церкви. Восточные Патриархи упорно уклончиво отвечали, что вопрос должен быть решен византийским Императором тогда, когда он завладеет Болгарией (!). Собор вынес решение о Болгарской Церкви – не числится ей более в епархиальных списках Вселенской Патриархии и тем признал ее автономию. Среди подписавших определения собора был и Архиепископ Моравский Агафон! (ГИБИ, т. IV, с. 117, *Ив. Снегаров*, Кратка история на съвременните Православни Църкви, С., 1946, т. II, с. 27.)

На втором заседании собора 17 ноября, после снятия анафемы с Патриарха Фотия и признания его патриаршества со стороны Римской Церкви, „легат Петр ... завел речь о предмете, о котором не было упомянуто в письме папы к Фотию, но который очень интересовал папу; говорим о церковном болгарском вопросе. Легат заявил, что ему дано поручение потребовать от Фотия, чтобы он вперед не посылал паллиума в Болгарию и не посвящал для этой страны духовных лиц. Фотий отвечал, что он высоко ценит мир и предпочитает любовь всему; со своей стороны он готов все отдать и все подарить; уверял, что он не хочет пользоваться своими правами примером других [Игнатия] и потому не посылал паллиума в страну Болгарскую и не посвящал для нее духовных лиц*; он готов делиться с друзьями даже тем, что составляет его владение, если это зависит от его воли и не противоречит древним законам; наконец, он говорил, что расширение границ собственного Патриархата для него есть не что иное, как увеличение трудов и забот. Легат Петр, по-видимому,

*[Св. Патриарх Фотий не кривил душой своим ответом. Не он, а Патриарх Игнатий послал в 870 г. Епископа в Болгарию. Кроме того, паллиум, по гречески омофор, является неременной принадлежностью архиерейского облачения и не воспринимается в св. Православной Церкви как знак, обозначающий высшую папскую власть над поставленным Епископом и как предмет шантажа над Епископом. Ср. случай с невозлаганием паллиума на св. Мефодия римским папой для ограничения архиерейских правомочий св. Мефодия.]

удовольствовался подобным неопределенным ответом и сказал: „Ты правильно мыслишь и правильно поступаешь“. Затем Фотий привел выдержку из своего прежнего письма к папе Николаю, в котором говорил, что не ищет подчинения себе страны Болгарской. Двое Митрополитов, Прокопий Кесарийский и Григорий Эфесский, по-видимому, взяли на себя заботу о том, чтобы поскорее покончить речь о Болгарии и дать вопросу такую постановку, при которой дальнейшие рассуждения казались бы излишними. Они сказали: можно надеяться, что Бог поможет нашему Императору подчинить своей власти все страны света(!), и тогда он сделает новый передел диоцезов (Патриархатов) и удовлетворит желания всех высших иерархов. Собор согласился с заявлением этих ораторов и сказал, что не дело собора устанавливать границы Патриархатов и что это нужно предоставить будущему времени. [Так] косвенно давался отрицательный ответ на папские требования.“

„Третье заседание собора происходило 19 ноября. ... Оно открывается предложением со стороны легата Петра, чтобы прочитано было послание папы Иоанна, адресованное на имя Епископов Константинопольского церковного округа и прочих восточных Патриарших округов. ... В письме папа затрагивает между прочим [вопрос] и о церковной юрисдикции над Болгарией. ... О Болгарии речь папы коротка: над Болгарской Церковью должна быть признаваема исключительно римская юрисдикция. Легат Петр спросил: принимает ли собор то, что написано в письме папы [и] все ли будет исполнено так, как написано в письме? ... На Востоке, или точнее в Константинополе, не расположены были поступаться Болгарией и уступать духовную власть над ней Риму. Поэтому члены собора дали такой же ответ, какой был дан ими раньше касательно этого же самого вопроса; они говорили: „Что относится к славе Церкви, все такое мы приемлем и будем хранить всегда, а что касается иных дел, не подлежащих нашему ведению, а императорскому, то и предоставляем его воле.“ Легат Петр не удовольствовался этим замечанием, снова заговорил ... о письме папы: „В послании нет ничего неосновательного.“

... Заключительным действием третьего заседания было прочтение инструкции, данной папой своим легатам, имевшим присутствовать на этом соборе. ... Остается неясным, почему допущено было легатами публичное чтение высказанной инструкции, ибо инструкция, по самому понятию о ней, имела частное и даже тайное назначение. Она состояла из одиннадцати глав. ... Девятой главой требовалось, чтобы впредь Патриарх Константинопольский не назначал от себя духовенства в Болгарию (т. е. требовалось признание исключительно папской юрисдикции).

Четвертое заседание собора происходило 24 декабря 879 г., накануне праздника Рождества Христова. ... Как видно из хода соборной деятельности до четвертого заседания, папские легаты делали на соборе попытки достигнуть разрешения нескольких вопросов церковного характера, которые особенно интересовали пап, но эти попытки ни к чему не приводили: члены собора старались отклонить точное решение этих вопросов. ... Но легаты не удовлетворились таким неопределенным результатом и захотели добиться более определенного постановления о вопросах, интересующих Римскую Церковь. А потому они сочли нужным внести снова на рассмотрение собора свои предложения, изложив их в пяти отдельных кратких главах. В первой главе предложений говорилось: „Предстоятель Церкви Константинопольской не должен ни посвящать духовных лиц для Болгарии, ни посылать туда паллиума“. Предложение это и на этот раз, как и прежде, не встретило ни малейшей поддержки в членах собора. Отцы собора по-прежнему говорили: это дело не подлежит ведению собора и должно быть отложено до другого времени; это дело, говорили они, должно быть решено императорской властью, причем Епископы брали на себя труд ходатайствовать перед Императором, чтобы он занялся рассмотрением вопроса о Болгарии. Приблизительно в том же роде высказались и отдельные ораторы собора. Прокопий Кесарийский говорил: „Можно надеяться, что благочестивый Император, по благоволению Божию и по молитвам святейшего Фотия, силою оружия восстановит древние границы своего царства и приобретет власть надо всей землей; когда же это случится, тогда Император по своему усмотрению определит границы Патриархатов, так что между Патриархами не будет возникать никаких споров, а будет царствовать мир, как в этом, так и в других отношениях“. ... Этим кончились прения по вопросу болгарскому.

Обращаемся к последнему заседанию собора, [которое] происходило 13-го марта 880 г. в Софийском соборе. ... Церковный болгарский вопрос, который так интересовал пап ради материальных выгод [не материальных, а прежде всего политических, ради земного властолюбия], не был решен на соборе с ясностью: всякое определенное его решение привело бы лишь к новым спорам; но тем не менее на этом именно соборе указанный вопрос получил, так сказать, негласную развязку, после которой Болгария навсегда осталась при греческих христианских обрядах и под духовным руководством Восточной Церкви, с устранением латинских влияний.“(А. П. Лебедев, История разделения Церквей в IX, X и XI веках, С. -Петербург, 2001.) [Заметим, что собор решил

учредить Болгарскую Церковь, чтобы избавиться от папских притязаний к Константинопольской Вселенской Патриархии и предоставить болгарам отстаивать свою принадлежность к св. Православию.]

880 г. Папа Иоанн VIII истолковал решения Константинопольского собора о Болгарской Церкви в пользу Римской Церкви (*Письмо Императору Василию I, ЛИБИ, т. II, с. 177*).

Осень 880 г. Арабы осаждают Рим. Византийский флот у берегов Италии в помощь Риму против арабов.

Ок. 880 г. Миссионеры Вселенской Патриархии в Сербии. Крещение Сербии Византией. [–Чтобы опередить Болгарию в этом деле.] (*Продолжитель Хронографа Феофана, V, 54, 291-292.*)

880 г. Папа Иоанн VIII посылает хорватского Епископа Феодосия к св. Царю Борису с приглашением послать своего представителя в Рим.

880 г. Моравский князь Святополк просит римского папу рукоположить пресвитера Вихинга Пассауского во Епископа, как помощника св. Мефодия.

Конец 880 г. Письмо папы Иоанна VIII св. Царю Борису с выражением удивления, что все еще не посланы болгарские представители в Рим (ЛИБИ, т. II, с. 179).

Конец 880 г. После церковного собора в Константинополе и его решений, папа Иоанн VIII послал в Константинополь своего легата Марина [бывший диакон, понравившийся Царю Борису и выбранный им для принятия сана болгарского Архиепископа, позднее ставшим папой римским], чтобы потребовать от св. Патриарха Фотия уступить болгарский церковный диоцез Римской Церкви. Св. Патриарх Фотий отказал. Византийская светская власть арестовала Марина на месяц. Тогда в 881 г. папа Иоанн VIII с амвона кафедральной базилики св. Петра в Риме наложил анафему на св. Фотия. [Ответ св. Фотия был: „От еретика – недействительна.“]

23.V.881 г. Письмо папы Иоанна св. Мефодию (*Славянски ръкописи и документи ... от Ватиканската библиотека и секретен архив, С., 1978, табл. XL*). Восхваляет его за ревностное исповедание православной веры и уверяет его, что препятствия, которые Вихинг чинил ему, своевольны и что он, папа, не давал Вихингу никаких иных прав, кроме известных Мефодию из письма папы Святополку.

882 г. Последнее письмо папы Иоанна VIII св. Царю Борису с увещанием помнить о верности, которую он обещал Римской Церкви, вернуться в Римскую Церковь и придерживаться к ней, а так же послать болгарского посла в Рим (ЛИБИ, т. II, с. 179-180).

881-882 гг. Св. Мефодий в Константинополе по приглашению Императора Василия I и св. Патриарха Фотия. Встреча со св. Патриархом Фотием и с Императором Василием I (*Житие св. Мефодия*, 15). Св. Мефодий соблюл церковную дисциплину и уведомил папу Иоанна VIII о своей поездке в Константинополь (*Письмо папы Иоанна VIII св. Мефодию от 881 г.*).

882/3 гг. Моравский князь Святополк вмешивается в отношения между немецкими правителями и вторгается в Германию. Завладел, между прочим, гор. Шверином, северная Германия. [Раскопки 1976 г. раскрыли древнесловенский православный храм в Гросс Радене, округ Шверин.]

882/3 гг. Союз между Германией и Болгарией.

882/3 гг. Болгария притеклась на помощь Германии. Святополку удалось отбить нападение Болгарии в юго-восточной Моравии.

15.XII.883 г. Убийство папы Иоанна VIII его писарем, который пытался отравить его, но чтобы прикончить его поскорее, разбил ему голову молотком (ЛИБИ, т. II, с. 190).

16.XII.882-15.V.884 гг. Папа Марин.

882 г. Папа Марин снимает с Формозы анафему и возвращает ему епископское достоинство.

С 882 г. Безразличие св. Царя Бориса к Риму и безболезненный разрыв с Римом. Св. Патриарх Фотий больше не вмешивается в болгарские дела.

883-884 гг. Моравия два раза вторгается в Паннонию и опустошает ее.

†6/19.IV.885 г. Св. Мефодий скончался в Велеграде, Великая Моравия.

17.V.884-XI.885 гг. Папа Адриан III.

Ноябрь 885-14.IX.891 гг. Папа Стефан V/VI.

Осень 885 г. Письмо папы Стефана V/VI Великоморавскому князю Святополку, которое послужило юридическим основанием гонений против учеников Святых братьев (ЛИБИ, т. II, с. 298).

Письмаримского папы Стефана V/VI о деле св. Мефодия, Архиепископа Паннонского и Моравского, Учителя словеноболгарского:

I. Из наставлений папы Стефана Епископу Доминику и пресвитерам Иоанну и Стефану, посланных к моравским славянам.

„ ... Гл. XII. Литургии и священные службы, которые этот Мефодий начал отправлять на словенском языке, хотя и дал клятву во время папского предшественника, пресвятому господину Иоанну [папа Иоанн

VIII], что не будет уже отслуживать их на словенском языке [Св. Мефодий такую клятву не давал во время своего пребывания в Риме в 882 г.], папа всецело запрещает своей апостолической властью служить каким бы то ни было образом на этом языке.

... Гл. XIV. Преемнику [св. Горазд], которого Мефодий противно повелений всех святых Отцов решил оставить после себя, запретите нашей апостолической властью служить, пока не предстанет лично перед нами и не даст объяснений своими собственными устами.

II. Послание папы Стефана V/VI Моравскому князю Святополку, осень 885 г.

„ ... Весьма удивились, когда услышали, что Мефодий прилежал к суеверию [т. е. к св. православной вере], а не к правой вере, и к раздору, а не к миру. И если это так, как мы слышали, мы в корне отвергаем его суеверие. За пренебрежение к католической вере падет проклятие на голову тому, который наложил пренебрежение ею. А ты и твой народ, по приговору Святого Духа будете свободны [от проклятия], если сохраните нерушимой веру, которую проповедует Римская Церковь. Однако, божественные службы, святые Таинства и Литургии, которые тот же Мефодий осмелился совершать на словенском языке, в будущем никто и никоим образом, чтоб не осмеливался так совершать. Он клятвой обещал перед телом блаженного Петра, что больше не будет делать этого, и мы в ужасе, что он провинился в клятвопреступлении, и под страхом отлучения запрещаем это нашей божественной и апостолической властью, за исключением только того, что относится к назиданию простого и непонимающего народа, если евангельский и апостольский рассказ передается на том же словенском языке от тех, которые его знают. Разрешаем, поощряем и советуем этому быть почаще, чтобы каждый народ хвалил Господа и исповедывался Ему. А упрямых и неподчиняющихся, которые пребывают в вражде и соблазне, повелеваем извергнуть из лона Церкви как сеятелей плевелов, если они не исправятся после первого и второго напоминания. Повелеваем также быть им обузданными нашей силой и быть им изгнанными из ваших земель, дабы одна больная овца не заразила бы всего стада.“ (ЛИБИ, т. II, с. 298.) [Папы Иоанн X (914-928 гг.), Иоанн XIII (965-972 гг.), Венедикт VII (974-983 гг.), Александр II (1061-1073 гг.) и Григорий VII (1073-1085 гг.) тоже запрещали богослужение на словеноболгарском языке, а у папы Александра проварлось назвать св. Мефодия еретиком.]

Зима 885/6 гг. Гонения в Великоморавии, организованные Епископом Вихингом, против Епископа Горазда и учеников Святых

братьев с обвинениями их в государственной измене и посягательстве на власть Святополка (*Блаж. Феофилакт, Архиепископ Болгарский и Охридский, Житие св. Климента Охридского, IX, 29*). Ученики Святых братьев устремляются в Болгарию. Свв. Климент и Наум, Ангелярий, Савва и Горазд добираются до Болгарии. Свв. Климент и Наум пешком доходят до гор. Белграда на Дунае. Боритаркан (комендант) Белградской крепости Радислав принимает их и отправляет к св. Царю Борису в Плиску, так как знает, что св. Царь Борис разыскивает и ждет необходимых ему людей, которые владеют словеноболгарской грамотой и у которых есть богослужебные книги на болгарском языке (*Пространное греческое житие св. Климента Охридского блаж. Феофилакта, Архиепископа Болгарского и Охридского*).

В столице болгарского государства Плиске св. Царь Борис принимает учеников Святых братьев (*Пространное житие св. Климента Охридского*).

Свв. Климент и Наум по происхождению болгары (*Димитрий Хоматиан, Краткое житие св. Климента Охридского; Второе житие св. Наума Охридского*).

После 26.VIII.886 г. Письмо св. Патриарха Фотия св. Царю Борису (ГИБИ, т. IV, с. 105-106).

29.VIII.886 г. Император Василий I умирает.

Начало декабря 886 г. Второе низложение св. Патриарха Фотия с патриаршества его воспитанником Императором Львом Мудрым.

888/9 г. Св. Царь Борис-Михаил принимает монашество и передает власть своему старшему сыну Владимиру-Расате.

889-893 гг. Царь Владимир-Расате. Проводит откровенно антихристианскую политику с возвратом к язычеству и с гонениями против христианских священнослужителей. В то же время заигрывает с Германией и проявляет склонность к католическому Риму.

†6/19.II.891 г. Кончина св. Патриарха Фотия.

6.X.891-4.IV.896 гг. Папа Формоза.

Сентябрь 892-май 893 гг. Германо-болгарский союз против Великой Моравии. Возобновление германо-болгарского договора 883 г.

Осень 893 г. Св. Царь Борис выходит из монастыря, свергает с престола своего сына Владимира и ослепляет его, возводит на престол своего младшего сына Симеона и созывает Первый болгарский церковно-народный собор (*Reginonis Chronicon, 2; ЛИБИ, т. II, с. 307*), который принимает следующие решения:

1. Освобождает сына св. Царя Бориса – Симеона от монашеского звания и монашеских обетов и провозглашает его болгарским Царем.

2. Св. Климент рукополагается во Епископа Величкого как первый болгарин-Архиерей и тем полагается начало болгарской церковной иерархии из болгар.

3. Столица болгарского государства переносится из гор. Плиски в гор. Преслав.

4. „Пръложение кнѣигъ“ – официальный переход с греческого языка на письменный болгарский язык в богослужении Болгарской Церкви и в государственной администрации.

893-927 гг. Царь Симеон Великий.

894 г. Война Болгарии с Византией.

894 г. Умирает Моравский князь Святополк.

894-896 гг. Война Болгарии против угров (венгров, мадьяр).

Январь 898-январь 900 гг. Папа Иоанн IX.

899 г. Епископ Вихинг покидает Моравию, чтобы поселиться в гор. Регенсбург по приглашению баварского короля Арнульфа и оставляет Моравскую кафедру без титуляра. Будучи одержим интригантством, он пересорился со всеми и настроил всех немецких Епископов против себя. Те созвали церковный собор против него и заточили его в монастырь, где он и окончил свою жизнь.

899/900 гг. Моравский князь Моймир II попытался восстановить Моравскую Церковь. Папа Иоанн IX посылает легатов Римской Церкви восстановить моравский диоцез, поставив одного Архиепископа и трех Епископов. Протест Баварского Епископа перед римским папой по этому поводу.

905/6 гг. Великая Моравия погибает от венгров (мадьяр), которых Царь Симеон прогнал из Задунайской Болгарии и загнал их в болгарскую Паннонию, где они поселились и основали свое государство. С тех пор Болгария потеряла свои владения в средней Европе.

†2/15.V.907 г. Кончина св. равноапостольного болгарского Царя Бориса-Михаила.

†23.XII/5.I.910 г. Кончина св. Наума Охридского.

С августа 913-до 927 г. Войны Болгарии с Византией. В 913 г. Царь Симеон входит в Константинополь, принятый с почестями. Мир с Византией.

914-928 гг. Римский папа Иоанн X.

Лето 914 г. Новая война Болгарии с Византией из-за несоблюдения договорных условий со стороны Византии. Болгария завладевает Адрианополем.

†27.VII/9.VIII.916 г. Кончина св. Климента Охридского.

917 г. Продолжение войны с Византией.

20.VIII.917 г. Болгарская победа над византийцами у реки Ахелой. Расправа с неверными сербами.

918 г. Болгарские войска вторгаются в Элладу (классическая Греция).

917/8 гг. Провозглашение Болгарской Церкви Патриархией Царем Симеоном. Разрыв (схизма) между Константинопольской Вселенской Патриархией и Болгарской Православной Церковью.

24.III.919 г. Политическая перемена в Византии. Адмирал византийского флота Роман Лакапен захватывает власть в свои руки.

Декабрь 920 г. Византийский Император Константин VII Багрянородный провозглашает Романа Лакапена своим соимператором. Болгарские войска перед Константинополем.

11-18.III.921 г. Болгарские войска сжигают Пиги (Живоносный источник Божией Матери).

921-23 гг. Сербы взбунтовались против болгарской власти. Поражение болгарских войск от сербов. Затем последовало покорение Сербии болгарскими войсками.

923-4 гг. Попытки Вселенского Патриарха Николая Мистика привлечь в качестве посредника между Византией и Болгарией римского папу Иоанна X. Папа Иоанн X послал Епископов Феофилакта и Карра в Константинополь с папским посланием к Царю Симеону. Патриарх Николай переслал только папское послание Царю Симеону, а папских послов задержал в Константинополе (*Nicolas I, Patriarchos Constantinople, Lettres, Washington, 1973 lettre №28.*)

9.IX.923 г. Перемирие с Византией.

924 г. Война Болгарии против сербов и Хорватии.

Вторая половина 926 г. Попытка Царя Симеона сблизиться с Римом. Посольство папы римского Иоанна X в Великий Преслав к Царю Симеону – Епископ Мадельберт и Иоанн, дук Кумский. (*Письма Императора Романа Лакапена. – Th. Daphnopates, Correspondence, Paris, 1978.*)

927 г. Поражение болгарских войск от хорватов.

27.V/9.VI.927 г. Умирает болгарский Царь Симеон Великий.

927 г. Мирный 40-летний договор между Болгарией и Византией, после ряда войн и побед Царя Симеона над Византией. Признание со стороны Византии императорского титула Василевса болгарских Царей, а так же полной автокефалии и патриаршеского достоинства Болгарской Православной Церкви. Возобновление канонического общения между обеими Церквями.

Приложение IV

ПРЕДСТОЯТЕЛИ СВ. БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

БОЛГАРСКАЯ АРХИЕПИСКОПИЯ

Архиепископы:

Св. Иосиф (или Стефан), с 870 по 878 г.

Георгий, с 878 г.

Леонтий, Архиепископ, с 917 г. Патриарх.

БОЛГАРСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Патриархи:

Леонтий, с 917 г.

Димитрий, X в.

Сергий, X в.

Григорий, X в.

Дамиан, X в. – Преслав, Доростоль, Средец, Охрид.

Герман (или Гавриил), конец X в. – Воден, Меглен, Преспа.

Филипп, с 990-XI в, Охрид. Венчал в 997 г. Царя Самуила на царство.

Николай, XI в.

Давид, XI в.-1016 г.

БОЛГАРСКАЯ ОХРИДСКАЯ АРХИЕПИСКОПИЯ

Болгарские охридские архиепископы:

- Иоанн I Дебрский, 1018-1034 гг.
Лев I, 1037-ок. 1056 г.
Феодул I, 1056- †1065 г.
Иоанн II, 1065-1078/9 гг.
Иоанн III, 1078/9-после 1084 г.
Блаж. Феофилакт Болгарский, после 1084-1107/8 гг.
Лев II, ок. 1108-1120 гг.
Михаил (Максим), 1120-неизв.
Иоанн IV, 1143-после 1157 г.
Евстафий, XII в.
Константин, ранее 1160-после 1170 г.
Неизвестный, ок. 1183 г.
Иоанн V, после 1183-ок. 1213-15 гг.
Димитрий, 1216/7-после 1234 г.
Иоанникий, первая половина XIII в.
Сергий, первая четверть-середина XIII в.
Константин, середина XIII в.
Иаков, 70-е годы XIII в.
Адриан, 70-80-е годы XIII в.
Геннадий, 80-90-е годы XIII в.
Макарий, 90-е годы XIII в.-нач. XIV в.
Григорий, 1317 г.-первая четверть XIV в.
Анфим, 30-е годы XIV в.
Фома, (?)
Николай, 40-е годы XIV в.
Григорий, 60-70-е годы XIV в.
Григорий II(?), 70-е годы XIV в.
Неизвестный, конец XIV в.
Матфей, начало XV в., ранее 1410/11 гг.
Неизвестный, первая четверть XV в.
Никодим, 40-50-е годы XV в.
Дорофей, покинул престол в X.1466 г.
Досифей, до 1466 г.
Марк, ок. 1467 г.

Николай II, 80-90-е годы XV в.
Захарий, XV/XVI в.
Прохор, ок. 1528/9- †1550 г.
Симеон, 1550-1551 гг.
Григорий III (?), XVI в.
Никанор, †1557 г.
Паисий, 60-е годы XVI в.
Парфений, 60-е годы XVI в.
Софроний, 60-70-е годы XVI в.
Гавриил, ок. 1572, вторично после 1593 г.
Феодул II, 80-е годы XVI в.
Иоаким, 80-90-е годы XVI в.
Афанасий I, 90-е годы XVI г., вторично ок. 1606 г., третий раз ок. 1614/5 гг.
Варлаам (или Валаам), зарезанный †28.V.1598 г. в гор. Велесе.
Нектарий I, 90-е годы XVI в. ; около 1604 г. очутился в России, с 25.VI.1613 г. Вологодский Архиепископ, с 1616 по 1621 г. в заточении в Кирилло-Белозерском монастыре, снова на Вологодской кафедре с 1625 по †3.VI.1626 г. Пройдоха.
Митрофан, ок. 1614 г.
Нектарий II, ок. 1616-20-е годы XVII в.
Порфирий, 20-е годы XVII в.
Георгий, ок. 1617 г.
Иоасаф, ок. 1628 г.
Аврамий, 30-е годы XVII в.
Мелетий, ок. 1637-ок. 1645 г.
Харитон, ок. 1643 г., вторично ок. 1651 г.
Даниил, ок. 1650 г.
Дионисий I, 1652 г.
Афанасий II, ок. 1653-ок. 1657/8 гг.
Игнатий, 60-е годы XVII в.
Пафнутий, ок. 80-90-е годы XVII в.
Арсений I, 60-е годы XVII в.
Зосима, ок. 1663-после 1670 г.
Панарет, 70-е годы XVII в.
Нектарий II, ок. 1673 г.
Игнатий II, ок. 1676 г.
Феофан, похититель Охридского престола в 1676 г.
Григорий III, ранее 1679 г., вторично в 1683-88 гг.

Мелетий II, 1676-7 г.
Парфений II, 1677-1683 гг.
Герман, 1688-91 гг., вторично в 1699-1702/3 гг.
Григорий, 1691-95 гг.
Игнатий III, 1693-95 гг., вторично в 1703-6 гг.
Зосима II, 1695-99 гг., вторично в 1707-8 гг.
Рафаил, 1699-1702 гг.
Мефодий, 1708 г.
Дионисий II, 1706-7 гг., вторично в 1709-14 гг.
Филофей, 1714-18 гг. Церковный проходимец, „подвизался“ в
России.
Иоасаф II, 1719-1745 гг., †1746 г.
Иосиф, 1746-1751/2 гг.
Дионисий III, 1752-1756 гг.
Мефодий II, 1757-8 гг.
Кирилл, 1759-1762 гг.
Иеремия, †1763 г.
Ананий, 1763 г.
Арсений II, по происхождению болгарин, по фамилии Баласчев из
охридского рода Баласчевых, 1763-1767 гг.
(Список составлен по *Ив. Снегаров*, История на Охридската
Архиепископия, т. т., I-II, С., 1924, 1932 г.)

ВЕЛИКО ТЕРНОВСКАЯ АРХИЕПИСКОПИЯ

Архиепископ:

Василий I, 1186, с 7.XI.1204 г. примас, †30-е годы XIII в.

ВЕЛИКО ТЕРНОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Великотерновские патриархи :

Иоаким I, 18/31.I.1235-1237 или 1246 г.
Василий II, XIII в.
Виссарион, XIII в.
Иоаким II, XIII в.
Игнатий, 1272-77 гг.

Свщмученик Макарий, 80-е годы XIII в.
Иоаким III, ок. 1283- †1301 г.
Дорофей, XIV в.
Роман, XIV в.
Феодосий I, †ок. 1337 г.
Иоанникий I, после 1337 г.-после 1346 г.
Симеон, середина XIV в.
Феодосий II, середина XIV в.
Иоанникий II, 60-70-е годы XIV в.
Св. Евфимий, 1375-1393 г., †4/17.IV.1402 г. или 17/30.VII.1404 г.

БОЛГАРСКАЯ ЭКЗАРХИЯ

Экзархи:

Анфим, 1872-1877 гг.
Иосиф, 1877-1915 гг.
Синодальное правление 1915-1945 гг.
Стефан, 21. I. 1945-IX.1948 г.
Синодальное правление 1948-1953 гг.

БОЛГАРСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Патриархи:

Кирилл, 1953-1971 гг.
Максим, 1971 г.

БИБЛИОГРАФИЯ. ОБЩИЕ ИЗДАНИЯ:

История на България, разные издания; *Димитър Цухлев*, История на Българската Църква, С., 1910, т. I; *акад. Иван Снегаров*, Кратка история на съвременните Православни Църкви, тт. I-II, С., 1944, 1946; *Ив. Снегаров*, Охридската архиепископия, тт. I-II, С., 1924, 1932; *Ив. Снегаров*, Отношенията между Българската Православна Църква и другите Православни Църкви след провъзгласяването на схизмата, Църковен архив, кн. III-IV, С., 1929; *Ив. Снегаров*, Христианството в България преди покръстването (865 г.), ГДА „Св. Климент Охридски“, С., 1956, т. V; *Ив. Снегаров*, Ромънската Православна Църква, ГСУ, БФ, т. XXIII, 1945-46, С., 1946; *Ив. Снегаров*, Кратък исторически очерк за поместните Православни Църкви, Ромънска, Гръцка, Албанска, Полска, Финландска, Чехословашка и бившите прибалтийски Църкви, С., 1948; *Станимир Станимиров*, История на Българската Църква, С., 1925; *протопрезвитер проф. д-р Стефан Цанков*, Българската Православна Църква от Освобождението до наше време, ГСУ, БФ, т. XVI, С., 1939; *Константин Динков*, История на Българската Църква, С., 1954; *V. Gjuzelev*, Das Papstum und Bulgarien im Mittelalter (IX-XIV jh.), Bulgarian Historical Review, IV, 1, 1977; Кирило-Методиева енциклопедия, тт. I-III, С., 1985, 1995, 2003; *проф. д-р Тодор Събев*, Самостоятелна народностна Църква в средновековна България, С., 1987; *Бончо Станоев*, Православието в България, С., 1992; *Кирил Марков*, Духовен живот в българските земи през късната античност (IV-VI век), С., 1997; *Бистра Николова*, Устройство и управление на Българската Православна Църква (IX-XIV век), С., 1997; *Олга Тодорова*, Православната Църква и българите XV-XVIII век, С., 1997; *Даниела Калканджиева*, Българската Православна Църква и държавата 1944-1953, С., 1997; Гласове в защита на гражданското общество в Протоколите на светия Синод на Българската Православна Църква по еврейския въпрос (1940-1944 г.), С., 2002.

СОКРАЩЕНИЯ:

- БАН – Българска Академия на науките
БФ – Богословски Факултет
ГДА – Годишник на Духовната Академия „Св. Климент
Охридски“
ГСУ – Годишник на Софийския университет
ГИБИ – Гръцки извори за българската история
ЖМП – Журнал Московской Патриархии
ИАИ – Известия на Археологическия институт
ИБИД – Известия на Българското историческо дружество
ИОРЯС – Известия отделения Русского языка и Словесности
ЛИБИ – Латински извори за българската история
Л. – Ленинград
М. – Москва
СПб – Санкт Петербург
С. – София
СбНУК – Сборник за народни умотворения и книжнина
MGH – Monumenta germaniae historica
PG (Patr. Gr.) – Patrologia graeca
PL (Pat. Lat.) – Patrologia latina

ИЛЛЮСТРАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИ ИЗ:

Д. Овчаров, М. Ваклинова, Ранновизантийски паметници от България IV-VII в., С., 1978, фотографии Петко Петков и Роза Станева;

Силистренската гробница, Окръжен исторически музей гр. Силистра, б. г.;

Сп. „Нумизматика“, ¹ 2, 1978;

Ас. Василиев, Т. Силяновска-Новикова, Н. Труфешев, И. Любенова, Каменна пластика, С., 1973;

Питър Браун, Светът на късната античност, С., 1999;

В-к „За буквите“, 1986, 1988;

В. Пандурски, Св. Босилков, Кирил и Методий в Рим, С., 1969;

В. Гюзелев, Княз Борис I, С., 1969;

История на България, т. II, т. IV, С., 1981, 1983;

А. Джурова, Томичов Псалтир, С., 1990;

Д. Зографски [Болутов], Света Гора – Зограф в миналото и днес, С., 1943, II изд. 1963;

Кратка история на българската архитектура, С., 1965;

Руско-турската Освободителна война, Албум, С., 1968;

Календар „125 години Народна библиотека св. св. Кирил и Методий“, С., 2003;

Календар за 2001 г., С., Изд. на Lega Inter Consult, Penkov, Markov & Partners Law Offices;

Felix Kanitz, Donau Bulgarien und der Balkan, Leipzig, 1875, II auflage 1882.

СОДЕРЖАНИЕ

Раннехристианский период поздней античности	3
Болгары	7
Что представлял собой политический мир Европы в VII-IX вв. ..	11
Первое болгарское царство	13
Византия	19
Крещение Болгарии	26
Что представлял собою в религиозном отношении мир, оказавший Болгарию в ту эпоху	28
Болгарский язык	31
Дело святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия	33
Моравская миссия Святых Братьев Кирилла и Мефодия	34
Борьба св. царя Бориса за учреждение самостоятельной болгарской Церкви	48
Золотой век болгарской православной духовности, письменности и культуры	57
Болгарская Церковь под византийским владычеством	70
Второе болгарское царство. Великотерновская Патриархия	74
Волжская Болгария	82
Задунайская Болгария	86
Болгары в Малой Азии	90
Болгары в Италии	91
Болгарское Православие под турецким владычеством	112
Болгарское национальное Возрождение	133
Болгарская церковная борьба. Болгарская Экзархия	138
Болгарская Православная Церковь в Третьем болгарском государстве	157
Инославные вероисповедания – римо-католики и протестанты ..	201
Приложение I	202
Святые и мученики раннехристианской эпохи (I-IV вв.) в землях Балканского полуострова, на которых позднее поселились болгары	202
Святые мученики, пострадавшие от болгар или скончавшиеся в плену у болгар в 817 г. и до середины IX в.	213

Приложение II	214
Болгарские святые	214
Болгарские святые, без определенной датировки	218
Святые неболгарского происхождения, почитаемые Болгарской Православной Церковью	218
Приложение III	219
Сравнительная летопись событий в связи с крещением Болгарии, Моравской миссией Святых братьев Кирилла и Мефодия и с уч реждением св. Болгарской Православной Церкви	219
Приложение IV	246
Предстоятели св. Болгарской Православной Церкви	246
Библиография	251

© К.-А. Бойкикева

**БОЛГАРСКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ**

Исторический очерк
Второе стереотипное издание

Авторский текст на русском языке
Художник Любомир Филипов
Формат 70/100/16
Печатных листов 16

Издательство Любомъдрие – Мария Бойкикева
София, 2013

ISBN 978-619-7074-01-7